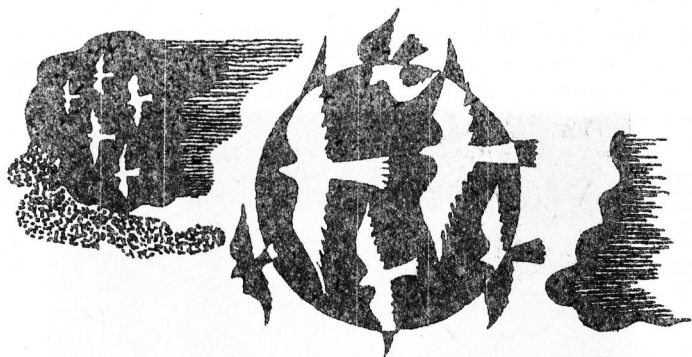

The illustration is a green-toned drawing on a white, torn-edge paper background. At the top, a stone fortress with multiple towers and battlements sits atop a grassy hill. A river flows from the base of the hill towards the right. In the foreground, a vine branch with large leaves and a cluster of grapes curves upwards from the bottom left towards the right. The entire scene is set against a dark green background.

АЛЕКСАНДР
РАФАИЛОВ

ЖИВОЙ
РОДНИК
МОЕГО
НАРОДА

АЛЕКСАНДР РАФАИЛОВ

ЖИВОЙ РОДНИК МОЕГО НАРОДА

Дербент-1999

АЛЕКСАНДР РАФАИЛОВ

СЛОВО ОБ АВТОРЕ

В книгу Александра Авияевича Рафаилова вошел интересный, живой материал о людях труда, об интеллигенции, ученых, о защитниках нашего отечества. Автор назвал свою книгу «Живой родник моего народа» потому, что он знакомит нас с истинно живыми родниками, яркими представителями своего татского народа. Свой журналистский путь он начал с рабселькора местных газет. Тогда он еще учился в школе. Родился в гор. Дербенте, Республики Дагестан, в трудовой крестьянской семье, все члены которой родились, проживали и трудились в С. Стальском районе, в селе Карчаг.

Когда в Дагестане началась коллективизация, одним из первых ее участников был его отец Авия Рафаилов. Он был первым председателем колхоза в селении Карчаг, тогда тот именовался колхозом имени Калинина, сейчас это совхоз имени Калинина. Этот край знаменит тем, что здесь полусубтропический климат, а знают его в республике как Карчагскую долину: своей «малой» родиной Александр Авияевич считает село Карчаг.

Еще в комсомольские годы он являлся внештатным сотрудником газеты «Комсомолец Дагестана». Был участником конкурса на лучший очерк. Очерк Рафаилова «Второе рождение тракториста», на который, кстати, было много отзывов, получил второе призовое место в Республике. Регулярно в республиканских журналах на татском и русском языке печатаются его очерки, зарисовки, повести. Интересные по содержанию, рассказы Александра Авияевича напечатаны в центральных журналах — такие, как «Горянка на целине», «На боевом посту», «Профсоюзный вожак» и другие. Несколько лет он являлся внештатным заведующим отделом сельского хозяйства в гор. газете «Знамя коммунизма». Каждый раз в эфире Дагестанского радиовещания на татском языке можно услышать рассказы, очерки и зарисовки А. А. Рафаилова.

Ему сейчас семьдесят первый год. Но, несмотря на свой возраст, он продолжает писать о людях труда, о подвигах своих земляков и о многом другом.

Долгие годы А. А. Рафаилов являлся внештатным корреспондентом газеты «Северный Кавказ», выходящей в г. Ростове-на-Дону.

Награждался за активную журналистскую деятельность грамотами и дипломами. Ученый агроном, Рафанлов работал в области сельского хозяйства, занимал ответственные посты в Дербентском районе. В последние годы работал главным государственным инспектором по сельхозпродуктам.

В 1994 году стал корреспондентом республиканской татской газеты «ВАТАН», где и трудится по настоящее время. Но на какой бы работе он ни находился, перо журналиста никогда не выпускал из рук. О нем можно сказать, что журналистика — его призвание.

В этой книге автор знакомит нас со своей маленькой народностью — татами, которые вместе с другими народностями нашей страны стремятся жить в мире и дружбе.

Член Союза журналистов Российской Федерации. Александр Авияевич Рафаилов, не остановится на материалах, данных в этой книге, он продолжает изучать историю своего народа, содействуя дальнейшему развитию его национальной культуры.

Нариман КАРИБОВ,
заслуженный работник культуры РД.

ПРОЛОГ

Об этой интересной народности—горских евреях, которые разговаривают на татском языке, до сего дня еще недостаточно известно. Территория, где заселяется данная народность,—это Северный Кавказ, Азербайджан, Дагестан и ряд других республик. На языке этой народности говорит ряд других народностей, например: около 50 процентов сходства с татским языком имеют таджики, афганцы, курды, близкие к фарсидскому языку.

Конечно, интересен такой исторический факт, как мог в отдельных селах Дагестана сохраниться до сего дня татский язык. Ведь некоторые из них исповедуют магометанскую веру, а в паспорте пишутся азербайджанцы, взять к примеру: недалеко от Дербента расположены села Джалган и Митаги.

Вот какую интересную легенду рассказывают многие аксакалы. В период захвата Дербента Надир-Шахом, с Ирана сюда насильственно были пригнаны много рабов на строительство знаменитой старинной крепости Нарын-кала, так как строительство для тогдашнего времени имело огромное значение для защиты, торговли, сбора дани, потому что Дербент расположен на самом узком проходе между Каспийским морем и Кавказским хребтом. Описание об этой крепости дается во многих исторических изданиях, различными авторами. Мне приходилось интересоваться, как таты могли попасть высоко в горы в те времена.

Доказательством всему этому на сегодняшний день—это молчаливые памятники, разбросанные почти во всех районах Дагестана. Такие памятники Вы можете встретить в районе, где проживают аварцы, даргинцы, кумыки, лезгины и ряд других народностей. На каждом из этих памятников высечено на древнееврейском языке, кто здесь похоронен. Все это является доказательством того, что эти места, когда-то заселяли таты—горские евреи. А попали они туда следующим образом: Надир-Шах был очень жестоким, издевался над всеми рабами, среди которых были и таты, которые исповедовали иудаизм. Для них установлены были варварские наказания: если раб провинился первый раз, то ему выкалывали один глаз, свидетелем этого является сохранившийся в центре двора Джума-Ме-

чети, между огромными платоновыми деревьями «ГУЗЬ ДАШ» что означает глазной камень, именно в этом месте, где и были похоронены глаза рабов, этот камень, и по сей день стоит. Из-за такого зверского отношения рабы устраивали побеги, бежали высоко в горы, они шли на смертельный риск: свобода или смерть. Вот таким образом, прижились эти беглые рабы в высокогорных районах Дагестана, постепенно они оседлились и затем начали спускаться с гор на равнину. Как живой родник, с чистой, живительно прозрачной водой, они вели светлый образ жизни. Этот народ избрал себе верный путь благополучия и разума. Они ввели свой культурный образ жизни из безграмотного отсталого народа они с годами преобразовались, улучшив свою жизнь. Историей происхождения горских евреев и татов занимались многие исследователи: И. Ш. Анисимов, писатель Б. Гаврилов, Бежанов и другие.

Перед нами горско-еврейские сказания. Б. Б. Монаих отмечает, что некоторые словосочетания в языках горских евреев имеют структуру, характерную именно для древнееврейского языка. Многие посвятили этому свои исследования. М. Ихиилов, Л. Л. Грюнбург и другие приводят множество разнообразных версий о происхождении татов и горских евреев. Этой теме посвятил свою книгу И. Семенов. «Кавказские таты и горские евреи». Антрополог Н. И. Ансеров татов причислял к горским евреям, обращенным в ислам Надыр-Шахом. А вот Г. Мусаханова обращает внимание на подермотоглифику кавказских татов и горских евреев, полностью исключает предположения об их этнической близости. Одним из первых Илья Шербатович Анисимов дал практическое научное описание социальной жизни, быта горских евреев-татов, их обрядов, ритуалов, жизненного уровня, укладов. Все это он писал в своей книге «Евреи—горцы» после того, как он в 1986 году осуществил крупную экспедицию по всем регионам их проживания. Никто более не только не проводил такого научного исследования, но, к сожалению, не повторил пути Анисимовского научного исследования.

О судьбе маленького народа в своей книге описывает и Яков Михайлович Агарунов. Речь в этой книге идет об одном из национальных меньшинств, населяющих территорию бывшего СССР, о горских евреях, называемых еще и татами. В книге описывается, как при советской власти в

первые два послереволюционного десятилетия, этот народ был возрожден, и в исторически короткий срок, благодаря специально выработанным для него мероприятиям, был поднят до уровня передовых народов страны. Здесь говорится о том, какие меры принимались для ликвидации вековой отсталости и неграмотности этого народа, как готовились кадры для руководящей работы, как создавалась татско-еврейская литература.

Интересно и подробно отражена работа по созданию татского алфавита и письменности, названы имена участников сложной дискуссии по этому вопросу. Я. М. Агаронов — человек необычайной и богатой судьбы, один из тех, кто мог поднять в годы Советской власти авторитет своей маленькой народности. Ведь на сегодня татов во всем мире более ста тысяч. Но сколько ярких деятелей дал этот народ в этом столетии!

Этот человек прошел большой и славный путь всю жизнь он старался развивать культуру и письменность своего народа.

Гаврилов приводит такую версию, что таты, возможно, в первые века нашей эры пришли на Кавказ из Ирана. Эту версию подтверждает такой факт, что таты говорят на языке, близком к фарсидскому. Автор приходит к такому мнению, что история происхождения татов полностью не исследована. Но автор указывает, что Еврейская Слобода в Азербайджане была с древности главным центром расселения и культуры татской народности. Он доказывает, что таты проповедовали ИУДАИЗМ, но их быт и многие обычаи были чрезвычайно близки адатам татов — горских евреев, они в основном занимались сельским хозяйством. Гаврилов был одним из организаторов татской газеты «ЗАХМЕТКЕШ» в Дербенте.

Красочно и дружелюбно пишет о нашем маленьком народе профессор Шарапутдин Гамидович Гамидов, наш татский народ выражает ему глубокую благодарность за его справедливую добрую статью о нашем народе. Прах сотен поколений покоится в дагестанской земле. То, что наши отцы, верующие в иудаизм, говорили на одном наречии иранских языков, не мешало им жить в мире, дружбе и согласии с мусульманскими народами Дагестана. До сих пор люди старшего поколения с сердечной теплотой и глубоким уважением вспоминают о близких кунаках и

друзьях отцов и дедов среди самых разных народов Дагестана. Как отмечает патриарх Дагестанской истории, профессор, академик Р. М. Магомедов, «ираноязычная группа, под названием таты, веками живет на территории Дагестана, разделяя исторические судьбы его народов. Когда в конце XIV века жестокий завоеватель Тимур вторгся своими полчищами в Дагестан, в частности, на территорию Кайтага, многие наши таты, жившие тогда здесь в ряде аулов в долине Дерей Гатте, были вынуждены покинуть родные места. Тогда их в свои аулы приняли аварцы, кумыки и другие.

Житель аула Тарки (прадед первого из среды народности татов Н. Анисимова).

Нисим был знаменосцем в одном из отрядов Шамиля и погиб смертью храбрых в бою. Другая наша татка из аула Чиркей Зейнаб, жена наиба Юнуса, храбро сражалась во время тяжелейших боев при защите Ахульго в 1839 году. Мюридом Шамиля был ее родной брат Яхъя.

Подлинным борцом за счастье и дружбу наших народов был один из видных общественных и государственных деятелей Дагестана, активный участник гражданской войны и создатель нового татского алфавита, татской грамматики Ехииль Мататов, репрессированный и погибший в лагере.

Герой Советского Союза Шатниель Абрамов прошел боевой путь от Дона до Шпрее, от Сталинграда до Берлина. Стрелковый батальон, которым он командовал, одним из первых штурмовал имперскую канцелярию Гитлера. Был семь раз ранен в боях. Будучи раненым, он не покидал поле боя до полного завершения боевой операции, являясь примером мужества и отваги, беззаветной преданности Родине.

Зимой 1941 года, в боях под Москвой танк махачкалинца Александра Мардахаева был подожжен немцами. Но он продолжал вести горевшую машину на боевые позиции врага, выводя из строя его огневые точки. В этом же бою экипаж разгромил один из немецких штабов. В последний момент, охваченный пламенем, он открыл люк и, словно живой факел, стоя в танке, начал стрелять в фашистов из личного оружия. Порыв этот был настолько ярок и впечатлителен, что о нем рассказывали даже плененные в

этом бою немцы. За свой подвиг А. Мардахаев посмертно удостоен ордена Ленина.

Орденом Ленина также был награжден посмертно и другой наш земляк из Хасавюрта Михаил Обоевич Кардашев. В июне месяце 1942 года политрук М. Кардашев во главе группы десантников героически удерживал плацдарм на пути наступления немцев на Смоленск. До прихода наших частей возглавляемая им горстка солдат подбила 9 немецких танков, уничтожила множество солдат и офицеров противника.

Немногие знают об удивительном подвиге редактора татской областной газеты «Красная звезда» (бывшая «Захметкеш») Мугдоши Яхъяевича Хизгилова, в антифашистском подполье прозванного «Черным капитаном». В октябре 1941 года во время наступления немцев на Вязьму он, будучи тяжело ранен двумя пулями в пах и осколком мины в ногу, в бессознательном состоянии оказался в плену. Здесь, спустя некоторое время, под чужим именем дал согласие служить в созданном немцами легионе из военнопленных Азербайджанского региона. Надев немецкую униформу, М. Хизгилов стал гауптманом гитлеровской армии. С группой офицеров—азербайджанцев создал и возглавил подпольную организацию сопротивления. Члены организации готовили и проводили акции по уничтожению фашистских солдат и офицеров, устанавливали и поддерживали связь с антифашистским подпольем в г. ЕдLINE (Польше), в окрестностях которого дислоцировался батальон, помогал ему оружием и медикаментами.

По доносу предателя немцы арестовали «Черного капитана», после допросов и пыток приговорили к смертной казни, но польские подпольщики не забыли своего мужественного друга. После бегства из тюрьмы М. Хизгилов отважно сражался в партизанских отрядах на территории Польши и Белоруссии. О его подвигах писала польская газета «Литературная жизнь», а еще раньше в «Дагестанской правде» о нем был написан очерк журналистом Дм. Труновым... В издательстве «ЭЛЬФА» (Нальчик) выпущена книга воспоминаний М. Хизгилова о событиях, связанных с его военной судьбой.

Героями военных годов были и артисты народного татского театра. Почти все актеры из труппы татского Государственного театра ушли на фронт добровольцами,

Вернулись считанные единицы. Среди погибших был один из основателей татского театра, его режиссер, необычно талантливый человек, заслуженный деятель искусств Дагестана, Юно Сременов. Погиб и Захарье Авшалумов — отец безвременно ушедшего из жизни известного дирижера хора Гостелерадио республики, композитора, заслуженного работника культуры РД и РФ — Юно Авшалумова. После потери основного состава труппы театр в течение почти 20 лет не мог возобновить свою деятельность.

Почти все татские писатели и поэты старшего поколения были активными участниками Великой Отечественной войны. Один из них — татский писатель и поэт Миши Бахшиев. После войны он издал книгу рассказов и очерков «Рассказы о моих земляках». В них автор с глубоким уважением и симпатией пишет о трудовых и ратных делах представителей разных национальностей республики. Все они для него — родные и близкие люди, его земляки.

В числе 7 героев Социалистического труда была и одна женщина — Гюльбоор Давыдова, вторая женщина в республике, удостоенная этого высокого звания. Жизнь была сурова к ней. Еще будучи ребенком, она осталась круглой сиротой, в двадцать лет — вдовой, без средств существования, с двумя крохотными детьми на руках. Чтобы прокормить их, батрачила на других. В 1928 году Г. Давыдова организовала в селении Хошмемзиль первый женский колхоз «Красная батрачка». Перед войной Гюльбоор переехала в Дербент и поступила в колхоз Смидовича, потом Кагановича, а затем «Путь к коммунизму». Она уже собиралась исполнить свою заветную мечту матери — женить старшего сына а, затем младшего, но грянула война. Вскоре обоих ее сыновей призвали в Армию. Тяжело и тревожно было на сердце матери, тем не менее, крепясь и мужась, проводила она их со словами: «Сыновья мои, кроме Вас у меня никого нет. И все-таки я хочу сказать Вам, мое материнское молоко не будет Вам халал, если Вы вернетесь домой, не победив кровавого Гитлера». Оба ее сына сложили головы на полях сражений с фашистами. А имя славной труженицы и патриотки носит теперь хозяйство, в котором она трудилась.

Подобных фактов, действительно, немало, но хочется сказать, что ТАТЫ, как один из коренных народов республики, получили возможность, создали свою литерату-

ру, искусство, сохранили и развили свой родной язык, который в советский период получил статус литературного и одного из государственных языков многонационального Дагестана.

Хочу особо отметить, что эта небольшая этническая народность оставила огромный след в нашем древнем городе Дербенте. Вместе с другими народностями она заложила фундамент этого города. Память народа сохранила до сего дня, как таты впервые здесь начали заниматься мареноводством (это краситель, который вытеснила химия).

Большая заслуга татов в развитии здесь виноградарства и виноделия. Вот возьмем, например, Авроома Дадашева. Он впервые создал в Дербенте завод по переработке винограда на свои средства. Его продукция славилась своими прекрасными винами не только в России, но далеко и за ее пределами. Огромный успех имела выпускаемая им водка виноградная. Разве могут жители нашего города забыть Авроома Дадашева и Сафтара Ахундова, которые на свои средства построили на центральной улице города красивое архитектурное реальное училище, носившее имя царя НИКОЛАЯ? В честь его имени данное училище они построили с изображением буквы «Н», и сейчас в этом Вы можете убедиться: когда медленно пролетает над этим зданием, Вы отчетливо может увидеть, что оно построено в форме буквы «Н». В 1914 году, когда было завершено строительство такого уникального здания, они торжественно вручили мэру города Дербента ключи от реального училища (сейчас там завод «Электросигнал»). Считаю глубокой ошибкой отдельных руководителей, что такое прекрасное архитектурное здание переоборудовали под завод, во многом изменили его внутреннее красивое построение. Долгое время в этом здании было реальное училище, а затем педагогическое училище, а в период Отечественной войны здесь был госпиталь.

Вот один из крупных виноградарей Ханух Ханукаевич Ханухов. И сейчас жители нашего города завод игристых вин называют дачей Хануховых. Это прекрасная уникальная дача. Благодаря руководству этого завода, дача эта реставрирована и выглядит как музейная реликвия нашего города. Ханухов дал огромное развитие виноградарству, заложил много разнообразных сортов винограда,

которые едва сохранились до сего дня. На свои средства он построил Еврейскую синагогу, на этом месте в данное время, в начале парка перед площадью им. Ленина, стоит памятник погибшим воинам в Великой Отечественной войне. Им был построен еще дом по улице Ленина, в данное время там стоит пятиэтажный дом.

Виноградные плантации были также у двух братьев Авадиевых Рахмана и Юшвага, они также внесли огромный вклад в развитие этой отрасли. Ими построены дома, как музейные реликвии сохранились они по сей день по улице Ленина и Буйнакской.

Нельзя не вспомнить, что еврей по фамилии ДУЭЛЯ в 1880 году по улице Красноармейской, 2 построил дом, и при доме он имел небольшой завод минеральных вод. В 1936 году в данном доме размещался «ДАГКОВЕРСО-ЮЗ».

Вот один из видных домов, построенный еще до революции Юсуфовым, это один из религиозных деятелей еврейской синагоги, он в совершенстве знал и читал «ТОЛМУТ».

По улице Ленина, тоже до революции, Я. Рувиновым был построен дом, он был ученым человеком в области религии, многих в Дербенте обучил религиозному учению.

Дом братьев Семеновых Сави, Давида, Гаврила и Сосуна — стоит на самом видном месте — Ленина, 75. В этом доме и получили высшее образование все братья, данная семья считалась самой культурной в городе. Глава семьи занимался виноградарством, имел свои плантации.

Производителем сухого вина и бекмеса была семья Передо-Оглы Харимова, сам он имел свой дом по ул. Таги-Заде, 29.

Имела свои виноградные плантации и дом по ул. Таги-Заде, 46 и семья Хананаевых.

Долгое время руководил Еврейской синагогой Юшва Сабаев, он был культурный и эрудированный человек, имел свой дом по ул. Ленина, 10.

Широко была известна в Дербенте династия Бахшиевых. Они были владельцами больших плантаций виноградников, а изготовленные ими прекрасные вина экспортировались за пределы Дагестана. Архитектурно построенные дома по ул. Канделаки, начиная с №35 до №45,

принадлежали Бахшиевым.

Садовладелец Данил Абаев также имел свои виноградники, занимался экспортом винодельческой продукции, имел свой дом по ул. Канделаки, 34. В городе, на разных улицах, имела свои домостроения семья Мишиевых: по улице Канделаки, 46, Пушкина, 34, 35, 36, ул. Буйнакского, 2. Мишиевы имели свои виноградники. Это была грамотная, воспитанная семья.

А кто в нашем городе не знает семью долгожителей Ильягуевых? Отец их, Ильягу, умер в возрасте 104 года, брат Гаврил прожил более 90 лет. По ул. Пушкина еще до революции был построен дом, фундамент этого дома может выдержать еще десять этажей. Сейчас в этом доме проживает один из его сыновей в возрасте более 85 лет, о нем хотел я Вам рассказать в своем кратком очерке.

ЖИВОЙ РОДНИК

Зазвенел телефонный звонок. «Вас слушаю». На другом конце провода был четко слышен женский голос: «Это квартира Пинхаса Ильича Ильягуева?» «Да», — ответил хозяин квартиры. «Могу ли я с Вами встретиться и поговорить?» «В любое Вам удобное время», — ответил Пинхас Ильич. «Видимо, что-то наболело у этой женщины», — подумал он и положил трубку. К таким звонкам уже

привык он, так как к нему часто жители города обращаются за добрым советом, как им поступить при создавшейся ситуации. При мне однажды зашла к нему женщина с двумя малолетними детьми: «Помогите, Пинхас Ильич, меня сократили на работе, живу без мужа, нахожусь в тяжелом материальном положении». Выслушав ее внимательно, он тут же позвонил в синагогу: «Давид Абрамович, очень прошу, надо помочь женщине, проявите милосердие, до устройства ее на работу помогите ей через чайхану деньгами». Женщина ушла от него довольная: помощь была оказана.

«Меня заинтересовала женщина, которая обратилась к Вам по телефону. Кто она?» — спросил я Пинхаса Ильича через несколько дней.

— У этой женщины интересная история. От нее ушла молодая невестка с внучкой, она просит их помирить. Я узнал место работы невестки и ее сына, позвонил, пригласил невестку ее к себе домой. Она пришла ко мне в назначенное время. Культурная симпатичная женщина вошла ко мне с четырехлетней девочкой. Она объяснила мне все по порядку, что очень любит своего мужа, но не ладит с его матерью, вот уже более трех месяцев она не проживает с ними. Я подозвал девочку: посадив ее на колени, спросил, как она любит своего папу, она ответила, что очень сильно. — А бабушку тоже? Ты бы хотела к ним возвратиться? — Да, — ответила девочка, — если мама меня поведет. — Даже ради любви этого дитя я бы вернулся к ним и все простил бы, — начал уговаривать я молодую невесту, — а что если мы вместе поедem к Вам?

После долгих убеждений, она дала согласие, и мы поехали к ним домой. Была интересная сцена, когда девочка подбежала к бабушке, обняла ее, у той от радости глаза залились слезами. Невеста не выдержала, тоже подошла и обняла ее, а у молодого человека на лице появилась радостная улыбка: — «Мы ведь не ругались». Спустя неделю ко мне явилась та же женщина с большой благодарностью, что она с невесткой сейчас живет, как мать с дочкой, — Вы, Пинхас Ильич, сделали благородное дело, возвратили мою любимую невестку в семью свою...

П. И. Ильягуев как живой родник для своего народа, с чистой человеческой душой помогает людям. Он общест-

венный деятель религиозного общества, многим он дает разумные советы; чем больше он делает людям добро, тем больше он молодеет, так он выглядит на сегодня очень молодо, что никто не скажет, что уже ему перевалило за 85 лет. Пинхас Ильич активно участвует в обществе ветеранов войны и труда, является членом религиозного общества. Если Вы спросите у многих руководителей республики, а также многих инженеров, врачей, педагогов: «Знаете ли Вы Пинхаса Ильича?», то Вам ответят: «Он был нашим наставником и учителем по физике и математике». За 50 лет своей педагогической деятельности он обучил не одно поколение.

Ильятуев — первый в истории Дербента из татов, который окончил Педагогический институт. Он заслуженный учитель Российской Федерации и Республики Дагестан. Несколько лет работал заведующим народным образованием города, работал директором одного из крупнейших в республике Дербентском интернате, поставил здесь работу на должный высокий уровень, имел ряд правительственных наград, получил более 14 грамот. Он пользуется среди населения города огромным уважением и любовью. Он гордится тем, что его род из колена династии Ханукаевых. По стопам своих родителей пошли дети Пинхаса Ильича. Его сын Лев Пинхасович, — авиатор, кандидат технических наук, заведующий конструкторским бюро Туполева. Дочь Эсфира Пинхасовна окончила второй Московский медицинский институт, работала заведующей поликлиники Госплана РФ, а другая дочь Галина Пинхасовна работала зам. начальника снабжения угольной промышленности СССР. О добрых делах Пинхаса Ильича можно писать бесконечно, он заслужил среди своего народа почет и уважение.

О первых учителях —татах можно рассказать много интересного. Мой очерк посвящается одному из первых учителей —татов.

СТОЛЕТИЕ ПЕРВОГО УЧИТЕЛЯ

Когда-то он горделиво ходил по улицам древнего Дербента, ему поклонялись жители нашего города. «Салам, муаллим»,—говорили они, а это значит «здравствуй, учитель». Таким любимым и всеми уважаемым был один из первых учителей города Юханан Пинхасович Пинхасов. О нем рассказывали старожилы города, что он был одним из одаренных «детей города». Окончив реальное училище в 14 лет, он начал преподавать в школе, в первом начальном классе на татском языке. С успехом окончил Армавирские курсы квалификации учителей —ассирийцев и татов. Преподавал во второй Дербентской школе на трех

языках: татском, русском и тюркском языках. Дербент в основном населяли эти народности, на первом месте по численности населения были тюрки, их впоследствии переименовали в азербайджанцев, второе место по численности занимали таты, их было в то время более 22-х тысяч человек, а третье место занимали русские.

Передо мной дети Пинхасова разложили ряд документов, бумага уже потеряла за эти годы свой первоначальный вид. Вот один из этих документов: Постановление правления Союза рабочих и крестьян от 28 ноября 1928 года за №470, где Юханана Пинхасовича переводят на должность заведующего школой №3 г. Дербента. Вот так рядового учителя за его хорошие навыки преподавания и организаторские способности выдвигали в должности. В одной из выписок приказов за № 184 — а по народному комиссариату просвещения РСФСР от 14 марта 1933 года. В соответствии с Постановлением ЦИК и СНК СССР «О персональных званиях для учителей начальных и средних школ» Пинхасову присваивают персональное звание учителя.

Школу №3 г. Дербента, где руководил и преподавал Юханан Пинхасович, в дальнейшем переименовали в школу революционера Арона Эрлиха, который боролся за восстановление Советской власти в Дербенте. На улице им. Буйнакского рядом с бывшей больницей прикреплена памятная мемориальная доска, где отмечено, что в этом доме жил революционер Арон Эрлих. А напротив дома в парке установлен ему памятник. В этой школе в основном обучались дети татов и других народностей города.

Для улучшения организации педагогической работы Пинхасов приказом от 7-го февраля 1939 года за №025 был переведен директором заводской семилетней школы. Юханан Пинхасович был избран депутатом первого созыва, являлся членом Городского Совета рабочих, крестьянских, красноармейских депутатов. Сохранилось в домашнем архиве множество его характеристик. Вот одна из них, выданная Дербентским комитетом Союза Работников начальных и средних школ РСФСР, выдана она в апреле 1937 года за №107. В ней Юханан Пинхасович характеризуется, как прекрасный человек, способный организатор и воспитатель, который внес огромный вклад в области просвещения.

Он многократно избирался депутатом городских народных депутатов, как депутат в течение ряда лет был членом квартального комитета №13, он решал зачастую положительно жалобы и заявления трудящихся города. Началась Отечественная война, многие бывшие ученики Пинхасова не вернулись с фронта, были и такие, которые достигли высоких военных чинов. Сам он хотел идти на защиту своего отечества, но ему сказали в горисполкоме: «А кто же во время войны будет учить наших детей? Такие учителя, как Вы, в нашем городе единичны, Вы же в совершенстве знаете и преподаете сразу на трех языках. В вашем лице мы можем потерять самое ценное в воспитании наших детей». Итак, местное руководство добилося брони для ряда учителей. В такой тяжелый период Юханан Пинхасович помогал собирать снаряжение и продукты для фронта. Особую роль он сыграл тогда в заготовке продуктов от населения и хозяйств. Тогда был единственный лозунг: «Все для фронта, все для победы над врагом». Пинхасов организовал отряды школьников, чтобы помогать раненым, находившимся в госпиталях города Дербента.

Вся эта мудрость учителя помогала в дальнейшем познать жизнь. В период такого положения Президиум Верховного Совета Республики Дагестан за подписью председателя А. Тахтарова наградил Пинхасова за образцовую работу по народному образованию Почетной грамотой Верховного Совета Республики.

Помимо педагогической воспитательной работы он исполнял множество воспитательных работ общественного характера, являлся внештатным инспектором Дербентского городского социального обеспечения: вел активную работу в этой отрасли, помогал семьям погибших, инвалидам войны и труда правильно начислять пенсию, проводил разъяснительную работу, выступал с лекциями. Пинхасов был почетным человеком в древнем городе, к нему обращались по разным вопросам, он безотказно всем и всегда приходил на помощь. Юханан Пинхасович являлся активным инструктором в городском комитете ДОСААФ, за что был награжден почетными грамотами. За свои 60 лет педагогической деятельности он воспитал целую армию достойных выпускников. В какой только отрасли

не найдешь его учеников, которые со всех концов Союза переписывались с ним, просили совета, делились с ним. Среди тех, кого обучил Пинхасов и кому дал путевку в жизнь, есть и профессора, академики, кандидаты наук, лучшие производственники, видные специалисты многих отраслей народного хозяйства. Но если его воспитанники приезжали в Дербент, то они в первую очередь заходили к своему любимому учителю. О его доброте и порядочности говорят только факты. Юханан Пинхасович со своей супругой Пурим, которая пришла в дом Пинхасовых из знаменитой династии Ханукаевых, воспитали восемь детей, за это она была удостоена Ордена материнской славы. Славное достойное поколение вырастили супруги Пинхасовы; старший сын Шолум-Рахман, долгое время работал в Туркестане, начинал с комсомола и дошел до заведующего отдела комитета партийного контроля при ЦК, Туркмении, второй сын Роман более 45 лет руководил сельскохозяйственным техникумом, третий сын Лев, увлекся механизацией и работал главным инженером колхоза, а младший сын — Год более 30 лет работал на разных руководящих работах в городе Дербенте. Дочери его работали врачами, счетными работниками, каждая из них нашла свою судьбу в жизни. Юханан Пинхасович имел более 60 внуков, более 40 правнуков, множество у него и праправнуков. Большинство из них такие же заслуженные работники, как и он. Старший сын Шалум-Рахман — кандидат исторических наук, сын Роман — «заслуженный учитель Республики Дагестан. Один из его внуков, Игорь, — заслуженный композитор Туркмении. Многие его внуки и правнуки — видные ученые, врачи, учителя, руководители крупных хозяйств главков. Вот с такими добрыми воспоминаниями празднует семейство Пинхасовых столетие заслуженного учителя.

Один из моих рассказов я посвятил судьбе девушки Хивит, которая еще не появилась на свет, когда ее отец погиб на фронте, т. е. пропал без вести.

СУДЬБА УЧИТЕЛЬНИЦЫ ХИВИТ

У каждого человека, кем бы он ни был и какого вероисповедования, разная судьба в жизни. Старые аксакалы, жители нашего города, помнят жизнерадостного веселого паренька Пейсаха Ливиевича Давыдова. Его запомнили еще со сцены татского театра, где он считался одним из лучших актеров театра. Окончил Дербентское железнодорожное училище, стал помощником машиниста, водил поезда. Работа машиниста была с интервалом: сутки в рейсе, а двое дома. А своим отдыхом он считал сцену театра, не хотел с ней расставаться. У родителей было шестеро детей, надо было помогать родителям. В его жизни была большая утрата: он потерял старшую сестру Хивит. Пейсах дал клятву: «Как женюсь, буду молить бога, чтобы

у нас родилась дочь, я ее назову в честь сестры — Хивитой».

Вот как поворачивается судьба человека, екогда ее не ожидаешь, не предвидишь. Началась Великая Отечественная война, с первых дней войны он ушел добровольцем вместе со своими тремя братьями. Каждый из них попал в разные виды войск. Пейсаха Ливиевича судьба забросила в самую горячую точку, где немцы вели ожесточенную войну. Не удалось ему видеть свою дочь, которая родилась спустя два месяца после того, как он уехал на фронт. По прибытии на фронт он сообщил свою полевую почту и просил сообщить, кого родила его супруга. В первый день рождения дочери ему сообщили, что у него родилась дочь.

Последнее письмо от него пришло в ноябре 1941 года. Он писал, — рассказывает супруга Хана, — в треугольном письме, и было написано оно быстрым корявым почерком. Вот что было написано в нем: «Пишу с линии фронта, находимся в Бессарабии, немцы нас внезапно атаковали со всех сторон, одно единственное, прошу тебя, Хана, берегите дочь мою и назовите ее именем моей сестры — Хивитой»... Не прошло после этого письма и полтора месяца, как она получила извещение, что муж пропал без вести. По всей вероятности, он попал под сильную немецкую бомбежку. Шли годы. Хивит, единственная дочь, которая не видела отца, росла и хорошела с каждым годом. Но Пейсах, отец Хивиты, мог остаться в живых, ведь у Пейсаха, как и у других машинистов была бронь, но не могли его уговорить остаться. — Мои трое братьев ушли на фронт, и я должен защищать нашу Родину от фашистов». Хана рано овдовела и дала клятву быть ему верной до конца своей жизни, вырастить свою дочь Хивит и растить будущих внуков.

Один из братьев Пейсаха, Давид, тоже не вернулся с фронта, в его извещении было написано: «Погиб на фронте смертью храбрых при защите своего отечества» — Остальные два брата его, Нисон и Нисим, вернулись с фронта инвалидами. Они часто бывали у нас дома, к одному из них, Нисону, так привыкла маленькая Хивит, что всегда называла его своим отцом. Когда Хивит начала ходить в

школу, Нисон, ее дядя, постоянно ходил на родительское собрание вместо отца...

—Этот эпизод из своей жизни не могу забыть, Хивит называла дядю Нисона своим папой, однажды девочка задала ему вопрос: «Ты ведь мой папа, а почему ты от нас живешь отдельно?» Он со слезами на глазах вынужден был признаться Хивит: «Я—твой родной дядя».—Нет,—разрыдалась девочка —ты мой папа». Девочка плакала, ведь она не знала о том, что ее папа погиб на фронте, т. е. пропал без вести. —Жизнь шласвоим чередом,—продолжала свой рассказ Хана, —мне было всего 16 лет, когда я пошла работать рабочей Дербентского консервного комбината. В те военные годы не хватало рабочих рук, мужчины ушли на фронт, вся тяжесть легла на плечи женщин и подростков. Своей продукцией, консервами мы снабжали фронт. У меня в жизни была одна цель, — вырастить мою дочь Хивит и дать ей образование, хотя мне это удавалось не легко. Единственный человек, который нас поддерживал, это был дядя Нисон. Он часто мне говорил: «Ты, Хана, молодая, брата моего больше не вернуть, он пропал без вести, выходи замуж, а нашу Хивит мы вырастим». Я пожертвовала собой, хотя и было много сватов, и категорически отказалась выйти замуж, для меня было огромной радостью—воспитывать дочь.

Время берет свое: Хивит успешно окончила десять классов, поступила в Дагестанский педагогический институт, успешно защитила диплом, получила профессию химика-биолога. Моей радости не было предела, когда моя дочь Хивит стала самостоятельной, начала преподавать в школе химию и биологию:

Память об отце не исчезла, она часто просила меня рассказать все, что я знаю о нем, ведь она была грудным ребенком, когда пришло извещение, что он пропал без вести. Хивит при школе организовала поисковый отряд, который стал заниматься поиском пропавших без вести солдат. Работа следопытов-токсовцев, организованная учительницей Атниловой Хивит Пейсаховной, приносила успех за успехом. Более 60 солдат, пропавших без вести, нашла поисковая группа, сообщила родственникам во многие села и города нашей страны. Даже наблюдались такие случаи, что с разрешением властей родственники

увозили на родину останки погибшего солдата. О своем отце Хивит получала короткие ответы, что «Ваш отец, Пейсах Ливиевич Давыдов, не значится, ни среди раненых, ни среди убитых, пропал без вести. Хивит и сейчас продолжает заниматься поисками отца, но результатов пока нет. Со всех концов Российской Федерации и стран СНГ непрерывно идут письма благодарности в адрес поискового отряда, возглавляемого Хивит Пейсаховной Атниловой. Список найденных воинов, пропавших без вести, с каждым годом у нее растет.

Около 60 лет вдова Хана Давыдова проработала на Дербентском консервном комбинате, из них более 30 лет руководила одним из передовых бригад комбината. Труженики комбината четыре созыва подряд избирали ее депутатом городского Совета народных депутатов. Много доброго и полезного за этот период она сделала своим избирателям и комбинату. Ее заслуги отмечены множеством государственных наград, она награждена медалью за трудовую доблесть, за оборону Кавказа, в честь 50 летия Победы и многими другими юбилейными медалями Союза. Она многократная участница ВДНХ в Москве, где была награждена серебряной медалью.

— Большая радость пришла в наш дом, — рассказывает Хана. — Моей дочери Хивит присвоили высокое звание заслуженного учителя Республики Дагестан, она оправдывает такое звание. Надежда на поиски мужа и отца не угасает в нашей душе.

Ведь бывали случаи, что спустя 50 лет находили пропавших без вести солдат, может, среди этих солдат найдется и тот солдат, который пропал без вести в конце 1941 года. Недавно вышла в свет «Книга памяти», при составлении которой огромный труд вложила и Хивит Пейсаховна. Это короткая судьба матери и дочери, которые пережили самое трудное, им можно пожелать еще больше мужества и здоровья в жизни.

УЧИТЕЛЬНИЦА РОДНОГО ЯЗЫКА

В тот день в классе родного языка, татского, в школе №8 г. Дербента учительница Эдасо Беньяминовна Изгияева готовила вместе с детьми стенды приветствия к знаменательной дате к Международному женскому дню 8-го Марта. Она в этой школе ведет родной язык, начиная с первого по 8 класс, по своей программе, которую она разработала сама. Немного она преподавала татский язык в Дербентском педагогическом колледже. На уроке в тот день она разъясняла детям на родном языке, что из себя представляет Международный женский день Его празднуют во всех странах мира, а у нас в Российской Федерации отмечают праздник женщин уже 80 лет. Российская конституция призвала женщин к активной созидательной работе, гарантировав ей законом полное равенство с мужчинами в ее социальном положении, в праве на труд и оплате труда. Кроме того государство взяло на себя охрану материнства и детства.

— У нас в России, — объясняет детям Эдасо Беньями

новна, — самая высокая занятость женщин общественно-полезным трудом. В общей численности рабочих и служащих женщин составляет более 50 процентов. Почти 60 процентов всех специалистов с высшим и средним специальным образованием — женщины. Сегодняшний урок в честь праздника мы посвятили женщинам. Круг интересов женщин с каждым годом расширяется. Во всех отраслях науки женщины — ученые наравне с мужчинами исследуют тайны природы. Три четверти в нашей стране учителей — женщины, а врачей — женщин сравнительно с мужчинами более 55 процентов. В местных Советах народных депутатов, в самые представительные органы народовластия избраны женщины. Высокая духовная зрелость, государственная мудрость Российских женщин особо проявились в ходе всенародного обсуждения Российской конституции. Именно, благодаря их замечаниям, в Конституцию было внесено дополнение о постепенном сокращении рабочего времени женщин, имеющих малолетних детей, улучшение положения женщины, как труженицы, матери и воспитательницы детей. Высокая судьба российских женщин — это надежда и пример для женщин всего мира.

Вот так, во всех восьми группах Э. Б. Изгияева посвятила урок значению праздника Восьмого марта в нашей стране.

Татский родной язык не изучают на всем Северном Кавказе, только в школах нашего древнего города Дербента. В этом большая заслуга нашего татского писателя Хизгила Давыдовича Авшалумова, а во многом и Эдасы Изгияевой, которая с большими трудностями организовала во многих школах города учебу родного татского языка. Такие организаторские способности она унаследовала от своего родного отца Беньямина Сафанова, татского писателя, который долгое время работал редактором татского радиовещания. Она пошла по стопам отца, поступила учиться на филологический факультет Дагестанского университета. После окончания университета она избрала дорогу журналиста, она считала эту работу своим призванием.

Многие жители нашей республики не могут забыть этот четкий, красивый ясный голос диктора Республиканского радиовещания Эдасы Сафановой, каждое утро в одно и то же время звучало в эфире на татском языке «Гоф сох

дени Махачкала», — «говорит Махачкала». Более 15 лет она посвятила татскому радиовещанию. Семейные обстоятельства прервали ее любимую дикторскую работу. Она совместно, в соавторстве с Борисом Гавриловым, ряд лет изучала орфографию языка своего татского народа, но долгая и кропотливая работа не осталась без внимания, и, наконец, в 1996 году вышел в свет первый орфографический словарь на татском языке. Это был большой подарок для своего татского народа.

В начальных классах у каждого ученика находится татский букварь с изображением рисунка к каждому слову. Данный букварь на татском языке издан под руководством Эдасо Беньяминовны. Вот какие отклики дают родители учеников, которые занимаются у нее: «Такой букварь доступен не только нашим детям, мы, взрослые, и сами пользуемся им, в нем доходчиво и красиво все изложено в алфавитном порядке».

Меня заинтересовало, как наши дети воспринимают изучение родного языка. Она разъяснила мне, что с большими трудностями. «Если мы не будем изучать свой родной язык, мы его со временем забудем. Знать и изучать свой родной язык, — это самое святое дело, — говорит Изгияева, — наша беда в том, что наши дети, а также взрослые в окружающей среде и дома говорят зачастую на русском языке, редко на своем татском языке». Эдасо Беньяминовна говорит, что с каждым годом становится все труднее с изучением родного языка. Сейчас готовится к выпуску татско-русский словарь с грамматикой. Много таких интересных специалистов среди нашей малой народности — татов.

ОДИН ИЗ ПЕРВЫХ

Древний город Дербент в двадцатых годах утопал в грязи; в трущобах где проживали жители, свирепствовал тиф, на окраинах можно было видеть заболоченные места — источники эпидемии, отсюда и пошла эпидемия малярии, она унесла много жизней. В 1920 году окончил медицинский институт в Тбилиси Пинхас Ханукаев, и вернулся он в родной город. Он из тех горских евреев, у которых богатое родословие. Семья, в которой рос Пинхас, была большая, его мать Рахиль родила и вырастила 20 детей, и большинство из них двойни. Многих из них уже нет в живых. Старшая сестра Пинхаса Сусанна была образованной, преподавала в Дербентском педучилище русский язык и литературу.

В те годы главным врачом больницы был Пинхас Ханукаев. Много труда вложил он в охрану здоровья жителей. Он организовал курсы медсестер, совместно с врачами Алиевым и Гурзинским вел занятия на тех курсах.

В городе была создана необычайная станция по борьбе с грызунами и комарами. Было завезено большое количество медикаментов. Благодаря большой работе Пинхаса Ильича, с малярией было покончено. Победив эпидемию в городе, он начал борьбу за ликвидацию болезни в районе. У неутомимого врача была и оставалась одна цель: оказать помощь больным, как можно меньше болезней. В поликлинике постоянно можно было встретить десятки пациентов, пришедших за помощью к врачу. Пинхас Ильич был тогда единственным врачом. Он не считался со временем и отдыхом. Часто у дома Пинхаса останавливались жители из многих аулов, и всем им врач назначал время для приемов и обследования.

Его верной помощницей была его жена Тася. Еще будучи студентом, Пинхас познакомился с грузинской девушкой. Она в то время была актрисой театра. Ей пришлось оставить сцену и поехать с Пинхасом в Дербент.

Врача Ханукаева в городе и за его пределами называли бесплатным доктором. И в самом деле, он с пациентов деньги не брал и призывал своих помощников не брать плату за лечение. Он часто говорил: «Мы к больным должны проявлять милосердие, это наш долг». В тот печальный день вся улица была заполнена людьми. Они пришли

сюда отдать последний почести своему любимому врачу. Его жизнь оборвалась, когда ему было всего 40 лет. Посетив тяжелобольного, он от него заразился тифом. Так он отдал свою жизнь во имя спасения жизни другого. Его верная подруга Тася осталась с двумя малолетними детьми. В начале Великой Отечественной войны она умерла. Дети остались сиротами. Их взяла на воспитание сестра Пинхаса. Его дети ежегодно приезжают в Дербент, посещают могилу родителей. В этом году Пинхасу Ильичу Ханукаеву исполнилось бы 100 лет. Наши горожане, родные и близкие не забывают доброго и отзывчивого врача Пинхаса Ильича, память о нем навсегда будет храниться у всех дербентцев, у всех, кто его знал.

Следующий свой небольшой рассказ посвящаю двум братьям — татам, выходцам из Дербента.

БРАТ СПАС БРАТА

Шел 1977 год, когда семья Мамриевых из Дербента собралась уехать в Израиль. На проводы пришли друзья и родственники, многие из них говорили Милко Мамриевой: «Как ты рискуешь ехать с пятерьми детьми, да и сама в положении? Совсем незнакомое государство, не будет ли тебе тяжело?» — «У меня там много родственников, — говорила Милко, там совсем другие законы, помогут. Я решила и уеду». Покинув Дагестан и свой родной Дербент, она переехала в Израиль. А там родила пятого сына. В то время президентом этой страны был Менахим Бегин, и в честь его Мамриевы назвали своего сына Менахимом. Обосновались всей семьей из восьми человек в небольшом городке Оракива, почти рядом с городом Хадера. Шли го-

ды, дети росли, а вместе с ними росли и житейские заботы. —Здесь я женила троих сыновей, дочку выдала замуж, незаметно пролетели годы, и я уже стала десятикратной бабушкой, —рассказывала при встрече с родственниками Милко. —У детей есть квартиры, они обеспечены работой...

Однажды в нашей семье случилась беда, моего второго сына Равоши привезли с работы с приступом почек. Врачи посоветовали срочно госпитализировать. Поднялась температура. Врачи после внимательного обследования установили: отказываются действовать почки, и если не будут приняты срочные меры, Равоши может умереть. Срочно нужна донорская живая почка, единственное, что ему поможет, —это пересадка почки. Но где ее взять? В клинику в тот день никто не поступал. В больнице города Хадера, куда был помещен мой сын, искали разные возможности спасения...

В тот злопамятный день Милко собрала своих детей и стала решать, как спасти Равоши. Его жена, обняв своих троих детей, заливалась слезами, тревожась за судьбу мужа. Четверо братьев и сестра, упершись взглядом друг в друга, поддерживали предложение старшего брата Ильясафа, который решил отдать свою почку брату. —Я старше всех Вас, —воскликнула сестра. Я и должна отдать брату почку. Ей возразили. —Ты женщина и должна воспитывать своих детей. Если потребуется, мы, братья, отдадим свою жизнь за Равоши.

Вся семья Мамриевых собралась в кабинете профессора больницы, все желали стать донорами. —Если Вы изъявили такое желание, мне нужен один из вас, но предупреждаю; что это очень сложная операция, —сказал профессор. —Я согласен, —выступил вперед Ильясаф. —Молодец, —отозвался профессор. Я много слышал и читал о героизме кавказских евреев. Мы спасаем жизнь вашему брату и обещаем, что оба брата вернутся домой живыми и здоровыми. С одной почкой живут долго многие, даже достигают столетнего возраста. Завтра мы Вас положим в клинику на обследование, после этого назначим день операции.

Операция длилась несколько часов. Родные и близкие, взволнованные, с минуты на минуту ждали вестей из операционной. Вот у порога больницы появилась женщина

в белом халате и сказала, что операция прошла благополучно, а жен Равоши и Ильясафа просила пройти с ней. Она сказала, что они должны ухаживать за ними несколько дней, пока пройдет кризис. Полина и Зоя с готовностью пошли за медсестрой. Палата, где лежали братья, была заставлена медицинскими приборами. Велось тщательное наблюдение за работой почек у братьев. Одному из них удалили две негодные почки, а у другого сняли одну здоровую почку и пересадили брату. Оба брата теперь до конца своей жизни будут жить с одной почкой. Через три дня состояние братьев пошло на улучшение. После семи дней братьев выписали из больницы, оставив наблюдение врачей. Прошел месяц, братья стали чувствовать себя хорошо. Вот так один брат боролся за жизнь другого брата. Это пример мужества и любви к друг другу.

Недавно родные Мамриевых, оставшиеся в Дербенте, получили письмо от Равоши и Ильясафа. — «Прошло три месяца после операции, мы чувствуем себя прекрасно и благодарим врачей, которые спасли нам жизнь и вернули нас к трудовой деятельности», — писали они. Равоши работает в цехе по изготовлению плиток, а Ильясаф возглавляет профсоюзную организацию на швейной фабрике. «Настанет время, — пишут братья, — мы обязательно приедем в Дербент, искупаемся, как и прежде, в седом Каспии, вспомним детство, прожитое в древнем городе».

РОДОСЛОВНОЕ ДРЕВО ХАНУКАЕВЫХ— ЭТО НАША ИСТОРИЯ.

При воспоминании о древнем родословии Ханукаевых передо мной появляются три огромные платоновые дубы, которые стоят во дворе Магометанской Джума-мечети. Более тысячи лет назад они своими корнями вросли в эту священную землю. Стремясь к солнцу, его ветви все больше и больше обращают свой взор к небу. Вот такое родословное древо на нашей исторической Дербентской земле оставил род Ханукаевых. Род этот и теперь продолжает приносить пользу своему народу. Вот один из них, это Сави Пейсахович. Он принадлежит к одиннадцатому поколению Ханукаевых. Что означает имя Сави? Оказывается, на древнем языке иврита это означает «мой дедушка». Значит Сави—дедушка всех поколений Ханукаевых. В молодости у него была одна мечта: стать строителем, оставлять благородный след на земле. Вот например, на улице Ленина г. Дербента дом с фигурными львами на фасадной стороне. Дом занимал часть квартала с выходом на улицу Пушкина. Он принадлежал братьям Ханукаевым. На этой же улице Ленина дом с глубокими подвалами принадлежал его деду Бенъяву Бирор Ханукаеву. Это был симпатичный человек с белой бородкой, он славился по всей России, как специалист по виноградарству.

По переулку Свободы стоит старинный дом с высокими широкими окнами. Он принадлежал Ханукаеву Ханукой Авшалум. Каждый камень отшлифован, будто сегодня, а на самом верху переднего входа ярко выражено в камне: МАГИН ДАВИД (звезда Давида). Вот один из древних слоев рода Ханукаевых — Юсуф Авшалум Аго, что значит властелин. Он действительно был властелином виноградных плантаций, одним из первых построил в Дербенте небольшой винный завод. Еще тогда марки вин Ханукаевых пользовались большим спросом в стране.

В далекие времена Ханукаевыми были построены рыбные промыслы, которые давали большой улов рыбы и крупный доход его хозяину Авшалуму Хануко. А вот величаво стоит дом по улице Таги-Заде (раньше эту улицу называли Первая комендантская) с красивым фасадом, двором, молитвенным большим залом. Это еврейская синаго

га. Ханукаевы построили этот дом на свои средства и подарили своему народу. Переступая порог синагоги, каждый верующий благодарит родословную Ханукаевых за такой святой дом.

Многие поколения Ханукаевых проживали и проживают в городах России. Один из них Александр Ханукаев, доктор технических наук, живет в Санкт-Петербурге. Его портрет украшает Дом обороны Ленинграда с годов Великой Отечественной войны. Изобретенный им миноискатель спасал жизни многим защитникам и мирным жителям города на Неве. Александр — выпускник первой школы Дербента, ему свыше восьмидесяти лет. Сема Ханукаев — известный коллекционер, он тоже жил в Ленинграде, собрал старинную коллекцию искусства, которая оценивается в миллиарды рублей. Многие Дагестанцы знают своего земляка — профессора Санкт-Петербургского университета Ханукаева, ему 72 года. Первым известным врачом в Дербенте был Пинхас Ильич Ханукаев, его родной брат Юнун работал на одном из заводов в Ленинграде инженером.

О родословии Ханукаевых можно рассказать очень много, их корни и сейчас продолжают разветвляться и, самое главное, приносить пользу своему народу.

Вот и Сави пошел по стопам своих предков. Исполнилась его заветная мечта: окончил строительный факультет университета, стал инженером, проявил себя в работе, и его назначили начальником Дагестанского участка Мосстроя. За 11 лет работы под его руководством построены 11 мостов в городах республики. Вот уже восьмой год он работает заместителем главы администрации города по внешнеэкономическим связям. Много им сделано по внедрению экономических связей.

Дети, внуки, правнуки и праправнуки Ханукаевых, приехав в Дербент, испытывают гордость от сознания, что их прадеды, деды и отцы вписали ярчайшие страницы в свою родословную, в героические страницы своего народа.

МЫ ДОЛЖНЫ СОХРАНИТЬ СЕБЯ...

— Мы должны сохранить себя, — вот так говорит ведущая центром «ТОВУШИ», заслуженный работник народного образования Кабардино-Балкарской республики, Светлана Ароновна Данилова о нашем земляке, который родился и вырос в Дербенте.

В Москве есть издательство «Чоро», директор этого издательства МАНАШИР Шендеевич Адъягуев. Она зада-ла ему при встрече ряд вопросов. — Вот, что ответил Ма-нашир Шендеевич на вопрос, «Как Вы стали москвичом?» «Да, я родился в Дербенте, люблю этот город моего детст-ва, моей общины, город многонациональной мозаики. Но я свою жизнь связал с Москвой. Учился в строительном ин-ституте, увлекся литературой. В настоящее время явля-юсь директором издательства «ЧОРО», на нашем горско-еврейском языке это означает «Исход».

— По каким направлениям работает Ваше изда-тельство? — Ведущее направление — философское. Мы издали 8 томов КАНТА, двухтомник СПИНОЗЫ, 8 томов АВГУСТИНА. Ведем работу по изданию «Мировой фило-софской мысли». У нас есть редакция по изданию лиитера-туры горских евреев. Предполагаем издать такое увлека-тельное произведение, как «Еврейские философы». Мы издали книгу ученого Кабардино-Балкарского университе-та Юрия Мурзаханова «Горские евреи». Анатированный библиографический указатель «Современная семья у гор-ских евреев Кабардиино-Балкарии», «Очерк истории эт-нографического изучения горских евреев 18-20 веков». Из-дали книгу Якова Агарунова «Большая судьба малень-кого народа». Она посвящена горским евреям. Предпола-гаем издать Мардахая Альтшулера «Евреи Кавказа», уче-бники татского языка, ряд методических пособий.

ОНИ ВЫРАЩИВАЛИ СОЛНЕЧНЫЕ ЯГОДЫ

Я горжусь своей малой народностью, недаром в поговорке, говорится: «Мал золотник, но дорог». Вот такими показали себя таты. Когда началась коллективизация, первыми в колхоз пошли бедняки — таты, были организованы в городе несколько татских колхозов имени Смидовича, Аро на Эрлиха, Молотова, Сталина, Ленина и другие. Вспоминую об одном из первых председателей этих колхозов Авшоре Нувахове, который на свои сбережения купил танк и подарил фронту тогда был такой лозунг «Все — для фронта, все — для победы». Многие знатные бригадиры не вернулись с поля боя, а многие из них пропали без вести. Наши женщины — горянки день и ночь вязали теплые шерстяные носки для наших солдат. Таким образом, виноградарство впервые начали возрождать таты, этот трудолюбивый мужественный народ.

Во многом помог развитию виноградарства в начале XVIII века Великий хозяйственник Петр-1, особый интерес царь проявил к Дербенту и его окрестностям. В Дербенте создается дворцовое хозяйство. Петр-1 отметил, что виноград здесь превосходный, но сожалел, что из него не умеют делать доброго вина, поэтому он выписал из Венгрии хорошего мастера для приготовления наилучших вин. А Екатерина 1 привела в исполнение намерение своего супруга: пригласила из Венгрии мастера винодела МАНАРА ТУРКУЛА, он и в самом деле привел тамошние вина в хорошее состояние.

Усиленный интерес к культуре столовых транспортбельных сортов винограда, для вывоза его в центральные районы России, и технических сортов, для приготовления вин различных марок, ускорил проведение железной дороги и развитие морского транспорта. О благотворном влиянии железнодорожного транспорта на развитие виноградарства и виноделия свидетельствует тот факт, что в 1895 году, например, из Дербента было вывезено 100 тысяч ведер вина и 40 тысяч пудов винограда, а в 1914 году, спустя 20 лет, вывоз вина увеличился в два раза, а винограда — в 5 раз. Рост валового сбора винограда и вывоз вина был обеспечен за счет повышения урожайности и за счет расширения площадей под этой культурой.

С ростом колхозов и совхозов в Дербенте и его районе широко шло развитие виноградарства, 90 проц. валового выхода и дохода давала эта отрасль. Колхозы в те времена выращивали виноград бессистемным способом, и на одном гектаре размещали до 20 тысяч кустов, в основном развитие виноградарства шло за счет колхозов. С возрождением татских колхозов в Дербенте стали возрождаться жизнь, быт и культура этой маленькой народности. Самое главное: трудодни были полноценные, в отдельные годы на трудодень выдавали натурой по 10-15 литров вина, 2-3 кг зерна, помимо других продуктов и денег. Мы гордимся и по настоящее время что татские колхозы вырастили семь Героев Социалистического труда, а трое звеньевых, Мишиева, Щербакова и Рувинов, были удостоены высокой награды — ордена Ленина. Они получали с одного гектара в среднем от 20 до 30 тонн винограда.

Представляю Вам свои очерки, о тех, кто любил труд. О роли труда можно сказать пословицами: «Хорошо ест тот, кто хорошо работает», «Хорошо спит тот, кто целый день трудится, не отдыхая», «Труд—самое лучшее средство для излечения от самых тяжелых ран, безнадежных болезней и всех остальных недугов и болезней.» «Труд, только труд может найти и помочь дать ответы на самые сложные вопросы и выход из самых сложных и безвыходных ситуаций».

Вот таким трудом и упорством они заработали высокое звание Героя Социалистического труда и получить заслуженные ордена и медали своего правительства.

ГЮЛЬБООР ДАВЫДОВА.

Она с детства любила труд, потому что росла в трудовой крестьянской семье. Еще 12-летней девочкой бегала в поле помогать родителям собирать колоски, подносить косарям холодную воду из родника. В том селе, где она росла, в основном жили трудовой народ — таты. Славилось село Хошмамзиль Дербентского района своими трудовыми подвигами: здесь занимались выращиванием зерновых, овощных, плодовых, рисовых культур. Одной из ведущих культур здесь стало виноградарство. Наша будущая героиня полюбила эту культуру. Она до того знала виноград, что могла уже по листьям определять сорт, умела различать на кустах болезни и вредителей виноградной лозы. С переездом родителей в Дербентский городской колхоз имени Смидовича, она здесь вплотную занялась выращиванием виноградной лозы, данное хозяйство было специализировано по виноградарству. Еще молодой девушкой за хорошие показатели в работе она была участницей с/х выставки в Москве. Шли годы, но огромным событием было

В жизни Гюльбоор Шауловны Давыдовой, когда колхозники избрали ее своим звеньевым. Звено, возглавляемое Давыдовой, было самым образцовым не только в своем колхозе, но и во всем районе. За опытом работы, в получении высоких и устойчивых урожаев солнечной ягоды, приезжали из других краев и областей республики в колхоз к Гюльбоор Давыдовой. Она делилась своим опытом, как меотодом «ЛЮГЕНДЕ» ее звено получало с одного гектара до 30 тонн винограда.

Вот, что о ней рассказывают старожилы города, с кем работала Давыдова в колхозе. Она уделяла огромное внимание организации труда в звене, а самое главное, подбору сортов. Свои 12 закрепленных за нею гектар она методом отводок размножала такие местные районированные сорта, Нарма, Гюляби, Хайтаги, как тут же уделяла внимание клонам этих сортов, каждый из них имел свой клон. Проводя тщательную апробацию каждого куста, она добивалась отбора лучших клонов. А что значит «клон»? Это значит, что один и тот же сорт винограда может быть крупноплодный, гроздья полноценные, а у другого того же сорта клон бывает с мелкими ягодами, рыхлыми гроздьями. Так что все зависит от подбора клона, она все это практически изучила так, будто она знает каждый виноградный куст. Вот так, зная агротехнику винограда, она получала высокие урожаи солнечной ягоды.

Гюльбоор Шауловна избиралась неоднократно депутатом Президиума Верховного Совета Дагестана, а также депутатом местного Совета народных депутатов. Огромный перелом в жизни ее сделала Отечественная война. Она провела на защиту своей родины двух сыновей. В колхозе оставались одни женщины и старики, Давыдовой предлагали пост Председателя колхоза, но она отказалась. «Мое дело — выращивать виноград», — отвечала она колхозникам. Что могут сделать женщины? А ведь самая трудоемкая работа на виноградниках, главное было тяжело ручную производить перекопку виноградников, результаты были плачевные, стали получать низкие урожаи. Она в колхозе организовала женсовет и возглавляла его. Вечерами собирала женщин, целой бригадой они вязали для фронта теплые носки. Сколько раз она их отправляла на фронт? На двух парах носков она вышила имена двух своих сыновей, а может они попадут ее детям. Она агитирова

ла всех женщин города выполнять девиз партии: «Все для фронта, все для победы над злейшим врагом». Вот такая огромная ненависть была в душе наших горянок к немецким фашистам, которые хотели поработить наш народ. И когда фашисты дошли до Кавказа, женщины начали строить в тылу оборонительные рубежи.

— Наш город расположен на самом узком проходе между Каспийским морем и Кавказским хребтом, мы являемся воротами к нефти в Баку, мы не должны допустить их, — разъясняла Давыдова своим избирателям. Она смогла собрать большие отряды добровольцев, которые день и ночь рыли канавы, делали ограждения чтобы через город не прошли немцы. Благодаря женщинам, детям, и старикам, город стал неприступной крепостью. Труды Гюльбоор Шауловны не пропали даром. Победа была одержана огромной ценой, ценой многих жизней. Многие стали возвращаться с фронта домой, а мать, которая провожала на фронт сразу двух сыновей, только ежедневно проливала слезы, будто эти слезы помогут вернуть ее сыновей. У всех после победы были радостные улыбки, но среди них особо выделялась женщина, у которой на руках, сильно сжатых в кулак, находились сразу два извещения. В одном из них было написано, что «Ваш сын Давид героически погиб, защищая свою родину», а в другом извещении было отмечено, что «ваш сын Рувин храбро воевал и погиб за защиту своего отечества». У этой матери было «каменное сердце», чтобы выдержать все это. Она быстро изменилась, за считанные дни на голове появилась седина, сморщилось ее красивое лицо, она не снимала с себя траурный наряд.

— Для чего мне жить, когда рядом нет моих сыновей? Ее утешала только работа, надо было восстанавливать запущенные виноградники. Вернулись с фронта солдаты, это были свежие силы. Она каждого из них называла своим сыном, будто они воскресли перед ней, и это прибавляло ей силы. За несколько лет неперекопанные виноградные кусты будто запрессовались в почве, не могли расти. Их надо было возродить, молодежь жаловалась, что невозможно копать. Звеньева предложила перед тем, как начать перекопку, каждую крутину слегка полить, и работа сразу двинулась вперед. Решили подрезку виноградников проводить так, чтобы не нагружать кусты, по-

лучить больше молодых побегов, уделить особое внимание зеленым операциям, этим самым оживить куст. Удивительно то, что в первый год правильно проведенные агротехнические мероприятия дали свои положительные результаты, в тот же год было получено с каждого гектара в среднем более десяти тонн солнечной ягоды, эта была пока средняя цифра в послевоенный период.

— В те годы стали наши колхозы объединяться в единое целое, — вспоминают бывшие колхозники, — присоединили еще два колхоза к нам, стали именовать колхоз «Путь к коммунизму». Один колхозник даже на общем собрании в шутку сказал: «Значит, коммунизм будет проходить через наш колхоз». С каждым годом урожаи росли, на четвертый год после окончания войны, звено, возглавляемое Давыдовой, собрало валовый сбор винограда около 300 центнеров с гектара, за что она была удостоена высокого звания ГЕРОЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ТРУДА. Эта была женщина — татка, которая была удостоена такой высокой награды. Это был рекордный урожай по всему Советскому Союзу. Шли годы, завоевала она большую славу, но не могла она забыть двух своих сыновей. Она не могла победить саму себя, и все это сказывалось на состоянии ее здоровья.

Гюльбоср стойкая, волевая женщина. В 1997 году ей должно было исполниться 105 лет. Когда проезжаешь по трассе, которая раньше соединяла дорогу Москва-Баку, видишь недалеко расположенное кладбище. На самом видном месте стоит мраморный памятник, с лицевой стороны которого смотрит портрет Героя Социалистического Труда Гюльбоор Давыдовой, а по краям ее портрета на постаменте в военной форме запечатлены ее два сына, погибшие в период Отечественной войны. Светлая память о замечательной труженице, коммунистке, чуткой, отзывчивой женщине навеки сохранится в памяти тех, кто ее знал.

ВИНОГРАД САЖАТЬ—ЖИЗНЬ УКРАШАТЬ

— Вот здесь и остановимся, дальше идти опасно, — сказал старейший бригадир Авнил Савиевич Осипов. Его отец, Сави, с первых дней коллективизации и до шестидесятых годов возглавлял эту же колхозную бригаду, был известным мастером виноградарства, труд его отмечен орденом и медалями. Эстафету отца принял Авнил, и вот уже более двадцати лет он бригадиром работает, люди даже называют его уважительно, «бригадиром по наследию». Угодья хозяйства он знал досконально. Потому и прислушались к его совету.

Остановились на самом высоком хандаке, так называют здесь бугристые межи, что делят виноградные плантации на клетки. Все четыре стороны такой клетки бессистемных виноградников, посаженных дедовским способом, окружены плодовыми деревьями, инжировыми и гранатовыми кустами, а на каждом углу высились огромные деревья грецкого ореха. Не ради урожая орехов, а для биологической защиты виноградной лозы сажали орех: выделяет он особые фитонциды, которые уничтожают большинство вредителей и возбудителей болезней винограда в радиусе 10-15 метров. Но и это теперь не помогало участкам плантации. Отдельным виноградникам перевалило за пятьдесят лет, и хоть старались омолодить их отводками, урожай был мизерным.

— Так почему же дальше идти нельзя? — спросил новый директор совхоза Александр Бенционович Абрамов.

— Небольшое ущелье, что лежит впереди нас, и в старину и сейчас называют «Илан дере» — «Змеиное ущелье». И недаром. Чего только не говорили о нем старики. Даже удавов здесь умудрялись «видеть». А ядовитовые змеи здесь есть, сам знаю. Видите, вокруг ущелья виноградники совсем одичали, люди боялись их обрабатывать, а урожай этого заброшенного участка доставался птицам и змеям.

— Неужели змеи едят виноград?

— Еще как, — ответил бригадир. — Мне самому приходилось это наблюдать. Я к змеям привык. Если их не трогать, то они к человеку даже не приблизятся. Но наступил на задремавшую под кустом змею человек, тут беды почти не миновать..

— Вот отсюда и начнем, со Змеинного ущелья. Заровняем все рытвины и овраги, забудем об этих хандаках и канавах. Так можно сэкономить десятки гектаров для новых плантаций. Пройдет короткое время, и вы эти участки не узнаете. Посадим здесь столовые сорта народной селекции. Закладку их проведем по методу Наримана Алиева — широкорядные высокоштамбовые плантации в совхозе имени Алиева отлично себя показали.

До назначения к Вам я там работал, метод этот хорошо знаю, — сказал главный агроном Михаил Ходжаев.

— Составляй, агроном, технологическую карту. Склонны отведем для таких устойчивых сортов, как Гюляби, этот прекрасно себя чувствует на богаре. Надо больше сажать столовых сортов. Промышленным центрам нашей страны нужен свежий виноград. А сейчас на столовые сорта во всем Дагестане приходится не более 15 процентов насаждений. В основном пока преимущества имеют технические сорта... Крепко поработать придется нам, если хотим сделать совхоз наш образцовым хозяйством, — подытожил Абрамов.

...У горного склона, где расположились бессистемные виноградники, раздавался протяжный гул тракторов, они двигались один за другим, словно шли в атаку. Гул их протяжным эхом отдавался в горах. Механизаторы корчевали старые виноградники, выравнивали хандаки и овраги, проводили планировку почвы, а вслед за ними другие поднимали плантаж. С раннего утра до позднего вечера не смолкали машины. Трудно давалась всем эта работа. Не только тракторы, даже плантажные плуги выходили из строя на запущенных участках.

— Здесь настоящая целина. — жаловались передовые трактористы Илизир Семенов, Балакеши Абдулгалимов и другие. Бригадир тракторной бригады Ошир Азарьев сам сидел за штурвалом. Нередко успокаивал своих товарищей: «Главное помнить надо: виноград сажать — землю украшать. А это дело большого труда требует». Так имен но говорит и наш новый директор. Все виды работ решено механизировать, начиная от посадки и кончая установкой опор. Со временем станет механизированной и уборка винограда. Рассказывал он, что уже выпущены опытные образцы виноградоуборочных машин.

В каждом производственном звене совхоза в те дни не раз тепло говорили о новом директоре, о надежной гарантии его опыта. Знали—не раз приходилось ему и до этого на отстающих участках работы дело налаживать. Поэтому-то и к ним в совхоз назначен...

..Александра Бенционовича Абрамова, начальника территориального производственного управления Дербентского района, срочно вызвали в райком партии.

—Думаем перевести вас на ответственный, тяжелый участок —в новый объединенный совхоз. А начатую Вами работу по освоению горных склонов в районе продолжим. Поддержали и одобрили ее в Министерстве сельского хозяйства Российской Федерации, —сказал тогда секретарь райкома Саид Джамалович Курбанов.

—Район наш виноградарский, предстоит освоить все склоны. Первые четыре тысячи гектаров есть. Спасибо Вам за это.. А на новом месте, в совхозе, вам, Александр Бенционович, все надо фактически начинать сначала. Там много солончаков, сами знаете, посадки старые. Поддержим. Дадим дополнительную технику, усилим аппарат совхоза опытными специалистами, выделим и все необходимые средства.

На бюро райкома партии Абрамова утвердили директором нового совхоза, в который слились три мелких, нерентабельных колхоза.

В ту ночь после детального знакомства с хозяйством Александр Бенционович долго не мог уснуть. Мало было сказать —все надо начинать сначала. «Наследство» от прежних хозяйств невеселое. Разбитая старая техника, даже машины старых выпусков, с деревянной кабиной, и то здесь можно было встретить. Угодья нового хозяйства вытянулись длинной полосой вдоль горных отрогов, доходят они аж до Каспия. Многие поля давно заросли чертополохом, осокой и другими сорными растениями. Зеркально отблескивают солончаковые участки, кроме стебельков полыни и перекати поля, ничего тут не встретишь. С чего начинать? И сам себе ответил: «Соберем коллектив, поговорим с аксакалами, они могут дать много полезных советов, недаром здесь выросли вместе с виноградом».

На той встрече директор говорил очень мало. Зато внимательно выслушал все советы и пожелания. Делал пометки в блокноте.

Огромную школу жизни прошел этот человек. Вот несколько фактов из его биографии. 17-летним добровольцем ушел он на фронт. Долго убеждал в военкомате, что не может поступить иначе. Не брали его, потому что он учился на третьем курсе Дербентского сельскохозяйственного техникума, без одного года был уже агрономом.

— На курсе у нас осталось всего двое ребят, остальные все ушли на фронт. И мое место там, в бою с фашистами. Останусь жив — учебу закончу...

— Подрасти маленько, хотя бы до восемнадцати лет, — говорили ему в ответ.

Пошел на хитрость. Заявил в милицию, что потерял документы. Для установления возраста направили к врачам. На медкомиссии так напористо повел себя, что в результате стал старше на один год. Благо, в военкомате люди часто менялись, уходили на фронт, никто не стал проверять.

Центральная снайперская школа под Москвой. Окончив ее, стал Саша Абрамов инструктором по снайперскому обучению. Довелось ему тогда готовить снайперов для вновь организованного 330-го снайперского полка. Бои под Москвой, Курская дуга. Куда только фронтовая судьба не забрасывала Сашу Абрамова! В августе 1943 года участвовал в освобождении города Орла, с боями дошел до Брянской области. Здесь 20 сентября 1943 года на реке Судость был тяжело ранен. Очнулся в окружении людей в белых халатах.

— Живучий, — сказали ему врачи. — Хорошо, что тебя к нам вовремя доставили, а то бы было хуже.

Молодость брала свое. Едва зарубцевались раны, опять на фронт.

В октябре 1944 года за форсирование реки Огре в Латвии и ликвидацию вражеской огневой позиции получил орден Красной Звезды. Снова был ранен, опять попал в госпиталь. Сам поражался тому, как быстро набирались энергия и силы. Посмеивался, когда говорили, что у горцев в жилах течет особенная кровь: «Значит, скоро снова на фронт». На этот раз участвовал в разгроме курляндской группировки в Латвии. Третье ранение было легким, осколок извлекли прямо в санбате. Наши части приближались к западным границам, когда Абрамова срочно отправили

на курсы офицеров Ленинградского фронта. Здесь он встретил долгожданный день Победы. После Октябрьских праздников демобилизовался.

Дома собрались друзья, родственники, отпраздновали возвращение фронтовика. Недолго пришлось отдыхать Запущенные хозяйства района ждали восстановления и подъема. Александра Абрамова направляют агрономом в колхоз имени Ленина. Пришлось ему совмещать учебу с работой. Вскоре молодого агронома избирают председателем колхоза. Всерьез боялся он, что не справится. Тогда в колхозе не было ни тракторов, ни автомашин. Выручал гужевой транспорт: вся тяжесть легла на лошадей, а людям все приходилось делать вручную—и хлеб косить, и сено. Виноградники одичали без ухода, получали с них едва по 7 центнеров гроздей с гектара. Зерновых собирали в среднем по 6 центнеров. Скудными были трудовни. Многие колхозники потянулись в Дербент, на заводы и железную дорогу, заработки там были хорошие. И все же спустя два-три года колхоз заметно окреп, хозяйство стало рентабельным. В 1948 году получили более 100 центнеров винограда с гектара. Полновеснее стал трудовдень. Колхоз имени Ленина вышел в передовые в районе, перевыполнил государственные планы, был занесен на Доску почета. Очень огорчились колхозники, когда узнали, что их председателя посылают в селение Нюгди, в самый отсталый колхоз «Новый мир».

Раз надо, значит надо. И отправился Александр Абрамов помогать нюгдинцам выбираться из прорыва. В этом колхозе было тогда две отрасли: овощеводство и полеводство. С приходом Абрамова появилась и третья отрасль—виноградарство. Поправились дела в колхозе, причем за короткий срок. На плодородной земле «Нового мира» стали выращивать пшеницу сорта «ветвистый», этот сорт народной селекции давал здесь очень высокий урожай — в среднем до 60 центнеров с гектара. А солнечная ягода с легкой руки председателя пришлась всем по сердцу.

Колхоз вышел в передовые. Первым из хозяйств Дербентского района стал он участником Всесоюзной сельскохозяйственной выставки за перевыполнение государственных поставок, экономическую эффективность; получение высоких и устойчивых урожаев овощных и зерновых

культур. Пошли в рост его виноградники, выросли и свои виноградары. Более тысячи тонн винограда дает сейчас это хозяйство государству, есть и дальнейшие перспективы развития этой отрасли. И когда сейчас вспоминают здесь Александра Абрамова, не могут не сказать, что прав был он, убедив колхозников взяться за виноградарство, преобразующее и землю, и жизнь людей.

Из колхоза «Новый мир» Абрамова по рекомендации райкома партии перевели в филиал Всесоюзного НИИ виноградарства и плодородства. К тому времени он без отрыва от производства закончил Дагестанский сельскохозяйственный институт. Был вначале главным агрономом, а затем и директором филиала. И снова без отрыва от производства учился, на сей раз в аспирантуре, вел кропотливое исследование: «Состояние и перспективы развития виноградарства в Дагестане (на примерах хозяйств Дербентского района). Оно и стало темой его кандидатской диссертации. Защита ее прошла успешно. Александру Бенционовичу Абрамову была присвоена ученая степень кандидата сельскохозяйственных наук.

Не случайно именно ему доверялись ответственные участки работы. Большие организаторские способности, умение работать целенаправленно, раскрывать коллективу суть задач, поставленных партией перед сельскохозяйственным производством, всегда были ключом к успеху его на любом посту.

Когда в Дербентском районе была создана Государственная инспекция по закупкам и качеству сельскохозяйственных продуктов, главным инспектором был назначен Александр Абрамов.

— Контроль над качеством продукции, каждый процент его снижения или повышения отражается на себестоимости, а значит, и рентабельности хозяйств. Главная наша задача, — говорил он коллективу инспекторов, — выяснить и сделать четкие выводы — почему некоторые хозяйства планируют одно, а производят другое. Расхождение плана с производством — это нарушение государственной дисциплины.

Госинспекция выявила, почему отдельные хозяйства не придерживаются планового ассортимента овощных культур, нарушают договоры контрактации. В районе были

намечены и конкретные мероприятия по вводу в действие огромных резервов овощеводства, плодоводства и виноградарства в личных хозяйствах населения района.

В каждом сельском, поселковом совете были учтены возможности личных подсобных хозяйств. Резко возросла заготовка продукции, в том числе и винограда, который раньше оставался вне поля зрения заготовителей. В районе совершенно точно определили: «Абрамов разбудил от спячки заготконтору». Не осталась вне зоны внимания главного инспектора и межрайонная заготовительная контора. И хотя недолго возглавлял Александр Бенционович Государственную инспекцию, но след оставил глубокий. Сплоченный им коллектив продолжил работу, наращивая результаты год от года. В десятой пятилетке было заготовлено у населения 11141 тонн винограда, или в 37 раз больше, а овощей 13812 тонн, или в 6 раз больше по сравнению с девятой пятилеткой.

Большая часть этих продуктов была отправлена в промышленные части страны.

А Александру Абрамову снова пришлось браться за нелегкий участок — поднимать хозяйство нового совхоза, в который вошли три маломощных отсталых колхоза.

...Когда на собрании в клубе объединенного совхоза представитель райкома партии знакомил коллектив с новым директором, многие его уже знали. Может быть, потому-то так легко дался переход к обсуждению и перспективных задач, и перспектив хозяйства. По-хозяйски, заинтересованно повели его опытные виноградари — кавалер ордена Трудовой Славы Семен Сафанов, аксакалы Рафаил Бесендилов, Шуми Новахов и другие члены коллектива.

Всех волновали производственные дела, перспективы хозяйства. Как вести в действие старые бессистемные виноградники (а их набралось в совхозе более 700 гектаров), как сохранить и применить опыт народной селекции, как осваивать солончаковые пустоши? Как, наконец, не только сохранить Агадаи, Нарму Хатми, Аг-изюм, Риш-бабу, Гюляби, Гимру и другие сорта выведенные за века работы народными умельцами, но и перейти к выращиванию их на больших площадях? Понимали все, что задача эта не- сколько сложная, настолько же и необходимая.

Как за все это взяться? Отлегло у всех от сердца, когда узнали, что новый директор сам был инициатором сохранения и размножения лучших народных сортов в районе, да и сделал для этого уже немало. Заблестели глаза у виноградарей при сообщении главного агронома Михаила Хаджаева, что инициатива района не только одобрена в Министерстве сельского хозяйства Федерации: именно в их совхозе будет теперь создана группа специалистов по отбору и распространению местных сортов.

Решили корчевать не более 100-150 гектаров старых виноградников в год, чтобы успевала селекционная группа обеспечивать их хорошим посадочным материалом сортов народной селекции.

Прошло несколько лет. Совхоз «Путь к коммунизму» не просто окреп и вырос, но стал одним из лучших в районе. Трудом людей превратились в поля солончаковые пустоши, кормовые и зерновые культуры дают хороший урожай. В 1979 году они щедро отплатили за труд, — дали с каждого гектара в среднем по 36,4 центнера зерна. Сборы его растут от года к году; в 1980 году — 42,1, в 1981-м — 43,3 центнера с гектара. И даже в тяжелейшем по погодным условиям прошлом году собрали совхозные зерновые более чем по сорок центнеров с гектара. И, как говорят сами виноградары, — это только доброе начало. Более 600 гектаров высокоштабмовых широкорядных плантаций уже в хозяйстве. Около 300 центнеров с гектара дают они своим заботливым хозяевам. До 5 тысяч тонн ежегодно сдает государству совхоз, а к концу пятилетки эта цифра должна удвоиться.

С нетерпением ждали в совхозе передачи по Центральному телевидению в сентябре 1981 года. Тогда их директор рассказывал о работе виноградарей совхоза по сохранению и размножению ценных сортов винограда народной селекции, о распространении их опыта в республике. Ничего, что это была короткая передача в программе «Время», главное — их опыт замечен и получил высокую оценку. Как не радоваться этому?

Уважительно говорят в совхозе об Александре Бенционовиче, тепло называют его «поэтом виноградной лозы».

Увлеченно и очень интересно может рассказывать он о любом из народных сортов, а как уважительно, даже

с каким-то особым пристрастием, рассказывает Александр Бенционович о виноградарях-старейшинах, сделавших так много для сохранения и передачи молодым людям многовекового опыта народных селекционеров! Их мудрость, их любовное отношение к родной земле в союзе с современными достижениями науки могут и должны стать базой для возвращения на виноградные плантации района стойких, щедро воздающих за труд сортов винограда народной селекции. Мудро, один к одному, подбирали их когда-то виноградары: разные по качеству, эти сорта еще и созревают в разное время, а значит, позволяют равномернее использовать силы в напряженный период уборки, без потерь убрать и сберечь все выращенное на плантациях.

— Взять хотя бы Агадаи, — говорит Александр Бенционович — это высокоурожайный столовый сорт. Крупная, красивая у него кисть. А если говорить о транспортировке, то нет ему равных сортов — он отлично хранится в пути, а при соблюдении температурного режима ему и 20-дневный маршрут доставки не страшен.

Вот и получают люди к столу настоящую солнечную ягоду. Да и в консервном производстве Агадаи отлично себя зарекомендовал — варенье, маринады из него отличные получаются. На высокоштабловых плантациях Агадаи дает до 400 центнеров с гектара! Или взять Нарму — технический сорт. По урожайности он не уступает Агадаи, дает самый большой выход сока, в среднем по 800 килограммов с тонны. Из него получают отличные по вкусу мягкие столовые вина, годится он и для коньячного производства. А чего стоит Хатми? Он ароматен, очень вкусен, годится и как столовый, и как технический сорт.

К примеру, марочное вино «Дербентское золотистое» из него готовят. Он может так интересно, увлеченно рассказывать обо всех сортах винограда Дербентской зоны виноградарства, делать четкие экономические прикидки.

В совхозе «Путь к коммунизму» все хорошо взвешено, рассчитано на многие годы вперед.

И это дает возможность людям хорошо видеть перспективу хозяйства, работать на нее и на сегодняшний день.

Когда в хозяйстве рассчитали, что и как могут сделать коллективы его подразделений для выполнения Продоволь

ственной программы, было единодушно решено: дать винограда государству к концу одиннадцатой пятилетки столько, сколько произвело хозяйство его за всю десятую пятилетку в целом. Овощеводы совхоза тоже решили выращивать не менее 300 центнеров овощей на новых плантациях, недавно вошедших в строй на отвоеванных у солончаков участках. Высокие обязательства, но под ними лежит экономическое обоснование, энтузиазм людей, верящих в свои силы.

Особо стоит сказать и о молочной ферме совхоза — одной из лучших в районе. Коллектив ее постоянно наращивает успехи. Зимой этого года, к примеру, здесь получили от каждой коровы на 130 литров молока больше по сравнению с тем же периодом прошлого года. Кормов на ферме всегда в достатке, расходуют их умело вот и растут надой.

Учтено в совхозе все, что может и должно работать на выполнение Продовольственной программы — от каждого гектара совхозных угодий до сотки земли в личном хозяйстве рабочих и служащих.

Коллектив виноградарского совхоза «Путь к коммунизму» на собственном опыте убедился, как раскрывается на деле формула их директора: «Виноград сажать — и землю, и жизнь украшать». Строится, крепнет совхоз, благоустраиваются его отделения, богаче и ярче становится жизнь людей.

Интересную жизнь прожил Александр Бенционович: восемь лет на посту главного агронома Дербентского Управления с\х, а затем более 4-х лет начальник данного управления: около 6 лет был директором Всесоюзного института растениеводства.

Более 5 лет заведовал отделом селекции и агротехники Дербентской опытной станции. За многолетний труд ему присвоено звание заслуженного агронома Российской Федерации и Республики Дагестан. Наряду с орденами Отечественной войны и 16 медалями, у него на груди ордена трудовой славы. Он и сейчас, несмотря на свой преклонный возраст, продолжает работать нач. отдела растениеводства агроконцерна «Дербент». А какая прекрасная семья у А. Б. Абрамова! Все дети и внуки получили высшее образование. Его верный спутник жизни — жена, заслужен-

ный врач-ревматолог Тамара Натановна, часто говорит Александру Бенционовичу, не пора ли ему на отдых? А он отвечает ей, что труд облагораживает человека.

—Ты же видишь как я молодо выгляжу, это все благодаря тому, что я тружусь, что я среди людей, постоянно занимаюсь полезным для них, а для меня любимым моим делом.

РОДИТЕЛИ — ГЕРОИ

Многие дети зачастую вспоминают о своих родителях, которые заслуживают внимания. О своих родителях с интересом рассказала мне Навои Соломоновна Манаширова.

Мои родители — выходцы из татского села Мамрач, расположенного на юге Дагестана в Магарамкентском районе. В основном в Мамраче жили таты, они здесь занимались сельским хозяйством, выращивали пшеницу, полбу, рис, овощи. Одними из основных отраслей в этом селе считались виноградарство и плодоводство. Этот трудолюбивый народ занимался и животноводством. Шли годы, мои родители постепенно переехали в город Дербент. Но уже давно на карте нашей республики с уходом татов исчезло село Мамрач. Памятью о том, что здесь жили таты, служат сохранившиеся до сего дня каменные памятники, которые подтверждают, что здесь похоронены наши пред-

ки, часто мы ездим туда, чтобы навести могилы своих предков. Отец мой, Соломон Пинхасович Рабаев, вырос в данном селе в тяжелых жизненных условиях, потерял в раннем возрасте родителей, сиротой воспитывался у близких родственников. С раннего возраста полюбил труд, любил землю, «Эта земля—наша кормилица», — говорил отец. Как и других односельчан, его потянуло в город. Одним из первых отец вступил в колхоз имени Молотова, основной отраслью в данном колхозе было виноградарство. Он со временем стал одним из лучших мастеров по выращиванию солнечной ягоды. Как передовому виноградарю колхоз ему выделил квартиру, создал все необходимые условия. Но все в его жизни перечеркнула война. Отец в первые дни войны был мобилизован на фронт защищать свою родину от немецких фашистов. Отец наш прошел с боями, начиная с Кавказа до самой границы Германии. Сохранилось по сей день множество его орденов и медалей за проявленное мужество в Великой Отечественной войне. Неоднократно он был ранен и чудом оставался живым, но каждый раз после выздоровления опять возвращался на фронт. Демобилизовался с фронта слегка контуженным. Вернулся отец опять в колхоз, надо было восстаивать виноградники, которые за период войны почти одичали. Отец не считался со своим временем, за два года виноградники стали колхозу приносить прибыль. Отцу до верили руководить звеном, на третий год его звено прославилось на всю республику, в среднем с одного гектара его звено стало сдавать от 10 до 15 тонн винограда. Рядом с боевыми наградами на груди моего отца появилась медаль за трудовую доблесть. Труженики его звена были неоднократно участниками с\х выставок в Москве, где он был удостоен серебряной медали. — Прошло после войны пять лет, звено моего отца наращивало темпы и достигло рекордных урожаев. И вот в Дагестан пришла радостная весть: указом Президиума Верховного Совета Соломона Пинхасовича Рабаева за получение рекордных урожаев винограда, в среднем с одного гектара по 276 центнеров, было присвоено высокое звание Героя Социалистического труда с вручением ему ордена Ленина. Отец в те годы неоднократно избирался депутатом местного Совета народных депутатов. Проводил среди народа обществен-

ную работу. Был членом правления колхоза, ни одно правление колхоза не проходило без него. Как-то я спросила у старых виноградарей и тех, кто был членами его звена, как они могли добиться на бессистемных виноградниках таких высоких урожаев винограда. Ответ был один: своевременно применяли все агротехнические приемы, ведь доход зависит от ухода. Все работы в те времена на виноградниках проводились вручную, хотя было очень тяжело, но наш труд всегда увенчивался успехом. Каждый куст нами обрабатывался индивидуально. На одном гектаре мы старались разместить от 10 до 12 тысяч кустов, тогда не было такой механизации, все обрабатывали вручную. Борьбу с вредителями и болезнями виноградной лозы тоже проводили вручную. «Мильдю» обрабатывали купоросом, а против «оидиума» применяли серу. Таких препаратов, как сейчас, тогда не было. Особое внимание уделяли проведению зеленых операций куста. Отец наш был безграмотным, но его практический опыт давал ему успех—получать высокие урожаи. Мать наша, забитая горянка Марьям, родила и вырастила 11 детей, вот так наша семья стала героической, матери нашей было присвоено звание матери-героини. Меня в школе так и называли «дочь героя». Я горжусь своими родителями и по сей день, тем что меня, моих пятерых братьев и шестерых сестер вырастили мать-героиня и отец—Герой Социалистического труда. Огромный след оставили мои родители на земле. Их потомниками сейчас являются множество внуков, правнуков и праправнуков, они часто перед своими сверстниками хвастаются, что они наследники героической семьи, что они являются выходцами из горного села Мамрач Магарамкентского района, который сейчас является самой южной точкой России.

О ГЕРОЯХ НЕЛЬЗЯ ЗАБЫВАТЬ.

Героями не рождаются, каждый человек своим умом и трудом становится героем. Время бежит, годы уходят, а история о прошлом сохраняется навеки. Вот какую историю о Мардахае Исаевиче Исаеве хочу Вам рассказать. О таких людях мы не должны забывать. Далеко в Дагестанских горах есть в Сулейман-Стальском районе такое село Карчаг. Там родился и провел свое детство Исаев. Меня заинтересовало, как наши предки-таты могли так высоко забраться в горы... Об их древнем поселении говорят молчаливые надгробные памятники, которые сохранились до наших дней. У подножия этого села простирается плодородная долина, вокруг нее горы, а равнина находится будто в долине. Не зря эти места называют Карчагской долиной. Климат здесь полусубтропический. Он напоминает Балканский полуостров и южный берег Калифорнийской долины. Жители этой долины выращивают виноград, хурму, гранаты, инжир, яблоки и другие с\х культуры. Основной отраслью Карчагцев являлось виноградарство, этой отраслью в основном занимались таты, они не только размножали виноград, но и выводили свои местные районированные сорта. Один из местных сортов винограда носит наименование — сорт «Карчагский». Данный сорт имеет большие преимущества сравнительно с другими местными сортами: он устойчив против болезней и вредителей виноградной лозы, средняя урожайность сорта составляет в среднем свыше 150 центнеров с одного гектара. Вот здесь на родине, в Карчаге, зародилось у Исаева призвание виноградаря. Постепенно переехали в г. Дербент, здесь были созданы виноградарские колхозы, которые из года в год росли все больше. Развитию виноградарства в Дербенте помешала Отечественная война. На фронт уходили молодые и старые. Вот так ушли защищать свою родину отец Мардахай Исаев и его сын Абрам Мардахаевич Исаев. За период прохождения войны виноградники одичали, можно сказать, к ним не было применено требуемых агротехнических мероприятий. Виноградники не перекапывались, подрезка производилась от случая к случаю, не хватало специалистов, урожай винограда получали низкий, колхозы жили в убытке. Они в период войны находились на грани банкротства, но

все-таки устояли, поддержало то, что стали выращивать зерно. Хлебные карточки только выдавали рабочим и иждивенцам, а колхозникам не было положено. Огромную тяжесть в этот период перенесло колхозное крестьянство. Сеяли и убирали зерновые вручную. Почва на виноградниках превратилась в камень, через которую едва просачивались сорные растения, а виноградные кусты гибли. Окончилась кровавая война, победили фашистскую Германию. Вернулись с фронта отец и сын Исаевы. Военные раны быстро заживали, а те раны, которые были нанесены виноградникам, заживали долго, надо было восстанавливать виноградники. В те годы практиковалась бессистемная посадка. Надо было срочно произвести в первую очередь перекопку. Отец и сын наравне боролись за восстановление виноградников. Первые два года после войны шел восстановительный период. Из лучших сортов винограда отбирали чубуки, разводили новые виноградники. Уделяли огромное внимание влагозарядковому и вегетационному поливу, все агротехнические мероприятия проводились вручную. Благодаря применению «люгенда», в тот же год получили хороший урожай винограда. В течение нескольких лет виноградники были преобразованы, колхозники стали получать стабильные урожаи солнечной ягоды. Экономика колхоза стала развиваться быстро. В колхозы стала поступать молодежь. Началась упорная борьба за получение высоких урожаев винограда. Отцу выделили около 10 гектар, работать в свое звено он пригласил в основном молодежь. На третий год труженики звена стали получать дополнительную оплату за кг сверх полученного по плану.

Председатель колхоза им. Кагановича Азиз Хазанович Гилядов всем в пример ставил звено Исаева. «Мы должны равняться по нему», — говорил он. Звено Исаева смогло за короткий период восстановить одичавшие виноградники и превзойти довоенный уровень. На пятый год после окончания войны звено Исаева получило рекордный урожай. Указом Президиума Верховного Совета СССР за получение высоких урожаев винограда, в среднем с одного гектара по 26 тонн, было присвоено Мардахая Исаевичу Исаеву звание Героя Социалистического труда с вручением ордена Ленина. Хороший след оставил на земле ветеран войны и герой труда. Часто вспоминают 15 внуков, 18 правнуков

и несколько праправнуков, что их дедушка и прадедушка
был достойным человеком, они гордятся им.

Разве не героический подвиг, когда тракторист остался без ноги и снова сел за штурвал трактора? Такому герою посвящен очередной очерк.

ВТОРОЕ РОЖДЕНИЕ ТРАКТОРИСТА

Со стороны Каспия слабый ветерок приносил живительную прохладу. Вдали, у подножия Кавказского хребта, раздавался гул трактора. После такой прохлады легче стало дышать. Только работа мотора, который работал с посторонним звуком, раздражала Шельбета.

Опять застучали клапана, — думал он, — как бы не встать посреди поля. Тракторист довел свою машину до

конца участка, остановил ее и минут двадцать копался в моторе. Потом вздохнул, сел за руль и включил скорость. Когда стальная машина подошла к полевому стану, солнце уже скрылось за горой. Шельбет заглушил трактор, огляделся. Увидев бригадира тракторной бригады Ошира Азарьева, прихрамывая, пошел к нему навстречу.

— Выручай, бригадир, клапана двигателя стучат. Если сегодня не поправить, завтра будет поздно, я не хочу, чтобы был простой.

До полной темноты трудились Ошир и Шельбет, они хорошо отрегулировали клапана, провели профилактику двигателя. И когда включили его, раздался хорошо знакомый трактористам ровный гул. Он, как песня, пронесся над полями, затихая где-то далеко у склонов гор.

Теперь можно и отдохнуть, — довольным голосом проговорил Шельбет.

А завтра с рассветом снова в поле. Они медленно пошли в сторону дороги. Шельбет еще больше прихрамывал и потому опирался на палку. Чувствовалась усталость, много пришлось сегодня потрудиться. Вот и дорога. Сели прямо на земле обочины. Стали ждать машину. Вскоре показались две светящиеся точки. Ошир встал и поднял руку. Машина остановилась. Дорога к дому была плохая, и поэтому сильно трясло. Шельбет сидел в кузове на каком-то мешке и задумчиво смотрел вперед. Вдалеке опять показались две светящиеся фары. Они, быстро увеличиваясь, промелькнули мимо.

Самосвал, — глухо сказал Шельбет Оширу. Бригадир обнял за плечи парня.

— Не надо вспоминать. Но разве может Шельбет забыть такое...

Настроение хорошее. Сегодня его прямо на участке за хорошую работу похвалил председатель колхоза. Шельбету не впервые слышать похвалу: он комсомолец, передовой тракторист, спортсмен. Но в поле похвала председателя прозвучала по-иному. Обещал и на Всесоюзную выставку в Москву послать. Шельбет уверенно ведет мотоцикл. Скорее домой, рассказать обо всем этом родным. Шельбет открыл глаза.

Где я? — подумал он и тотчас же увидел возле себя пожилую женщину в белом халате.

Неужели я в больнице? Вспомнились ослепляющие фары самосвала, скрежет металла, страшный удар. В палате чистота. Врачи очень внимательны. Каждый день его навещают родные и друзья. Все утешают. А ему не нужно утешения. Все кончено. Прощай любимая работа, свежесть перепаханной земли, чистое открытое небо и ласкающий гул трактора, спорт. Что может сделать одноногий? В голову лезут всякие мысли, одна опережает другую, а выбор будет один: земля, трактор, широкое поле. Опираясь на палочку, Шельбет делает шаг, вотом другой. Неужели теперь можно ходить без костылей? Можно, конечно, можно! Но даже, когда он идет, и тогда не верит в это счастье. Еще один шаг, еще... Самому все это казалось странным. Да, теперь, действительно, можно совсем по-другому смотреть на жизнь... Дома идут споры. Раз он инвалид, значит должен идти работать охранником. Потом после переговоров с председателем колхоза оказывается для него нашли место в бухгалтерии. В конторе работа спокойная. А трактор? Ведь Шельбет—тракторист. Ему теперь этой специальности не выдать. Почему Мересьев, потеряв обе ноги, мог летать на самолете, а он не сможет водить трактор? Но для этого надо тренировать ногу. Долго, упорно, не жалея себя, работал над собой.

Заседание правления колхоза имени Ленина. Шельбет с волнением входит в накуренную комнату.

— Неужели откажут? — думал паренек. На него устремлены удивленные глаза руководителей колхоза. Конечно, они уже прочитали его заявление.

— Значит, хочешь опять на трактор? — Да — Но я не могу доверить трактор инвалиду, — председатель колхоза Ишьягу Шамоилович Семенов говорит, волнуясь.

— Лучше иди работать в бухгалтерию. Там тебе будет легче. — Заступился за Шельбета бригадир Ошир Азарьев.

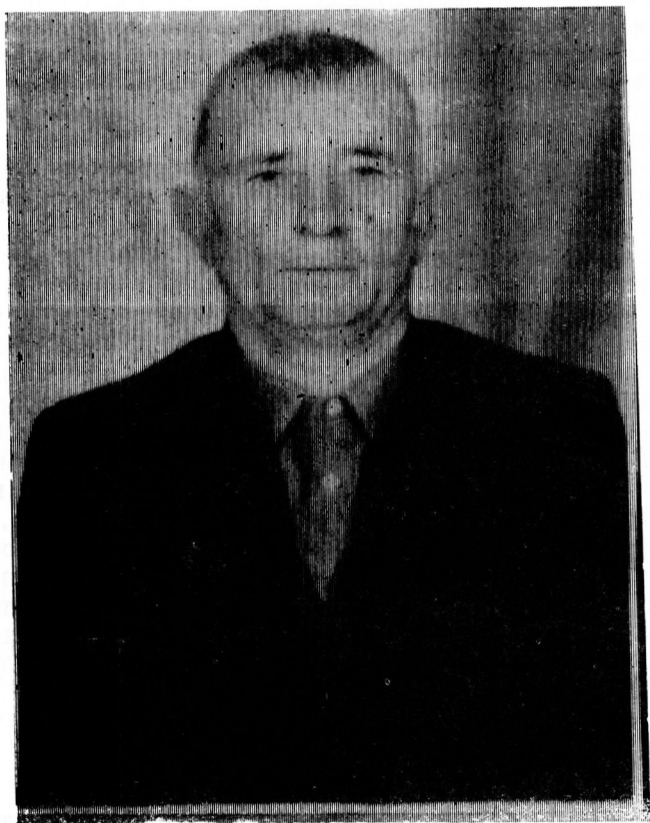
А Мересьев?... Шельбет один из ножных рычагов трактора решил перевести на ручное управление. И большинство членов правления решает... На врачебную комиссию... Поле. Оно встретило Шельбета свежестью недавно вспаханной земли. Дышалось легко и свободно. Значит, убедил-таки врачей?

— Ну, готовься, через три дня приедут товарищи из технадзора. Если они разрешат... Трактор медленно идет по полю. Потом вдруг разворачивается и начинает выделывать такие кренделя, что все от удивления не знают, что сказать. Ошир смеется. — Это Шельбет доказывает.

Машина остановилась, Шельбет и Ошир вылезли из кузова. Поблагодарили шофера. — Ну, а теперь по домам. — Завтра рано утром увидимся на поле.

— Мне кажется, Ошир, — промолвил Шельбет, — что я родился вторично и тракторист крепко пожал руку бригадиру.

Следующим небольшим моим рассказом хочу познакомить Вас с одним из мастеров виноградной лозы Заволу Гилядовым.

СЫН ПАРТИЗАНА

В нашей жизни у каждого свои воспоминания. Много интересного о своем отце рассказал Заволу Гилядович Гилядов. — В нашей семье самым младшим был я, поэтому меня любили больше всех. Не слышал и не ощутил я в детстве материнской ласки, так как мне было всего шесть месяцев, когда моя мать умерла после болезни. В те годы страшно свирепствовала малярия, и жертвой этой болез-

ни стала моя мать. Так я и вырос, не увидя даже черты материнского лица, свидетельством ее памяти только сохранилась фотография того времени. Так мы росли, пятеро детей, в селении Аглоби Дербентского района. Отец мой Гиляд был хорошим наездником, любил лошадей. Вот и его призвали в царскую конную Армию, служил он в Бессарабии. Гиляд отличался от других тем, что на лошади мог делать любые упражнения, славился как настоящий джигит.

— Однажды, — рассказывал он, — к нам в батарею пробрался большевик Семенов, он проводил пропаганду за новую светлую жизнь, его убеждения доходчиво доходили до нас. Мы поняли: с оружием в руках должны сражаться за свержение царского самодержавия. И вот выбрав подходящий момент, мы, несколько сотен кавалеристов, вместе со своими конями перешли на сторону большевиков. Нас долго преследовали, каждый из нас знал, на что он идет. Вместе с другими организовали партизанский отряд. Началась гражданская война. Партизанский отряд, где воевал Гиляд, соединился с отрядом Котовского. — «Враги боялись нас, кавалеристов, наша конная армия была грозой для белогвардейцев. Неоднократно Гиляд был ранен, но последнее ранение вывело его из строя. В свое родное село вернулся инвалидом. — Всю свою жизнь я обязан своей старшей сестре, она вырастила меня, можно сказать, она заменила мне родную мать. Отец вернулся коммунистом, он смог в своем родном селе организовать сельскую партийную ячейку. Организовал одним из первых коллективный артель и возглавлял ее. Таких артелей было много. В каждой из них было не более 20 человек. Жили и работали они дружной, единой судьбой.

Шли годы. Из этих небольших артелей создали коллективные хозяйства, которые стали именоваться колхозами. Но внезапно, никто и не предвидел этого, началась Отечественная война. Моих троих старших братьев с первых дней войны мобилизовали на защиту своей родины. Все мои три брата погибли на фронте. Старший брат Нуханья погиб под Берлином, до окончания войны оставались считанные дни. Второй брат Нахания был в блокаде Ленинграда, защищал и освобождал этот город на Неве, но погиб при исполнении задания. Похоронен он в брат

ской могиле. Среди всех имен имя брата Нахания значится на обелиске и по сей день. Третий брат Бирхия мужественно сражался за родину, прошел все фронтовые дороги, дошел до Восточной Пруссии, погиб в Кенигсберге. О его судьбе нам по сей день неизвестно. Получив первое извещение о гибели старшего сына, отец наш был с того дня в шоковом состоянии, не выдержало сердце старого партизана, после 15 дней болезни мы лишились отца. Таким образом, мы со старшей сестрой остались круглыми сиротами. Мне было тогда 15 лет. Мы поступили в Дербетский колхоз имени Кагановича, работали в отделении Араблинская. Меня здесь постепенно выдвинули в звеньевые.

Шли годы, я стал одним из лучших мастеров виноградарства. Меня рано отец приучил к труду. В последние годы отец наш работал в земельных органах, он внедрил в районе выращивание риса, но со временем эта культура стала бесперспективной. Доходной культурой стал виноград. Подошло время, и меня мобилизовали на службу в Советскую Армию, тогда служили 4 года. Служба моя проходила в Прибалтике в железнодорожных инженерно-технических войсках под командованием генерала Багратияна. В течение 4-х лет службы я получил 28 похвальных грамот от командования за отличную службу. Как святую реликвию, я храню рядом с военными грамотами и Почетные грамоты республики Дагестан, завоеванные мною на трудовых позициях в колхозе. Среди всех этих почетных грамот особо выделяются две грамоты ВАСХНИЛА СССР.

Было одно время, когда в колхозе стали трудодни невыесомые, многие начали уходить из колхоза на производство, в том числе ушел и я. В Дербенте стали строиться заводы, начала бурно развиваться промышленность. На новом заводе «Электросигнал» требовались рабочие кадры. Поступил сюда слесарем, за 22 годы работы получил самый высокий разряд слесаря. Но со мной случилась беда, на производстве получил травму, и я не мог дальше работать слесарем. Пришлось вернуться к старому: я вспомнил колхоз, виноградники, когда-то был передовым мастером по выращиванию солнечной ягоды. Многих обучил в свое время проводить подрезку виноградного куста, уметь правильно формировать виноградный куст, проводить зеленые опе

рации и множество других агротехнических мероприятий. Работая слесарем на заводе еще до травмы, я часто ходил в субботние и воскресные дни работать на виноградники Дербентской зонально-опытной станции, забыть не мог свою главную профессию виноградаря. Однажды знатный бригадир ДОС Мизанфар Шабанович Курбанов заявил мне: «Переходи работать в сельское хозяйство, будешь моим помощником». Так и уговорил меня. Вместе со всеми членами бригады я занимался подрезкой, поливом, зелеными операциями, обучал молодых своей профессии виноградаря. В отсутствие бригадира возглавлял бригаду.

Незаметно прошли годы, оформился на пенсию, а самое главное, определил всех своих пятерых детей, они все получили высшее образование. Дети не давали мне покоя. «Отец, — говорили они мне, — ты нас вырастил, мы все благодарны тебе, достигли своей цели, а теперь заслуженно отдыхай, ты ведь ни в чем не нуждаешься». Они долго уговаривали меня, но убедить меня было тяжело. «Труд — это превыше всего, — доказывал я им, — во время работы труд дает мне бодрость и энергию, разве это не интересно быть среди коллектива». Узнав о том, что я собираюсь уходить с работы, главный агроном ДОС З. А. Меликов сам стал убеждать меня, чтобы я продолжал работать.

И Заволу Гилядов продолжает обучать своему мастерству молодежь. Сын партизана в почете не только на производстве, но и среди общественности города. Он наставник молодежи, учитель своего дела. Часто вокруг дедушки и прадедушки собираются внуки и правнуки, гордятся им и всегда говорят: — «Мы пойдем по его стопам». Им нравятся беседы с ним, и они с охотой слушают, когда рассказывает дед об их прадеде, бывшем партизане. Они часто говорят своим сверстникам, что они правнуки партизана.

Немало труда, таланта в развитие экономики и виноградарства в Дагестане внес достойный политик, ученый, которому я посвятил свой рассказ.

ДОСТОЙНЫЙ.

Ученому, политику, прекрасному доброму и отзывчивому сыну татского народа Исаю Романовичу Нахшунову исполняется 100 лет, многое из того, что он желал для своего народа, не успел завершить до конца. Его жизнь оборвалась на 79 году жизни, не дала коварная смерть защитить докторскую диссертацию, которая им была написана, и он готовился к ее защите. Сам он выходец из горного села Карчаг С. Стальского района. С детства его, сельского парня, притягивало к учебе, он был особый в семье Нахшуновых. По приезду родителей в Дербент, он еще больше углубился в учебу. Еще в двадцатых годах он вступил в комсомол. Принимал самое активное участие в создании комсомольской организации в Дербенте. По путевке комсомола его направляют на учебу в соседний Азербайджан в политехнический институт. Он здесь был одним из почетных студентов института, пользовался среди педагогического состава и товарищей по учебе большим уважением и почетом, отлично окончил политехнический институт. В Республике Дагестан его считали политиком, так как долгие годы он возглавлял комсомольскую работу в Махачкале.

Руководство республики, видя его способности, назначает его Министром торговли республики. Исай Романович был талантливым наркомом, экономистом, способным организатором. Он изучал экономику республики и развитие ее в будущем. Его книга «Виноградарство и виноделие Дагестана» по сей день является настольной книгой для специалистов и руководителей республики в области экономики сельского хозяйства. Очень ценные материалы Вы найдете в этой интересной книге, в которой отмечены периоды развития виноградарства и виноделия в Дагестане. Нахшунов дал анализ и перспективы развития виноградарства в каждом районе республики в отдельности. Он изучил динамику валовой продукции с/х в Дагестане в расчете на 100 га с/х угодий. Он изучил уровень

интенсификации с\х производства на единицу земельной площади. В его книге наглядно показано, каким являлось виноградарство до революции. Исай Романович изучил урон, нанесенный войной виноградарству и виноделию республики, дал характеристику восстановления и развития виноградарства. Он придал экономическую эффективность ширококормному высокоштамбовому виноградарству.

Он с успехом защитил диссертацию, ему было присвоено звание кандидата экономических наук. Его 26 научных трудов широко отражены в Советских изданиях. В своих трудах Нахшунов дал полный анализ экономических последствий присоединения Дагестана к России. Основной тематикой его научных трудов была тема развития виноградарства и виноделия в республике. Несмотря на свой преклонный возраст, он поздно ушел на пенсию с руководящих органов республики, продолжал работать по науке в Научно-исследовательском институте при Даг-агропроме в поселке Мамедкала. Возраст не был помехой ему, Исай Романович продолжал работать в институте, но завершить докторскую диссертацию на тему «О перспективах развития виноградарства в Дагестане» не успел.

Прошло более 20 лет, но написанные им труды навечно сохранятся в памяти тружеников и специалистов с\х республики. Его рекомендации в научных трудах являются для тружеников с\х неоценимым учебным пособием, материал которого широко внедряется в производство.

Когда в Дагестане были организованы Совнархозы, первым заместителем председателя Совнархоза был назначен Исай Романович. Работая ряд лет на этой же должности, он показал, себя как грамотный и способный руководитель республики. После реорганизации Совнархозов Нахшунов продолжительное время работал первым помощником секретаря Дагестанского обкома КПСС.

В дальнейшем он был направлен на руководящую хозяйственную работу, возглавлял управлением строительных материалов республики. За короткое время предприятие, руководимое Исаем Романовичем, стало рентабельным и экономично выгодным. Только благодаря его руководству, в Дербенте, Сергокале и в ряде других районах республики были разработаны выработки строительных

материалов, особенно штучного камня, которые обеспечили строительным материалом всю республику и даже поставляли его за пределы. Нахшунов многократно избирался членом Обкома КПСС, депутатом Верховного Совета ДАССР, награжден многими грамотами и медалями. Его отличали большая скромность, принципиальность, высокая культура и чуткое отношение к людям. Светлая память о нем останется в сердце нашего народа. О таких достойных людях забывать нельзя.

Всю свою жизнь посвятил развитию виноградарства кандидат с\х наук Яков Манаширович Пейсахов. В июне 1997 года ему присвоено высокое звание «Заслуженного агронома Дагестана». Ему посвящается мой очерк.

УЧЕНЫЙ ВИНОГРАДАРЬ

В высокоштабмовых широкорядных рядах виноградных плантаций ДОС мы встретили Якова Манашировича Пейсахова, он проверял качество подрезки, вел подсчет рукавов и глазков, оставленных в научных целях. На этой площади были заложены опыты, здесь изучалась сортовая агротехника новых районированных перспективных сортов винограда. Ученый объяснял нам, что сортовая агротехника в науке занимает одно из важных мест, ее изучением занимаются многие ученые. Вот и у нас здесь, на Дербентской опытной станции виноградарства и овощеводства проведены опыты по изучению сортовой агротехники, таких сортов, как «Мускат дербентский», «Сла-

ва Дербента», «Везне Дольчатый» и другие, которые культивируются на плантациях совхозов и колхозов республики, особенно в южной зоне Дагестана.

— Наш долг, — говорит ученый, — в содружестве с производителями разработать конкретные мероприятия по дальнейшему увеличению урожая винограда и улучшению его качества. В виноградарстве сорт не только определяет успех этой культуры по различным зонам, но и обуславливает тип и качество выпускаемой продукции, нормальное развитие виноградного растения и получение крупных и сочных ягод. Каждый сорт винограда реагирует по-своему и находится в прямой зависимости от качества оставленных глазков, как по длине лозы, так и в общем на кусте. Вот например, наш народный сорт «Агадан» он хорошо плодоносит на первых глазках, поэтому издавна подрезку ее ведут короткую от 3 до 5 глазков на плодоносящих побегах. Продолжается изучение новых сортов, выведенных на нашей опытной станции кандидатом с/х наук М. Я. Пейтель, их сортовая агротехника в них опытов, по различным системам, показали, что сорт условиях Южного Дагестана. Но результаты многолет «Мускат Дербентский» в течение нескольких лет образует мощный штамб и с успехом может произрастать на высоком штамбе при двухярусной нагрузке куста, но от «Агадан» отличается тем, что может прекрасно плодоносить, начиная с 5-6 глазков, в зависимости от формирования штамба, может переносить нагрузку на куст, но не ежегодно, а с чередованием. Сорт способен к активному сахаронакоплению, легкости и транспортабельности. Изучаемые нами варианты по др. сортам, такие, как «Дольчатый», дали противоречивые факторы сравнительно с сортовой агротехникой «Муската Дербентского». Данный сорт хорошо плодоносит при средней подрезке по длине лозы не первых глазков, прекрасно произрастает на высоком штамбе более 5-8 глазков, плодоношение обычно начинается с 6, формируется на рукавах. Этот сорт урожайный, но есть ряд отрицательных признаков, он очень слабо склонен к сахаронакоплению. Ягоды крупные в форме долек, но иногда наблюдается растрескивание ягод, особенно в местах плодоножки.

— Чем в основном занимается Ваш отдел агротехники?

Перед наукой стоят огромные неотложные задачи, изучаем привойно-подвойные комбинации районированных сортов, клонов и подвоев применительно к почвенно-климатическим зонам, разрабатываем рекомендации по внедрению индустриальной технологии возделывания и уборки винограда. Применяем технологию корнесобственных культур на филлоксерных насаждениях. Разрабатываем технологические основы возделывания интенсивных виноградников. Наш отдел вплотную занимается намеченным заданием и определенной тематикой.

—Яков Манаширович, Вам 70 лет, Вы сравнительно еще выглядите молодо, но уверенно продолжаете дерзать науку в области виноградарства.

—Как быстро пролетело время,—вспоминает он. Более 45 лет тому назад окончил он институт с отличием. Был направлен на работу в систему Дагвино. Работая в этой системе, он поступает в аспирантуру при Дагестанском Государственном институте. Тема его работы была очень актуальная. «Влияние микроудобрения на качество винограда и вина». За три года своей учебы Пейсахов разработал полный цикл по влиянию микроудобрений. Опыты, заложенные им в производстве, дали положительные результаты. И вот настала пора защиты диссертации, которая была принята и утверждена в Большом Совете Академии наук Азербайджана.

Продолжая работать на производстве после защиты, меня все время тянуло к науке.

Вот уже более 20 лет Яков Манаширович у руля науки, работает на Дербентской опытной станции виноградарства и овощеводства, его отдел завоевал мировую славу. Его 45 научных трудов являются вкладом для развития нашего хозяйства. В чем заключается эффективность применения микроудобрений на рост и развитие виноградного куста? Микроудобрение—это борное удобрение, которое применяется на виноградниках, страдающих от недостатка бора. В своих научных трудах он доказал, что на наших корбонатных почвах имеется недостаток бора. Удобрение борное можно получать из отходов при производстве борной кислоты. Большие запасы микроудобрений содержатся в марганцевой руде, где содержится 15-20 проц. марганца. Он изучил, что внекорневая подкормка

марганцем является эффективным средством борьбы с оидиумом. Все эти достижения широко применяются в виноградарстве.

Молодому профессору, который внес в область с|х
науки огромный вклад, посвятил я свой небольшой рас-
сказ.

ЧЕЛОВЕК СВОЕГО ДЕЛА

Не в каждой семье можно встретить одаренного ребенка; по-моему, такие дети не создаются, а рождаются одаренными. Во всех странах мира имеются специальные школы, в которой на обучение отбираются лучшие дети. Одни имеют широкий круг развития, вникают во многие отрасли, а другие идут в жизнь со своим единственным призванием. В семье Адиньяева, который всю жизнь про-

работал колхозным бухгалтером, росло восемь детей: пятеро сыновей и трое дочерей. Донай Адиньяевич совместно с супругой огромное внимание уделял воспитанию детей, у них было одно стремление—дать всем детям высшее образование. Они добились своей цели, все восемь детей получили высшее образование, но двое детей из них родились одаренными детьми.

Об одном из них, Михаиле Донаевиче Адиньяеве, хочу рассказать. В многодетной семье он не был старшим и видным, уединялся отдельно от всех детей, занимался разбором детских автомашин и тракторов, все время возился с детской техникой. У него это призвание появилось с детства. Часто Михаил просил отца повезти его в поле, показать ему, как работают трактора и как комбайны убирают хлеб. Ему казалось странным, как без отдыха комбайн убирает зерновые. Ему было интересно, как механизировано скашивали колосья, как зерно набирается в бункер, и тут же автомашины увозят его на ток. С каждым днем все больше и больше появлялось у Михаила желание стать механизатором.

Окончив среднюю школу с золотой медалью, Михаил успешно поступает в Горский с\х институт на факультет механизации сельского хозяйства. Преподавательский состав называл Михаила одаренным студентом. Он учился с первого курса на «отлично», больше всех разбирался в механизации с\х. С большими почестями, торжественно после окончания института ему был вручен Красный диплом, он получил высокое звание инженера по с\х технике. В родном городе Дербенте он начал свою трудовую деятельность, стал преподавателем Дербентской автошколы.

—Как и всех других, меня мобилизовали служить в ряды Советской Армии. Я получил на службе огромную армейскую закалку. После демобилизации, не откладывая, я поступил в Московскую очную аспирантуру в ГОСНИТ. Быстро пролетело время, после трех лет учебы я защитил диссертацию на тему «Исследование эффективности форм технического обслуживания машинно-тракторного парка». Защита на соискание ученой степени кандидата технических наук прошла успешно. После защиты предложили работу в Москве.

—На родине лучше, —ответил я тогда. Меня тянуло на родину, в родной Дагестан, там меня ждут родные и

знакомые, друзья. Я вспомнил сказание о князе Игоре, который перед смертью сказал: «Даже смерть в краю родном милее, чем слава на чужбине». Я связал свою судьбу с наукой, поступил работать старшим научным сотрудником Дагестанского НИИСХ. Нашим отделом было разработано и внедрено в производство ряд механизированных комплексов. Под Махачкалой был построен и запущен молочный комплекс на 800 дойных коров, данная ферма была оснащена самым современным оборудованием. Все процессы работ в этом комплексе механизированы и автоматизированы.

Такие новшества, наша научная служба, — рассказывает Адиньяев, — были введены во многих хозяйствах республики. Наш отдел внедрил в производство все передовые методы использования с\х техники по ИПАТОВСКОМУ МЕТОДУ. Это означало поточно-групповое использование техники, позволяющее на 30-35 проц. повысить производительность агрегатов, своевременно и качественно выполнять все с\х работы. Впервые такой метод был принят в хозяйствах Хасавюртовского района. Проводимые нами земельные исследования по обработке почвы в горных и предгорных зонах Дагестана дали свои ощутимые результаты. Нами проводилась интересная научная работа по использованию морской воды для орошения. Опытные работы показали, что такой метод можно с успехом применять в прибрежной зоне Каспийского моря, где начались опытные посадки виноградников. Результаты были, но работы были приостановлены из-за отсутствия средств.

В период работы Адиньяева в НИИСХ республики было спроектировано и сконструировано 10 машин и орудий, на которые были получены авторские свидетельства СССР. Особенно много новшеств нами было внедрено в совхозе им. Алиева по обработке виноградников. Наш НИИСХ имел свои научные филиалы в Дербенте, Хасавюрте — по животноводству, в Буйнакске — по плодоводству. Каждый затраченный рубль, благодаря этим новинкам по использованию техники, давал прибыли в 8-10 рублей.

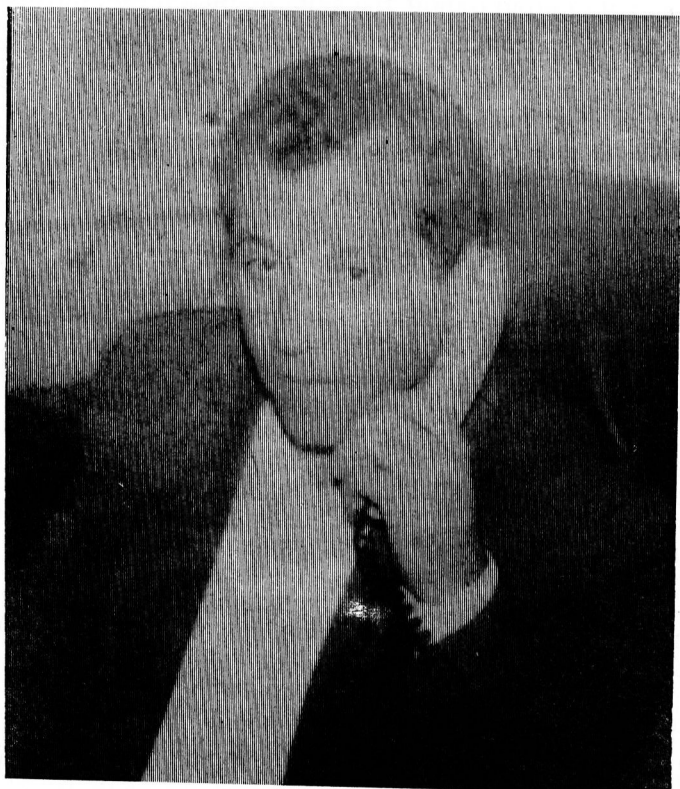
Пять лет моей работы в НИИСХ дали ощутимые результаты в области механизации. 1982 год для меня являлся переходным годом. Дагестанский с\х институт объявил конкурс на замещение вакантных должностей для работы

на кафедре механизации с\х, здесь требовались высококвалифицированные специалисты в отрасли механизации с\х предприятий. Мне помогли выдержать конкурс мои научные и производственные навыки в области механизации с\х. За период моей работы наш факультет механизации выпустил около одной тысячи специалистов, которые с успехом трудятся в хозяйствах республики Дагестан и за ее пределами. При нашей кафедре механизации с\х есть аспирантура, уже многие защитили диссертацию и стали кандидатами технических наук. За мной закреплены два аспиранта по линии механизации. С перестройкой экологии и экономики в области механизации наша работа во многом перестроилась. Мы сейчас внедряем малую удобную технику для фермерских хозяйств.

Руководство НИИСХ видит в Адиньяеве одаренного специалиста в области техники, в 1988 году выдвигает его деканом факультета механизации. Правительство нашей республики высоко оценило труды Михаила Донаевича, присвоив ему высокое звание заслуженного механизатора сельского хозяйства республики. Сегодня, как никогда, собрались 8 детей, внуки и правнуки Доная Адиньяевича, бывшего бухгалтера колхоза. Они собрались поздравить Михаила Донаевича с присвоением ему ученого звания — профессора. Старший брат Имануил Донаевич — академик Горского с\х института в Осетии. Это один из первых татов, которому присвоено звание академика. Выступая в семейном кругу, поздравив брата с присвоением ученого звания профессора, пожелал того, чтобы в семье Адиньяевых в скором времени было два академика. Это не за горами, наша республика гордится такими одаренными специалистами. Мы тоже пожелаем молодому специалисту в скором будущем в области механизации стать академиком. Один — брат академик Республики Осетии, другой брат — будущий академик Республики Дагестан.

Несмотря на огромные трудности, институт продолжает выпускать хорошие кадры специалистов. Для обучения в такой период не хватает средств для приобретения новой техники, оснащения учебных лабораторий, приобретения действующих макетов и узлов. Но готовятся новые молодые кадры, которые продолжают эстафету старшего поколения. Автор желает, чтобы в нашей республике было побольше одаренных, таких, как братья Адиньяевы.

С любовью к своему делу относится кандидат наук, главный инженер Дербентского коньячного комбината Павел Ягутилович Мишиев. О нем я написал в своем очерке.

С ЛЮБОВЬЮ К ДЕЛУ.

В кабинете в тот день не оказалось главного инженера коньячного комбината Павла Ягутиловича Мишиева. Он был занят на производстве, проверял качество продукции в цеху, где шел розлив очередной партии коньяка. Главный инженер с любовью относится к своему делу, старается чтобы комбинат держал свою марку. Делегации из-за рубежа и стран СНГ бывали не раз на коньячном комби-

нате и дали высокую оценку его продукции. В тот же день состоялась моя беседа с П. Я. Мишиевым. — Не отразился ли на работе комбината резкий спад заготовки винограда? — Отразился — это мы стали ощущать после антиалкогольной компании. В 1980 году наш комбинат переработал 17042 тонн винограда, в 1985 году 21000 тонн. За последние 3-4 года переработка снизилась до 4000 тонн. А в 1994 году снизилась до 1000 тонны и в дальнейшем повышения не ожидается в связи с резким уменьшением площадей под виноградники.

Благодаря умелому руководству директора комбината Мурада Станиславовича Гаджиева, за последние годы улучшилась экономика комбината, были заключены договора с другими регионами республики, и переработка винограда в 1997 году составила более четырех тысяч тонн. Установлены дополнительные линии розлива (продукция разливается по заказам потребителя), в целях получения прибылей комбинат расширил сеть фирменных магазинов. Торгующие организации продают нашу продукцию с наценкой, а мы без наценки. Стали выпускать новую продукцию: напиток «Пикантный», коньячный напиток «Дербент», коньяк 20 летней выдержки «Москва», «Бренди Дагестанский». Увеличился выпуск водки «Столичная» и «Русская», которые пользуются огромным спросом. Производство коньяка дает больше прибыли, чем водочная. На комбинате запущены в действие компрессоры с камерами для обработки коньяка холодом. Произвели полную реконструкцию котельного оборудования, запустили два котла мощностью до 28 тонн пар в час. Приобрели и установили перегонные аппараты, аппараты для получения спирта-ректификата, который необходим для изготовления водки. Готова проектно-сметная документация для оборудования железнодорожного тупика для комбината.

— Павел Ягутилович, расскажите о себе.

— Вырос я в семье учителя, который отдал делу просвещения 50 лет, в 1977 году окончил Краснодарский политехнический институт. Работал в с\х им. Алиева лаборантом-микробиологом. Учился в аспирантуре Всесоюзного института виноградарства и виноделия «Магарах». Тема моей диссертации: «Улучшение качества коньяков». После защиты работал младшим, а затем стар-

шим научным сотрудником Дагестанского НИИВ. Через три года приказом Роскомвинпрома был переведен на Дербентский коньячный комбинат зав. лабораторией... Позже стал заместителем директора, а с апреля 1993 года — главным инженером. Павел Ягутилович опубликовал более 30 научных работ, имеет ряд изобретений, которые были внедрены в производство в ряде республик. В период заведования лабораторией Мишиев стал использовать новый метод выдержки коньяка при помощи древесины дуба, что принесло комбинату большие прибыли.

— Вас дважды избирали депутатом местного совета. А, что вы сейчас делаете, как депутат городского собрания?

— Председателем городского Собрания является директор нашего комбината Мурад Станиславович Гаджиев. Мы стараемся удовлетворить нужды трудящихся, в т. ч. и своих рабочих. В первую очередь заботимся об инвалидах, сиротах, семьях погибших воинов. Оказываем помощь религиозным общинам, местным газетам, на комбинате организовано бесплатное питание для работников. Некоторые продукты отпускаются им по себестоимости, а иные — бесплатно. Принимаем также меры, чтобы не были сокращены рабочие места на производстве. Наоборот, у нас на комбинате увеличилось количество рабочих мест на 50 единиц. Из года в год увеличивается зарплата.

— Расскажите историю производства коньяка.

В 18 веке в городе КОНЬЯК один из фермеров решил перекурить непригодные виноматериалы. Полученный спирт залили в деревянные бочки и забыли о них. Через несколько лет оказалось, что содержимое бочек превратилось в ароматный вкусный напиток. С тех пор стал известен коньяк. В Дербенте в конце 19 века местный садовладелец Дадашев построил винный завод и организовал цех ректификации вина, отходов виноделия для выработки виноградной водки. Позже из виноградного спирта с применением разных добавок стали изготавливать коньяк. В годы гражданской войны выпуск виноградной водки и коньяка прекратился и был возобновлен в 1928 году.

В 1960 году на базе совхоза им. Валентина Эмирова был организован коньячный комбинат. Быстрое развитие сырьевой базы, а также получение спирта из Болгарии, Франции, Румынии, Испании способствовали выпуску

ку коньяка. Из года в год комбинат наращивал темпы и стал одним из ведущих комбинатов по всей Российской Федерации.

Коллектив комбината стал выпускать марочные коньяки, которые пользовались огромным успехом на всех международных и союзных выставках. Марочный коньяк «Дербент» завоевал пять серебряных и одну золотую медаль, а вот коньяк «Каспий» завоевал две серебряные и две золотые медали. Какое красочное оформление и качество коньяка «Нарын-кала»! Эта марка завоевала две серебряные и одну золотую медаль. Марочный коньяк «Махачкала» завоевал две серебряные и одну золотую медаль. А как прославился коньяк «Москва» — 20 летней выдержки! Этот коньяк завоевал две золотые медали и одну высшую золотую награду «Гран-При». В 1977 году стал выпускаться на комбинате коньяк 25 летней выдержки «Порт-Петровск», в этом же году он был удостоен на всемирной выставке золотой медали. На этой же выставке в Ялте, завоевали золотую и серебряную медали 3-х звездочный и 5-ти звездочный коньяки. Новые марки коньяков «Старая крепость» и «Кавказ» также получили золотую медаль. Таким образом, из представленных 10 образцов на международном конкурсе в Ялте комбинат получил 9 золотых и одну высшую награду «Гран-При».

За «золотой» успех и активное участие в 1997 г. на выставках жюри присудило Павлу Ягутиловичу Мишиеву золотую медаль. Он заслуживает этого!

Академик, тат, мой земляк. О нем писали журналы: Л. Покровская, С. Бекуразова и другие. И мне пришлось писать о нем, как об ученом.

В СУНДУКЕ ПЛОДРОДИЯ—СОЛНЦЕ

История доказывает, что духовное первенство, культурное руководство принадлежит тому народу, который сумел связать наибольшее количество солнечной энергии на единицу площади своих полей. Вот так вопросами земледелия занялся исследователь учения В. Р. Вильямса, уроженец Дагестана, служащий науке в северной Осетии Эмануил Донаевич Адиньяев. Роль энергии солнечной в программировании высоких урожаев—так обозначена дорога его научного поиска. После издания Адиньяевым ряда монографий и научных статей по этому вопросу он стал известен в мировой науке. Ученый опубликовал около 200 научных работ, имеет 8 изобретений по проблемам использования земель, и весь этот научный багаж помог ему успешно защитить в 1978 году докторскую диссертацию.

А 1995 год принес еще одну трудную и заслуженную победу: Адиньяев стал действительным членом Международной Академии информатизации.

Родился он в начале войны в 1941 году в древнем городе Дербенте в многодетной семье. Их было «двое Одаренных». О его брате я писал в данной книге в главе «Человек своего дела», о профессоре Дагестанского с|х института, Эмануил Донаевич окончил у себя в городе с|х техникум, а в 1964 году Северо-Кавказский с|х институт (ныне Горский Государственный аграрный с|х институт. В 1967 году окончил аспирантуру, работал ассистентом доцента на кафедре сельхозмелиорации и орошения земледелия, а с 1980 года — заведующим кафедрой земледелия. Защитил диссертацию на тему: «Орошение и удобрение кукурузы на лугово-черноземных почвах Кабардино-Балкарской АССР». В 1970 году ему присвоено звание доцента. В 1979 году ему была присуждена ученая степень доктора с|х наук, защитился в Волгоградском СХИ по теме «Научные основы получения высоких урожаев озимой пшеницы на орошаемых землях Северного Кавказа» Адиньяев продолжает творческую работу, и в 1981 году

ему присваивают звание профессора. Адиньяев является ведущим ученым в области орошаемого земледелия, труды его широко известны среди ученых и практиков, как в России, так и за рубежом. Научная деятельность его связана с решением проблемы повышения эффективности использования орошаемых земель за счет освоения научно-обоснованных, экономически эффективных и экологически безопасных систем земледелия. Он является одним из основателей нового научного направления в современном земледелии и растениеводстве — оптимального программирования урожаев, которое успешно развивается во многих с\х вузах страны. Им впервые разработаны теоретические положения и принципы метода программирования урожая в богарном и орошаемом земледелии, на основе которого созданы новые модели технологии, гарантирующие получение на Северном Кавказе высоких урожаев.

Профессор Э. Д. Адиньяев читает полный курс «Общего земледелия» на агрономическом факультете и курс «Технология производства продукции растениеводства» на факультете повышения квалификации. Он активно участвует в общественной жизни университета, республики и Северо-Кавказского региона, является председателем специализированного Совета по защите кандидатских при Горском ГАУ, членом специализированного Совета по защите докторских диссертаций при Ставропольской сельскохозяйственной академии, членом Государственного Совета при президенте РСО — Алания. Награжден почетной грамотой Президиума Верховного Совета Северной Осетии. Ему присвоено почетное звание «Заслуженный деятель науки и техники Северной Осетии». Награжден грамотами и медалями.

О наших татах, таких способных, энергичных, отчетливо сказано в представленном мною очерке.

НАЧИНАЛ С НУЛЯ

Дербентский меховой комбинат уже много лет возглавляет Давид Мушаилович Ягудаев. Встретил я его в цеху, где изготавливали очередную партию меховых шуб и полушубок.

— Надо поторопиться, — говорит директор. — Нашу продукцию ждут на севере, мне сегодня звонили по этому вопросу. Сейчас меховой комбинат не испытывает особых затруднений в обеспечении нужным сырьем, не имеет

проблем по части реализации своей продукции. Перво-классное оборудование на мехкомбинате не простаивает, как на других предприятиях, из-за отсутствия ниток или пуговиц. Я попросил Давида Мушаиловича рассказать о комбинате.

— Наша задача — возродить изделия старинных промыслов и осваивать новые модные изделия. В Дербенте когда-то процветали уникальные ремесла. Ковроткачество осталось и по сей день, а другие почти забыты. То, что делается на комбинате, новое не только для Дагестана, но и для всего Северного Кавказа. Выработкой меховой продукции из облагороженного сырья до сих пор не занимались. У комбината своя база заготовок овчины и кожаного сырья.

— А как Вам удалось открыть комбинат за 2 года?

Здание комбината возводили хозспособом. Пока оно строилось, провели набор желающих освоить разные профессии, за счет комбината отправили их в Москву. Когда комбинат был введен в действие, у нас уже были готовые специалисты. На комбинате есть ряд экономически выгодных цехов. Например, цех пошива мужских и женских шапок. Их шьют из шкур норки, кролика, ондатры. Шапки имеют огромный спрос: получаем много заявок из городов Сибири, Дальнего Востока. Чулочно-носочный цех имеет объем продукции в несколько миллионов рублей. Со дня выпуска первой продукции и по сегодняшний день на комбинате не зарегистрировано ни одного случая рекламации, на нашем комбинате нет слова «брак». Конечно, мы знаем, что при любой цене наша продукция не залеживается. Но мы заботимся и о рядовом покупателе. Кто не имеет возможности купить норковую шубу, может приобрести из овчины шубу, она дешевле.

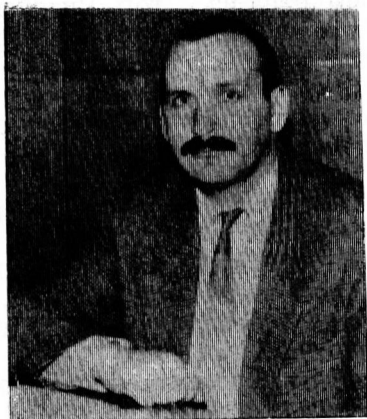
Многие предприятия обанкротились. А на комбинате создают новые рабочие места. На комбинате решили: заготовленное сырье от крупного рогатого скота не отправлять на обработку в Татарстан, как это делалось раньше, а обрабатывать у себя. Это отразится и на себестоимости продукции. Совместно с Московской фирмой комбинат за вершает строительство в Дербенте завода по обработке кожевенного сырья. Завезено и установлено необходимое оборудование. С пуском завода мехкомбинат будет иметь большую экономию средств. Кроме того появятся еще,

как минимум, 50 новых рабочих мест. На просьбу рассказать немного о себе Давид Мушаилович ответил так.

— Вырос я в семье виноградаря. Окончив среднюю школу, я поступил в Ленинградский кораблестроительный институт. Пришлось отказаться от своей профессии и приехать в Дербент помогать своим родителям.

В трудовой книжке Д. М. Ягудаева всего одна запись: поступил в систему Дагпотребсоюза рабочим. Скоро исполнится около 30 лет его трудовой деятельности. Ягудаев заочно окончил Балашевский пушно-меховой техникум. Стал работать заготовителем, потом товароведом. Организовал базу по заготовке животноводческого сырья, был назначен ее директором. Вот тогда у него появилась мысль: создать меховой комбинат и заготовленное сырье использовать самим. Ягудаева поддержали в Дагпотребсоюзе. На собственные прибыли хозяйственным способом был построен комбинат, который давно уже оправдал все расходы. К сожалению, удовлетворить заявки коммерческих и других торговых организаций, желающих приобрести меховую продукцию, комбинат не имеет возможности. Предприятие нуждается в фурнатуре, подкладочном материале и т. д. Все это приходит на комбинат в виде «бартера».

— Работа приносит мне удовлетворение, — говорит Давид Мушаилович. Мне приятно, что многие юноши и девушки здесь на комбинате приобрели хорошую профессию». Уходя, я пожелал Д. М. Ягудаеву и коллективу мехового комбината успехов в жизни и труде.

МОЯ РОДИНА—ДЕРБЕНТ

Так считает Александр Семенович Урман. — Моя родина — Дербент. Я здесь вырос, мое детство прошло на улицах этого древнего города, мне нравятся его прямые зеленые улицы, которые протянулись от подножия горы и до самого седого Каспия. В наш город нельзя не влюбиться, у него полусубтропический климат. Рядом море, на побережье которого великолепные пляжи, золотые пески. Разве можно его сравнить с черным морем, у которого все побережье сплошь покрыто галькой.

— Как-то я однажды отдыхал в Сочи, — рассказывает Урман, — я смотрел на их берег и вспоминал свой Каспий. Здесь на одном небольшом промежутке берега был песок. Так это место было загорожено и называлось «берегом золотых песков», куда доступ имел не каждый. А зато у нас по всему побережью и вдоль нашего города на берегу только золотой песок.

Мне было около одного года, когда мои родители привезли меня в Дербент. В тот год закладывали последние камни строящегося нового завода шлифовальных станков.

Кому бы ни поручали, никто не мог довести его строительство до конца. Взялся за это тяжелое дело один из активных руководителей города — Семен Азарьевич Ильдатов.

Он затребовал со всех концов Союза лучших специалистов, вот и моего отца из гор. Витебска Белорусской Республики сагитировали переехать в гор. Дербент.

Несколько лет отец мой возглавлял конструкторское бюро, был его главным конструктором, а затем, до самого ухода на пенсию — главным инженером завода. За короткое время завод шлифовальных станков был сдан в эксплуатацию.

При заводе был построен техникум, который являлся кузницей кадров для этого завода, здесь были разные отделения. На одном из них — экономическом отделении — учился и я. Годы шли быстро и незаметно, потому что днем я работал на заводе, а вечером учился в техникуме, затем я защитил диплом.

Стал мастером производственного обучения, принимал активное участие в обучении специалистов для завода — токарей и фрезеровщиков и многих других профессий.

Десять лет я отдавал всю энергию и все знания обучению молодых специалистов. Мои бывшие ученики работают во многих сферах производства города, и по сей день их можешь встретить за рабочим станком на заводах «Электросигнал», «Радиоэлемент», консервном комбинате, на заводе шлифовальных станков и на многих других предприятиях города и района. Мне нравилась профессия экономиста-финансиста.

Без отрыва от производства Александр Семенович обучался в Дагестанском государственном институте на факультете «Экономика и финансы».

Наступило время, когда я стал работать по своей профессии в Дербентском Гор. финотделе. В связи с налоговой политикой в стране, экономической нестабильностью новыми реформами, в финансовой сфере произошли большие изменения. Это было в тот год, когда я защитил диплом финансиста. Организовали новую налоговую инспекцию, и нас, восемь специалистов из финотдела, перевели в городскую налоговую инспекцию.

Вот уже семь лет функционирует городская налоговая инспекция. В нашем отделе, где я являюсь заместителем, работают более 20 специалистов, они курируют кооперативы, малые предприятия, ведут финансовый контроль

над их деятельностью.

Многие уклоняются от уплаты налогов, скрывают реальные доходы, к ним применяются штрафные санкции. Благодаря контролю налоговой службы города, стал наполняться городской бюджет, который так необходим многим бюджетным организациям. Были случаи, когда за нарушение финансовой дисциплины составляли соответствующие документы о ликвидации таких кооперативов и м. п.

В городе было более 100 кооперативов, большинство из них оказались неплатежеспособными, их в настоящее время сохранилось уже не более 30 процентов.

А городской сфере насчитывалось более 800 частных предпринимателей, малых предприятий и других видов собственности, а сейчас ввиду финансовых затруднений сохранилось не более 400-500 предприятий. Их резкое уменьшение повлияло на налоговую деятельность нашего региона. Многие предприятия прекратили свою трудовую деятельность так, что банки перестали выдавать кредит. Нами контролируются государственные бюджетные организации и многие государственные предприятия, которые в связи с инфляцией прекратили свою деятельность или работают не на полную мощность. Взять к примеру, завод шлифовальных станков, где работало более 500 человек, а сейчас едва работают не более 80 человек, и то всего полдня. Спад государственных предприятий произошел ввиду распада СССР.

Чтобы заинтересовать налоговых работников, государство приняло решение: оплату нам производить в процентном отношении в зависимости от налоговых взысканий и вскрытии доходов, это даст нам большой шанс на активную работу в налоговой инспекции. Мы ежегодно проходим аттестацию, мне сейчас присвоено звание советника налоговой службы второго ранга. Неоднократные повышения курсов квалификации в центральных городах РФ помогли мне еще глубже вникнуть в работу налоговой инспекции.

Выполняя директивы правительства, наша городская Дербентская инспекция, сравнительно с другими налоговыми инспекциями, перекрыла бюджет на 108 процентов, а по РФ мы одни из первых. Так продолжает вести свою налоговую службу Александр Семенович Урман.

НА РОДИНЕ ПРЕДКОВ.

Машина медленно поднималась все выше и выше. Впереди дорога была крутой, а по сторонам виднелись обрывистые скалы. А когда смотришь на эти скалы то видишь, как проявляется такой художественный узор, будто их природа нарисовала и оставила для любования нашему поколению. Машина не могла одолеть высоту, пришлось нам добираться на родину предков пешком. Вот мы достигли цели, у наших ног одно из древнейших сел Сулейман-Стальского района — Карчаг.

А какая живописная панорама видна внизу! Здесь начинается знаменитая Карчагская долина. С зеленым рядом, прямолинейными рядами расположены виноградные плантации а рядом с ними — фруктовые сады. Но вот уже позади эта красота. Впереди начинается «родниковое» ущелье, здесь в узком проходе, между двумя высокими скалами, протекают родниковые воды.

Вода течет шумным потоком, с самых высоких гор, где одна в одну ручейки, соединяясь между собой, образуют небольшую речку, и вся эта чистая, прозрачная холодная вода течет в одном направлении — в Карчагскую долину. При помощи этих родниковых вод у подножия нового Карчага образовалось естественное озеро, сюда порою заезжают любители — рыбаки ловить на удочку рыбу.

Мы любовались этой волшебной природой. А какой здесь ароматный чистый воздух! Ты дышишь, а воздух прозрачен и чист, пахнет разнообразными травами, и в этом отношении эту местность можно назвать «Райским уголком». Вот так, вспомнить своих предков и увидеть их родину, приехали сюда из Дербента потомки тех, кто на этой земле жил и работал. История этого татского села так древна, как эти старинные надгробные памятники, разбросанные в разных местах этого древнего села. На каждом из них высечены на древнем языке — иврите надписи: кто и когда захоронен. Но за эти многие сотни лет природа изменила резко облик этих огромных памятников, которые от ветров и дождей наклонились в разные стороны, а надписи, высеченные на камнях, едва заметны, а на отдельных памятниках они давно стерлись и невозможно различить, кто и когда здесь похоронен. Долго со

своими сыновьями искал могилу своих предков Е. Бесендилов, ведь они — одно из поколений этих предков, а дети его хорошо знают язык иврит.

— Мне обидно, — говорит Борух Акиваев, — что я нахожусь рядом с могилами наших предков, но не могу разгадать какие памятники принадлежат моим предкам.

Не первый раз на могилу предков приезжает и Мико Изьяев.

— Неважно то, что мы их могилы не нашли, а важно то, что старинные памятники наших предков сохранились. Мы поклоняемся перед этим народом, людьми, которые рядом здесь живут и берегут памятники наших предков. Янкил Янкилов уже в годах, ему тяжело было взобраться на такую высоту, но он говорит: «У меня сейчас прибавились энергия и сила, потому что я на родине моих предков». Медленным шагом от одного памятника к другому переходил Илья Ильяев, искал могилу своих предков, он истинный Карчагец, потому что родословие у древних татов исходило от матери. Не одно поколение Семы Адиньева находится здесь, он уже не раз бывал в Карчаге с иностранными гостями.

А вот Разиль Нувахов, племянник Героя Социалистического труда Гюльбоор Давыдовой, он один из тех, кто организовал эту поездку на могилу предков. Вот уже на протяжении нескольких десятков лет все жители села Карчаг спустились вниз и построили в долине новый Карчаг.

А в старом Карчаге будто все замерло, извилистая дорога на эту вершину заросла травой.

Но нашелся среди Карчагцев один смельчак — Мелик Мамед Агагомедов, который на самом возвышенном месте построил себе каменный добротный дом и с 1992 года живет здесь. 40 лет тому назад семья Агагомедова переехала в Дербент, сам он работал до самой пенсии шофером Дербентского автотранспортного хозяйства. Но тоска по родным местам не давала ему покоя. Вот он снова — житель древнего Карчага.

— Не скучно вашей семье одной жить здесь? — Нет — ответил он, — у меня свое небольшое хозяйство, правда, иногда посещают меня дикие животные недавно даже лисицы утащили несколько моих гусей. Но самое главное,

здесь чистый, ароматный, целебный воздух. Я этим самым хочу продолжить жизнь своей семьи. Нам нравится жить на горе, где много простора и света.

Много интересного рассказал он нам о том, как здесь в основном жили таты. Он назвал много татских жителей — семей Давыдовых, Абрамовых, Рафаиловых и многих других.

Он показал где была старая синагога, где стояли многие дома у которых кое-где едва сохранился фундамент.

Мелик-Мамед познакомил нас с семьей потомственных Карчагцев, у которых большое родословие в Карчаге. Это семья М. Карахановых, которая вместе с другими жителями села спустилась с этой вершины горы и построила новый Карчаг. Вс они оживили эту прекрасную долину.

Мы в гостях у Карахановых, нас встретили здесь приветливо и гостеприимно. Вот, что они нам рассказали о Карчагской долине. Здесь круглый год нет ветров, потому что долина со всех сторон окружена горами. Нашу Карчагскую долину ученые сравнивают с Балканским полуостровом, с южной зоной Калифорнийской долины в Америке.

В долине больше солнечных дней, ее природу относят к зоне полусубтропических, климат здесь особый: прекрасно себя чувствуют на этой земле, субтропические культуры, такие, как инжир, хурма, гранаты и многие другие культуры. Один из правнуков Карахановых, молодой юноша по имени Исак, сам изъявил желание сопровождать целый день нас.

Мы побывали у многих родников, видели прекрасные сады и виноградники. Особое внимание уделяют Карчагцы виноградарству, оно считается у них древней культурой которой первыми занимались таты. Здесь ученые — селекционеры могут найти множество разнообразных сортов винограда, которые выведены нашими предками. Виноградарство является для совхоза Калининский самой высокодоходной отраслью. У них в Карчаге есть свой образцовый завод по переработке винограда, здесь изготавливают прекрасные обычные и марочные вина.

На протяжении многих лет возглавлял совхоз один из потомков Карахановых он уделял огромное внимание развитию садов и виноградников. В данное время он яв-

ляется зам. начальником налоговой инспекции Дербентского района.

Меня все-таки заинтересовало, как могли наши таты оказаться здесь в те древние времена тем более, жить на самой вершине этих гор.

Вот какую интересную легенду услышал я. Во времена правления Дербентом Иранским Надыр-Шахом для строительства крепости Нарын-Кала сюда насильственно были пригнаны рабы среди которых были и таты, которые проповедовали иудаизм, с наречием фарсов. Не выдержав всяких издевательств, изнуренного труда рабы бежали высоко в горы они выбирали себе места, недоступные врагу. «Жизнь или смерть» — эти слова были их девизом. И вот часть из них выжила и их потомство сохранилось до сего дня. Беглые рабы—таты нашли себе родину во всех высокогорных уголках Дагестана. Об этом свидетельствуют старинные надгробные каменные памятники с надписью на древне-еврейском языке -- иврите. Такие памятники встречаются в горных селах у аварцев, кумы нашей республики. Вот таким образом это маленькая ков, лезгинов даргинцев и у многих других народностей этническая народность — таты вошла в историю Дагестана и признана, как и все другие малые народности, конституцией нашей республики.

ПРИЗВАНИЕ

Еще со школьной скамьи, каждый ученик, уже мечтает о своем призвании, особенно такие споры проходят между учениками старших классов. Одни спорят, что он пойдет учиться на юриста, а другой — на экономиста, а одна из учениц, так и заявила: «У меня огромное призвание быть врачом. Вот такие мысли появляются у всех молодых, до тех пор, пока они не найдут свою дорогу в жизни. А вот совсем другое мнение было у старшего сына в семье Пейсаховых: после окончания института — продолжать учебу в аспирантуре и быть ученым — специалистом. Вот такая заветная мечта была у ученика средней школы №1 гор. Дербента. После окончания средней школы Шамиль Манаширович Пейсахов поступает в Одесский с|х институт. В нем, здесь в институте, увидели талантливого студента, который успешно занимался. Защитил диплом ученого агронома. Зная его наклонности к науке, администрация института направляет его на работу в Новочеркасск, во Всероссийский научно исследовательский институт виноградарства и виноделия имени Е. И. Потапенко. Вот здесь в этом институте, исполнилась его заветная мечта — стать ученым специалистом в области виноградарства и виноделия. Теперь он аспирант, а через 3-4 года — кандидат с|хозяйственных наук. Пейсахова назначают заведующий отделом интенсивного возделывания виноградников. Тема кандидатской диссертации у Пейсахова была актуальная и интересная.

«Нагрузка кустов урожая и интенсивность технологии возделывания винограда» — Мне просто повезло, — говорил тогда Шамиль Манаширович, работа его проводилась под руководством широко известного Академика С. А. Негруля.

Пейсахов свою научно-исследовательскую работу совмещал с педагогической деятельностью. В связи с открытием в г. Махачкала Научно-исследовательского института пищевой промышленности требовались кадры, вот тут и отозвался наш Шамиль Манаширович, так как у него не было преград на пути. Вообще он любит трудиться, преодолевать все трудности. Он возглавил со временем здесь отдел по возделыванию с|хозяйственных культур и

винограда. Пейсахов был способным, энергичным специалистом, одновременно преподавал в Дагестанском педагогическом институте, где доходчиво и грамотно преподавал студентам основные науки. Со временем стал доцентом кафедры. Мы им можем гордиться. Ш. Пейсаховым опубликованы монография и многочисленные научные труды, которые были опубликованы, во многих центральных журналах Союза.

Все его работы были направлены на повышение урожайности винограда и его качества. А самое главное, что его работы были направлены на изучение кланов сортов винограда, их способности быть морозоустойчивыми. Такая работа была актуальной в отрасли виноградарства, так как метод исследования морозоустойчивых виноградников играла огромную роль в этой отрасли. Его научные работы были многократно отмечены в научно-исследовательском институте, где изучались темы выдвинутые им научных трудов... Кто его близко знал, тот до сих пор вспоминает об энергичном ученом, который не смог до конца довести, намеченные им дальнейшие программы в области науки.

О нем говорили, что он имел особое призвание в научном мире,

НАШ ЗЕМЛЯК — ЦЕЛИТЕЛЬ

Новое имя включено в энциклопедию Российского целительства, но вскоре без сомнения, оно станет известным во всем мире. О нашем земляке — дербентце Александре Эфраиме знают и за пределами нашей Родины. Он родился, учился, провел свою молодость в нашем городе Огромное удивление вызывает его преуспеваемость. Бизнесмен, владелец агентства по продаже недвижимости, вдруг свернул свое дело, рассчитался с дорогими клиентами и занялся делом, очень далеким от бизнеса. Стал лечить больных.

Вот перед нами один из ведущих журналов Брокер под названием «Молка», где генеральный директор — Александр Эфраим. В данном журнале издается деловая информация на русском языке. Но в данное время он придает особое значение тому, что начинает ощущать в себе силы, которые требуются, чтобы избавлять других людей от страданий. Он оставил прошлую обеспеченную жизнь без малейших сожалений, ибо полагает, что счастье человека заключается в помощи другим. Перед переменой в своей жизни он испытал сильнейшее духовное потрясение, которое бывает один раз в жизни, которое еще древние греки называли катарисом, то есть очищением. Затем было осторожное, наугад, ощущение своего призвания. Было, как считает Александр, несколько чудес, и тогда он прозрел. С тех пор у Александра насчитывается несколько сотен вылеченных, в том числе онкологических больных.

Своим самым удачным случаем он считает тот день, когда, ему прямо в больнице удалось поднять на ноги человека, от которого отказались врачи, положив на операционный стол, разрезали и, как часто бывает зашили, ничего не сделав, так как обычными методами сделать было уже ничего нельзя. Сегодня этот человек в каждый праздник ставит в церкви свечи за Александра и собирает ся это делать очень долго, а о болезни ему напоминает ныне лишь большой операционный шрам. Сегодня Александр берется за самые тяжелые и непредсказуемые случаи. Ему интересно делать то, чего не может традиционная медицина.

Но целительством Александр решил заниматься еще год-полтора, а затем попробовать то, что не удавалось нико

му: восстанавливать человеку утраченные части тела. Александр уже сегодня знает теоретические основы этой операции, теперь предстоят длительные практические результаты эксперимента. В настоящее время Александр Эфраим представляет у нас в России свой собственный институт альтернативной медицины в Натании (Израиль). Вот, что рассказал нам Александр Эфраим: «Ведь магия действительна, если она подлинная, если дает сказочные результаты. Не всякий и не сразу способен поверить в них, даже если верить приходится собственным глазам. Именно поэтому я и принес несколько документов, касающихся одной моей пациентки».

Его предложение было интересным «Учтите, что пока результат требует соблюдения всего одного необходимого условия: пациент должен верить мне, в силу моей магии». Сам же результат был достигнут в случае с пациенткой Александра, когда за короткий период, после нескольких магических сеансов Эфраима в груди женщины бесследно исчезла опухоль размером с голубиное яйцо. Произошло это полгода назад. И на сегодняшний день возвращения болезни у систематически обследуемой, по настоящему Александра, не наблюдается.

Неужели и впрямь возможно целенаправленно вылечить это редчайшее явление — ремиссию? Эфраиму и впрямь удалось помочь десяткам женщин в решении одного из наиболее распространенных проблем нашего времени, связанной с материнством. В современных экономических условиях все чаще и чаще в медицинских картах будущих мам, в том числе и молодых, стоит предупреждение «Угроза выкидыша». И тогда на помощь приходит «Ллофф» — ключевая позиция в понятии магии Эфраима — в десяти случаях происходит укрепление плода без всякой вероятности осложнения, при родах дающее гарантию того, что будущая мама непременно будет, как это и положено, кормящей. Молоко придет на весь срок, необходимый для вскармливания младенца. Вообще же, что касается женщин, его клиенты отнюдь не только те, кто желает обзавестись потомством. Александр Эфраим чисто магическим способом, без всяких пластических операций помогает тем из них, кто желает увеличить объем своей груди. Правда, честно предупреждая одновременно, что увеличится сексуальная зависимость. Тем же методом излечивает и

страдающих фригидностью. Но не нужно думать, что он чисто «женский» целитель. Среди пациентов Александра десятки представителей сильного пола, избавленных от мужского бесплодия, импотенции, даже аденомы предстательной железы. Его последнему пациенту по поводу аденомы, пожилому человеку, хватило, в частности трех сеансов, чтобы из категории лежачих больных перейти в ряд обслуживающих себя самостоятельно. — И поймите, есть очень важный момент, — говорит Александр Эфраим, — сейчас очень часто слышишь про ту или иную болезнь, что она «кармическая», следовательно, излечить ее с помощью магии чуть ли не смертельный грех. Его практика и в России, и в Израиле свидетельствует о том, что нет специальных — кармических» заболеваний, если человек пришел лечиться, значит его судьба вовсе не предполагает роковую смерть от данной болезни. Наш земляк Александр Эфраим продолжает новыми методами избавляться от роковой болезни многих, кто обращается к нему.

ФРОНТ БЕЗ ТЫЛА НЕ БЫВАЕТ

Так я озаглавил свой очерк об этом беспокойном человеке.

Об этом отзывчивом, прекрасном, добром человеке знают не только в нашем городе, но далеко за его пределами. Сави Рафаилович Пейсахов давно уже разменял восьмой десяток лет своей плодотворной жизни. Остались считанные годы, когда за его столом соберутся более двадцати его внуков, десять правнуков, дети, близкие и родные и торжественно отметят его девяностолетие. Часто я его встречаю в городе среди молодежи. Он говорит так: «Сре-

ди молодых я чувствую себя всегда молодым и бодрым, они со мной делятся, обращаются ко мне за советом. Мне самому приятно слышать вокруг себя голоса молодых».

Сави Рафаилович своим умением, организаторскими способностями был выдвинут в 1928 году на должность мастера обувщика. Артель «Красный Восток» был переименован в «Горкоопремонт». Здесь он работал на разных должностях: бригадиром заведующим складом, долгое время был начальником цеха. В 1937 году избрали руководителем «Горкоопремонта» здесь насчитывалось более ста сапожников. Профессия сапожника в то время являлась почетной и необходимой.

Шли годы. И вот внезапно на нашу страну напали вероломные фашисты. Многие ребята записались добровольцами, чтобы пойти защищать свою Родину. На «Горкоопремонт» была наложена бронь. Армии нужна обувь, а в стране недостаточно обувных фабрик.

— Не забуду тот день, — рассказывает Сафи Рафаилович, — когда в наш адрес поступили десятки ваганов из Ростовской области, чтобы не доставались немцам, — некоторые готовились для шитья солдатских кирзовых сапог, рудование обувной фабрики, материалы — полуфабрикаты, были направлены в Дагестан.

Наши сапожные цеха работали тогда в две смены. В каждом цехе и у входа висели лозунги: «Все — для фронта, — все — для победы над врагом!» По таким девизом с энтузиазмом работали наши сапожники. Партия за партией на фронт отправлялась обувь. Огромную роль на вой не в те времена сыграла живая тягловая сила — лошади. Нужны были хомуты, вожжи и другая сбруя. Задание наркомата обороны нами было выполнено.

Сави Рафаилович в Дербенте организовал кожвенный цех.

Помимо всего этого Пейсахов занимался благотворительной помощью, устраивал беженцев на работу. Фронт нуждался в соли, ощущался острый недостаток в ней. Сави Рафаилович сумел из беженцев организовать несколько бригад по добыче соли в зоне Дербентского района, и эта проблема была решена. Множество благодарностей Пейсахов получил из воинских частей Действующей армии.

После войны надо было развивать промышленность, поднять на ноги запущенные предприятия. И вот в 1948

году Сави Рафаиловича назначают директором Дербентской государственной швейной фабрики №2. За семь лет его работы фабрика выходит в передовые по республике. Здесь увеличился выпуск швейных изделий в ассортименте. Снова партия направляет Пейсахова на отсталый участок, на должность председателя артели им. Крупской. За короткое время он восстановил работу артели, и его переводят председателем Дербентского «Рыбкоопа». И тут он не надолго задержался. Надо было восстанавливать работу госмельницы №2 г. Дербента.

— Самому было очень неприятно, — рассказывает Пейсахов. — Не успевал восстанавливать одно предприятие, как меня переводили на другое. В 1957 году с госмельницы меня перевели председателем артели «30 лет Октября» «Художпромсоюза».

В 1960 году в связи с переименованием артели в красно-амплетурную фабрику постановлением Совета Министров ДАССР Сави Рафаиловича утверждают директором. Здесь, в этой должности Пейсахов задержался с 1965 года, в том же году его назначили директором Дербентской южрайбазы Госснаба. В системе потребсоюза назначают его директором Горкоопторга. И последнее место работы — коврово-производственный комбинат, откуда он в 1987 году ушел на заслуженный отдых.

А сколько трудных моментов было в жизни Пейсахова, особенно, когда в Дагестане было землетрясение. Он обслуживал в тот период строительными материалами почти весь южный Дагестан.

Он оставил благородный след на земле, проработав на руководящих постах более 60 лет, не имел ни одного выговора, даже замечания, кроме многочисленных грамот, поощрений и премий.

Со своей супругой Шушан прожил более 60 лет, сыграли вместе золотую свадьбу, но до бриллиантовой она не дожила. Сави Рафаилович воспитал семерых детей, всем дал образование, а один из них, — Рафаил, — кандидат технических наук. В честь 50-летия Победы Сави Рафаилович был награжден юбилейной медалью. Вот таким образом, можно сделать выводы: фронта без тыла не бывает. Правда, к большому сожалению, Сави Рафаилович, до конца не смог осуществить свои мечты.

О нем знают не только в нашей республике, но и далеко за ее пределами. Вот поэтому я назвал свой рассказ «Человек из легенды». Не только он, вся его родословная из легенды: они, Новаховы, прошли тяжелый жизненный путь. Им, этим человеком из легенды, издано множество стихов, поэм и произведений и сам он совершал в своей жизни только достойные поступки.

ЧЕЛОВЕК ИЗ ЛЕГЕНДЫ

Об этом человеке, у которого жизнь прошла, как в легенде, много интересного можно рассказать. Несмотря на свой пенсионный возраст, Евгений Алексеевич Новахов выглядит бодро и намного моложе своих лет. Он полон сил и остается всегда в строю с теми, кто знает его жизнерадостным, готовым всегда прийти на помощь любому человеку словом и делом. Родословная Новаховых известна по всей республике и за ее пределами. А жили они в Чечено-Ингушетии, в казачьих станицах. У его отца Алексея Ханукаевачи было прозвище «Буденовец», служил он в Армии Буденого, прошел гражданскую, финскую и отечественную войну, освобождал Чехославию, Румынию, Польшу, участвовал в освобождении Берлина. Евгений Алексеевич пошел по стопам своих родных.

Вот один из Новаховых, дядя Данил, был повешан белогвардейцами, другой дядя, Шори, был схвачен вместе с комиссаром С. Лазо, которого сожгли тогда в паровозной топке. А кто не знает в нашей республике и за его пределами Авшора Новахова, бывшего председателя колхоза Кагановича, который на свои сбережения купил для фронта танк? Мы не будем отвлекаться и говорить о Новаховых, о них можно написать целую книгу. Вот именно все эти черты характера, мужество и смелость передались молодому Евгению.

В 16 лет он начал свою трудовую деятельность на железной дороге в качестве старшего, а затем главного кондуктора. Однажды ранним утром, это было на станции Уйташ, мальчик через насыпь гнал на пастбище отару овец, в это время засвистел протяжный сигнал скорого поезда Москва-Баку. Произошла бы большая трагедия, если бы не Евгений, который бросился на рельсы и молниеносно схватил мальчика, спас его от смерти, а сам при броске поранился. Этот подвиг особо был отмечен наркомом путей сообщения, вознаграждением и благодарностью. Родители мальчика и по сей день не забывают спасителя своего сына.

Два других подвига он совершил на станции Белиджи. Под секретным шрифтом на этой станции были отцеплены три вагона с пулеметами, взрывчаткой; стрелочник перепутал и направил эти вагоны на другую линию. В это время

Евгений находился там, он успел несколькими башмаками» остановить взрыво-опасные вагоны. И здесь он предотвратил трагедию. Рискуя жизнью, он спас на этой же станции Белиджи вагон-клуб, в котором находились люди. При маневрах не успели прицепить вагон, который пошел на уклон. И здесь Новахов, не думая о риске на ходу зацепил вагон к маневровому паровозу, правда, помогла и смекалка машиниста. Вот так заслуженно от наркома путей сообщения Евгений получает трижды премии, благодарности за проявленные мужество и смелость.

Подошло то время, когда Евгений сменил форму железнодорожника на форму моряка Черноморского флота. Он не забывал, что знатный род Новаховых всегда совершал подвиги. Однажды на учебных занятиях Евгений Алексеевич запеленговал вражескую подводную лодку, за что был особо отмечен благодарностью и внеочередным отпуском на Родину, лично командующим Черноморским флотом Горшковым. Новахову было присвоено звание мичмана.

С юношеских лет у Евгения было призвание сочинять стихи и прозы. В день смерти Сталина, он написал в стихах некролог в Севастопольскую газету «Флаг Родины», стихотворение имело большой успех, о нем были только положительные отзывы. Четыре года службы во флоте на Черном море пролетели быстро.

— Я решил свою трудовую деятельность посвятить механизации, мне нравилось работать за штурвалом трактора, бульдозера, подъемного крана, комбайна. Поэтому я окончил Огнинское училище механизации с отличием. Сразу после окончания училища я, по призыву ЦК ВЛКСМ, отправился восстанавливать «голодные» степи. Вот тут мы, молодые, проявили свою трудоспособность в восстановлении «голодных» степей Узбекистана. Нами, механизаторами, здесь в «голодных» степях, был построен город Янчир, что означает «Новая земля». Сейчас в этом городе проживает более 100 тыс. жителей.

Дальше судьба меня, безотказного механизатора, бросала из одного края в другой. На этот раз мы вместе с друзьями — механизаторами сформировали бригаду и по призыву комсомола поехали подымать целину. За три года работы на целине мне приходилось работать на комбайне, экскаваторе, бульдозере и других агрегатах. Мне однаж-

ды просто выпало счастье принимать здесь участие в съемках художественного фильма «Иван Бровкин на целине». Многие механизаторы мне просто завидовали, как мог я попасть на съемки фильма, который в то время получил мировую славу.

По призыву партии я поехал после целины на Крайний Север в Заполярье, в г. Кировск Мурманской области на строительство самого крупного в мире аппатитно-нифилинового комбината. Нам, механизаторам, пришлось в Хибинских горах открывать залежи аппатито-нифилиновой руды. Интересно то, что на границе Финляндии на Кольском полуострове были найдены богатые залежи этой руды вдоль границы, только на нашей стороне. Итак, 8 лет на разработках аппатита в Заполярье.

Где бы ни работал Евгений Алексевич, он не расставался со своим призванием поэта. Его стихи и поэмы все чаще и чаще появлялись на страницах центральных, республиканских и местной печати, а также в различных журналах. Широкий отклик получили в народе стихи Новахова о трагедии в Чернобыле, об Афганцах, их жизни в стране, о стеклоарах Дагестанских Огней, о тружениках совхозов. Много писал молодой поэт. Большинство из них, разных по тематике, интересных произведений, были опубликованы в Альманахах. О таланте Новахова говорят полученные им почетные грамоты, а также то, что он занесен в книгу почета Госкомитета Республики Дагестан.

Евгений Новахов — частый гость различных собраний ветеранов войны и труда, редко какой праздник обходится без него, ведь он по сути жизни человек из легенды.

А знаете ли вы о том, что первый ковш с землей при закладке коньячного комбината был поднят экскаваторщиком Новаховым? Активное участие в строительстве более десяти школ принимал Евгений Алексевич. Со своим колесным экскаватором он копал траншеи для укладки труб с Кайтага до Дербента с питьевой водой, чем многие горожане и по сей день пользуются. А сколько мостов построено с участием Новахова. Итак, за 26 лет работы в винсовхозе им. Ильича он принял участие в строительстве винзавода, со своим экскаватором заложил фундамент множества домов в поселке Огни. Он оставил огромный след на земле, не только как механизатор, но и как талантливый народный поэт. Мы благодарим судьбу да и его роди-

телей, Алексея Ханукаевича и мать Прасковью Михайловну, за то, что воспитали такого честного, трудолюбивого и талантливое человека. Евгений Алексеевич — интернационалист. Как татарский народный поэт Е. Новахов также не мыслит свою жизнь без людей, простых тружеников.

Многоуважаемый читатель, Вы познакомились в данной книге с двумя одаренными братьями: профессорами Адиньяевым М. и Адиньяевым Ш.—удостоенным высокого звания академика. Но у этих братьев есть младшая сестра —Хагило Донаевна Сосунова, у нее две одаренные дочки, будто гены своих дядьев передались им. Им я посвящаю свой очерк.

ОДАРЕННЫЕ СЕСТРЫ.

В средней школе №19 есть «Доска почета». На ней можно увидеть фотографии сестер Сосуновых, Маргариты и Элеоноры. О девочках говорят, что они одаренные.

Свои способности они проявили еще в первом классе. На обложке оконченной тетради обеих сестер — красная звездочка: это значит, что в тетради только «пятерки». Девочки из класса в класс переходили отличницами. А родителям из школы посылали благодарности за хорошее воспитание детей.

Мне хотелось узнать, как учителя отзываются о сестрах Сосуновых. Вот что рассказала классная руководительница 9 «г» класса Елена Борисовна Исакова:

«С 5-го класса я была классруком Маргариты Сосуновой и преподавала математику. Эта девочка — пример для всех. Когда Маргарита в первый раз участвовала в городской олимпиаде, она заняла второе место. На школьных олимпиадах по географии и английскому языку она заняла 1-ое место. А на республиканской географической олимпиаде — одно из призовых мест. Она умная и трудолюбивая девочка, часто помогает отстающим ученикам. С 1-го класса и по настоящее время у нее только отличные оценки по всем предметам. Я уверена, что она закончит школу с золотой медалью». Недавно Маргарита заняла 1-ое место в конкурсе по информатике».

М. Сосунова участвует в Соросовской олимпиаде. Олимпиада получила свое название от имени Дж. Сороса, известного в мире тем, что он отдал много миллионов долларов на поддержку образования и науки в России. Часть этих средств выделена «на проведение олимпиад, пробуждающих у талантливых школьников и школьников активный интерес к науке...»

Соросовская олимпиада проходит в Москве в III тура. Задание I тура Маргарита выполнила хорошо, получила благодарность. На II тур она представила работы по биологии и математике. После объявления результатов будет готовиться к III туру.

Из беседы с учительницей по музыке Г. К. Алекперовой я узнал, что сестры Сосуновы очень успешно занимаются музыкой. Сестра Маргариты Элеонора Сосунова учится в 8 классе. Она была участницей городской математической олимпиады, заняла одно из первых мест. Она с 1-го класса учится на «отлично». Занимается дополнительно английским языком, изучает информатику. Классная руководительница Э. Сосуновой Лариса Гаруновна Зиятханова считает свой 8 класс самым сильным в школе.

Об Элеоноре она сказала, что девочка талантливая, очень старательная, исполнительная. Школа возлагает на нее большие надежды. У сестер Сосуновых разные планы на будущее. Маргатира хочет стать экономистом, а Элеонора — врачом.

Я беседовал с матерью девочек Хагило Донаевной. Она возглавляет бухгалтерию финотдела городской администрации.

— Думаю, не только я, но и все родители уделяют должное внимание воспитанию детей, — сказала она. — Когда девочки еще не ходили в школу, я старалась воспитывать у них прилежание, учила делать все, что необходимо растущим девочкам. Они до поступления в школу умели читать и писать. Занимались рукоделием. А когда стали школьницами, я постоянно следила за их учебой, проверяла, как выполняют домашние задания.

Девочки мои не только хорошо учатся, они прекрасные помощницы матери. Часто готовят вкусные блюда, занимаются рукоделием. Все, за что они берутся, им удается.

— Видимо, у вас в роду тоже были талантливые люди?

— Да, дедушка моих дочерей, Донай Итомович, был прекрасным финансистом, всю жизнь проработал главным бухгалтером. Один из моих братьев, Михаил Доноевич — профессор, декан факультета механизации Дагсельхозинститута. Другой брат, Имануил Доноевич — академик, заведует кафедрой земледелия Горского сельхозинститута в Осетии. Я, как мать, желала бы, чтобы в каждой семье росли талантливые дети.

Нельзя забыть сына татского народа, президента Союза предпринимателей Северного Кавказа Романа Эмануиловича Гаврилова, жизнь которого так рано оборвалась. Вот что пишет патриарх Московский и Всея Руси: «Благодарю Вас за проявление участия и финансовую помощь в организации паломнической поездки группы православных монахов в Святой град Иерусалим». Заведующая центром «Товуши», что означает «Светлость» Светлана Давыдова написала об этом добром, удивительном человеке, Роме Гаврилове, очерк.

НАША СУДЬБА—В НАШИХ РУКАХ.

Встреча с президентом Союза предпринимателей Северного Кавказа Романом Эмануиловичем Гавриловым всегда производит яркое впечатление. Обстоятельный, умеющий масштабно мыслить и действовать, деловой, он знает, что хочет, а главное—как этого добиться. И пока наши политики громко рассуждают об экономических реформах, Роман Эмануилович в конкретных делах претворяет их в жизнь. Это о нем сказал академик Павел Бунин «Предпринимателем экстра-класса я считаю Романа Гаврилова из Пятигорска, президента фирмы «ГРиС», очень большой частной фирмы, удачно развивающейся».

На окраине Пятигорска Гаврилов построил свой микрорайон, где действуют банк, биржа, страховая компания, мебельный, швейный, кабельный и другие цеха. Есть автозаправочная станция, автобаза, гостиница кафе, магазин. Открыта туристическая компания «ГРиС». Ведется работа по открытию туристических направлений на Кипр, в Индию, Германию, арабские страны.

Удивительный был человек, Роман Эмануилович, наделенный от Бога недюжинными организаторскими и предпринимательскими способностями, для которого работа — смысл жизни—превыше всего. Он считал, что экономика в стране в корне примитивная. «Надо развивать отрасли по переработке сырья, продавать на мировом рынке не шерсть, а «шубы»,— говорил он. И конкретными делами доказывал свои идеи.

У него дружная, большая семья. Под стать ему жена и сыновья. Они соратники и его помощники. Шестеро детей, из них четыре сына. Кстати, концерн «ГРиС» рас-

шифровывается так «Гаврилов Роман и сыновья».

Деловых людей у нас в стране немало, но меня интересовало отношение Романа Эммануиловича к благотворительности. Для еврея это вопрос жизни, религиозная и моральная обязанность. Тора обязывает нас помогать бедным. «Открой ему руку свою» (Дварим, 15, 8). И Роман Гаврилов понимал, что благотворительность для еврея обязательная, иначе удача покинет его.

5 миллионов рублей перечислено им на содержание духовной семинарии в Ставрополе. Помогает паломникам посещать Иерусалим, за что Патриарх Московский и всея Руси Алексей выразил Гаврилову Р. Э. благодарность. Меня как руководителя еврейского Центра «Товуши», интересовало, что концерн помогает еврейской общине Пятигорска. С этим вопросом я обратилась к некоторым евреям. «Дай Бог ему здоровья и сил, — говорили мои собеседники — старики. — Построили синагогу, — реконструировали помещение, добавили молитвенный дом и подсобные помещения для обрядов. На территории микрорайона действует израильская средняя школа на 150 мест, в городе строится школа, привели в порядок еврейское кладбище...»

У президента концерна расписаны минуты рабочего дня, но его можно увидеть на свадьбах и похоронах. И не только увидеть, но и почувствовать его помощь. Ведь он — частица общины. Не было случая, чтобы остронуждающийся еврей Северного Кавказа, которому не по карману билет в Израиль, а необходимо поехать по всяким причинам, получил у Гаврилова отказ в помощи.

О себе он говорит: «Я верующий иудей, но мне больно видеть, что в Иерусалиме русские церкви пришли в негодность. Я предложил внести свою лепту в восстановление храмов». Мне особенно близка по мировоззрению мысль Романа Эммануиловича, что «есть две национальности: хороший и плохой человек. Все мы — россияне!».

Помню, как в разгар чеченских событий мы с Гавриловым и его коллегой по предпринимательству из Ингушетии А. Калиматовым, представителями Сохнута, посольства Государства Израиль поехали в Моздок, где встретились с беженцами из Грозного. Калиматов говорил: «Нам вместе надо жить, трудиться в этом прекрасном крае, именуемом Северным Кавказом. Все народы, независимо

от национальности и вероисповедания, имеют право на нормальную человеческую жизнь, но надо трудиться, а не воевать». Совместно с агентством Сохнут концерн оказывает помощь беженцам, которые живут в гостинице концерна, ожидая оформления документов для выезда в Израиль. Для них организуются еврейские праздники, в которых участвуют и наши дети из ансамбля «Товуши».

По договоренности с Минераловодским авиаотрядом концерн организовал чартерный рейс в Израиль. Для евреев Северного Кавказа он очень важен. Для тех, кто уезжает на постоянное жительство, и для тех, кто едет навестить родных. Этот рейс нужен не только евреям.

— Израиль, — страна с развитой многоукладной экономикой, — говорил Роман Эммануилович. — В этой стране развиты наукоемкие технологии. Там есть, то чему можно поучиться.

И Гаврилов берет с собой группу специалистов-строителей в Израиль. Один из этой группы — Сурен Матосов рассказывал, что поездка была очень интересной. «Нас удивило большое количество бассейнов, фонтанов, цветников. Весь домостроительный комплекс находится под четким контролем государственной службы архитектуры. Израильтяне умеют быстро и красиво строить, работают только на японской технике».

Успехи концерна «ГРиС» очевидны, но при всем этом реально мыслящий Гаврилов понимал, что надо предпринимателям объединяться. По его инициативе родился Союз предпринимателей, где его избрали президентом. Не случайно, что Роману Эммануиловичу был вручен орден «За заслуги перед Россией».

Во время нашей встречи я задала ему не совсем тактичный вопрос: «Вы, конечно, понимаете, что при такой нестабильной обстановке, скажем прямо, криминогенной, все, как мыльный пузырь, может лопнуть. Почему вы не уезжаете на историческую родину, напротив, баллотируетесь в парламент России?» Тут же последовал ответ: «Россия — моя родина. Россия богата материальным и интеллектуальным потенциалом. Мы умеем работать не хуже, чем на Западе. Наша судьба — в наших руках. У нас есть мозги и способности, так давайте вместе подниматься с колен».

Ответ мужчины, а не клоуна, которых немало сегодня в Парламенте России. И как хочется верить, что России нужны такие личности, как Роман Гаврилов. Дай-то бог, чтобы люди поняли и забывали его.

НЮГДИ—РОДИНА ТАЛАНТОВ.

На самой южной точке Российской Федерации недалеко от от главной магистрали железной дороги, который соединяет Азербайджан, Армению и Грузию, почти рядом с седым Каспием, словно в гуще лесных массивов раскинулось село Нюгди. Основоположником данного села являются таты. История этой народности Дагестана так древна, как и само село. Меня заинтересовало такое загадочное название, каждый его объясняет по-своему. В переводе с татского языка оно означает «НОВОЕ СЕЛО», раньше его таты называли «МУШКУР», что означает «среди лесов». Да, действительно, почва здесь очень плодородная и климатические условия данной местности можно смело отнести к полусубтропическим. В описаниях знаменитого исследователя, профессора Акимцева ясно отражен микроклимат Дербентского района, на чьей территории находится «Нюгди». Он сравнивает его почвенно-климатические условия с Балканским полуостровом и с Южной Калифорнией.

До сего дня сохранилась легенда, как образовалось это старинное село. Как я описывал прежде, таты бежали высоко в горы, чтобы спасти себя от рабства. Жили они не только в Дагестане, но и на всем Кавказе. Они предпочитали жить на вершинах гор, где воздух был чист, занимались в основном скотоводством. Еще в те времена одна религия старалась подавлять другое вероисповедование, в каждом селе устанавливали порядки ханы, угнетенный народ им подчинялся беспрепятственно, таков был тогда суровый закон гор. Муллы, беки, ханы шли на все, чтобы подчинить и одурманить темных горцев. Однажды в семье ханского везира Давида должна была состояться свадьба дочери Шушан, а обычай был жестокий и фанатичный. Невеста в первую ночь бракосочетания должна была отдаться хану. Только тогда она по шариату могла вступить в брак с женихом. Многие девушки-невесты уже прошли через эти унижения. Этого позора и унижения не мог вынести Давид, и он решился на подвиг. Секретно от односельчан он смог глубокой ночью вместе со всей семьей совершить побег, оставив Хану все свое нажитое. И вот судьба забросила Давида с семьей и дочерью-невестой в Мушкурский лес. Беглецы на берегу реки Гюльгур

чая обосновали село и называли его «Давуд-калой». Об этом ясно сказано в легенде, которую Хизгил Авшалумов описал в повести «Сказание о любви», а также в книге «Фамильная арка». Здесь, недалеко в лесу, есть знаменитый родник, вода выходит из недр земли, она чистая, как слеза, а вот название у данного источника очень интересное. Его называют «Кара-су», что в переводе означает «черная вода», а на самом деле, она не черная. Почему так называли воду? Я, конечно, этим заинтересовался. Старики-долгожители объяснили мне так: когда помотришь на дно родника сверху вниз, кажется, что дно родника черное, человеку кажется, будто по дну родника течет черная лавина. И на самом деле, здесь очень плодородная земля, насыщенная черным перегноем, который осел на дно родника. Вот он и дает чистой, прозрачной родниковой воде черное отражение. Дебет этой ценной питьевой воды с каждым годом прибавляется. Отсюда частично снабжается питьевой водой древний город Дербент, который расположен от села Ньюджи в 27 км. Об этом роднике рассказано в интересном рассказе Х. Д. Авшалумова «Встреча у родника».

Здесь же протекает знаменитая горная река «Гюльгерчай», которая своей питьевой водой снабжает всю окрестность.

Свидетельством древнего поселения данного села являются надгробные памятники, которым перевалило за несколько сотен лет. А если произвести раскопки, можно найти много интересного материала для археологов. Здесь сохранился старинный красивый своеобразно архитектурно построенный монастырь с изображением креста на куполе строения. Аксакалы этого села мне рассказали интересную историю:

Как нам известно, с периода возрождения религии началась кровная вражда между турками и армянами. Много тогда было истреблено турками армян, последних называли «гяурами». Эту кровную вражду тогда нельзя было приостановить ничем. И пришлось им бежать со своей родины в разные края, а часть из них, как наш Давид, нашла себе пристанище в «МУШЬКУБРЕ». Армяне тогда построили этот священный монастырь, храм божества, так называли его тогда армяне. Турки были и в Дербенте, где и здесь издевались над армянами, но церковь они в горо

де не тронули. Много тайн еще хранят эти лесные массивы. В нюгдинских лесах сохранились величественные дубовые деревья, с разнообразными изгибами деревья «Карагач», их высокие стволы будто воюют между собой, каждая из них все выше пробивается к солнцу. Растет здесь в лесах и дикий виноград, сородич нашей солнечной ягоды.

— Если Вам захочется познакомиться с прекрасным кизилевым вареньем, то приезжайте в Мушкур: найдем Вам здесь и чудо-растение — облепиху, — так зовут гостей в свое село Нюгдинцы. Да, действительно, каких только грибов, диких и полезных ягод здесь не встретишь, этот уголок можно назвать «Даром природы». А дичь, правда, здесь почти вся перевелась, но в дубовых зарослях еще встречаются дикие кабаны. Флора здесь богатая.

Но прошли времена, за 80 лет Советской власти все вокруг изменилось. Здесь в данное время проживают более 15 народностей. Жители Нюгди уже давно забыли, что такое чарыки, и исчерневшая от пота и грязи бязовая рубашка. Сапоги в давние времена носили только богатые люди, а чарыки были только у бедных. Это был простой кусок сырой неотработанной кожи, который связывался шнурками, обтягивался вокруг стопы, а внутрь для тепла набивали солому, такую обувь можно найти и сейчас только в музее. Единственная транспортная упряжка была из ослов, а у более зажиточных были лошади. А теперь у каждой Нюгдинской семьи своя собственная машина, не только легковые, но и грузовые. В 1928 году началась коллективизация, создавались мелкие колхозы, а потом колхозы стали объединяться. Колхоз в Нюгдях назывался «Новый мир». Одним из его председателей был Авшор Новахов, затем он долгое время руководил колхозами имени Смидовича, Кагановича в г. Дербенте. Колхозники села Нюгди избрали своим председателем молодого агронома Александра Бенционовича Абрамова, вот здесь в сельском колхозе он получил огромный агрономический опыт, который ему в дальнейшем пригодился для защиты кандидатской степени. Молодой агроном стремился к вершинам науки, но работу его оборвала Отечественная война. Он одним из первых ушел на фронт добровольцем. Александр Бенционович — один из тех отважных воинов, который прошел всю войну. Был неоднократно ранен и каждый раз возвращался на линию фронта. Одержав победу, он вер

нулся вновь в свой родной колхоз. Начиная после войны опять с рядового агронома, все свои стремления и знания отдавал он восстановлению запущенных виноградников. Абрамов вновь был избран председателем колхоза. Затем Александра Бенционовича, как опытного и знающего специалиста, назначают начальником Управления сельского хозяйства Дербентского района. После укрепления объединяющихся колхозов и совхозов Абрамов стал директором совхоза «Путь к коммунизму». Много ценных сортов винограда внедрил он в производство и дал им широкое развитие. Несмотря на свой преклонный возраст, Абрамов продолжает трудиться в области с\х, он возглавляет с\х службу агроконцерна «Дербент». Об этом знаменитом селе, так и говорят «Нюгди—родина талантов».

ВОТ ОДИН ИЗ ТАЛАНТЛИВЫХ ВЫХОДЦЕВ ИЗ ДАННОГО СЕЛА

Это Хизгил Давыдович Авшалумов. Широкий диапазон его творчества, он автор многих повестей, романов, пьес, рассказов, очерков и множества других изданий. О его жизни можно рассказать много интересного. Лишившись родителей, он начал свою трудовую деятельность с 13 лет, работал в колхозе подпаском, а затем в полеводческой бригаде. Его путь в литературу начался с газетной заметки, где он критиковал предрассудки своих земляков. Заметка была напечатана в татской республиканской

газете «Захметкеш». Работа в газете «Захметкеш» способствовала расширению кругозора юного журналиста. О плодотворной работе Х. Авшалумова в газете свидетельствовал известный татский писатель Миши Бахшиев. Работая в институте культуры в 1938 году, он собирает татский фольклор, затем издает первый сборник татского фольклора. Перед войной Авшалумов работал ответственным секретарем Союза писателей Дагестана.

Отечественная война заставила его сменить перо на саблю кавалериста. Был дважды ранен. Войну заканчивает в Германии. После войны Х. Авшалумов служит военным корреспондентом в Закавказье, Белоруссии, Казахстане, Сталинграде, Куйбышеве.

Спустя 10 лет после войны расставшись с военкоровской службой, он возвращается на родину в Дагестан и целиком отдается творческой работе. Его рассказы и новеллы часто появляются в печати. Лауреат Ленинской премии Р. Гамзатов назвал его интересным, наблюдательным прозаиком. Известный писатель Леонид Соболев особо отметил его сборник рассказов «Встреча у родника». Рассказы «Жених бабушки Фатьмы», «Хабар и хинкал» и многие другие понравились читателю. Он, пройдя конкурс, стал участником Московского семинара рассказчиков. Профессор Замошкин Н. И. руководивший на том же семинаре группой кавказских писателей, отмечал высокие художественные достоинства рассказов Авшалумова. Под пером писателя отдельные бытовые случаи стали художественным обобщением, получили реалистическую насыщенность и идейную направленность. Новым юмористическим жанром являются рассказы - новеллы «О хитроумном Шими Дербенди». Это художественная находка писателя. Он раскрывает образ типичного представителя татского народа.

В ряде произведений Х. Авшалумов показал себя великолепным лириком, автором социально-острых повестей о прошлом татского народа, писателем, которому не чужда

также историческая тема. Трагические события дореволюционного татского селения Нюгди описываются в повести «Возмездие». О тех уродливых социальных явлениях, религиозных предрассудках дореволюционного Дагестана жертвой которой стала девушка из простой татской семьи, рассказывает повесть «фамильная арка». Очерки Хизгила Авшалумова посвящены людям различных профессий и разной судьбы, таковы очерки: «Сильнее смерти», «Русская сноха», «Чужие дети». Пьесы Х. Авшалумова с успехом ставятся на сцене татского народного театра. А пьеса «Талмач Имама» была поставлена на сцене Кумыкского, Лезгинского театров. Заслуга Х. Д. Авшалумова перед Дагестанской литературой отмечены республиканской премией им. С-Стальского, почетным званием Заслуженного работника культуры РСФСР. Он награжден орденами «Знак почета», «Дружбы народов», медалями и орденами, трудовыми и боевыми, заслуженными им в мирное время и в годы Великой Отечественной войны.

ЕГО РОДИНА НЮГДИ.

СЕРГЕЙ ДАВЫДОВИЧ ИЗГИЯЕВ

Кто не знает этого имени? Ему сейчас было бы 75 лет, а прожил этот талантливый писатель всего 49 лет, но за это короткое время он на нашей земле оставил огромный след. Вырос Сергей Давыдович в семье крестьянина, его талант начал выявляться еще со школьной скамьи, первые его школьные стихотворения были посвящены празднику мая, весны, дружбе. Его наставником был известный татский поэт, учитель татского языка Борис Гаврилов. С. Изгияев придавал огромное значение развитию татской литературы. После окончания педагогического училища он окончил высшую партийную школу, работал в редакции газеты «Захметкеш», возглавлял отдел культуры Дербентского райисполкома. Затем был избран председателем татского колхоза «Луч». Изгияев стоял в одном ряду с такими видными татскими писателями, как Миши Бахшиев, Юно Семенов, Исхог Ханухов, Манувах Дадашев, Хизгил Авшалумов, Данил Атнилов, Борис Гаврилов и многими другими. Его перу принадлежат множество стихов, поэм, повестей. Он широко описал жизнь и быт своего татского народа, его творческий талант оставил ог-

ромное наследие для пострадавшего поколения в татской литературе. Огромный отклик получила его повесть о командире танкового экипажа Александре Мардахееве, который в горячем танке упорно сражался с фашистами. На многие его стихи сочинил прекрасную музыку композитор Шумшун Ашуров, его песня «Гюльбоор» и многие другие часто звучат по радио и телевидению.

Сергей Изгияев завоевал среди своей народности огромный авторитет. На фасаде дома, где проживал Сергей Давыдович, прикреплен мемориальная плита в честь памяти поэта. Многие его произведения, пьесы многократно ставились на сцене татского театра. Изгияев перевел многие литературные издания классиков на татский язык. Он редактировал сборник стихов поэта Даниила Атнилова и многих других.

В годы Великой Отечественной войны Сергей Давыдович служил в погранвойсках Закавказского военного округа. Война наложила на творчество поэта заметный отпечаток. Его произведения военных лет пронизаны ненавистью к фашистам и любовью к родной стране, к родному народу. Его стихи, песни и поэмы часто публиковались в татском альманахе. На русском языке — в журналах «Дружба народов», «Советский Дагестан», в сборниках, республиканских и местных газетах, а также в Московских изданиях. Его перу принадлежат переводы стихов Расула Гамзатова из цикла «Высокие звезды».

С 1966 года Изгияев — член Союза писателей СССР. До сих пор большим успехом у читателей пользуются его сборники «Песни молодости», «Думы поэта», «Разговор с сердцем» и многие другие. Он был поэтом, как говорят в народе, «Большого дарования. О нем поэт Л. Амиров писал: «Не умер. Поэт никогда не умрет. Он с нами всегда, он в сердце народном живет. И песни его, и крылатое слово его, и стих у нас на устах. Это значит, он в списках живых».

В знаменитом селе Нюгди выросли и известные татские ашуги, сказители — Хизгия Эми Дадашев, юморист-импровизатор ШОУЛ СИМАНДУ. Здесь выросла целая династия талантливых писателей, например, Манувах Дадашев — известный татский поэт.

Благодаря брату, он получил по тем временам неплохое образование, вошел в татскую литературу как поэт-лирик.

Пример творческого бытия не мог не отразиться на жизнь будущего татско-русского писателя Михаила Борисовича Дадашева, который гордился поэзией своего дяди Мануаха Дадашева, погибшего в годы Отечественной войны.

ТАТСКО-РУССКИЙ ПИСАТЕЛЬ

Творческий талант у Михаила Дадашева сложился с малых лет. Он любил быть среди старших, слушать ночами их сказки, разговоры и этим самым делать для себя вывод, вот такая школа помогла писателю обогащать свой жизненный опыт.

Во время учебы в школе учительница русского языка Лидия Тимофеевна Федорова помогла мальчику усвоить русский язык. После окончания школы он написал свой первый рассказ на русском языке, который был опубликован в газете «Комсомолец Дагестана». Михаил Дадашев поступил в Московский текстильный институт, на химико-технологический факультет. Но стать кожевником

не было суждено. Со второго курса призвали в Армию, служил в Ленинграде, в школе военных моряков, где был секретарем комсомольской организации, получил четыре грамоты ЦК комсомола.

Огромную роль в его жизни сыграло то, что он окончил школу военных корреспондентов при редакции газеты «Ленинградская правда». Вот так начались его литературные и публистические опыты. По окончании службы получил направление на учебу в Московский институт международных отношений, но по семейным обстоятельствам прервал учебу и поступил заочно в МГУ имени Ломоносова на экономический факультет, где получил диплом широкого профиля. Некоторое время заведовал с\х отделом Избербашской газеты, а затем зав. отделом газеты «Знамя коммунизма» г. Дербента. Вновь Михаил Дадашев стал лидером комсомольцев, он был избран первым секретарем райкома комсомола. С 1965 года в течение 20 лет возглавлял районный финансовый отдел. Вот уже 7 лет руководит районной налоговой службой. Несмотря на трудности в работе, он продолжает творческую работу. Он никогда не был «кабинетным» писателем, все его сюжеты являются точным отражением окружающей среды. Его заслуги отмечены почетными грамотами Министерством финансов СССР, России и республики Дагестан. Все это время он плодотворно работает. Недавно ему присвоено почетное звание заслуженного экономиста республики Дагестан.

Более 20 лет он является членом Союза писателей республики. Надо отдать должное тому, что его земляк из Ньюди, поэт Сергей Изгияев, настоял, чтобы Дадашев попробовал свои силы в создании произведений на родном татском языке. Вот так он ему помог стать профессиональным татским писателем. Большую роль в его становлении как татского прозаика сыграл тоже его земляк Хизгил Давыдович Авшалумов. М. Дадашев за короткий период изучил татскую литературу, создал свой стиль в татской литературе. Но, несомненно, он считает основоположником татской драматургии Юно Семенова, Бориса Гаврилова, Миши Бахшиева и многих других. Особенно он ценит переводы с азербайджанского на татский поэта-бунтаря Мардахая Авшалуми.

Дадашев сейчас работает над романом о разгромленном и исчезнувшем с карты Дербентского района селении «Абасова», где раньше жили таты. Видимо, Михаил Дадашев свой талант унаследовал от своего прадеда Хизгил-эми-Дадашева. Все черты этого интересного сказителя у М. Дадашева проявляются в некоторых рассказах О жизни. Например, его последняя книга «СУЕТА СУЕТ», изданная на русском языке, говорит о проблемах человеческой жизни. Этим она и интересна. Интересны и содержательны и многие другие книги талантливого писателя — нашего современника.

Об одном из тружеников, талантливом цветоводе Урьи Урьяеве я расскажу Вам, вспоминая слова Расула Гамзатова:

«С целым миром спорится готов,
Я готов поклясться головою,
Что есть глаза у всех цветов,
И Они глядят на нас с тобою».

Да, действительно живые цветы, выращенные этим цветоводом из родины талантов — села Нюгди, как живые, всегда глядят на нас с тобою.

ЦВЕТЫ УРЬИ

Внимание каждого, кто заходит во двор Дербентской ковровой фабрики, привлекают разные фигуры, прямолинейные ряды вечнозеленого барьера, красивые клумбы. Они, словно искусные узоры ковра.

Здесь особенно красиво, когда цветут розы. Такой прекрасный зеленый уголок создал преданный своему делу цветовод-декоратор Урья Рахманович Урьяев. На трассе Ростов-Баку, в нескольких километрах от нашего древнего города, внимание всех привлекает зеленый уголок из цветочных клумб и кипарисов. А вот и аллея роз разнообразной окраски лепестков. Рядом красивое дерево лавровишни.

Радует глаз сакура японская, лагестримия, или, как ее называют в народе, «Индийская сирень». В коллекции Урьи Рахмановича — множество разновидностей сирени в том числе и шесть гибридных сортов. Особенно прекрасна бордово-красная, розовая с белым оттенком, темнофиолетовая с черным оттенком. Здесь же, в заброшенном овраге, Урья Рахманович разбил и питомник саженцев лучших сортов миндаля, граната, инжира. Во многих хозяйствах республики и садовых участках теперь уже плодоносят саженцы, выращенные У. Урьяевым.

Как же случилось, что так страстно полюбил он и садоводство?

—Память —отца, —отвечает на вопрос Урья. —Мой отец Рахман был большим любителем садоводства. Помню, все жители нашего селения Нюгди к нему за добрым советом ходили. И самые красивые цветы росли у нас на приусадебном участке. С отцом ходили мы в лес, выкапывали корни шиповника, на них прививал и выводил разные сорта роз. Так с детства полюбил я профессию отца, как говорится, унаследовал его мастерство. К тому же окончил и Московскую школу цветоводов-декораторов. По стопам отца пошли и сыновья, создавая для людей красоту. Старший сын Вячеслав занимается цветоводством в совхозе «Путь к коммунизму».

Если вам придется побывать на зоне отдыха завода игристых вин на берегу седого Каспия, там обязательно встретите одного из сыновей Урьи—Николая, цветовода-декоратора.

Третий сын Урьи Рахмановича—Игорь тоже выпускник Московской школы цветоводов-декораторов. В настоящее время вместе с отцом он работает цветоводом в учебном хозяйстве Дербентского сельхозтехникума.

Тепло отзывается об отце и сыне Урьяевых директор учебного хозяйства Борис Семенович Семендуев:

—Нам повезло с цветоводами. Прямо на глазах ожил заброшенный пустырь. Посмотрите, какие интересные цветы! А вот удивительное растение из далекой Мексики.

Всего два плода привез Урья с сельхозвыставки, теперь вот уже несколько лет у него плодоносит огурец «чайота». В декоративном зеленом аквариуме учебного хозяйства сельхозтехникума Урья Рахманович вырастил цветок «Амарантус» рост которого достигает 2,5 метров, цветет с июля месяца до самых заморозков. Родина его—Средняя и Южная Азия, но прекрасно цветет он и в Дагестане, «Амарантус» напоминает собой дерево с красиво свисающими в виде колокольчиков цветами, а листья его красные с металлическим блеском, пурпурно-красными или желтовато-зелеными соцветиями.

Плоды кропотливого труда семьи цветоводов-декораторов Урьяевых можно встретить во многих уголках нашего города. Но Урья и его сыновья не успокаиваются на достигнутом. Они живут полноценной и счастливой жизнью, даря людям цветы-вестники радости и хорошего настроения.

УНАСЛЕДОВАЛ ОТ ОТЦА

Кто не знал в нашем древнем городе Дербенте самоучку, певца и музыканта Юси Сафанова? Его считали известным татским ашугом. Он сам сочинял песни, сам и исполнял их. Бывало, в колхозном саду, под тенистыми деревьями, в свободное время соберутся колхозники и просят самоучку-ашуга спеть песню и сыграть на таре. Вот так один из его пятерых детей Беньямин наследовал эти качества своего отца. Еще со школьной скамьи начал писать он стихи и тут же читал своему отцу. У отца была беспредельная радость, что его сын Беньямин пошел по стопам своего отца. «Будет мой сын таким же ашугом, как и его отец, — часто хвастался своим друзьям. Шли годы. Беньямин рос, и вместе с ним рос талант, который прославил его не только в республике, но даже и за ее пределами. После окончания школы работал в колхозе и одновременно учился во Всесоюзном заочном юридическом институте и здесь же, в колхозе, работал юристконсулом. Он не забывал свое призвание поэта, продолжал писать стихи, прозу, очерки. Его первые пуб-

ликация появились в 1948 году на страницах Дербентской городской газеты «Красное знамя», выходящей на татском языке, позже на страницах татского Альманаха «Советская Родина».

Поэт и прозаик, Беньямин Сафанов стал широко печататься. В 1971 году в татском Альманахе была опубликована его повесть «Под мирным небом». В 1974 году в Дагестанском книжном издательстве вышел первый сборник стихов Беньямина Сафанова на родном языке «Люблю тебя, весна». Так год за годом в дагестанском издательстве вышли его книги стихов «Я, твой сын, родина», «Мы счастливы», сборники рассказов. В мирные дни он написал книгу «Виноградари».

Беньямин Сафанов является составителем множества ежегодных выпусков татского Альманаха «Советская родина». Им отредактировано большое количество книг, вышедших на татском языке в Дагестанских книжных издательствах. Многие из стихов Беньямина Сафанова положены на музыку Дагестанскими композиторами и стали популярными татскими песнями. Переведены им на татский язык стихи С.-Стальского, Г. Цадасы, А. Гафурова и других дагестанских поэтов. А как душевно и красочно пишет он стихи и поэмы, сколько в них добра, любви, воспоминаний, вот одно из его стихотворений «Кувшин с родниковой водой».

Любившая петь и свободно шагать
По горной тропинке и в стужу, и в зной,
Несла на плечах моя добрая мать
Округлый кувшин с родниковой водой.
Несла для меня, и с младенческих лет
Я пил эту влагу, пока не подрос
И сердцем я понял, что ласковой нет
Руки материнской, улыбки и кос.

Многое не успел завершить поэт, так как коварная болезнь рано унесла его, а в месте с ним много богатого материала, который он не успел оставить для своего народа. Он ушел с поста редактора татского радиовещания, где проработал до конца своей жизни, оставив в татской поэзии богатый след.

ТАТКА В ГОСУДАРСТВЕННОМ СОВЕТЕ РЕСПУБЛИКИ

Она родом из Ньюди, из династии одаренных Ньюдинцев, она единственная женщина из села Ньюди, татка, профессор, проректор Дагестанского государственного университета. Это Людмила Хизгиловна Авшалумова. В 1964 году окончила историко-филологический факультет Даггосуниверситета, в том же году она поступила в аспирантуру. Людмила Хизгиловна прошла трудный путь от преподавателя до проректора. Профессор, автор нескольких монографий, множества научных статей, методических разработок, Заслуженный работник культуры Российской Федерации. Она дочь заслуженного писателя Хизгила Давыдовича Авшалумова. Первая в истории Дагестана татка, которая избрана членом Государственного Совета Республики Дагестан. Более 30 лет Авшалумова Л. Х. работает в Даггосуниверситете. За это время она обучила большое количество студентов, аспирантов. Она воспитана в духе интернационализма и патриотизма, умеет терпеть, слышать собеседника, чувствовать сострадание к чужой беде. Людмила Хизгиловна вошла в аппарат Государственной Республики Дагестан как представительница малой этнической народности, Дагестанских татов. Она заверила своих избирателей, что будет развивать свой родной язык, культуру, искусство, беспрепятственно исполнять народные и религиозные обычаи, традиции и обряды. Как преподаватель и ученый, Л. Х. Авшалумова отстаивает интересы своих коллег, студентов учебных заведений, помогает развитию Дагестанской науки, чем заслужила огромный авторитет в Республике.

УЧЕНЫЙ ИЗ ДЕРБЕНТА.

Хочу Ваше внимание остановить на деятельности наших ученых — татов. Вот один из многих. Это Беньямин Заволунович Шолумов. Окончил он среднюю школу в Дербенте. После этого он учился в Грозненском химическом институте. После окончания получил направление в Подольский институт химического машиностроения в качестве инженера-конструктора. Без отрыва от производства продолжал учиться в Московском институте тонкой химической технологии. Совершенствовал одновременно свои знания в области прикладной математики в МГУ. После

трех лет работы Шалумова пригласили в аппарат химической промышленности министерства, работа здесь ему была не по душе, он решил заниматься наукой в отраслевом институте химической промышленности, где решались проблемы «оборонки». Основой одного из его работ была разработка топлива для космических кораблей. В 60-х годах поступил в аспирантуру, где учился под руководством нашего тата, известного профессора, доктора наук Юхана-на Хаймовича Шаулова, который был родом из Азербайджанской Кубы. От него молодой Бенъямин Заволунович получил импульс для развития таланта ученого. Шалумов в 1970 году защищает кандидатскую диссертацию на тему «Материалы для полупроводниковой техники». Он становится руководителем лаборатории по разработке полупроводниковых материалов для электронной техники.

В эти годы перед учеными стояла проблема получения сверхчистых полупроводниковых материалов для электронной техники. Иностранные государства наложили запрет на продажу для СССР материалов, особенно, если их могли применить в оборонной технике. Шалумов вместе с другими специалистами участвует в разработке технологии получения синтетического кварца. Группа специалистов под руководством Б. З. Шолумова успешно справилась с этой задачей. И в течение 3-х лет ими было создано самое крупное в мире предприятие по производству сверхчистых материалов для полупроводниковой техники. В результате этого было запатентовано 25 научных **открытий**. Тогда же начало рождаться новое направление в технике связи: волоконная оптика, тончайшие стеклянные нити, по которым передают информацию. Объем передаваемой по ним информации в 10 тысяч раз превышал тот максимум, который можно было передать медным проводом. Волоконная оптика была сверхзадачей для того времени, и только успех химиков мог обеспечить решение проблемы.

В середине 70 годов был создан институт главных химиков, а должность главного химика находился в подчинении министра химической промышленности.

Главному химику представлялось право координации работ отраслевых и академических институтов. Шолумов был назначен главным химиком по направлению разработки технологии получения особо чистых веществ в соци-

алистических странах.

Беньямин Завалунович являлся членом СЭВ. В последние годы группа специалистов под руководством Шолумова работает над созданием особо чистых для микроэлектроники. Огромное значение в науке он уделил получению чистых материалов для оптики, материалов, линзы, лазеры и т. д. В 1984 году он защищает докторскую диссертацию на тему «Поликомпоненты особо чистых материалов для стекловарения». Являлся руководителем научных работ, подготовил 10 аспирантов, кандидатов наук. Исследовательские и экспериментальные работы проводил занимаясь преподавательской деятельностью в Московском институте электронного машиностроения. В 1985 году получил звание профессора.

Шолумов занимался проблемами получения стекла без плавления, а также нанесение на стекло специальных покрытий на листовое стекло, которое придает ему свойства сохранения тепла, отражения солнечных лучей и т. д. Одновременно была им также разработана большая гамма зеркальных стекол. Он участвовал во многих научных конференциях международного значения и научных конгрессах в Японии, США, Германии, Франции и многих других странах.

В последние годы Шалумов является генеральным директором совместного Советско-Американского предприятия, он долгое время работал в комитете по науке, был членом научного Совета по защите кандидатской диссертации.

ТРУЖЕНИК ИЗ НЮГДИ

С ним мы повстречались на арендном участке, он проводил опрыскивание ранних огурцов. В этом году, хотя и запоздалая весна, первые ранние огурцы мы начали собирать в середине мая. Как только появились наши первые нюгдинские огурцы на рынках Дербента, цены на них сразу упали на половину. А второй сбор урожая позволил еще раз снизить цены на рынке. Так наши труженики села проводят рыночную экономику, снижают своим урожаем рыночные цены, не только на ранние огурцы, но и на другие виды овощных культур.

— Земля наша щедрая, плодородная, — рассказывает мне один из многих тружеников села Нюгди Авшалум Абалгияевич Пейсахов. Он вырос на этой земле и знает ее цену. Еще десятилетним мальчиком он познал труд, а земля ведь любит тех, кто усердно на ней трудиться, и его труды не пропадают даром, они окупаются. В этом возрасте мы, все сельские ребята, после косовицы хлебов собирали колоски, даже между нами шли соревнования, кто больше соберет колосков.

Помню, как тяжело с хлебом было в те годы, ведь хлеб давали по карточкам, нам, детям, — не более 200-250 грамм хлеба. И все это мы пережили. Но хотя и сейчас не легко, зато хлеба вдоволь, и земля, можно сказать, как будто наша собственность, этой арендной землей мы распоряжались сами и выращивали такие культуры, какие нам выгодны.

Нюгдинские овощеводы по опыту многих лет рассчитывают сами, что выгодно и надежно сажать: На нашей земле поспевают ранние огурцы, хотя это трудоемкий процесс работы, но себя окупает многократно, иногда нас подводят и цены, возьмем, к примеру семена ранней капусты: мы их выписываем за большие деньги, а огурцы еще

дороже, причем перечисляем деньги в научно-исследовательский институт.

Покупаем на рынке пленку за ощутимые цены. А прежде, чем посадить семена в почву, мы каждое семя выращиваем в горшочках, сделанных из бумаги, при нем надо держать температуру, соответствующую ее росту, и когда появляются первые два-три листочка, надо посадить каждый горшочек в грядки и тут же укрепить ее пленкой, которая предохраняет каждую рассаду от холода.

За температурой под пленкой надо следить, так как, если температура воздуха теплая, то надо с обеих сторон раскрыть пленку, чтобы рассада не переросла. Но когда температура воздуха соответствует температуре земли, можно смело убрать пленку.

Самое главное — перед цветением огурцов внести нитромофос. Это комбинированное удобрение, которое дает рост и развитие огуречного куста. Ответственный период для получения полноценного урожая — это своевременный полив по бороздам.

От него тоже многое зависит; лучшее время полива — это конец дня, и обязательно надо использовать поливные каналы. Если соблюдать полную агротехнику по выращиванию данной культуры, можно в неделю раз убирать урожай огурцов.

Наша земля дает три урожая в год здесь полусубтропический климат — вот поэтому с землей надо уметь обращаться. Там же на грядках, где растут огурцы, сажают баклажаны, когда уже кончается вегетационный период огурцов, уже начинают цвести баклажаны, за вторым урожаем идет третий — посадка поздних сортов помидор. Вот так, почти круглый год, находится в обороте Нюгдинская земля, но надо на ней только трудиться. Не зря наше село называют «Нюнди» — это на татском языке означает «Хлебное село» — Наше село, — с улыбкой на лице рассказывает Пейсахов, — это родина писателей и поэтов татской литературы Авшалумова, Х. Д. Изгияева, С. Дадашева и многих других. Я люблю землю, люблю выращивать на ней продукты сельского хозяйства. Мои родители из села Мамрач С.-Стальского района. Отец работал в селе председателем колхоза, всех своих девяти детей он приучил к труду. Я был одним из последних детей в семье. Шли годы,

роители, узнав, что есть такое богатое село Ньюди, где самая плодородная почва, решили переехать в Ньюди. Отца моего, как хорошего организатора, назначают заведующим животноводческой фермой колхоза «Новый мир». Сюда переехало много татских семей. Нашим председателем колхоза в те времена был Абрамов. Из узко специализированного колхоза он вместе с тружениками села довел его до многоотраслевого хозяйства.

Колхоз имел свое животноводство, птицеводство. Увеличили посевы под зерновые культуры, создали прочную кормовую базу.

Впервые здесь были заложены виноградники, также стали выращивать бахчевые культуры, но основной отраслью в хозяйстве было овощеводство. — Я не имел никакой профессии, меня старшие даже упрекали:

«Авшалум, копать землю и таскать мешки успеешь, надо заняться чем-то определенным — научиться чемунибудь, выбрать себе профессию».

Вот я и выбрал курсы шоферов, со временем стал квалифицированным шофером. Поступил работать шофером на автобазу, правда долго не задержался здесь, меня потянуло в родной колхоз.

Более двадцати лет шоферской работы в колхозе. Все приходилось делать: и у комбайна работать, помогать трактористам, вывозить зерно, доставлять государству заготовленную продукцию и многое другое.

В Белиджах создавалась новая организация, меня пригласили пересесть на новую машину работать в области сельхозхимии.

Авшалум Пейсахов, можно сказать, исколесил вдоль и поперек территорию Южного Дагестана, доставлял всем хозяйствам удобрения и ядохимикаты. С возрождением виноградарства в южных зонах увеличилась потребность в ядохимикатах, удобрениях.

— Работа в области сельхозхимии была интересной, но вредной, так как ежедневно я был связан с ядами, все это ощутил после десяти лет моей работы с химикатами. Участвовал на ударной стройке Белиджинского консервного завода с самого начала стройки и до конца.

Колхоз в Нюгди преобразовали в совхоз, резко упала экономика хозяйства, поэтому в связи с низкими заработками я оставил колхоз, как и многие другие. Более 7 лет работал в лесничестве. А теперь, когда ушел на пенсию, взял под аренду землю и занимаюсь вместе с супругой Истир выращиваем ранних овощных культур. Порою даже иногда обидно, что вырастили восьмерых детей, а они все разлетелись в разные стороны, подобно птицам: когда у них вырастают крылья, то они разлетаются в разные стороны. Нам с супругой нравится наше село Нюгди с его богатой щедрой землей, нашей кормилицей. Таких трудовых семей, как Пейсаховы, в Нюгди немало, почти все они заняты выращиванием ранних овощей. Благодаря труду таких тружеников, наш рынок всегда заполнен продуктами сельского хозяйства. Только такие, как А. Пейсахов, своим трудом помогают росту благосостояния народа.

ОДИН ИЗ ДИНАСТИИ БОНДАРЕЙ

Еще не доходя до цеха, мы уже слышали, как раздавался стук молотка. Он бил так, будто отдавая очередную музыкальную ноту. Все громче, все громче был слышен его стук. Двое мастеров, крепко обняв пузатую дубовую бочку, насаживали на нее очередной обруч. Они вместе, сразу с обоих концов, ударяли молотком в обруч, равномерно подгоняли его чтобы усадить каждую клетку на место. До этого бондарь Хизгил Разилович Разилов и его напарник Рагим Гасанбеков собирали бочку, а прежде чем собрать ее, надо между каждой клеткой в отдельности равномерно уложить чокан, без которого невозможно провести ремонт бочки-тары.

Профессия бондаря — очень древняя профессия, которая особо ценилась, и сейчас эта профессия — редкость. Дубовую тару, которая была повсюду в винодельческих предприятиях, стали вытеснять железобетонные цистерны, емкости, резервуары: со временем стали исчезать дубовые чаны и буты. Но ни один винзавод не мог производить продукцию без дубовой тары. Среди виноделов была сильно распространена поговорка: «Вино делает бочка». По сей день сохранились на предприятиях дубовые логоуны, кановки, черпаки, даже мерники и то были дубовые. В хорошем состоянии сохранились дубовые буты емкостью до 5 тонн в глубоких винохранилищах древнего хозяйства «Геджух». Они сохранились до наших дней, как исторические реликвии. Есть в Дербенте винподвал учебного хозяйства сельхозтехникума. И там вы можете встретить тару дубовую, которая сохранилась до сегодняшнего дня.

Из большой бригады бондарей всего на Дербентском коньячном комбинате остались два мастера, и они уже пенсионного возраста.

Не пора ли подумать, где же взять для дальнейшей работы мастеров-бондарей? Ведь коньячному комбинату без специалистов-бондарей не обойтись.

—Здесь в основном работают с дубом. Коньячные спирты, как говорят по технологии коньячного производства, созревают в дубе, ценность будущего коньяка, — рассказывает начальник цеха выдержки коньяков Наталья Александровна Семенова. — Качество коньяка, — говорит она,

зависит от выдержки в дубовой таре, чем дальше хранится он в дубовом таре, тем больше повышается качество коньяка.

Обычно каждая бочка, в зависимости от дуба, выдерживает спирт до десяти-пятнадцати лет. Дубовая тара, после такого длительного хранения, можно сказать, изнашивается, все дубовые экстракты, содержащиеся в нем, переходят к будущему коньяку. Сама дубовая бочка подвергается ремонт, а иногда приходится даже разбирать ее, скоблить каждую клепку и заново собирать, чтобы дать ей второе дыхание.

Такую тару в дальнейшем можно использовать для хранения и выдержки марочных и ординарных вин.

— Если вы хотите подробнее знать о бондарном искусстве, вы можете поговорить с одним из опытных и старейших бондарей Дербента, с Хизгилом Разиловичем Разиловым. — Слышал о нем много, — ответил я начальнику цеха. — Он из династий бондарей. — Может вы нам расскажите о себе? — обратился я к Разилову. Немного помолчав, Хизгил Разилович начал свой рассказ о том, как он стал бондарем.

Было время, когда профессия бондаря славилась повсюду. Первый бондарный цех возродился на бывшем ореходобильном заводе, так назывался раньше соковый завод Дербентского консервного комбината. Основа производства дубовой тары было налажено здесь. Помню еще мальчиком, когда мне было 12 лет, отец мой, бывший бондарь этого завода, водил меня с собой на работу, профессия отца мне понравилась, я быстро усвоил данную профессию.

— Я очень гордился тем, что и дед мой был бондарем, он передал эту профессию отцу, а отец — мне. В нашем роду почти все были бондари, и дяди мои занимались этим. В нашей семье было 8 детей, один из моих братьев пропал без вести на фронте, сестры разлетелись в разные стороны. С 14 лет я познал труд: когда потерял отца, все заботы семьи легли на мои плечи. Не бросал я бондарное дело до самой мобилизации. Пять лет службы в рядах Советской Армии на Севере, в Иркутске, закалили во мне мужество и энергию. После демобилизации я опять стал работать по своей профессии. В таких специалистах остро

нуждались. Работал в первые годы в колхозе, а затем пригласили на Дербентский винзавод. Нас здесь была целая бригада бондарей из десяти человек. После объединения винзавода с коньячным комбинатом я остался работать на коньячном комбинате. Здесь нам, бондарям, приходилось собирать новые дубовые бочки для производства коньяка.

На комбинате были в достаточном количестве емкости из дуба, были также бутовые чаны в хозяйстве.

— Можно ли длительное время хранить винную продукцию в дубовой таре? — спросил я Разилова. — Нет, — ответил он. На стенках дубовой тары из года в год скапливается огромное количество винного камня, что влияет на качество продукции. Нам, бондарям, приходится такую тару разбирать полностью, несмотря на ее емкость.

Перед тем, как ее разбирать, мы стараемся лозой выжигать внутри емкости, а затем каждую клепку осторожно скоблить. Этим самым образуем доступ винной продукции к дубу. Неважно, что нет у нас замены, но все-таки желательно обучить молодых, чтобы продолжить династию бондарей.

Многие великие композиторы, Глинка, Бородин, Мусоргский, Римский-Корсаков и другие обратили особое внимание на замечательные мелодии народов Кавказа, они в своих произведениях использовали подлинные темы та-ские композиторы, своеобразие, неповторимая красота, свежесть мелодий привлекло многих авторов к серьезной работе над темами Кавказских песен и танцев. Дагестанская музыка особенно многогранна и разнообразна.

Большой вклад в подготовку национальных кадров наравне с другими композиторами внесли и таты.

ТВОРЕЦ ДАГЕСТАНСКОЙ МУЗЫКИ ХИЗГЕЛ МИХАЙЛОВИЧ ХАНУКАЕВ

Каждое утро радио в Дагестане начинает свою передачу с позывных: звучит начальная фраза одной из популярных в республике песен «Советский Дагестан».

Песня эта в течение многих лет не выходила из репертуара самодеятельных коллективов, ансамблей песни и танца, исполнялась на вечерах дагестанской литературы и искусства в Москве в 1950 году, звучала на VII песенном пленуме ССР в декабре 1953 года.

Автор песни—один из старейших музыкальных деятелей Дагестана Хизгел Михайлович Ханукаев.

Прекрасный музыкант —исполнитель и композитор, он помимо творческой работы, собирания фольклора, создания учебников проводит огромную работу педагогическую, им воспитана целая плеяда музыкантов-исполнителей на различных инструментах.

Родился Х. М. Ханукаев в 1898 году в городе Дербенте в семье садовода. С 8 лет начал заниматься на скрипке, вскоре освоил технику игры, проявив недюжинные способности.

В 1909 году одиннадцатилетний Хизгел поступает в Дербентское реальное училище, оно доверяет ему руководство ученическим духовным оркестром. Сам он быстро овладел игрой на трубе.

Занимаясь теорией музыки у военного капельмейстера И. И. Гаек, Ханукаев делает первые самостоятельные творческие шаги, обрабатывая дагестанские народные

песни и оркеструя их на состав руководимого им духового оркестра.

В 1918 году он поступает в Донской коммерческий институт в городе Ростове, но не бросает занятия музыкой и берет уроки по классу скрипки в консерватории у профессора Прессмана. В институте им был организован студенческий духовой оркестр.

В 1920 году, не закончив учебы в связи с материальными трудностями, Ханукаев возвращается в Дербент и работает заведующим музыкальной секции отдела народного образования, руководит городским духовым оркестром.

Спустя некоторое время при Дербентском ОНО организуется музыкальная школа, первым директором которой и преподавателем по классу скрипки и духовых инструментов становится Х. М. Ханукаев.

Продолжить свое музыкальное образование Ханукаеву удалось лишь в 1927 году в Бакинском музыкальном техникуме у профессора Британицкого.

Пребывание в Баку обогащает кругозор Ханукаева, он глубже знакомится с музыкой народов советского Закавказья, переживающей новую эру расцвета национальных культур.

В 1929 году он переводится в музыкальный техникум при Ленинградской государственной консерватории, где занимается у профессоров Н. Р. Налбандян, М. Н. Гамовецкой, И. А. Зелихман, а по окончании техникума зачисляется в экстернат консерватории.

В 1934 году Х. М. Ханукаев был приглашен в Дагестанский музыкальный техникум преподавателем музыкально-теоретических дисциплин и класса скрипки.

Плодотворную педагогическую деятельность он продолжает в стенах училища им. П. И. Чайковского до ухода на пенсию. В училище им организован класс национальных инструментов, в котором проходят обучение будущие таристы, кеманчисты, чаганисты, агач-кумузисты, исполнители на духовых и ударных народных инструментах, а при музыкальной школе создан оркестр народных инструментов и детский ансамбль скрипачей.

Его школу прошли скрипачи С. Керимов, В. Семилетов, И. Петренко, Э. Клейзмер, исполнители на народных

инструментах М. Хадуллаев, В. Магомедов, О. Аюбов и другие.

В течение 10 лет (1935-1945 г.г) Ханукаев является художественным руководителем ансамбля песни и танца Дагестана. В годы Великой Отечественной войны ансамбль под его руководством обслуживал воинские части, госпитали, побывал в далеких аулах республики. Бодрые, задушевные, знакомые народу песни, веселые танцы горячо принимались слушателями.

На протяжении многих лет Х. М. Ханукаев занимался сборианием музыкального фольклора народностей Дагестана. В своих обработках он стремится к выявлению присущих каждой народности ладовых особенностей. Им написано около 30 песен для солистов и хора, среди которых выделяются «Привет Москве» на слова Р. Рашидова, «Девушка-агроном» и «Наш сад» на слова М. Бахшиева. Одной из лучших песен является поэтичная «Татская колыбельная».

Из инструментальных произведений Ханукаева следует отметить сонатину для скрипки и фортепиано на лезгинские темы и скрипичные вариации.

Много внимания уделяет Х. М. Ханукаев созданию учебно-методических музыкальных пособий. Большой интерес, в частности, представляет учебное пособие для тары в двух частях: 1 часть содержит упражнения, способствующие освоению техники игры на инструменте, аппликатуры и т. д., 2 часть — репертуарный материал-переложения произведений русской, западноевропейской классики, сочинения советских, дагестанских композиторов и народные песни. В сборнике переложений для агач-кумуза, написанном Ханукаевым, также много различных умело подобранных сочинений, развивающих технические навыки исполнителя.

Интересен и сборник для скрипки, состоящий из 15 обработанных автором песен народов Дагестана.

Недавно автор закончил учебное пособие для чиганы с фортепиано, составленное наподобие школы игры на скрипке, основанное на разнообразном музыкальном фольклоре республики.

В 1948 году Даггизом издана теоретическая работа Х. М. Ханукаева, написанная им совместно с ленинградским

композитором М. И. Плоткиным, — «Дагестанская народная музыка». Она является, наряду с работами Г. А. Гасанова, одной из первых исследовательских трудов о дагестанской музыке. Работа выявляет особенности, характерные дагестанской мелодике вообще, черты, присущие ритмической структуре, окончаниям народных песен (кадансам). Много места уделяется описанию широко распространенного танца-лезгинки, даются примеры и ритмические формулы различных лезгинок. Далее авторы знакомят читателя с устройством, спецификой звучания и диапозона наиболее употребительных народных инструментов. Теоретические выводы подкрепляются нотными примерами с использованием записей народных песен.

В дни подготовки к молодежному фестивалю республики в 1957 году Дагестанским домом народного творчества был выпущен сборник «Песни Дагестана», подготовленный Х. М. Ханукаевым. Сюда включены народные песни и лучшие песни дагестанских композиторов в переложении для баяна, что делает сборник особенно ценным для самодеятельных коллективов.

В следующем году Х. М. Ханукаев создал трехчастную сюиту для оркестра народных инструментов, основанную на аварских и лакских темах.

Он награжден орденом «Знак Почета», медалями «За оборону Кавказа», «За Побед над Германией», «За доблестный труд». За время своей долголетней работы Ханукаев неоднократно награждался Почетными грамотами Президиума Верховного Совета ДАССР, воинских частей, учреждений и общественных организаций.

Хизгелу Михайловичу Ханукаеву присваивается звание Заслуженного деятеля искусств Дагестана.

ТАТСКИЙ КОМПОЗИТОР ДЖУМШУД ШЕВАНЬЯЕВИЧ АШУРОВ

Д. Ш. Ашуров родился в гор. Дербенте в 1913 г. Подростком он научился играть на таре и кемаче, рано освоил потную грамоту, занимаясь у педагога Эльдаровой. С 1931 г. по окончании дербентского педучилища, он пробует свои силы в сочинении песен, инструментальных мелодий. Работая в качестве тариста татского драмколлектива, участвует в музыкальном оформлении драмы Семенова «Махсум», пишет марш «Заря Востока», танцевальную пьесу «Бахаргуши».

Произведения Ашурова привлекали внимание общественности республики, и в 1935 году правительство Дагестанской АССР посылает его в Москву, здесь он в течение 2-х лет занимается у профессора Г. И. Литинского и доцента Е. О. Меснера.

В 1937 г. по болезни Ашуров вынужден был прекратить учебу, но он не бросает любимого дела и, вернувшись в родной Дербент, организует Южнодагестанский государственный национальный ансамбль, пишет музыку для Дербентского азербайджанского драматического театра к постановкам по роману А. Ширванзаде «Намус» и М. Бахшиева «Победа героев».

В 1935 г. Ашуровым написан марш «К 15-летию ДАССР», танец «Избербаш» и музыка к комедии М. Ордубады «Пятирублевая невеста».

В 1938 году с творчеством Ашурова познакомился У. Гаджибеков и пригласил его для творческой работы в столицу Азербайджана.

В Баку Ашуров заведует музыкальным отделом Азербайджанского дома народного творчества, совершенствуется в области композиции.

В 1940 г. на всеазербайджанском конкурсе на лучшую современную песню, его песня «В нашей стране» получила вторую премию и была опубликована в Баку.

Союз Советских композиторов Азербайджана направляет Ашурова в Москву на курсы повышения квалификации

композиторов Союзных республик. Оттуда Ашуров возвращается в Дербент, где долгое время работает музыкальным руководителем азербайджанского и татского театров.

Доблестной Советской Армии, освободившей Северный Кавказ, посвящается написанная Ашуровым пьеса «Кыз-бурун».

С 1949 года начинается его творческое содружество с коллективом лезгинского драматического театра.

Он пишет музыку к комедии Али-Заде «Чья свадьба»? и музыку к спектаклю З. Эффендиева «Утро в Сенгере».

В последние годы им сделано музыкальное оформление спектаклей лезгинского театра «Ашуг Саид» и «Юрек Сюйсе».

Но больше всего Ашурова увлекает песенный жанр. Среди написанных в послевоенные годы широко известна песня о Герое Социалистического труда Гюльбоор Давыдовой на слова С. Изгияева, шуточная лезгинская песня «Гюзель яр» на слова С. Стальского.

Ко второму фестивалю молодежи Дагестана Ашуров подготовил песни: «Бахтавар я чун» на слова М. Бахшиева и песню «Река дружбы» (о соревновании строителей Азербайджана и Дагестана), исполненные на фестивале свободным хором самодеятельности города Дербента.

«Песня рыбаков» на слова М. Бахшиева получила хорошую оценку на конкурсе на лучшую песню, который проводился в г. Махачкале в 1958 г.

Позже Ашуров написал концертную сюиту для тары с оркестром народных инструментов.

Это одно из наиболее удачных его произведений, в котором автором удачно использованы виртуозные возможности солирующего инструмента.

Тематический материал сюиты во многом близок интонациям лезгинских народных мелодий.

С 1950 г. Д. Ш. Ашуров руководил занятиями музыкой в дербентском педагогическом училище.

Большую помощь оказывал он самодеятельности г. Дербента и ряда районов Южного Дагестана.

СЕМЕЙНАЯ ТРАДИЦИЯ

Народную песню «Гольбоор» хорошо знают жители Дагестана. Она часто звучит по радио, в телепередачах. А исполняет ее наш талантливый певец и актер Абрам Борисович Авдалимов, пользующийся большим авторитетом в республике. Еще будучи школьником, увлекшись песнями, он начал выступать на сцене татского театра. В 17 лет он стал солистом, участвовал во всех фестивалях, завоевывал почетные призы.

С 1960 года Абрам Авдалимов было самым молодым актером театра. Наш межколхозный татский театр в те го-

ды пользовался огромным успехом у себя в республике, его приглашали в Кабардино-Балкарию, Чечено-Ингушетию, Азербайджан. И всюду спектакли с участием Абрама пользовались большим успехом, тепло воспринимались зрителями. А в 1967 году в жизни Абрама Борисовича произошло большое и радостное событие. Правительство отметило большой вклад Авдалимова в развитие национальной культуры и ему было присвоено звание «Заслуженный работник культуры Дагестанской АССР».

Абрам Борисович не останавливался на достигнутых творческих делах. Без отрыва от своей актерской деятельности заканчивает режиссерское отделение Дербентского музыкального училища. Его ведущие роли в таких спектаклях, как, например, в опере «Лейли и Меджнун» Узеира Гаджибекова, в трагедии «Увядающие цветы» Джабара Джабарли и в других показали большое мастерство нашего прекрасного мастера сцены. За годы работы в татском театре Абрам Борисович поставил свыше двадцати пьес, пользовавшихся огромным успехом. Под его руководством театр участвовал на республиканских смотрах, и коллектив всегда занимал первые места. Абрам Борисович не только певец и актер. Он автор таких пьес, как «Я буду ждать», «Он не виноват»...

Давно на заслуженном отдыхе Абрам Борисович, но не порывает связи с коллективом татского театра — единственного на Кавказе. Он помогает молодым актерам, режиссерам, продолжает писать пьесы.

По стопам своего отца и бабушки пошли дети, внуки. Старший сын Шамай окончил музыкальное отделение Дагестанского пединститута, теперь преподает в музыкальном училище. Средний сын Зимро окончил Махачкалинское музыкальное училище и там же преподает. Младший сын Бенъямин также преподает музыку. Внук Саша поет и играет на органе, внучка Хивит учится в музучилище. Лаура заканчивает в училище отделение фортепьяно. Подрастающее поколение Авдалимовых, как их отец и бабушка, вносят достойный вклад в развитие культуры нашего горного края.

ТРУДОМ ЗАВОЕВАННАЯ СЛАВА

На Дербентской опытной зональной станции парникового овощеводства недавно прошло радостное событие. Передовой труженице Мазалту Нуваховне Бенъяминовой исполнилось 75 лет. Она одна из многих горянок, которые встречали на своем жизненном пути много трудностей, но не сдавались. Наоборот, благодаря своему трудолюбию, она преодолевала невзгоды, выпавшие на ее долю.

— Мне было 16 лет, когда я потеряла отца, — расска-

зывала при нашей встрече Мазалту. — Шел тяжелый тридцать седьмой год. Многих активистов из нашего города отправляли в Сибирь, как «врагов народа». Тогда началась моя трудовая биография. Поступила работать на опытную станцию. Отец раньше водил меня на поля и в парники, так он прививал детям любовь к труду. Самая старшая из пяти сестер в семье была я, поэтому я стала помощницей отца по работе. Рано родители выдали меня замуж. Мне в шутку говорили: «Перед тем, как выдавать девушку замуж, в нее надо бросить папаху. Если она удержится и не упадет, значит можно выдавать замуж».

— С первых дней Великой Отечественной войны мой муж Гавриил и трое братьев были призваны в армию, — продолжала свой рассказ эта красивая женщина. — Несмотря на то, что у меня на руках остались малолетние дети, я продолжала работать на виноградниках и в парниках. Все годы войны трудилась вместе со своим коллективом. Один из моих братьев, — Александр погиб в боях под Сталинградом, муж вернулся домой после войны инвалидом, на костылях... Его продолжали лечить в местном госпитале. После выздоровления он работал бригадиром в совхозе. А я продолжала трудиться и воспитывать детей. К тому времени у меня их было 13. Однажды к нам в Дагестан пришло радостное сообщение. Указом Президиума Верховного Совета СССР мне было присвоено высокое звание «Мать — героиня». Но, несмотря на такое волнующее событие, я не оставила свою работу, свой родной коллектив.

Мать — героиня, уважаемая труженица Мазалту Нуваховна отдала почти 60 лет производству. И теперь, в меру своих сил, продолжает работать.

Фронтовые раны не прошли бесследно для ее Гавриила, они дали о себе знать...

С большой семьей, с детьми и внуками, правнуками осталась вдовой наша уважаемая всеми горожанами Мазалту Нуваховна. Она перенесла и это страшное горе. Дети помогают ей во всем, но основная тяжесть в семье, повседневные заботы она, как и прежде, взвалила на свои плечи.

Большими трудовыми свершениями завоевала себе славу добрая к людям бабушка Мазалту. Она гордится, что рядом с многими наградами у нее есть медаль «За трудовую доблесть», она избиралась депутатом городского Совета.

Однажды главный агроном опытной станции сказал после юбилейного торжества, что пора ей идти на заслуженный отдых. На что она ответила: «Для меня работа — это самый лучший отдых».

Часто в доме своей бабушки собираются дети, внуки, правнуки, уговаривают ее оставить работу на станции. На что она им отвечает: «Дети мои, если вы хотите, чтобы я прожила дольше, вместе с вами, не запрещайте мне ходить на работу».

Вот так наша замечательная мать — героиня, ветеран труда, наставница молодежи посвятила всю свою жизнь труду.

В литературных изданиях из области медицины немало написано о нашем земляке **ГАВРИИЛЕ АБРАМОВИЧЕ ИЛИЗАРОВЕ**. Особенно привлекательна и интересна о нем изданная книга, нашим земляком-журналистом, работником Министерства здравоохранения **СОЮЗА НОВАХОВЫМ БОРИСОМ ШАМИЛОВИЧЕМ**. Оба Кавказцы — оба таты. **НОВАХОВ** посвятил свою книгу революционеру в медицинской науке и лечебной практике, прекрасному человеку, приносящему добро и счастье.

ИЛИЗАРОВ УСТРАНЯЕТ ЛЮДСКУЮ БОЛЬ.

В течение 20 лет, человек мужества, известный альпи-

нист, путешественник, итальянец **КАРЛО МАУРИ**, ходил с деформированной ногой: это было последствие несчастного случая, происшедшего в горах.

Нога оказалась укукороченной на 4 см., его мучил остеомелит, мешавший заживанию ран.

Много раз его оперировали в различных клиниках мира, но все было безуспешно. Появилась последняя надежда, он решил обратиться к **ГАВРИИЛУ АБРАМОВИЧУ ИЛИЗАРОВУ**, так как уже знал, как знаменитый доктор — чудесник поставил на ноги знаменитого спортсмена **ВАЛЕРИЯ БРУМЕЛЯ**. Карло Маури приехал в г. Курган, где работал **ИЛИЗАРОВ**.

А через месяц он уже забыл о своей травме. **ИЛИЗАРОВ** — доктор медицинских наук, профессор, Герой Социалистического труда, Лауреат Ленинской премии. Его знают не только в Союзе.

Имя этого знаменитого человека из небольшого города Курган, что в Сибири, с уважением и надеждой произносят во многих странах мира. Десятки тысяч людей, получивших травмы или страдающие от врожденного недуга, обращались к нему за помощью, и их надежда оправдывалась. Многие из них возвращались к активной и полноценной жизни. Выявление закономерностей управления восстановительных процессов открыли возможность возбуждать и поддерживать в огромных пределах костеобразование, наращивать сосуды, кожу и другие ткани, управлять ростом человека, а желающим в определенных пределах увеличить, восстанавливать или уменьшать его не только у детей, но и у взрослых, наращивать недостающие части конечностей, кисти рук, пальцы, а при культе и стопу. Применение некоторых разработок дало возможность увеличивать длину конечностей до пятидесяти и более сантиметров, при этом можно было одновременно утолщать голень и придавать ему нормальную форму, удлинять и выпрямлять позвоночник, бескровно исправлять другие тяжелые деформы тела. **ИЛИЗАРОВА** уже нет, но идеи его существуют. А сам «Илизаровский» метод развивается глубже и шире.

В Курган продолжают ехать со всех концов России, СНГ и всего мира. Едут они сюда с убежденностью, что им здесь помогут, сделают их стройными, здоровыми, счастливыми. Здесь в Кургане не только лечат, но исцеляют души, и

делают это волшебники в белых халатах. Запись на лечение проводится заблаговременно. Очередь больных не иссякает, последний может уйти за полночь. Применение методик, разработанных Илизаровым и его единомышленниками, сокращают сроки лечения переломов в 2-4 раза, а уход на инвалидность в 5-6 раз.

До революции среди татар не было лиц с инженерным и даже со среднетехническим образованием, а сейчас сотни дипломированных специалистов, кандидатов и докторов наук трудятся в различных отраслях народного хозяйства, есть среди них Герои Советского Союза и Социалистического труда. И среди них гордо звучит имя Гавриила Абрамовича Илизарова — врачевателя человеческих недугов, как его называют в народе. В старину у нас, у горцев, говорили, что мужчиной можно назвать того, кто построит дом, посадит дерево и вырастит сына. Гаврилов построил новый современный дом медицины, он подарил людям плоды своих многолетних трудов, он врачует наших детей, тех, кто к нему обращается. В общем, все человечество. Работа его продолжается не только в нашей стране, но и во многих странах мира.

Широко известный доктор биологических наук Шаул Аронович Абрамов многое сделал для развития технологии шампанского производства в Дагестане. О нем часто вспоминают виноделы республики.

ИЗОБРЕТЕНИЕ БИОХИМИКОВ

Разнообразна научно-исследовательская деятельность ученых нашей республики Дагестан. Большим открытием стала работа коллектива лаборатории биохимии отдела биологии Дагестанского филиала Академии наук Союза. Многократно в Академии наук отмечались достижения дагестанских ученых в различных отраслях, в том числе и в физико-биологических исследованиях. Одна из поставленных и решенных задач — осуществление биохимических, физико-химических и технологических исследований ряда интродуцированных и отечественных сортов винограда, культивируемых в различных природных условиях Северного Кавказа, поиск новых сырьевых ресурсов для производства шампанских и других игристых вин.

Наше правительство придает немаловажную роль производству высококачественных малоалкогольных напитков с целью вытеснения из потребления населением высокоалкогольных напитков, что имеет не только экономические, но и социальное значение. Коллектив лаборатории, руководимый со дня его основания доктором биологических наук Ш. А. Абрамовым, на основании проведенных исследований в 12 микрорайонах Северного Кавказа установил возможность производства высококачественных шампанских виноматериалов, которые уже используются для выработки продукции на заводах шампанских вин в г. Москва, Ленинград, Свердловск, Новосибирск, Горький и других городах страны. Из сырьевых ресурсов Северного Кавказа, по рекомендации лаборатории, выработана продукция с большим экономическим эффектом. Исследована также возможность производства Советского шампанского в Дагестане.

В целях улучшения качества шампанских вин изучается дрожжевая микрофлора винограда районов республики; на основании специальных исследований от селекции несколько биохимических активных местных рас дрожжей.

Шампанские вина, полученные с использованием местного штамма, по качеству значительно выше контрольного образца — шампанского, полученного с использованием штамма Московского завода шампанских вин. Кроме того, из винограда «Мускат белый» Дербентского района выделен эффективный штамм дрожжей для производства Мускатных игристых вин. Приоритет и полезность этого штамма защищены авторским свидетельством Союза. Коллектив лаборатории биохимии работает в тесном содружестве с учеными Института физики дагфиллиала Академии наук Союза. Так были совместно проведены работы, определяющие влияние некоторых физических факторов на биологическую активность дрожжевых микроорганизмов. В результате впервые установлено, что лазерный свет и сверхвысококачественное поле в определенных диапазонах интенсифицирует развитие и биохимической активности дрожжей. Это имеет большое значение для ускорения технологических процессов. На эти исследования лаборатории выдано два авторских свидетельства Союза. Всего за время существования лаборатории биохимии получили пять авторских свидетельств, что доказывает высококомпактный научный уровень их работ.

В лаборатории из 10 сотрудников, четверо — кандидаты наук, а остальные с высшим образованием. Коллектив лаборатории поддерживает и осуществляет творческое содружество с лабораторией технической биохимии ордена Ленина Института биохимии имени Баха, Академии наук Союза, отраслевой центральной научно-исследовательской лабораторией технологии игристых вин. Объединением «Дагвино», Дербентским заводом игристых вин, Дагестанским политехническим институтом. Новые сырьевые ресурсы для производства шампанского экспонировались на ВДНХ Союза и завоевали бронзовую медаль. В данное время плоды коллектива лаборатории биохимии внесли весомый вклад в производство шампанских вин, примером которого может служить Дербентский завод игристых вин, где выпускается множество марок шампанского, пользующийся широким потребительским спросом не только в нашей республике, но и далеко за ее пределами.

С этим талантливым художником, моим земляком и другом я хочу познакомить Вас. О нем я написал свой небольшой очерк.

ДЕРБЕНТ С ПТИЧЬЕГО ПОЛЕТА

Картина занимала большую часть мастерской, и название соответствовало ей — «Дербент с птичьего полета». В данной картине было отражено все: как возродился и вырос за последние десять лет наш древний город Дербент, сколько в нем появилось множество улиц, высотных домов с разнообразным названием. А одна часть города вдоль древней стены названа именами революционеров. Огромный успех картина НАУМА МАНАШИРОВИЧА ХАНУКАЕВА имела на Республиканской выставке, она получила большое количество отзывов от посетителей выставки. С раннего детства НАУМ имел огромное призвание к художественному делу.

Многое он унаследовал от своего старшего брата ХАНУ-

КА, который славился в Дагестане и за его пределами художественным мастерством.

— Война с немецкими захватчиками помешала моему брату, оторвала его от любимой работы. Мы с братом вместе занимались графиком, декоративной лепкой в общем, изобразительным искусством, — рассказывает НАУМ.

— Прошел ХАНУКО всю войну, освобождал от фашистов нашу родину. Не повезло брату, за полтора месяца до окончания войны мой брат Хануко погиб в Германии при взятии Кенигсберга. У меня были большие трудности, но я преодолевал их, и претворял в жизнь то, что оставил мне брат Хануко.

Науму Манашировичу уже 70 лет, но он, как и прежде, влюблен в свою работу, которая сохраняет в нем молодость, энергию, он трудится и создает в искусстве все новое. Мы его застали в мастерской, когда он заканчивал эскиз скульптуры с интересным названием «БРУДЕН-ШАГ». Он воплотил в этой скульптуре двух влюбленных внутри круга, который символизирует солнце, благодаря ему зарождается жизнь, любовь, красота, дружба. Эту композицию можно назвать «Солнце в бокале», потому что в нем отражается символ виноделия в Дербенте. Руки молодых, переплетаясь, держат бокалы с вином, а вокруг них солнце. Ханукаев изобразил, скульптуру, как зерно преобразования.

Вино в бокале, наполненный доверху, выглядит, как сок земли, оно, как солнце. Перед нами новый сюжет.

Дети, будто живые, тянутся к небу, а между ними во весь рост стоит Бог—Солнце, который обнимает их своими величественными лучами. Здесь отчетливо отражены все расы, населяющие земной шар.

Ханукаев — художник-интернационалист. Долго однажды искали скульптора для реставрации памятника знаменитого поэта «НИЗАМИ», брали много кандидатур, но остановились на НАУМЕ МАНАШИРОВИЧЕ, уговорили. После его реставрации памятник «НИЗАМИ» стал выглядеть лучше, чем прежде. Когда мы побывали в квартире художника Ханукаева, нам показалось, что мы находимся в лучшем музее изобразительных искусств. Если вы хотите увидеть исторические памятники Дербента, крепость до реставрации, достопримечательные места древнего города,

то сможете посмотреть и полюбоваться ими на картинах, написанных этим художником. Он побывал во многих уголках нашей республики.

Вот перед нами панорама села «АХТЫ», древний мост через реку. Как естественно воплощен он в графическом изображении: каждая черта, каждый камень отчетливо виден среди высоких скал.

Художник развил свое искусство и дал ему широкий размах в нашей республике. Ханукаев был приглашен в республику АЗЕРБАЙДЖАН установить скульптурный памятник погибшим воинам в Великой Отечественной войне. НАУМ МАНАШИРОВИЧ создал такие скульптурные памятники в городах «КУБЕ», «ХИНДОГЛЫ» и ряде других городов республики Азербайджан. Большую школу художника прошел наш земляк в Ленинграде, пять лет упорной учебы в художественном училище помогли ему соединить практику с теорией.

Во все периоды жизненного пути он искал все новые и новые возможности в искусстве графического рисунка, скульптуры, в работе масляными красками.

Вот одна из новых картин выделяется на стенде, это «Золотая осень». На этой картине отражено все плодовое богатство, а в центре картины изображены напитки, изготовленные из этих плодов. Здесь, у него в мастерской, можно встретить множество художественных полотен, изображающих природу Дагестана.

При доме пионеров в Дербенте была организована школа изобразительных искусств, где НАУМ МАНАШИРОВИЧ обучал детей скульптуре, графике, декоративной лепке. Многие его ученики пошли по стопам своего учителя, окончили художественные заведения, и каждый из них нашел свое художественное призвание—быть таким, каким их учил учитель, к работе своей подходить творчески.

На одном из кладбищ города, расположенном вдоль трассы, стоят памятники, из года в год которые омываются дождями, теряют свой первоначальный вид. Вот один из памятников, изготовленный НАУМОМ МАНАШИРОВИЧЕМ. Это бюст молодого танкиста ВАЛЕРИЯ ШОЛУМОВА, погибшего при военных маневрах. Каждый, кто посетит кладбище, обязательно останавливается и поклоняется памятнику скорбящей матери над могилой своего сына.

Это уникальная работа скульптора ХАНУКАЕВА; здесь, на кладбище, нет этому памятнику подобных.

В доме художника особо выделяется «Медальон-барельеф» из гипса, портрет 3-х кратного чемпиона мира — ГАРИ КАСПАРОВА. В эти дни он работает над своим новым полотном, которое называется «Юность», а также создает скульптуру молодой девушки.

В республиканском музее изобразительных искусств в г. Махачкала, наряду с мировыми шедеврами, представлены и несколько интересных работ нашего земляка. Художник и скульптор не останавливается на достигнутом.

НАШ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЬ.

В селе Аглаби Дербентского района Республики Дагестан до начала Великой Отечественной войны в основном жили таты.

В семье председателя колхоза Рахамима Шаулова особо выделялся один из младших сыновей Пангода.

— Отец наш всегда говорил, — вспоминает он, — что дети появляются на свет не для того, чтобы осложнять жизнь родителей. Надо детям привить полезные привычки, необходимые навыки и вырастить их здоровыми, и хотя не дожил он до нашего совершеннолетия, но заветы отца мы соблюдали. Только своим трудом мы добились в жизни благополучия и стали на верный путь. Мне не удалось окончить десятый класс, так как следом за отцом потеряли и мать, тогда свирепствовала малярия. Эта болезнь миновала моих братьев и сестер. Все заботы о нашем воспитании взял на себя наш старший брат Шаул, я всей своей жизнью обязан ему, он проявлял к нам отеческую заботу.

Трудился я в колхозе наравне со взрослыми. В нашем селе, — продолжает рассказывать Пангода Рахамимович, — была небольшая синагога.

Я проявлял к ней большой интерес, особенно много верующих собиралось в субботний день, сюда в основном приходили люди пожилого возраста. Среди них был и я. Всем было тогда удивительно, что такой молодой человек поклоняется богу. А многие так и говорили, что из этого мальчика выйдет священнослужитель. Шли годы. Постепенно, а особенно после окончания войны, началось переселение татов в город Дербент. Их принимали с радостью в городские виноградарские колхозы, так как они любили работать на земле. Старшего брата Шаула назначили в колхозе бригадиром, я первым пошел работать в его бригаду.

За несколько лет я научился мастерству виноградаря, колхозы тогда давали обильные урожаи винограда, хотя все виды агротехнических мероприятий проводились вручную.

Члены нашего звена были неоднократными участниками с/х выставки в Москве. Вот в один прекрасный день меня мобилизовали служить в ряды нашей Советской Армии. На службе я получил настоящую закалку.

Тогда была служба совсем другая, мы служили 4 года, за это время мы изучили все, что было надобно солдату: боевая подготовка, военные ученья — все это придавало нам веру и надежду отразить в любое время наших врагов. Во время службы получал от командования многократно благодарности, пользовался уважением, как отличник боевой службы.

Быстро и незаметно пролетели четыре года службы, и я снова вернулся в свой родной колхоз.

Мне повезло в том, что мне встретилась замечательная девушка, на которой я женился и с которой я делил радость и горе вместе. Наши дети все уже определены, и не за горами тот год, когда вместе с детьми и внуками будем справлять нашу золотую свадьбу, она вскоре должна состояться.

Часто я посещал синагогу, вообще мне привелось слушать и полюбить божественные молитвы. Молясь, люди в своих исповедях желали всем мира, счастья, умения по-

нимать друг друга, помогать слабым, не делать зла. Я стал изучать «Тору» — эту священную книгу.

Все видели в нем способного, одаренного будущего священнослужителя, ему помогали старшие изучать эту священную книгу.

— Это было 16 лет назад, руководство религиозного общества пригласило меня работать в синагогу. Мы на тебя, Пангода Рахамимович, возлагаем большую надежду. Вот уже ряд лет, как нашлись такие безбожники, которые крадут религиозные ценности, все то добро, которое находится в святом доме. Ты бывший солдат, за 4 года многому научился, надеемся, что справишься с такой задачей, надо охранять имущество синагоги. И вот уже на протяжении всего этого времени ни одной кражи, больше такого не наблюдалось. За это время упорно занимался ивритом, мог понемногу читать и писать.

— Разве я могу забыть прекрасного наставника — моего учителя религиозному делу — Раввина Рахмони. Он всегда говорил, что «святой» человек должен быть самым честным и порядочным человеком. А самое главное, узнавать о боли страдающего, помочь ему, идти навстречу ему, не считаясь со своими временем. Меня народ постепенно начал понимать, я стал участвовать во всех религиозных обрядах. Члены правления религиозного общества меня назначают казначеем синагоги. Я принимаю и регистрирую в журнале каждую копейку, которую жертвуют, а также оказываемую спонсорскую помощь для синагоги. Наш председатель правления религиозного общества знает цену каждой копейки, и все это идет на благоустройство кладбища, самой синагоги, оказание помощи остро нуждающимся. Однажды председателю, Давыдову Д. А. позвонили, и сказали что умерла женщина, у которой никого нет. Сообщили об этом ее соседи. Давыдов Д. А. тут же принял меры. Она была похоронена по всем татским обычаям, ей был установлен, как обычно на 40-й день памятник. Таких фактов милосердия немало сделано и руководством города для нашего общества.

После окончания Московского духовного училища к нам приехал Раввином работать раби Симон. Он уделял моему учению большое внимание, научил меня грамотно читать молитву, совершать религиозные обряды. За корот

кое время научил меня, как проводить свадебные обряды, а также составлять на иврите шрифты к памятникам. В общем, с помощью Раби Рахмони и Раби Симона я стал уважаемым всеми в городе священнослужителем. Такое доверие требует особого индивидуального подхода к людям. Помню был такой случай: что-то позвонил нам, как старейшинам города, мне и Пинхасу Ильичу Ильягуеву, что случилось беда. Две татские семьи очень враждуют в одном дворе между собой, одна пожилая семья, а другая молодая. Скандал дошел до того, что мог окончиться трагедией. Тут уже даже вмешались органы милиции.

Мы не должны допустить этого, — вот так нас убедил Пангода Рахамимович. И мы втроем пошли к ним домой. Выяснили всю ситуацию: виновными оказались старшие, а молодые ни в чем не уступали. Мы убедили и старших и младших, и мы их помирили. Считаю, что нами было сделано благородное дело. Сюда в синагогу приходят по разным религиозным и житейским вопросам. К их услугам всегда готов с раннего утра и до позднего вечера Пангода Шаулов. А вот бывает и такое: издалека приезжают в Дербент те татские семьи, которые уехали давно, хотя посетить могилу своих предков, но не могут их найти. В этом помогает им синагога. Сави Ханукаев, он 11-ый из династии Ханукаевых, благодаря ему составлено книга памяти, где каждый памятник пронумерован и занесен в книгу по кварталам. Наши священнослужители могут заглянуть в эту книгу и легко найти могилы своих предков. Вот таков наш Шаулов, человек, который является настоящим служителем религиозного культа.

ИСТОРИЯ ТАТСКОЙ ГАЗЕТЫ

Первым редактором татской газеты «ЗАХМЕТКЕШ» в Дербенте был Асоил Бинаев.

Он родился в Дербенте в семье крестьянина в 1890 году. О нем написал татский писатель МИШИ БАХШИЕВ в своей повести «Хушегьой Онгур».

Бинаев работал в Дербенте зав. культурно-промышленным отделом райкома партии, председателем Горисполкома. Он организовал и широко развил татскую литературу, освещал на страницах газеты произведения татских писателей, литераторов, народных сказителей, таких, как Шаул Симанду, Мардахэй Авшалумов — Сибири.

Будучи редактором газеты, Бинаев перенес Сталинские репрессии. Последующим редактором газеты «Захметкеш» был Ехьиил Мататов, Яагу Агарунов, профессор Нафтоли Анисимов.

Бинаев оставил неоценимый след в развитии татской газеты.

Активно помогали газете татские писатели МИШИ БАХШИЕВ. Ихогь Хануков, Ихиил Мататов, Яагу Агарунов, Дувья Бахшиев, Борис Гаврилов, Монувах Дадашев, Хизгил Авшалумов, Донил Антилов и другие.

Татско-горская газета была создана в г. Дербенте в мае месяце 1928 года и называлась «ЗАХМЕТКЕШ», что в переводе на русский язык означало «Труженик».

Первым ответственным секретарем и организатором газеты был Яков Михайлович Агарунов. Он родился в 1907 году в Аз. ССР в Кубинской «слободе». С 1928 года он вступил в ряды КПСС, в том же году он организовал в Дербенте выпуск республиканской газеты «ЗАХМЕТКЕШ».

Он сам часто выступал на страницах данной газеты, давал критические и злободневные материалы о жизни татов в г. Дербенте. Агарунов написал множество стихов на своем родном языке, такие, как «Духтер догь», «Гьирмизене Октябрь», «Едигори Ленин» и многие другие.

Яков Михайлович составил алфавит на латинском языке, который в то время пользовался огромным успехом. Он внес неоценимый вклад в татскую литературу. В 1932 го-

ду Яков Михайлович работал в аппарате ЦК КПСС Азербайджана.

В 1940 году газета «ЗАХМЕТКЕШ» была переименована в газету «Гьирмизине астра», что в переводе означает «Красная звезда». Ее редактором был назначен — переводом с аппарата Райкома партии Итом Шолумович Соломонов. В октябре 1943 года он ушел добровольцем на фронт, а в 1944 г. погиб. Одним из видных активных журналистов был Борис Натанович Михайлов. В ГАЗЕТЕ «Красная звезда» впоследствии он был назначен ответственным секретарем редакции данной газеты. В апреле 1941 года Борис Натанович был послан на учебу в Москву, на курсы журналистики. Он добровольцем пошел на фронт, где и погиб.

В 1939 году работал зав. отделом «Гьирмизе астра» Пинхас Шалумович Якубов. В 1942 году он был мобилизован на фронт, после войны работал в к-зе имени «Кагановича» парткомом, а затем председателем, но с газетой не терял связь. С сентября 1948 года редактором татской газеты «Гьирмизине гӀэле» работал Авадья Захарович Захаров. В период войны мужественно защищал он свою родину. После победы работал в партийных советских органах, в 1948 был назначен редактором газеты.

Ешуво Ильягуев в 1937 году работал в редакции газеты «Захметкеш» заведующим с/х отделом, выступал на страницах газеты со своими статьями и стихами. А затем работал и печатался в газете «Гьирмизине астра».

Дон Ягудаевич Ягудаев работал ответственным секретарем газеты «Захметкеш» в 1939 г. после окончания педагогического училища. Он участник Великой Отечественной войны.

Большой вклад в дело печатания газеты на татском языке сыграл специалист типографии Бинсиро Азизович Хананаев. 50 лет он отдал этой работе, от отличник печати, заслуженный работник.

Огромный вклад в татскую литературу внес татский писатель Хизгил Давыдович Авшалумов. При его непосредственном участии был организован выпуск первой газеты «Захметкеш». Его сатирические новеллы, литературные произведения по настоящее время публикуются на страницах татской печати.

В связи с изданием газеты «Знамя коммунизма» на русском языке и переходом редактора татской газеты в газету «Знамя коммунизма» прекратился выпуск газеты «Гъирмизине астара» с 1952 года.

С октября 1990 года стала выходить в печати новая татская газета под названием «Ватан». Ее первым организатором и редактором был Михаил Борисович Гаврилов, данная газета получила статус Республиканской газеты. С 1994 года новым редактором газеты был назначен Рабаев Садык Юнатович. Газета выходит в печать страницами: 50 процентов на татском, 50 процентов на русском языках.

Интересна история нашей татской газеты, которая начала свой жизненный путь с мая месяца 1928 года.

Хочу Вас познакомить с теми писателями и журналистами, которые создавали татскую газету и сами работали в ней. Многие из них, заменив свое перо на винтовку, защищали на фронтах В. Отечественной войны свою родину от фашистов, многие из них не вернулись с фронта.

ОДИН ИЗ ПЕРВЫХ РЕДАКТОРОВ

Много раз татская газета закрывалась, но она вновь возрождалась, благодаря таким редакторам, как Итом-Шалум Соломонов. Он преподавал в школах города историю, был одним из лучших пропагандистов города и одновременно редактором татской газеты. В 1935 году окончил высшую партийную школу. Сам Итом-Шалум вырос сиротой: в 3-х летнем возрасте в 1917 году потерял отца, банда Бичераховцев в упор расстреляла его отца, когда он шел в синагогу. Тогда была большая неразбериха, даже некому было хоронить отца.

В предвоенные годы татская газета называлась «Красная Звезда», в городе газета пользовалась спросом и была авторитетна. Проработав редактором до 1943 года, Соломонов попросился добровольцем на фронт, освобождал от вероломного врага Украину.

Поискав в домашнем архиве, супруга редактора нашла и показала нам бумагу, давно потерявшую свой первоначальный облик. Это было извещение, все с извилистыми складками, в котором было обращение к супруге командира: «Многоуважаемая Риспо Адиньяевна Соломонова, ваш муж, Шалум Соломонов, в бою за Родину, верный воинской присяге, проявив геройство и мужество, был убит 5 января 1944 г. и похоронен в селе Райки Бердического района Житомирской области». Вот перед нами последнее письмо с фронта: солдатский треугольник с фронта датирован 6 ноября 1943 года. Он в своем последнем письме поздравлял всех родных и близких с праздником, в первую очередь маму. Перечислял всех поименно. «Это письмо пишу Вам по счету третье, но ответа от Вас нет, видимо нет у Вас бумаги, я сам пишу Вам на листке, случайно найденным мною.

Я уверен, дорогие мои, что мы победим. Адрес мой: Полевая почта 23771—Б. А вот небольшая его фотография, на обороте которой написано детьми: «Папа, хотя мы тебя не видели, но о тебе помним всегда».

— Когда провожали мужа на фронт, — рассказывает Риспо Адиньяевна, — я осталась с 2-х летней дочерью Рахилей, а младшего сына я еще ожидала, родился он и не увидел отца, а маленькая дочь даже не запомнила его. Так я осталась в молодые годы вдовой. Вспоминаю его человечность, огромную заботу и внимательность. Перед ютьездом на фронт Итом Шалум устроил меня на работу в отдел коммунального хозяйства города Дербента, и я, начиная с 1943 года до дня ухода на пенсию проработала там, но не выдержала сидеть дома на пенсии, устроилась работать диспетчером Дербентского Водоканалхоза. Все пришлось пережить до тех пор, пока детей не поставила на ноги. Дочь Рахилия окончила Дагестанский университет, пошла по стопам отца, выучилась на историка, также как и отец, преподавала в школе историю. У сына Исаия совсем сложилась судьба по-иному: окончив Московский энергетический институт, стал инженером-энергетиком в городе Иваново, в этом же городе и остался работать по своей специальности. Вот такова судьба была одного из первых редакторов татской газеты «Гъирмизи бьэдог» Итом Шалума Соломонова, но татский народ не забывает своих первых учителей, которые нам оставили все то прекрасное, которым мы пользуемся сегодня.

Иногда невольно напрашивается такой вопрос: почему так часто менялись названия газеты? Первое ее название было «Красное Знамя», а потом, когда в Дербенте создавался культурный центр, то стали называть газету «Захметкеш». Оказывается, это название произошло от названия созданного в Дербенте Общества «Захметкеш». Газета в одно время закрылась, но нашлись последователи редактора Соломонова, возродилась газета татского народа и стала она именоваться «Ватан», что означает величественное «Родина». Не за горами тот майский день, когда нашей татской газете исполнится в этом году 70 лет. Мы никогда не забудем тех, кто в свое время дал ей жизнь. Юбилей совпадет с днем рождения одного из первых редакторов татской газеты Итом Шалума Соломонова,

О СУДЬБЕ МАЛЕНЬКОГО НАРОДА

Перед нами произведение Якова Михайловича Агарунова. Речь в этой книге идет о судьбе маленького народа, об одном из национальных меньшинств, населяющих территорию бывшего СССР, о горских евреях или как их называют татами. При Советской власти в первые два послереволюционных десятилетия этот народ был возрожден, и в исторически короткий срок, благодаря специально выработанным мероприятиям, был поднят до уровня передовых народов страны. Здесь говорится о том, какие меры принимались для ликвидации вековой отсталости и неграмотности этого народа, как готовились кадры для руководящей работы, как создавались татский литературный язык и горско-еврейская литература.

Прекрасно и подробно отражена работа по созданию татского алфавита и письменности, названы имена участников сложной дискуссии по этому вопросу.

Агарунов — человек богатой судьбы, один из тех, кто смог поднять в годы советской власти, авторитет своей маленькой народности. Ведь на сегодня во всем мире, как упоминалось раньше, более ста тысяч татов. Но сколько ярких деятелей дал этот народ в этом столетии! Этот человек прошел большой и славный путь, и всю жизнь он старался развивать культуру и письменность своего народа. Яков Михайлович выдвигает и такую версию, что таты, возможно, в первые века нашей эры пришли на Кавказ из Ирана. Эту версию подтверждают такие факты, что таты говорят на языке, близком к фарсидскому. Автор приходит к такому мнению, что история происхождения татов полностью не исследована. Но он указывает, что Еврейская слобода в Азербайджане была с древних времен главным центром расселения и культуры татской народности. Он доказывает, что таты исповедовали иудаизм, но быт и многие обычаи были чрезвычайно близки адатам татов-горских евреев, они в основном занимались сельским хозяйством.

Агарунов был одним из организаторов татской газеты «Захметкеш» в Дербенте, он заведовал одним из отделов данной газеты.

ЗАВЕДУЮЩИЙ ОТДЕЛОМ ГАЗЕТЫ

Одним из основателей татской газеты «Красное знамя» был П. Ш. Якубов. Должность его была очень ответственной: заведующий отделом. Пинхас Шамоилович Якубов работал в те годы, когда Мугдаши Хизгиллов был редактором газеты «Гьирмизине остара». С ним вместе работали зам. редактора Борис Михайлов, ответственным секретарем газеты работал Мигир Данилов, зав. отделом был Дон Шамоилов, корректорскую работу вел Беньямин Гилядов. Это было до 1940 года.

У нас был большой актив внештатных корреспондентов. Они активно выступали на страницах нашей газеты. К таким молодым публицистам относились Хизгил Авшалумов, Яков Ильягуев, Семен Сафанов. Сколько замечательных статей, стихов, рассказов написали они. Газета посвящалась колхозному строю, на страницах ее были помещены статьи о лучших виноградарях, передовиках производства, о жизни молодежи и многие другие.

По рекомендации редакции газеты Якубов в 1939 году вступает в ряды КПСС, затем год спустя избирается первым секретарем Райкома комсомола. Ряд лет работал секретарем парткома колхоза им. Дахадаева.

Война оставила огромный отпечаток в жизни нашей газеты. Почти весь состав редакции ушел на фронт, на защиту своего Отечества.

ВОСПОМИНАНИЯ

— Помню те годы, когда вышла первая газета на моем родном татском языке, — рассказывает писатель Яков Ильягуев, — назвалась газета «Захьметкеш», что означает «Труженик». Мы, молодые, помогали распространять газету среди нашего татского населения. Первыми редакторами газеты были в те времена Асаил Бинаев, Сейлум Михайлович Изилов. В 1933-34 годах в газете начали печатать мои первые стихи, такие, как «Девушка гор», «Челюскинцы», и многие другие. Через газету я познакомился с татскими литераторами и писателями братьями Миши и Дивье Бахшиевыми, Борисом Гавриловым, Хизгилом Авшалумовым, Данилом Атниловым и многими другими.

Первым моим учителем и наставником был учитель татского языка Борис Гаврилов. Он меня научил правильно излагать стихи, литературно писать на татском языке. Многому в своей жизни я ему обязан и не забуду никогда.

Много труда для развития нашей татской газеты приложил Хизгил Авшалумов. Именно работая в нашей редакции, он поступил в Дагестанский институт истории и литературы в г. Махачкале, но продолжал печататься в своей татской газете.

В 1940 г. я был призван на кадровую службу, и оттуда я посылал свои стихи для газеты. Мне Х. Авшалумов вы-

сылал татскую литературу, а также первые журналы, выходящего на нашем языке, «Альманаха», редактором которого был Миши Бахшиев. Мною были написаны рецензии на новый журнал.

Началась Отечественная война, я и здесь в трудных военных условиях не бросал свое оружие — перо писателя. Наша газета была переименована в «Красное Знамя». После окончания войны я вплотную занялся писательской деятельностью. И сейчас я горжусь тем, что у нас есть своя татская газета «Ватан», где я часто выступаю со своими стихами.

РЕДАКТОР ГАЗЕТЫ ПОСЛЕВОЕННОГО ПЕРИОДА

Это было в послевоенные годы, когда журналист Авадия Захарович Захаров вернулся с победой после окончания войны. Он прошел все дороги войны, но для него она не была окончена: перебросили на Восток, где шла война с Японией, и здесь был Захаров в ряду победителей. Вернулся на родину и сразу за работу, начинал с комсомольской работы, работал заведующим отделом пионеров и школьников, затем вторым секретарем Райкома комсомола.

В сентябре 1948 года Захаров стал главным редактором татской газеты «Гьирмизина гьэлем». Это был последний редактор татской газеты. Активное участие в работе газеты принимали также писатель Данил Атнилов, зав. клубом колхоза им. Когановича, Соломон Абрамов, писатель Ильягу Ильягуев. Мы благодарны тем, кто печатал газеты — Бинсиро Хананаеву, Федору Зябкову и многим другим работникам типографии за их активную деятельность при издании татской газеты.

После 1952 года, когда Авадия Захаров окончил партийную школу, его назначают редактором русской газеты «Знамя коммунизма», которая была организована на базе газеты «Гьирмизине гьэлем».

Татские литераторы продолжали свою работу в газете, продолжали активно печатать и журнал «Альманах» на татском языке. В Республике открылось татское радиовещание, где долгое время, до конца своей жизни был редактором татский писатель Беньямин Сафанов.

Журналист Авадия Захаров широко пропагандировал на

страницах вновь созданной русской газеты деятельность писателей, журналистов, часто на страницах газеты печатались их произведения. Но пришла пора, когда вновь возобновилось издание татской газеты «Ватан».

Надо отдать должное ее первому редактору Михаилу Гаврилову, а также заслуженному татскому писателю Хизгилу Авшалумову, его дочери Людмиле Авшалумовой, проректору Дагестанского Университета и многим другим, кто принимал активное участие в возобновлении выпуска татской газеты «ВАТАН».

ВETERAN TATCKOИ KYЛbTYPЫ

Во многих исторических источниках упоминается имя ветерана татской культуры Ехила Мататова.

Очень интересно написал о нем на страницах газеты «ВАТАН» И. Б. Гаджиев, доцент кафедры истории Даггосуниверситета.

Видный деятель Дагестана, татский поэт, публицист и лингвист, Ехил Мататов родился 2 января 1888 года в г. Дербенте в семье виноградаря-крестьянина. 4-летним мальчиком он лишился отца и остался на иждивении матери, дочери бедняка.

С 11 лет нужда заставила подростка познать всю тяжесть, горечь подневольного труда. Вспоминая годы своего безрадостного детства, Ехил Мататов писал: «После смерти отца мать не могла содержать шестерых детей, и мы, все четыре брата, с малых лет начинали заниматься физическим трудом».

Подневольную жизнь он начал учеником маляра. А с 14 лет становится кровельщиком в частных мастерских. В 1908 году Ехил Мататов призывается в царскую армию. Отслужив два года солдатом, он возвращается в Дербент и продолжает работать у частных лиц наемным рабочим. В 1914 году, в связи с началом первой мировой империалистической войны Е. Мататов снова призывается в армию и направляется на западный фронт в качестве рядового. Летом 1915 года он попадает в плен и направляется в лагерь военнопленных в Австро-Венгрию.

Здесь Мататов знакомится с революционерами, попавшими в плен. Под их влиянием у него формируются ре-

волюционные взгляды. В автобиографии, хранящейся в архиве Дагестанского обкома КПСС, Е. Мататов писал: «С марксистской литературой впервые познакомился в лагере военнопленных в Австро-Венгрии».

После февральской буржуазно-демократической революции в России, свержения самодержавия Ехил Мататов вместе с группой революционно настроенных солдат совершает побег из австрийского плена, пробирается в Петроград, где к тому времени совершилась Октябрьская революция. В первые же дни пребывания в колыбели революции он вступает в ряды Красной гвардии Василеостровского района и 14 дней с оружием в руках героически защищает завоевания Октября. Е. Мататов участвует в подавлении антисоветского мятежа петроградских юнкеров и разгроме контрреволюционных казачьих войск Керенского-Краснова на подступах к Петрограду.

В середине ноября Е. Мататов в составе большой группы красногвардейцев и революционных солдат направляется на Юг. По пути из Петрограда в родной Дагестан он участвовал в подавлении антисоветского казачьего мятежа на Дону (калединщины), организованного американскими дипломатическими представителями в России и на американские доллары, а также в разгроме уруловского восстания на Тереке.

В декабре 1917 года Е. Мататов прибывает в Дербент и сразу же включается в активную борьбу за Советскую власть в городе. Вместе с дербентскими революционерами — Д. Пугиным, А. Антоновым, К. Мамедбековым и др.. Е. Мататов активно участвует в установлении Советской власти в Дербенте, создании ее исполнительных органов. После образования Дербентского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Е. Мататов избирается членом Президиума Совдепа.

В январе 1918 года Ехил Мататов вступает в ряды коммунистической партии. По поручению Совдепа он вместе с К. Мамедбековым, А. Антоновым формирует первые красногвардейские отряды в Дербенте, которые вели борьбу против контрреволюционных банд в городе и его окрестностях. Е. Мататов был заместителем начальника отряда центрального района. Активный участник борьбы за Советскую власть в Дагестане, командир красных партизан

в Кайтаго-Табасаранском округе Али Гамринский вспоминал: «Ехиил Мататов приезжал к нам в район и проводил среди татского населения большую агитационно-политическую работу, в результате в мой отряд вступило много татов из соседних аулов, другие же таты помогали отряду снаряжением и продовольствием».

В начале августа 1918 года Советская власть в Дербенте под натиском войск английского наймита Л. Бичерахова временно пала. Ехиил Мататов вынужден был эвакуироваться в Астрахань. И здесь он с оружием в руках в составе частей особого назначения — ЧОН — сражается за Советскую власть. Е. Мататов участвует в подавлении восстания, организованного англичанами в Астрахани в августе 1918 года, а чуть позже, в октябре 1918 года, в разгроме так называемого «грузолезского» восстания в Царицыне.

30 марта 1920 года дагестанские красные партизаны совместно с частями XI Красной Армии освободили от деникинских войск Порт Петровск. В Дагестане окончательно победила Советская власть. Для упрочнения молодой власти необходимы были кадры. Идя навстречу ходатайству Дагестанского ревкома, Политуправление Красной Армии в мае 1920 года направило Е. Мататова в распоряжение Дагвоенкомата. В 1920-21 гг. Е. Мататов возглавлял орготдел Дагвоенкомата, являлся начальником политотдела военкомата Южного Дагестана, принимал активное участие в борьбе за упрочнение Советской власти в Дагестане. Он выступал перед трудящимися, разъяснял политику Советской власти, призывал к ее защите.

В 1921 г. Ехиила Мататова на Дагестанской областной партийной конференции избрали делегатом с решающим голосом на X съезд РКП(б). В июне 1921 года по ходатайству республиканских органов Е. Мататов был демобилизован из армии и направлен на партийную советскую работу.

В 1921-1927 гг. он работал заведующим Дербентского горкома партии, секретарем Кюринского и Хасавюртовского окружкомов партии, а в августе 1927 года был направлен на курсы политработников при ЦК ВКП(б). После возвращения с учебы Мататов избирается членом ДагЦИКа и работает секретарем ДагЦИКа.

В 1931 году Мататова направили на работу в органы юстиции, где он занимал должности прокурора республики, наркома юстиции Дагестана. Под его руководством были осуществлены мероприятия, связанные с дальнейшим усилением прокурорского надзора, улучшением судопроизводства, деятельности судебных органов республики в целом. В марте 1937 года трудящиеся Дагестана избирают Е. Мататова депутатом Верховного Совета ДАССР, а затем он утверждается секретарем Президиума Верховного Совета Дагестана первого созыва. В 1938 году он стал жертвой необоснованных репрессий.

Умер 23 июля 1943 года в одном из лагерей ГУЛАГа, расположенных на территории республики Коми. Решением Военной коллегии Верховного Суда СССР от 14 сентября 1955 г. реабилитирован с формулировкой «из-за отсутствия состава преступления».

Ехиил Мататов отличался разносторонними способностями. Он уделял большое внимание вопросам культурного и политического развития трудящихся татов. Он первым перевел на татский язык гимн «Интернационал», песню «Варшавянка», произведения русских революционеров, рассказы А. П. Чехова и др. О его поэтическом таланте говорят стихи, впервые опубликованные в первой республиканской газете на татском языке «Захметкеш» («Труженик»), начавшей выходить в 1928 году. Стихотворения Е. Мататова были посвящены людям труда, проблемам переустройства патриархального уклада жизни татов, раскрепощению женщин-горянок. Таковы его стихи «Октябрь», «Май», «В руках вилы, ноги в лаптях», «Колхозник», «Проснись, не отставай» и др.

Прекрасный знаток героического прошлого своего малочисленного народа, его обычаев, нравов, культуры, Е. Мататов являлся одним из инициаторов того, чтобы татов-иуданстов называли в Конституции и в других актах гражданского состояния не по графически религиозному признаку, как при царизме, а по их национально-языковому признаку — татами.

Таты в прошлом были народом сплошной неграмотности. У них не было своей письменности и письменной литературы. Е. Мататов сыграл ведущую роль в создании татской письменности, без которой практически было бы не-

возможно создание молодой татской литературы, учебников на родном языке для татских школ. В статье «Молодая литература возрожденного народа», опубликованной в газете «Дагестанская правда» 24 марта 1936 года, Е. Мататов писал: «Одним из главных препятствий в создании татской литературы является древнееврейский алфавит, который не был доступен для трудящихся масс и который не отвечал звуковому строению татского языка». Только после введения нового унифицированного алфавита для горцев начинает постепенно создаваться литература на татском языке. Переводятся учебники, политическая и художественная литература, издаются рассказы и стихи молодых татских литераторов.

Говоря о роли Е. Мататова в создании первого татского алфавита, ветеран татской культуры, поэт Яков Агарунов вспоминает: «Много времени и труда Ехиил Мататов потратил в связи с переводом письменности народов Дагестана на новый алфавит. Нынешний татский алфавит был создан благодаря стараниям Ехиила Мататова».

В развитии общей культуры, политического сознания татского народа важную роль сыграла первая в Дагестане республиканская газета на татском языке, которая издавалась в Дербенте с 1928 года под названием «Захметкеш» («Труженик»). Организатором и идейным руководителем ее был Ехиил Мататов. Он многие годы следил, как свидетельствует Агарунов, за ее направленностью, несмотря на то, что сам работал в республиканских органах на ответственных постах. Е. Мататов был первым татским публицистом. На страницах газет «Захметкеш», «Дагестанская правда» Мататов публиковал свои статьи, направленные на изжитие патриархальных норм жизни, укрепление нового уклада, воспитание интернационализма и патриотических чувств. Известна его статья «Рафаиловщина», опубликованная в газете «Даг. правда» 12 февраля 1933 года, в которой разоблачаются попытки некоего Рафаилова, выдававшего себя за поэта и прозаика, защитить старые обряды, патриархальные нормы жизни и под этим видом протащить свои националистические взгляды.

Значительным был вклад Мататова в развитие татского языкознания. В 1929 году им был издан первый «Орфографический словарь-справочник» татского языка, которым

пользовались в первых татских школах. Большим событием в истории татской литературы явилось издание в 1934 году первого сборника Татские поэты» под редакцией Е. Мататова. Предисловие к этому сборнику, написанное Е. Мататовым, представляло собой краткий обзор состояния татской литературы. Критический обзор татской литературы Мататов дает и в статье «Молодая литература возрожденного народа», опубликованной в «Дагестанской правде» 24 марта 1936 года. В своих статьях Мататов выступал подлинным гуманистом, просветителем, интернационалистом, пламенным публицистом.

Е. Мататов был наставником молодых татских поэтов и писателей. По рассказам писателей старшего поколения, Е. Мататов был принципиальным, строгим и вместе с тем чутким и благожелательным наставником татских литераторов. Он помогал им оттачивать свое перо и совершенствовать свое мастерство. К нему приезжали за советом писатели и поэты Ю. Семенов, Н. Анисимов, М. Дадашев, братья Бахшиевы и другие, в становлении и формировании которых он сыграл большую роль.

Е. Мататову направлялись на рецензирование произведения молодых татских поэтов и писателей. На первые стихи начинающего тогда, а позже известного поэта Мануваха Дадашева он написал рецензию; «Слишком грустные, в них нет оптимизма, который должен вдохновлять», — и отправил автору. Переработанные с учетом этих замечаний, стихи М. Дадашева были затем опубликованы в газете «Захметкеш».

Много труда вложил Е. Мататов в создание татского литературного языка. С полным правом можно назвать его основоположником татской лингвистики. Им было написано и впервые опубликовано значительное количество работ по татской грамматике, письменности и литературе. В газете «Захметкеш» на протяжении четырех месяцев (ноябрь, декабрь, 1929, январь-февраль 1930 г.) под заголовком «Учитесь грамоте» было опубликовано восемь статей Ехнилла Мататова — восемь уроков по грамматике татского языка. Он написал учебное пособие «Руководство по татскому языку», которое дважды (в 1931, 1932 гг) было издано Даггизом. В 1932 году в Махачкале под редакцией Мататова вышла книга «Политический словарь» на тат-

ском языке. В двух номерах (17 и 23 февраля 1933 года) в газете «Захметкеш» была опубликована рецензия-статья «Судьба грамматики», написанная Мататовым на учебник «Грамматика» (автор Н. Анисимов). В 1929 году Е. Мататов издал «Орфографический справочник татского языка», который был переиздан в 1932 году.

Много интересных фактов о литературной деятельности Мататова содержится в воспоминаниях его современников. Особенно большую ценность представляют воспоминания Я. Агарунова «Как создавалась татская литература», опубликованные в альманахе «Наша советская Родина» (на татском языке) в Махачкале в 1974 г.

Память видного деятеля Дагестана, ветерана татской культуры Ехила Мататова увековечена в Мемориале почета, установленном в одном из скверов его родного города Дербента, его имя носят улицы в столице республики — Махачкале и Дербенте.

ПЕЧАТНИК

Начинал Бинсиро Азизович Хананаев свою работу в Дербентской типографии №3 еще несовершеннолетним. Родители его были против того, что их сын Бинсиро выбрал себе профессию печатника. — Ведь это самая вредная работа для здоровья, — так убеждали они его. Но никакие уговоры не удержали Хананаева, он стал печатником. Начинал в те тяжелые послевоенные годы, когда не хватало бумаги, необходимого оборудования, все приходилось делать вручную. Бинсиро Азизович активно помогал выпуску газеты на своем родном татском языке. Первую, вновь

созданную газету на русском языке «Знамя коммунизма» напечатал Хананаев. Он первый печатник возрожденной татской газеты «Ватан», так как он был в типографии единственный, кто свободно мог писать и читать на своем родном татском языке. А иногда приходилось Хананаеву вносить при печатании газеты свою корректировку после беседы с редактором газеты. Он всегда был и остается для всех издательств местных газет, как говорят в поговорке «Палочкой-выручалочкой».

Сам Бинсиро Азизович обладает мягким отзывчивым характером, и может безотказно всегда остаться после работы, оказать помощь в печатании газеты. Как-то недавно собирался уходить на пенсию. — Хватит, уже устал, — говорил Хананаев. А ему отвечали товарищи и руководство типографии: «Ты больше устанешь от безделья, ты ведь урожденный печатник, подумай, прежде чем покинуть нас». Убедили его товарищи по работе, вновь он, как и прежде, за печатным станком.

Хананаев награжден множеством почетных грамот, ему присвоено почетное звание «Отличник печати». Он награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне». Радостная весть пришла в Дербентскую типографию: печатнику Бинсиро Азизовичу присвоено высокое звание «Заслуженного работника культуры Республики Дагестан». Он вполне заслуживает такого почетного звания.

ПОЧЕТНЫЙ ВЕТЕРАН

Наша татская газета, как уже было сказано, трижды переименовалась. Первая татская газета называлась «Зэхь меткеш», вторая «Гьирмизине остара», а третья была названа «Гьирмизина гӀӀлем». Одним из почетных ветеранов первой газеты «Зэхьметкеш» был Дон Ягудаевич Ягудаев. Очень часто вспоминает и рассказывает о своей работе в татской газете ныне ветеран Великой Отечественной войны. А один из ее основателей Сави Атнилов из Москвы для этой газеты доставлял шрифт.

Первая газета на татском языке стала издаваться в мае

1928 года. В это же время в Дербенте издавалась азербайджанская газета «Ленин елу». — Моя работа в редакции в качестве корректора была нелегкой. Редактором моим в то время был Натан Шалум Соломонов, его заместителем был Бимпорот Натаниевич Михайлов, ответственным секретарем был Миши Данилов. Татская газета выходила тогда два раза в месяц и считалась Республиканским органом. Данная газета распространялась по всей Республике Дагестан и даже за ее пределами: в Грозном, Нальчике, Кубе, так как там проживали таты. В те годы во всех селах и городах республики проживали таты. Война все изменила в жизни Ягудаева. Не только в бою он заслужил множество наград. Проработал 40 лет в городском торговом отделе. Ему присвоено звание «Отличник советской торговли».

История не может забыть о подвигах тех, кто прошел длинную дорогу войны. — Нас сформировали в г. Дербенди, что в Узбекистане, в 30 дивизию 135 полка внутренних войск, — рассказывает Дон Ягудаевич, — мы попали на Калининский фронт, и наша дивизия освобождала Польшу. После освобождения территории от немцев надо было укреплять границы. Вот так среди отобранных 87 коммунистов и я попал в пограничный отряд. Наша задача была — охранять границу. Приходилось воевать с бендеровцами, которые прятались в лесах. Многих наших солдат они уничтожили из снайперских винтовок. Это были опасные враги: уничтожали мирных жителей, взрывали поезда, пускали целые составы под откос.

В нашей дивизии служил со мной наш татский писатель, мой земляк Дивье Бахшиев, он был у нас редактором дивизионной газеты. Разве можно забыть своих земляков — дербентцев, с которыми я защищал нашу Родину. Вместе служили со мной Камиль Шахмарданов, связист полка Ибрамов, наш земляк Нахшун Нахшунов, а вот нашему боевому другу Александру Мишиеву не повезло, он погиб смертью храбрых в боях за освобождение Польши. Самым отважным и храбрым в нашем батальоне считался наш взвод, в нем были в основном мои земляки — дагестанцы. После победы я продолжал служить до самого июля 1946 г. в пограничных войсках.

Не прошли бесследно для меня болота, снежные заносы, где мы сидели, до утра вылавливая бендеровцев. Заболел, повредил легкие, возвратился домой инвалидом II группы.

Ордена Отечественной войны, 11 медалей украшают грудь пограничника. Долго лечился после войны, и сейчас нахожусь я под контролем врачей.

БОЕВОЕ ПЕРО В ТЫЛУ И НА ФРОНТЕ

Одним из организаторов татской газеты являлся Михаил Юсупович Бахшиев; благодаря таким, как он, процветала татская газета. Он внес в татскую литературу достойный вклад. Талантливый писатель добровольцем ушел в действующую армию. Перо журналиста он сменил на винтовку, чтобы сражаться с немецкими захватчиками. Наш земляк Михаил Юсупович доказал, что журналистика — это его призвание, точно так же, как и профессия писателя. Он шел на самые опасные участки на передовых позициях, стараясь увидеть собственными глазами подвиги героев своих корреспонденций, очерков, зарисовок.

Его материалы, как спецкора, помещались в газете «Родина зовет», он передавал с линии фронта свои репортажи по телефону, к утру уже появлялись на первой странице о боях под девизом: «Продвигайся срочно, закрепляйся срочно, слово добывай, немца добывай». Капитан М. Бахшиев большую часть времени находился в подразделениях на передовых позициях, изучал военные действия, под огнем противника собирал материал для газеты о бойцах, участников боев.

Особенно отличался Бахшиев своими материалами, рассказывающими о бойцах нерусской национальности. Его зарисовки, очерк «Сын народа» появляются на страницах газеты «Родина зовет». Пожилой боец, — пишет он, — в рукопашной схватке, ловко орудуя штыком и прикладом, уничтожил пятерых фашистов. Фронтная газета выходила семь раз в неделю, Миши Бахшиев работал заместителем начальника отдела «армейской жизни». Под огнем противника, где перебежками, а где и ползком, по-пластунски, он продвигался к траншеям переднего края обороны, искал любого случая поговорить с бойцами и командирами, организовать их выступления в газете, помочь им в выполнении боевой задачи. Не забывал он заглянуть в медсанбаты и полевые госпитали. Михаил Юсупович не только прославлял лучших и отважных воинов и умелых организаторов — командиров, но и резко выступал в газете против расхлябанности в отдельных подразделениях, ратовал за высокую дисциплину.

На фронте люди рискуют каждую минуту. Как говорил русский полководец Александр Суворов «Пуля-дура!». Ей все равно, что солдат, что генерал». Она не разбирает, где писатель, где журналист, ей все едины. Бахшиев как воин и журналист, прошел пол-Европы по военным дорогам. Принимал участие в разгроме Квантунской Армии Японии. После окончания войны служил еще 8 лет, до демобилизации в звании подполковника. Он заслужил на фронте орден Отечественной войны, Красной Звезды, более десяти медалей.

После демобилизации работал в «Дагестанской правде» зам. редактора, активно продолжая работать в татском альманахе. Им издан ряд произведений на татском языке.

ГОЛОС ПОЭТА

На страницах татской газеты «Захметкеш», а также вновь возрожденной татской газете «Ватан» часто можно было встретить поэмы, стихи, рассказ поэта Шимшуна Сафанова. Голос поэта можно было услышать и на страницах татского журнала.

Упорный труд в татской литературе сопровождал поэта всю его жизнь. Он любил встречаться со своими друзьями, с литературными собратьями. Любил говорить и мечтать о перспективах литературы нашего небольшого народа. Татская литература невелика по объему, но все же довольно многообразна по творческим методам литературного воссоздания реальности.

Шимшун Сафанов хорошо владел русским языком, так как обычно дома и с друзьями общался на русском языке. Его стихи на русском языке неоднократно были опубликованы в газетах «Дербентские известия» и «Дербентские новости». Но основным стимулом его поэзии, его души, языком дум и помыслов был для него его родной татский язык, с которым он общался ближе всего. Он считал, что его татский язык пришел к нам из далекой древности, что это прекрасный и удивительный язык, язык нашей маленькой народности.

В любом жанре он писал о трудовых людях, о любви, радости и благополучии, он в них давал много поучительного материала, воспитывающего молодежь, направлял их на верный путь, учил всегда быть справедливым и добрым для дальнейшего благополучия Родины.

Сафанов шел в поэтический мир своим собственным путем, но часто упоминал о творчестве татских поэтов, охотно общался с нами. Как красочно и доходчиво писал он! Навсегда сохранится его литературные произведения, его лирическая поэзия.

БОЕВОЕ ПЕРО ЖУРНАЛИСТА

У каждого свое призвание, а вот у Дивье Бахшиева большие наклонности к журналистике. были еще со школьной скамьи. Первые свои корреспонденции, зарисовки, заметки он уже давал в местную печать. Держал тесную связь с татской газетой «Захметкеш», придавал огромное значение развитию татской литературы.

В течение ряда лет работал редактором татской газеты «Захметкеш».

Удивительная история жизни у Дивье Юсуфовича Бахшиева. Родился он в феврале 1914 года в г. Дербенте, после окончания школы поступил в ФЗО, и как способного отличника его переводят в училище ФЗО при локомотивном депо ст. Минводы. После окончания направляют в Дербент инструктором депо станции. Партийные органы впоследствии его направляют редактором газеты «Захметкеш», где он проработал до 1935 года.

Однажды в воскресный день он был дежурным в Дербентском РК КПСС. Это тот день, когда приехал в город первый секретарь Обкома Дагестана Н. Самурский. Встреча с ним решила дальнейшую судьбу юноши. Когда Самурский узнал, что Бахшиев — журналист, он предложил ему поехать учиться в Москву во Всесоюзный институт журналистики имени «Правды». Через три года, как отличника учебы, Бахшиева направляют на курсы центральной газеты при ЦК КПСС. После окончания Дивье Бахшиева направляют на работу заведующим отделом журналистики при ЦК КПСС — «Партийное строительство».

В начале В. Отечественной войны Дивье Юсуфович добровольцем уходит на фронт. Сражался на юго-западном и Сталинградских фронтах, редактировал фронтовую армейскую газету, выступал с пламенными статьями. В конце сентября 1942 г. в боях за Сталинград был тяжело ранен. За мужество и героизм был награжден орденом Славы III степени, медалями за оборону Сталинграда, за победу над Германией. Получал ряд благодарностей и лично от главного командующего И. В. Сталина. Вернулся с фронта в 1943 г. инвалидом I группы.

В Москве работал редактором Госполитиздательства СССР. Во время работы заочно окончил Высшую партий-

ную школу при ЦК КПСС. Затем работал заведующим редакцией «Истории партии». Защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук. По рекомендации специализированного Совета Академии общественных наук диссертация Бахшиева была издана отдельной книжкой под названием «Партийное строительство в условиях победы социализма».

В 1952 году он становится главным редактором издания «Большой Советской энциклопедии».

Здесь раскрывается талант ученого, и его статьи опубликованы в 13—14—16—31—32 томах энциклопедии. Под его редакцией в нее вошли многие статьи видных ученых. За период работы в печати Дивье Юсуфовича им опубликованы 8 монографий, 40 научно-популярных брошюр, 80 документальных изданий, совместно с другими сотрудниками. На протяжении более 35 лет он вел большую работу по научному редактированию трудов по вопросам Отечественной истории.

С 1944 г. Бахшиев вел научную и педагогическую работу в Вузах Москвы. В феврале 1962 г. его избрали на должность профессора, заведующего кафедрой истории КПСС и философии Московского технологического института. В мае 1963 г. решением ВАК Бахшиев до защиты докторской диссертации был утвержден в звании профессора, через 2 года ему присвоили степень доктора исторических наук. Он оказывал постоянную помощь преподавателям в их научной работе. В течение многих лет Бахшиев руководил Советом Кафедры общественных наук. Его приглашали читать лекции по философии и истории во все Вузы страны. Он подготовил огромное количество кандидатов и докторов наук.

Бахшиев был убежденным интернационалистом. Дивье Юсуфович был большим патриотом Дагестана, постоянно поддерживал добрые отношения с секретарем Дагестанского Обкома КПСС А. Д. Данияловым.

За многолетнюю плодотворную журналистскую, педагогическую, научную и общественную работу он награждался правительственными наградами, грамотами благодарностями и премиями.

ИХ ПОДВИГИ БЕССМЕРТНЫ

Вторая мировая война унесла много жизней, она принесла огромные человеческие жертвы, уничтожила материальные и культурные ценности. Об этом забывать нельзя! Двадцать миллионов жизней наших соотечественников — такова ее цена. Мы помним горечь временных неудач, героизм наших бойцов и командиров, насмерть стоявших на огневых рубежах, радость первых побед и салютов в их честь, шелест алого знамени над поверженным рейхстагом; горе и слезы миллионов матерей, вдов и сирот. Подвиги солдат, принявших на себя удар, направленный против нашей Родины, ее народа, всего человечества, живут не только в обелисках, в неугасимом огне Великой Победы у священных могил, но и они в наших сердцах, благодарной памяти потомков к погибшим и живущим участникам Великой Отечественной войны. Ради будущего, ради того, чтобы не допустить новой войны на нашей земле, хочу Вас ознакомить в своих рассказах, очерках и воспоминаниях с сыновьями татского народа, которые наравне с другими народами сражались на фронтах В. Отечественной войны.

НЕОБЫЧНАЯ СУДЬБА «ЧЕРНОГО КАПИТАНА»

Этого легендарного человека помнят наши земляки — дербентцы. Он многое сделал для своего родного города. Это Мугдаши Хизгилов. Если Вы обратите внимание на то, что по улице Сальмана недалеко от старинной мельницы, с левой стороны стоит красивое здание с большой аркой у въезда, то узнаете, что это примечательная ковровая фабрика. Она была построена по инициативе Хизгилова, который и был его первым директором.

Когда фабрика была пущена в действие, директор фабрики объявил конкурс на лучшую ковровщицу. Почти со всех районов Южного Дагестана откликнулись женщины-горянки, которые занимались ковроткацким ремеслом. Конкурс был необычный: каждая из участвующих должна была показать свое искусство на ковровом станке. Многие присутствующие соблюдали условия конкурса. Среди

участниц выбрали самых лучших ковровщиц. Вот так создавалась впервые ковровая фабрика, которая стала давать продукцию высокого качества. Ковры, производимые на этой фабрике, прославились не только у нас в России, они даже шли и идут на экспорт во многие страны мира.

Интересная у этого человека судьба. Он не только был хорошим организатором, но до начала войны был одним из первых редакторов Республиканской татской газеты «Красная звезда». До ухода в Армию работал на ореходробильном заводе (ныне консервный комбинат). По зову сердца ушел защищать свою Родину. Фронтовые воспоминания Мугдаши Хизгилова опубликованы в книге, изданной в г. Нальчике под руководством директора фирмы «Интерэкспресс» Григория Сосунова. Предлагаю выдержки из книги «Черный капитан».

Необычна судьба у Мугдаши Хизгилова, дагестанец, житель Дербента, он честно и добросовестно трудился на благо Родины: на ореходробильном заводе, консервном комбинате, служил в рядах Красной Армии, редактировал дагестанскую областную газету «Красная Звезда», выходящую на татском языке. По зову сердца снова ушел в армию, среди первых вступил в бой с фашистскими захватчиками. А потом были тяжелое ранение, плен, концентрационный лагерь, побег из него и вновь лагерь. Но, надев униформу гауптмана гитлеровской армии и возглавив роту в азербайджанском Легионе (в плену М. Хизгилов назвался Мигдаром Абдулалиевым), он стал во главе подпольной организации батальона, получив псевдоним Черный Капитан. Арест, последовавший по доносу предателя, пытки и мучения, выдержанные с честью, новый побег и партизанские будни в лесах Белоруссии, насыщенные боевыми акциями: нападениями на вражеские гарнизоны, взрывами мостов и эшелонов — обо всем этом ветеран рассказывает в своих воспоминаниях, публикуемых по-смертно.

В Польшу Мигдар Абдулалиев приехал в июле 1942 года в «телячем» вагоне, незастекленные окна которого были густо замотаны колючей проволокой. Переезду в Едлинь предшествовал бурный, до краев наполненный невезеньем год. В первые дни после нападения Германии на Советский Союз дагестанец Абдулалиев вступил в сраже-

ние на территории Белоруссии. В августе 1941 года под Смоленском по собственному рапорту вернулся на передовую. Немцы были уже под Москвой. Через несколько дней после возвращения в часть в боях за Вязьму был тяжело ранен и в бессознательном состоянии попал в плен.

Из концентрационного лагеря в Могилеве Абдулалиев бежал в январе 1942 года, однако побег оказался неудачным: после почти двухмесячных скитаний по лесам он наравлся на конный разъезд полицаев и вновь оказался в концентрационном лагере, на сей раз в Молодечно. Из Молодечно в Едлинь Мигдар Абдулалиев ехал, имея специальное задание подпольного комитета концлагеря.

В Едлине Абдулалиев надел униформу гауптмана гитлеровской армии и возглавил карантинную роту вновь созданного азербайджанского легиона.

Гауптман, за которым вскоре и уже до самого конца войны утвердилась кличка Черный Капитан, что весьма вязалось не только с его темными глазами и цветом волос, но и со всем обликом решительного и очень сдержанного человека, мог бы детально объяснить, куда девались похищенные со складов оружие и медикаменты и каким образом до солдат батальона доходят сводки Совинформбюро.

Между тем немецкое командование, обеспокоенное провалом идеи создания кавказских легионов, бойцы которых с возрастающей закономерностью переходили на сторону Красной Армии, начало подозревать что-то неладное. Весной 1943 года согласно приказу командира батальона майора Ридера Абдулалиев в сопровождении зондерфюрера Миллера выехал в инспекционную поездку по лагерям для военнопленных с целью проверки условий, в которых живут азербайджанцы, и вербовки новых легионов.

По возвращении в Едлинь в тот же день Абдулалиев был арестован и доставлен в Демблинскую крепость, где разместился штаб гестаповцев. Допрос начался на следующее утро и продолжался несколько дней. Он включал в себя целый набор разнообразных приемов — от посулов и уговоров до жесточайшего избияния. Убедившись в непробиваемости Черного Капитана, гестаповцы оставили его в покое, дав ему возможность коротать последние дни в камере смертников в компании еще трех обреченных — Мирзы Алиева, Георгия Гогешашвили и Ибрагима Мамедова.

У жителей Демблина, да и у самих гестаповцев, наводнивших город, крепость слыла неприступной твердыней, подобной легендарному замку, бежать из которого мог лишь человек, обладающий волей и удачливостью графа Монте-Кристо.

Каково же было удивление гитлеровцев, когда четверо смертников, в их числе и Черный Капитан, улизнули из крепости, воспользовавшись элементарным полотном ножовки и ножницами, переданными им польскими товарищами, которые вели в тюрьме ремонтные работы.

Так летом 1943 года началась партизанская жизнь Мигдара Абдулалиева.

Первой акцией, в которой участвовал Мигдар Абдулалиев, было нападение на охрану лесопилки. В результате этой вылазки вооруженные группы пополнились четырьмя винтовками.

Дальнейший путь партизан лежал на восток, в сторону польско-советской границы. К моменту перехода через Буг их число значительно возросло за счет бежавших из лагерей советских военнопленных. Своим командиром партизаны избрали Мигдара.

И вот Абдулалиев во главе сплоченной боевой группы, имевшей уже некоторый опыт партизанской борьбы, оказался на советской территории. После нескольких дней пути, прошедших в стычках с фашистами и бендеровцами, группа прибыла в район Малориты, что южнее Бреста, где волилась в отряд имени Жукова партизанской бригады имени Сталина.

Партизанский счет Черного Капитана — это несколько густо исписанных страниц. В числе акций, отмеченных в этом документе, есть некоторые, которые продолжают польскую хронику Абдулалиева. В декабре 1943 года двести партизан по плану, разработанному Мигдаром, перешли польскую границу и в смелом нападении на охрану концентрационного лагеря в городе Гжехове освободили большую группу поляков и граждан, свезенных сюда из других европейских стран. Несколько месяцев спустя разведчики отряда имени Жукова, по указанию командования, совершили глубокий рейд вглубь польской территории, до самой Вислы, собирая необходимые для советских

и польских частей сведения об оборонительных сооружениях германской армии.

В апреле 1944 года отряд получил особое правительственное задание: переправить из района Белоподлязка в Москву ответственных представителей польского антифашистского подполья. И эта операция была выполнена безупречно.

Вскоре родители в Дербенте получили в конверте без обратного адреса первое за три года письмо от сына. Письмо, в котором он говорил о своем скором возвращении домой.

И это возвращение наступило. Летом 1941 года партизаны бригады соединились с войсками Советской Армии. Мигдар Абдулалиев, награжденный за личное мужество правительственными наградами, вернулся в родной Дагестан. Так закончилась для него вторая мировая война, большую часть которой он провел в боевом содружестве с польскими антифашистами.

Конец моего очень короткого рассказа будет, вероятно, несколько неожиданным. Среди жителей Дербента, нет и никогда не было Мигдара Абдулалиева. Зато каждый житель этого древнего города знает много лет проработавшего в должности директора ковровой фабрики, депутата горсовета Мугдаши Хизгилова.

Он был известен советским и польским антифашистам под именем Мигдара Абдулалиева, легендарного Черного Капитана, которого, наверняка, вспомнят жители Едлина и Демблина, читая этот очерк.

ОН И ЗДЕСЬ НА БОЕВОМ ПОСТУ

Нисуев более 12 лет является членом Президиума Совета ветеранов. На общественных началах он является председателем секции по социальным вопросам. О нем здесь всегда хорошо отзываются. Инвалид Отечественной войны, Михаил Игнатович, как на боевом посту, выполняет каждое общественное поручение, он безотказный, исполнительный.

Я часто вспоминаю о том времени, когда Нисуев был юношей, едва мог держать в руках молоток, работал учеником бондаря на Дербентском консервном комбинате. Его, как способного ученика, направили в период войны на курсы бондарей в город Буйнакск.

— Моим первым мастером и наставником был Семен Мишиев, со временем и я стал мастером, — рассказывает Нисуев. За короткий период на комбинате осталось совсем мало людей, многие уходили добровольцами на фронт, остались женщины, старики и несовершеннолетние дети. Старшего моего брата Николая Игнатовича с первых дней начала войны мобилизовали на фронт. Много раз делал попытки записываться добровольцем и я, но не подходил по возрасту. Шел 1944 год, мы, молодые комсомольцы, все таки добились своего: уйти защищать родину свою добровольцами. Обучаться военному делу нас отправили в Грузию, на родину Сталина, в город Горы. Мы тогда еще не могли даже держать в руках винтовку. Вот здесь нас сформировали в 28 пехотную армию, 48 дивизию, 138 гвардейский полк. Боями шли через Чехославию, участвовал в штурме Берлина. Здесь меня очень тяжело ранило. После госпиталя попал в Белоруссию, город Лида, где закрепилась наша войсковая часть. В 1945 году нас перебросили в Московский военный округ, где я прослужил до конца 1947 года. Под Москвой строили новые аэродромы, а также восстанавливали разрушенные дома.

Однажды временно нашу часть направили в города Чарджу и Урген на уборку хлопка и строительство здесь новых народно-хозяйственных объектов. Затем в/ч вновь вернули для прохождения службы в Москву. Таким образом, служба проходила более 6 лет.

Итак, два брата Николай и Михаил вернулись домой с Победой; один из них был на передовой артиллеристом, а другой — пехотинцем. Иногда братья, собравшись в семейном кругу, рассказывают друг другу о боевых товарищах, о своих старых фронтовых ранах, которые их беспокоят и по сегодняшний день. После войны оба брата стали работать шоферами на Дербентском консервном комбинате, а потом Михаил перешел в Дагсоюз.

— Нравилось мне тогда в молодые годы возить промышленно-продовольственные товары в горные села. Незабываемым для меня был 1953 год. Во вновь открытом Дербентском автотранспортном хозяйстве требовались шофера второго и первого класса для работы на такси по обслуживанию населения города. Именно здесь на данном автопредприятии, Михаил Игнатович проработал 43 года, за-

воевал заслуженный авторитет среди своих работников, избирался депутатом городского Совета народных депутатов.

А каким образцовым предприятием было наше автохозяйство! Благодаря его руководителю, Казиахмедову Ж. К., данное предприятие неоднократно завоевало переходящее «Красное знамя» Российской Федерации. Для нас, водителей, здесь было создано все необходимое. Мы гордились тем, что являемся тружениками данного автопредприятия. Но все это прошло, так как все эти труды, все, что было создано годами, пропали в один миг — все затопила вода, когда поднялся уровень Каспия. Такое создать уже очень тяжело. Такого образцового автохозяйства больше никогда не было в нашем городе.

У Михаила Игнатовича рядом с боевыми наградами, орденом Отечественной войны, медалями «За отвагу», «За взятие Берлина», «За Победу над Германией» и многими другими имеется ряд правительственных наград за его трудовую доблесть. Он заслужил множество почетных грамот, благодарностей, поощрения денежными премиями. Прошедший 1997 г. был для Нисуева самым памятным годом: ему присвоили звание заслуженного работника транспорта Республики Дагестан. А как торжественно его друзья провожали на праздник 850-летия гор. Москвы, куда он был приглашен. Мы гордимся тем, что наш земляк официально был приглашен на этот великий праздник. Когда он вернулся из Москвы, каждый знакомый расспрашивал его, как прошел праздник 850 летия Москвы.

— На высоком уровне, — отвечал всем Михаил Игнатович.

Как-то однажды встретились друзья юности и вспомнили о том, как они переживали тяжелые времена. Это было в 1942 году, шел второй год войны, нас, молодых, всех мобилизовали на железную дорогу, здесь помогали мы выгружать из санитарных составов раненых и возить на подводах в госпитали. Есть о чем вспомнить ветеранам, бывшим молодым юношам, которые добровольцами уходили на фронт из нашего маленького города. Такое не должно повториться, мы должны жить в мире и дружбе.

Этим молодым ребятам, ушедшим добровольцами на защиту Родины из древнего Дербента, посвящаю свой рассказ. Некоторых из ребят уже нет в живых, а многие, оставшиеся в живых, помнят каждый будний день войны.

СНАЙПЕРЫ ИЗ ДЕРБЕНТА

Когда в 1941 году гитлеровские полчища вероломно напали на нашу Родину, на фронт ушли и многие дербентцы, в том числе добровольцы. Многие из них попали в Москву, в 194-й полк войск НКВД.

— Нам, комсомольцам, — рассказывает ветеран войны Шабатай Амилович Ефтахов, — поручили охранять особо важные объекты столицы. А наша 15 дивизия была особого назначения. Из состава полка отобрали самых лучших стрелков. Таких всего набралось 44 бойца, большинство из которых были мои земляки: Насимов Ифраим, Абаев Манашир, Евдаев Танхум, секретарь комсомольской организации батальона Абрамов Равоши, Агаев Кичибек, Баширов Аликули, Расулов Пирмагомед, Герейханов Ильяс и многие другие.

Шесть месяцев кропотливой учебы в снайперской школе. Забегая вперед, скажу, что самое главное, что должно быть у снайпера, — это отличное зрение, а у моих земляков зрение было превосходное. Помню, как однажды собрал нас, дербентцев, наш преподаватель и стал спрашивать: «Это правда, что дагестанцы — долгожители и зрение у них сохраняется до глубокой старости?».

— Хотите я вам открою секрет, — вмешался в разговор Манашир Абаев, — мы ведь живем на берегу Каспия, где водится много рыбы, а в ней много фосфора, что очень помогает сохранению зрения.

— Завидую вам, — сказал с улыбкой командир.

Старший среди наших снайперов был Ифраим Мататович Насимов. Он же был и самым метким стрелком в нашей группе. Как-то Ифраим Мататович (сейчас ему уже под семьдесят) ознакомил меня с фронтовым письмом к его родителям, подписанным начальником гарнизона и зам. начальника по политчасти. В письме говорится:

«Ваш сын Ифраим Мататович за время пребывания в части показывает отличные образцы в службе и дисципли-

не, стал отличным снайпером. За короткий срок, в течение десяти дней, уничтожил двадцать фрицев.

Командование части присвоило ему звание «ефрейтор». Командир соединения от имени Президиума Верховного Совета СССР наградил 19 снайперов орденами и медалями, среди которых и Ифраим Насимов, удостоенный медалями «За отвагу», «За доблесть». Он также награжден нагрудным значком «Отличный снайпер».

В один из июльских дней 1943 года недалеко от укрытия, где находился Ифраим, разорвался снаряд. Снайпер был контужен. После лечения в госпитале он был признан негодным к дальнейшей службе и уволен из войск НКВД. Ефрейтор вернулся домой, в Дербент. После войны около двадцати лет проработал он в автохозяйстве. Воспитал четверых детей и гордится ими.

— Первое боевое крещение после снайперской школы мы получили в расположении 29 армии Западного фронта, — говорит ветеран войны Манашир Абаев. — Наша снайперская группа расположилась по линии фронта в составе 11 дивизии. У снайперов один закон: увидел врага — уничтожил. За короткое время мы, парни из Дербента, уничтожили около 100 фрицев.

Нас, снайперов, часто перебрасывали с одного места на другое. И вот парней из Дербента вновь отправили в Москву, в наш бывший 194 полк войск НКВД для охраны важных оборонительных рубежей, где снайперская рука и острый глаз были очень необходимы. Три месяца мы обороняли московские рубежи.

— Обычно, там, где тяжело, были снайперы, — вспоминает Евдаев. — Нашу группу отправили на Волховское направление Ленинградского фронта. А условия там были тяжелые: везде болота, сырость. До рассвета выходили на огневую позицию, а возвращались поздно ночью.

Однажды, — включается в беседу ветеран войны П. Расулов, — мы с напарником заняли огневую позицию. Он был украинец. Когда стало уже рассветать, мы начали наблюдение. Через некоторое время услышали одиночный выстрел в нашу сторону. Стрелял немецкий снайпер. Целый день не давал он нам возможности наблюдать за целью. Все же удалось точно определить, откуда был выстрел. Оказывается, перед нашей огневой позицией стоял

подбитый танк, где и была огневая позиция немецкого снайпера. Когда стемнело, я вернулся к товарищам, имея на счету еще одного убитого немецкого офицера.

Пирмагомед Расулович еще раз перебирает в памяти все то прошлое, что никогда нельзя забыть. На его счету 38 убитых фашистов, за что в Кремле 18 января 1944 года Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. И. Калинин вручил ему медаль «За боевые заслуги».

После окончания войны, в мае 1945 года, Пирмагомеда Расуловича приняли в ряды членов ВКП (б). Сорок пятый год он в рядах партии. Начиная со дня демобилизации в 1948 году и до 1982 года добросовестно трудился он в совхозе. Сейчас ветеран войны и труда Пирмагомед Расулович на заслуженном отдыхе.

— У каждого из нас судьба сложилась по-разному, — вспоминают Ефтахов, Абаев и Евдаев. — Три раза нас, снайперов, возвращали в Москву на бывшие рубежи. Приходилось нам и линию связи тянуть по фронту, и охранять границу, где тогда было очень беспокойно.

— Вернулся в родной Дербент в 1949 году, — говорит Ефтахов, — стал трудиться в родном колхозе. А какая была встреча! Избрали звеньевым, затем долгое время возглавлял партийную организацию колхоза.

У Манашира Абаева тоже счастливая судьба. Живым, невредимым вернулся домой. Более сорока лет проработал в совхозе бригадиром, обучил и воспитал десятки мастеров-специалистов по формированию виноградной лозы.

ЧЕЛОВЕК ОГРОМНОЙ СИЛЫ ВОЛИ

Тяжело перебираясь на костылях, он едва шел к своей знакомой скамейке в парке, где обычно сидит в неделю раз, иногда и целый день.

Почти каждый, кто проходит мимо него, торжественно кланяется ему и спрашивает о состоянии его здоровья. Он с еле заметной улыбкой на лице немного невнятно отвечает: «Хорошо». Лишился он речи совсем недавно. Старые раны, полученные в годы войны, напомнили о себе через много лет. Паралич сделал свое дело, можно сказать, свалил с ног такого крепкого, жизнерадостного человека. Врачи даже потеряли надежду, что Борис Яковлевич Мататов вернется к жизни, а друзья и родственники так и говорили: это человек огромной силы воли. Ежедневные массажи, физические процедуры и его уверенность в завтрашнее выздоровление поставили его на ноги. Никто не ожидал,

что сможет Борис Яковлевич на костылях, хотя и медленно передвигая ноги, пройти путь в один квартал до своей любимой скамейки. Как ему не хотелось идти на комиссию ВТЭК. Как он переживал болезненно, когда ему врачебная комиссия вручила розовый листочек с заключением «к труду не пригоден, инвалид первой группы — пожизненно».

— Мне не страшно, — говорит Мататов — со мной рядом всегда друг моей жизни, любимая супруга Мария Юнаевна. Она постоянно со мною, моя спасительница установила для меня особый режим: вовремя накормить, возить к врачам, принимать процедуры, она даже установила мне срок, сколько и какую литературу можно мне читать. Вот, благодаря этой женщине, я поднялся и могу передвигаться на костылях.

Совсем скоро, — с легкой улыбкой говорит Борис Яковлевич, — мы будем отмечать нашу золотую свадьбу, как быстро уходит время.

Продолжает вспоминать Мататов, какую тяжелую жизнь прожил: из 7-х детей он — самый младший, старших братьев мобилизовали на фронт: пошел юношей работать грузчиком, помогать семье, надо было выжить.

Подошел и мой срок. В 1942 году меня вместе с моими однополчанами направляют в пехотное училище в г. Орджоникидзе. В Прохладном сформировали наш полк, мы всем училищем пошли на фронт. И вот полк защищает Осетию.

Незабываемым для меня был поселок Эльхотово: недалеко от меня разорвался снаряд, шел горячий бой, получил тяжелое ранение, чудом ушел, едва живого подобрали. Контузило, с ранением более 3-х месяцев лежал в госпитале.

После демобилизации поступил в ветеринарный техникум, так как любил с детства животных. Мне было больно видеть, как обижают их. Помню, как еще в детстве, если дети побьют собачку, я ее забирал: обрабатываю йодом, забинтую и отпускаю.

Видно, лечить животных — было мое призвание; поэтому, окончив ветеринарный техникум, я попал на работу в Дербентскую ветлечебницу, где моим главным врачом и наставником был опытный специалист — Акименко Николай

Гаврилович. Я у него-то и прошел особую школу ветеринарии. Мы в то время обслуживали животноводческие хозяйства Дербентского района, колхозы и совхозы были разбросаны по всему району в радиусе 150 км. За нами были закреплены верховые лошади. Так я усваивал практические навыки работы своего учителя. Бывали случаи, когда вспыхивала какая-нибудь эпидемия в районе, тогда мы уезжали в район на целый месяц. Вот, например, было такое время, когда однажды вспыхнула эпидемия болезни «Пироплазмедозалин». Это очень опасная «паразитическая» болезнь — скот быстро погибал. И мы днем и ночью, без отдыха спасали скот, не считаясь со временем, но из прорыва вышли — и скот от эпидемии был спасен.

Затем, чтобы в районе не было распространения болезни, стали проводить всевозможные профилактические мероприятия.

Однажды. — рассказывает Борис Яковлевич, — в соседний район, граничащий с нашим районом, завезли «Яшур». Это очень опасное эпидемическое заболевание скота. Нами были приняты срочные меры, установлены на границе посты, все должны были пройти тщательную обработку. Таким образом, благодаря группе Мататова, «Яшур» был обнаружен и ликвидирован в короткие сроки, а такие случаи бывали часто. Борис Яковлевич свою работу совмещал с учебой, поступив без отрыва от производства в ветеринарный институт в гор. Ставрополе. Так на ответственном посту ветеринарного работника района он проработал более 40 лет, заслужив огромный авторитет среди животноводов Дербентского района. Заслуги его отмечены благодарностями, премиями, поощрениями и наградами. Много полезной обществу работы еще предвиделось впереди, но коварная болезнь вывела из строя лучшего специалиста — ветеринара, но несмотря на его болезнь, часто к нему обращаются любители животных: у кого заболит любимая собачка, у кого — охотничий пес. В первую очередь идут к ветеринарному врачу — Мататову.

Он сам теперь занимается над собой, приобрел медицинскую литературу, выполняет сам все физические упражнения, связанные с его болезнью.

Он дал слово, что со временем бросит костыли. И уверен, что так и будет. Так может поступать только человек огромной силы воли — Борис Яковлевич Мататов.

Наш земляк Нисим Пинхасович Нисимов был самым жизнерадостным в семье Нисимовых.

Но судьба его сложилась так, что он не дожил до победы и смертью храбрых погиб на Польской земле. О его подвигах мы писали с корреспондентом Маей Мататовой на страницах нашей республиканской газеты «БАТАН».

НИСИМ НЕ ДОЖИЛ МЕСЯЦ ДО ПОБЕДЫ

Мне кажется порою, что солдаты,
С кровавых не пришедшие полей,
Не в землю нашу полегли когда-то,
А превратились в белых журавлей.
Они до сей поры, с времён тех давних
Летят и подают нам голоса.
Не потому ль так часто и печально
Мы замолкаем, глядя в небеса...

Эта песня вновь пришла мне на память, когда в доме Нисимовых мы стали вспоминать тех, кто не вернулся с войны.

«В 1939 году умер наш отец, — рассказывает Яков Нисимович Нисимов, ныне пенсионер.

— Мать Гульсурх Яковлевна осталась одна с девятью детьми на руках. Старшему было 18 лет, младшему — всего 3 месяца.

Мой самый старший брат Нисим Пинхасович не видел смерти отца. Весной 1939 года его, выпускника махачкалинского строительного техникума, забрали на действительную военную службу. Он попал в погранвойска и служил на западных рубежах нашей страны, в гг. Житомир, Дрогобыч. Его возвращения ждали с большим нетерпением. Вся надежда семьи была на него: придёт солдат из армии и поможет матери поднимать остальных детей. Этим мечтам не было суждено сбыться».

Страна ещё спала мирным сном, когда в 4 часа утра западные границы Родины подверглись массированным бомбовым атакам фашистов. 22 июня 1941 года в 12 часов дня вся семья собралась у репродуктора. В кругу своих детей плакала мать: старший сын находился в этот момент в самом пекле сражений. Только научившаяся ходить младшая сестрёнка не могла понять, почему у всех такие тревожные лица, слезы на глазах. Рухнула надежда матери, что скоро приедет первенец, станет опорой в жизни. Остался бы только жив...

Первые полтора года войны мать ещё получала короткие вести от сына. В перерывах между жестокими боями Нисим писал родным, что жив, что идут кровопролитные схватки с вооруженным до зубов врагом. Последнее письмо сына пришло из Киева. Затем переписка внезапно прервалась. Мать не верила, что сын погиб или пропал без вести. Она ждала от него весточки. И дождалась спустя три года. В марте 1945-го от Нисима получили письмо. Он писал, что жив, что их часть сейчас готовится к наступлению. И если он выйдет живым из предстоящего сражения, то напишет подробно обо всем, что перенес за все 4 года войны. Он не вернулся с поля боя, остался лежать среди тысяч и тысяч убитых в кровопролитной схватке,

В конце апреля семья получила «похоронку». В ней говорилось, что Нисим Пинхасович Нисимов пал смертью храбрых 3 апреля 1945 года. А через 10 дней страна праздновала Победу... Все послевоенные годы семья искала могилу брата, так как в «похоронке» не было указано место его захоронения. Обращались в Центральный Архив Красной Армии в Москву, в Архив погибших и без вести пропавших воинов в Подольск, в Международный Красный Крест.

«В 1986 году нам вдруг пришло письмо — говорит Яков Нисимович. — Польское общество Красного Креста сообщило, что фамилия Нисима внесена в списки воинов, захороненных на военном кладбище города Кендзжин-Козле Ольштынского воеводства. На могилу Нисима собрались ехать все родные. Но разрешение получили только братья и сестры. Матери в это время уже не было в живых. В день приезда в город Кендзжин-Козле нас очень тепло принял мер города. На его столе лежала огромная книга. В ней записаны фамилии погибших и похороненных на воинском кладбище. Он показал нам запись, что солдат Красной Армии Нисим Пинхасович Нисимов похоронен в персональной могиле №391. Мы прошли через ворота кладбища. В самом его начале стоит огромная стена в честь советских солдат, отдавших свои жизни за освобождение польского города Кендзжин-Козле. Этот памятник — знак благодарности его жителей».

18186 советских солдат и офицеров погребены здесь. Персональных могил 134. Остальные братские, в которых погребены по 50-60 человек. Могила №391. Склонили перед ней головы братья. Траурный плач сестер разносился по воинскому кладбищу.

«Мы очень благодарны польскому народу, жителям города Кендзжин-Козле за то внимание, за ту чистоту и порядок, в котором они содержат мемориальный комплекс, — говорит Яков Пинхасович. — В дни Победы над фашистской Германией он открыт для посетителей. Здесь на все могилы возлагаются цветы, зажигаются свечи. По приезду в Дербент мы заказали мраморное надгробие, хотели отвезти и установить его на могиле брата.

Но начались перемены в политической жизни нашей страны и стран Восточного блока. В печати стала появ-

ляться информация, что за границей оскверняют могилы советских солдат. Нам пришлось отложить поездку. Мраморный памятник брату мы установили рядом с могилой матери. А в 1994 году я и моя жена Тамара вновь оказались в Польше. Приехали в г. Кнедзжин-Козле и сразу же отправились на могилу брата. Слухи об осквернении мест захоронения советских солдат оказались ложными. Мемориальный комплекс был в таком же идеальном порядке, как при нашем первом посещении в 1986 году».

В моих руках фотография. На ней могила советского солдата. Четко видны на надгробии красная звезда и цифра — 391. Рядом, вокруг могилы, склонив головы стоят Мержо, Ципа, Борух, Яков, Рива, Татьяна — братья и сестры погибшего. 47 лет они ждали этой встречи.

Нисим навсегда остался молодым...

Кто в Дербенте не знает братьев Нисуевых — Николая и Михаила. Оба брата — передовые шофера нашего города, одному из них в декабре 1997 г. присвоено высокое звание Заслуженного работника автомобильного транспорта республики Дагестан. Оба брата защищали свою родину от немецких фашистов, один из них вернулся после войны инвалидом II группы. Посвящаю свой рассказ старшему брату Николаю Нисуеву.

АРТИЛЛЕРИСТ

С далеких времен Великой Отечественной войны мы помним слова: «Артиллерия — бог войны»! Огромный вк-

лад в дело великой Победы внесли артиллеристы. Среди них был и наш земляк Николай Игнатович Нисуев.

С детства он любил море. И свою трудовую деятельность начал на Рубасском рыбзаводе. Послали Николая на курсы шоферов... Но началась война. Н. Нисуева отправили в действующую армию, в 32-ой отдельный артиллерийский полк, в 126 артбригаду. «Успех боя решала разведка, — говорит Н. И. Нисуев. — Прежде чем начать артиллерийский штурм, надо было разведать укрепления противника... Воевали на Курской дуге. Вслед за пехотой направились на освобождение Украины. Шли в направлении 1-го, 2-го, 3-го Украинских фронтов. Многих своих друзей я потерял при форсировании Днестра, Вислы, Одера. Надо было переправлять орудия на другой берег. В этом нам помогала пехота.

Шли с боями через Бессарабию, Румынию до самой Польши. Здесь мы почувствовали сопротивление врага. На Сандомирском плацдарме шли бои, как в Сталинграде, бились за каждый квартал и каждый дом»...

За участие во взятии Сандомирского плацдарма Н. Нисуев был удостоен ордена Славы. Медаль «За отвагу» получил он за взятие «языка». Н. И. Нисуев награжден также орденом Отечественной войны и многими медалями.

Ветеран не вспоминал о легких ранениях. Но одно ранение было тяжелым. Немецкий танк прорвался за линию фронта и раздавил наше орудие. Николай Игнатович был тяжело ранен, его доставили в госпиталь... Ему, шутя, друзья говорили: «Ну и живучий горец»... И сейчас «горцем» называют его в письмах фронтовые друзья.

В домашнем архиве Н. Нисуева сохранились 18 благодарностей за подписью И. В. Сталина за храбрость, мужество, проявленные в период Великой Отечественной войны.

Стопкой сложены фронтовые фотографии молодого сержанта — артиллериста. На одной из фотографий — командир орудия ст. лейтенант Карташев дает указание наводчику Нисуеву. На другой фотографии — встреча оставшихся в живых однополчан.

«Вспоминаются последние дни войны, — говорит Н. И. Нисуев — День Победы праздновали в Чехословакии. Оттуда меня перебросили в Москву. До конца 1946 года я во-

зил на машине дважды Героя Советского Союза, генерала Родимцева...».

Наконец, Н. Нисуев приехал в родной Дербент. Он стоял на берегу моря, где много лет назад начал свою трудовую деятельность.

Снова Николай Игнатович сел за «баранку» грузовой машины. Восстанавливал колхозы. Работал шофером на консервном комбинате, на коньячном комбинате. В 1984 году ушел на заслуженный отдых. Но и года не пробыл на пенсии, стал работать в аварийной службе «Водоканалхоза».

В свободное время Николай Игнатович Нисуев любит поработать на своем дачном участке недалеко от моря.

От автора. Уважаемые читатели! В Москве, на проспекте Ломоносова в школе №26 есть музей 5-ой гвардейской армии. В числе многих экспонатов есть и фотография Н. И. Нисуева. Из материалов музея в школе-интернате №1 гор. Волгограда вы можете узнать о том, как воевал Николай Игнатович.

Далеко за пределы республики шагнула слава нашего земляка.

Нашим героем-татом из г. Хасавюрта Республики Дагестан гордятся его земляки. Много Героев Советского Союза дала наша республика в период Отечественной войны. Горцы Дагестана мужественно сражались, защищая свое отечество. Их имена бессмертны. Среди них имена героев Советского Союза Э. Б. Джумагулова, А. Я. Абдуллаева, В. Я. Бороненко, Х. Н. Нурадилова и многих других представителей всех народностей Дагестана. Одним из героев является Исай Иллазаров, которому посвятил свой очерк хасавюртец Холилулаев.

СЫН РОДИНЫ — ГЕРОЙ ИЛЛАЗАРОВ

Хасавюртовцы по праву гордятся своими земляками — Героями Советского Союза — Э. Б. Джумагуловым, А. Я. Абдуллаевым, В. Я. Бараненко, И. А. Бейбулатовым, Х. Н. Нурадиловым, А. Н. Ситковским, И. К. Султановым, И. И. Иллазаровым, А. К. Суховым, А. И. Рыбниковым, П. В. Коваленко. На подвигах этих героев воспитываются юноши в нашем педагогическом колледже.

Одному из героев Советского Союза, Исаю Иллазаровичу, в этом году исполнилось бы 78 лет. Родился он 20 февраля 1920 года в Нальчике в семье рабочего. Учился в школе №10. Окончив курсы шоферов, работал на хлебзаводе, на обувной фабрике, был активистом комсомольской организации. Его уважали за постоянное беспокойство о делах коллектива.

Грянула Отечественная война... И Исай Иллазарович в 1941 году ушел на фронт. Боевое крещение он получил под Москвой. Из своего противотанкового ружья он подбил вражеский танк. И сам был ранен. Лечился в госпитале. Когда выздоровел, снова оказался на передовой. Дивизионная газета «Боевой натиск» писала об Иллазарове: «В недавних боях у нас был такой случай. Одно подразделение, продвигаясь вперед, пришло в замешательство... Заметив это, противник открыл сильный пулеметный и минометный огонь по залегшей цепи наших солдат. Вывели бойцов из затруднительного положения коммунисты — гвардейцы: старший сержант Иллазаров и младший лейтенант Трофимов...».

В одном из боев на Курской дуге И. Иллазаров был ранен второй раз. После выздоровления — опять в боях. Росли его опыт и боевое мастерство. За мужество и героизм, проявленные в боях с фашистами, он был награжден медалью «За Отвагу» и орденом Славы III степени. А подвиг, который был отмечен высоким званием Героя Советского Союза, И. Иллазаров совершил в Белоруссии. Там Иллазаров, русский Хоменков, мордвин Фомин особенно отличились в боях с противником 22 июня 1944 года. Трофимов, командир роты, в которой служил Иллазаров и Хоменков, поставил перед подчиненными задачу командования: первыми прорвать прочную, глубоко эшелонированную оборону врага около д. Карташи Витебской области. Скрытно выдвинулись на исходный рубеж для штурма укреплений врага.

Рассветало. Уже видны были в 200 метрах проволочные заграждения, за ними — вражеская траншея, дзоты, пулеметные гнезда. Залпы «катюш», раздавшиеся после сигнальной ракеты, возвестили о начале наступления. Гвардейцы упорно преодолевали болото, приближаясь к полосе укреплений гитлеровцев. Вдруг с флангов открыл огонь вражеский пулемет. Несколько воинов сразу погибли, появились раненные. Фашисты заметили наступающих. Батальон попал под перекрестный огонь врага и был вынужден залечь. Воины ждали приказа о дальнейших действиях. Прошла минута, вторая. Враг усиливал огонь. Вдруг Николай Никифорович Хоменков резко поднялся и крикнул: «Вперед, гвардейцы!». Он устремился к проволочному заграждению, преодолел его, прыгнул в траншею. За Хоменковым бросились остальные. Вся рота вела рукопашную схватку с фрицами в их же траншеях.

Иллазаров принял командование ротой на себя. Не выдержав решительного удара, немцы дрогнули и отступили. Во время преследования гитлеровцев И. Иллазаров дважды был ранен, но не покинул поля боя. Преодолев укрепления врага, рота под командованием Иллазарова и батальон Фомина ворвались в деревню Карташи. Оборона фашистов была прорвана. Враг отступал. Перевязав раны, Иллазаров продолжал руководить ротой. Преследуя врага по пятам, рота во главе с Иллазаровым гнала его дальше, к деревне Плиговка. Задание командования было выпол-

нено. Оказалось, что командир роты Трофимов и еще несколько офицеров погибли в самом начале боя. Поэтому Хоменков, а потом Иллазаров вовремя подняли в атаку роту. В конце дня узнали, что Хоменков был смертельно ранен. Похоронили его в деревне Тропино, недалеко от с. Карташи. Газета «За правое дело» писала в те дни о боях за Карташи. Иллазаров и Фомин пошли дальше бить врага. Фомин погиб 2 июля 1944 г. похоронен в дер. Горяны Полоцкого р-на Витебской обл. Указом от 22 июля 1944 г. ему посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

И. Иллазаров, подлечившись в госпитале после очередного ранения, продолжал громить врага. После боев на белорусской земле И. Иллазаров воевал в Литве, Латвии. В одном из жарких боев 6 сентября 1944 г. у хутора Киркели Бауского района Латвии погиб и он. Похоронили его в гор. Бауска: шестая рана И. Иллазарова оказалась смертельной. Командир полка Пешков еще 28 июня 1944 г. представил коммуниста Иллазарова к званию Героя Советского Союза за личное мужество и подвиги в боях у сел. Карташи, отметив в наградном листе, в частности, что он, «лично командуя подразделением, истребил в рукопашном бою более 30 гитлеровцев. Ротой было подавлено 6 пулеметных точек, и полностью их расчеты уничтожены».

Указом от 24 марта 1945 г. Иллазаров и Хоменков посмертно удостоены высокого звания. Грамота Героя Советского Союза была в торжественной обстановке вручена его жене Иллазаровой Надежде Шамиловне. Мать Героя Абой Михайловна захотела, чтобы имя Героя носил его внук...

Между Хасавюртовскими ТОКС-овцами и краеведами Латвии поддерживалась тесная связь, школа №37 города Каунаса (Литва) тоже переписывалась с нами. Но времена изменились. Литва, Латвия, Белоруссия — теперь зарубежные государства, поэтому связи оборвались. В каком состоянии могила И. Иллазарова, неизвестно. Зато хорошие у нас связи с Центром детско-юношеского туризма г. Нальчика, с редакцией Баретинской районной газеты «Сельские зори». Думаем наладить связи со школой №6 г. Нальчика, где учился Иллазаров, и краеведами Абдуллинского района. Память Иллазарова, Хоменкова и Фомина

увековечена в названиях улиц, пионерских дружин. В музее Хасавюрта и сел. Аксай тоже есть материалы об Иллазарове. На здании школы №6 в г. Нальчике установлена мемориальная доска. Более подробно о подвигах Иллазарова можно прочитать в книгах А. Т. Путерброт «Боевая слава Дагестана» (Махачкала, 1983 и 1988 г.), — «Отважные сыны гор» (Махачкала), «Навечно в сердце народном» (3-е изд. Минск 1984 г.), «Золотые звезды Кабардино-Балкарии» (Нальчик, 1984 г.) и других.

Не менее интересна судьба другого человека, который пережил страшные лагеря смерти фашистов в годы войны. Рос он в Дербенте, его отец — участник партизанского движения в Дагестане в годы гражданской войны. Обучался в железнодорожном училище, получил профессию путейца. На этом он не остановился, а продолжал учебу в педтехникуме. В 1937 году, получив диплом учителя начальных классов, был направлен на работу в село Стальское, на родину поэта С. Стальского. Вот, пожалуй, короткая довоенная биография Юнуна Бабаевича Шаулова.

ЧЕРЕЗ МУКИ НЕВОЛИ

Проработав несколько лет учителем русского языка в начальной школе, я ехал в родной Дербент, — рассказывал при нашей встрече Юнун Бабаевич. — В 1940 году меня призвали в Красную Армию. Службу проходил в Дербентском гарнизоне. После принятия присяги для даль-

нейшего прохождения воинской службы нас готовили отправить в Ростовскую область. А 22 июня началась война...

В августе сорок первого года наш батальон отправили в город Аксай, на строительство автодороги. Фашисты приближались к Дону, и под натиском бронированной вражеской армады мы вынуждены были отступить до Сталинграда. Началась зима. Маршевым походом наш батальон в составе 35-й армии перебрался с одного места на другое. С боями дошли до Артемовска... В одном из боев я получил штыковое ранение. В полевом госпитале меня подлечили, и я снова стал в строй. Нам удалось дойти до Сальских степей, и меня снова ранило. Большой группой мы попали в окружение немцев, и нас, истекающих кровью, взяли в плен. Привезли в Сальск и загнали в зернохранилище. Рядом с нами работали местные женщины. Одну из них я попросил принести мне гражданскую одежду. Подобрал момент, женщина, рискуя жизнью, выполнила мою просьбу. Рассказала, как к ним добираться. На мое счастье, зернохранилище строго не охранялось. Глубокой ночью я снял одну из досок в стене, пролез в дыру и сбежал. Меня спрятали местные жители. Придя в себя, я решил ночью пробиваться к своим, но мне это не удалось. Я опять попал в плен. На этот раз меня гоняли из одного лагеря в другой. Условия были невыносимые, кормили, как скотину, жмыхом, издевались, как хотели...

В 1943 году нас, военнопленных, перевезли в город Лубны на Украине. Я подружился в лагере с добрым, прекрасным товарищем по фамилии Гусейнов Гусейн, азербайджанец, а родом он из Грузии. Я выдал себя за азербайджанца. При захвате в плен у меня не было никаких документов. Мне пришлось изменить свою фамилию, и стал я Шамиловым Юнусом. Мой друг догадался, что я горский еврей, и все время учил меня Корану, научил молиться. Каждый день несколько раз молился Аллаху. Настолько я преобразился, что меня нельзя было отличить от мусульманина — азербайджанца.

Однажды к нам в лагерь привезли новую партию военнопленных. Я предложил Гусейну выйти и посмотреть, кто они. В колонне вдруг раздался громкий голос в мою сторону. Оказалось наш дербентский, из джалганцев, которые разговаривают на нашем татском наречии. Нас земляки

предали, и меня с Гусейном забрали в гестапо. Меня долго допрашивали, как еврея, но я не признавался. Но когда немцы убедились, что я разговариваю на языке джалганцев, они приняли меня за магометанина. В лагере нас рассортировали. Я попал к азербайджанцам. Чтобы не забыть молитву, я день и ночь совершал намаз, выучил его в совершенстве. С. Гусейновым, моим спасителем, я не расставался. Вместе с ним оказался в особом азербайджанском отряде. И нас вновь, по подозрению, арестовали и отправили в новый в Белую Церковь, где использовали на самых тяжелых работах. Однажды за мной пришла два конвоира и увезли в гестапо. Я догадался, что меня предали повторно. Завели меня в один из кабинетов, там сидели трое. Один из них был мулла. Когда мне сказали, что я еврей, ответил: «Мой отец Баба был сильно верующим, он научил меня молиться Аллаху, я по сей день по завету отца совершаю намаз...».

— А ну, покажи, как ты молишься Аллаху, — обратился ко мне один из них. Когда я совершил намаз, мулла слегка улыбнулся и сказал, что я истинный магометанин. Долго спрашивали о моих родственниках в Союзе, и я называл вымышленные имена. Так и на этот раз смерть миновала меня. В тот день меня разлучили с моим другом Гусейном. Он, оказывается, служил в Красной Армии командиром, а таких, как он, увозили в особую зону. Его тоже предали, как и меня.

На этот раз я попал в такой лагерь, где большинство военнопленных были из средней Азии и Азербайджана. Один эпизод не выходит из моей памяти. Это было в Батальском лагере. Нас построили в ряд. Я стоял среди азербайджанцев. Из ряда выводили по пять человек, осматривали, чтобы выявить евреев и коммунистов, пускали в ход изощренные методы. К каждому из нас обращались на русском языке: «Повтори: «На горе Арарат растет виноград»... Тех, которые не могли выговаривать эти слова, подозревали в принадлежности к евреям. Таких прямо при нас раздевали догола, сбрасывали в яму и живыми закапывали, а многих просто расстреливали и бросали в ту же яму. А проверяли нас не немцы, а русские, которые служили холуями у фашистов. Меня спасло то, что мое смуг-

лое лицо напоминало азербайджанца, а европейских евреев они быстро распознавали.

В этом же лагере создавались отдельные легионы по национальным признакам: азербайджанские, русские, лезгинские... Я попал в азербайджанский. Нас отправили в Польшу, оттуда по разным лагерям. Через несколько дней нас повели в баню, переодели в немецкую форму, выдали удостоверения, что служим в немецкой армии. А впереди были города Украины, Прибалтики, куда нас фашисты отправляли для несения службы по охране объектов, встречи с американцами в Германии, в Магдебурге, где находился кольцевой лагерь для интернированных военнопленных.

Мне удалось вновь оказаться в войсках Красной Армии, участвовать в боях по разгрому фашистов на завершающем этапе войны. За проявленные боевые подвиги я был награжден орденом Отечественной войны 2-й степени и медалью «За боевые заслуги», юбилейными медалями.

Я прошел суровый путь войны, и всегда перед глазами стояла смерть.

В свои 75 лет продолжаю работать машинистом в Дербентском «Водканалхозе». Вместе с женой Сарой вырастили и воспитали пятерых детей. В кругу семьи и своих друзей часто вспоминаю азербайджанских братьев, которые не однажды спасали меня от смерти.

Все четыре брата из семьи Рувиновых ушли на фронт. Только он один остался из всех братьев.

Пережив тяжелую утрату близких, Якуб часто вспоминает о них. Давно он уже на пенсии, а воспоминания о буднях войны навсегда сохранились у фронтового связиста. Вот ему и посвящаю свой небольшой рассказ.

ФРОНТОВОЙ СВЯЗИСТ.

Из семьи Рувиновых ушли на фронт в Великую Отечественную войну четыре брата.

Исай погиб при защите Ленинграда, Давид воевал под Москвой и там пал смертью храбрых. Младшие братья Рувин и Якуб прошли всю войну, были неоднократно ранены и опять возвращались в строй.

Об одном из них — Якубе Рувинове — мой рассказ.

— Вслед за братьями, — вспоминает Я. Рувинов, — терпелось мне скорее стать на защиту Отечества.

В то время на нас, механизаторов, была бронь, не брали на фронт. С большими трудностями удалось мне попасть в армию.

Шел мне тогда девятнадцатый год. Прошел подготовку на связиста. Наш 299 батальон правительственной связи входил в состав 52 армии Второго и Третьего Украинских фронтов.

Под пулями врага, под ночными прожекторами пробрались мы с товарищами, налаживая связь.

— Вспоминаю один эпизод, — продолжал свой рассказ Я. Рувинов, — это было под городом Кременчугом, при форсировании Днепра. Нам было дано задание: во что бы то ни стало проложить связь в районе Днепра.

Это решало исход наступления и форсирования реки. Наш батальон успешно справился с заданием, многие из нас за этот подвиг были представлены к правительственным наградам. Отбивая атаки врага, наш батальон связи вместе с частями Украинского фронта взял прямой курс на Харьков, Винницу, Кривой рог. В 1944 году меня ранило, отлежался в госпитале и снова на фронт, с боями дошел до Молдавии, участвовал в ликвидации Яско-Кишиневской группировки врага. Наконец, отчаянное сопротивление

ление фашистов было сломлено, и наши войска вышли за черту государственной границы на Западе.

Мне довелось в рядах советских воинов — освободитель ей пройти по земле Румынии, Польши, дойти до Берлина.

День Победы правительственный батальон связи тоже встретил в Берлине. Якуб Рувинов показывает мне благодарности Верховного Главнокомандующего.

После окончания войны ударный батальон, в котором воевал Я. Рувинов, перебросили на Западную Украину на ликвидацию бендеровских банд.

Демобилизовался он лишь в 1947 году. Пошел, как и многие его товарищи, работать в колхоз.

— Нелегко было начинать все заново, — продолжает свой рассказ Я. Рувинов, — получили мы списанные после фронта машины. Получил такую и Рувинов. Немало труда приложил бывший связист, но машину восстановил.

Сейчас Я. Рувинов работает водителем на турбазе. Они с женой вырастили и воспитали четверых детей. Дочь Алла преподает в школе русский язык, другая дочь Майя — медицинская сестра. Игорь закончил институт, стал инженером-экономистом. Младший сын вернулся недавно из рядов Советской Армии.

Все нормально в жизни бывшего фронтовика Якуба Рувинова, он и его дети трудятся под мирным небом. Счастье этой большой семьи отстояли в годы войны советские воины, среди которых был и он — Якуб Рувинов, ныне — ветеран.

Наш земляк Михаил Юсуфович Азизов прошел длинный фронтовой путь. Он отмечал свой юбилей и вспоминал своих фронтовых друзей, которые не забыли его поздравить.

ЮБИЛЕЙ ВЕТЕРАНА

В тот день, когда я посетил ветерана Великой Отечественной войны Михаила Юсуфовича Азизова, он получил из Москвы телеграмму. Боевой товарищ, фронтовик Иван Александрович Шевченко поздравлял юбиляра с семидесятилетием.

Вырос Азизов в бедной семье сапожника, из шести детей он был самым младшим. — Рано я остался сиротой, — вспоминает ветеран.

— Война унесла моих братьев и сестер. Братья были офицерами, погибли они в Отечественной войне. Меня мобилизовали на фронт в январе 1943 года, тогда мне шел 18-й год.

Когда нас привезли в Краснодар, мы попали под вражескую бомбежку. Я был наводчиком зенитного орудия. Немцы отступали, но упорно сопротивлялись. Наша армия гнала их до Керчи. Особенно упорными были бои в Керченском проливе. Многие мои боевые друзья навсегда остались в Крымской земле. Я уже был командиром зенитного орудия.

Часто вспоминаю такой эпизод: подбитый нашим орудием, загорелся и упал на землю немецкий самолет «Мессершмидт-109». За это все зенитчики, обслуживающие зенитное орудие были награждены медалью «За боевые заслуги».

Фашисты отступали по всему Украинскому фронту. Наша армия с боями шла дальше и была уже на территории Белоруссии. Наши зенитные орудия стояли на границе с Польшей. Ночью фашистские самолеты сбрасывали осветительные бомбы для освещения наших военных объектов. Недолго пришлось летать разведывательному самолету «Фонке-Вульф-98». За уничтожение этого самолета наградили орденом Красной звезды.

Войска 1-го Белорусского фронта под командованием маршала Г. К. Жукова освободили Польшу. Здесь я получил одну из высоких наград этой страны — медаль «Одер-Нейсе-Балтика». Я участвовал в боях за освобождение Вар-

шавы. Наше зенитное орудие не только сбивало самолеты, но и прямой наводкой било по вражеским объектам. Меня и моих товарищей — зенитчиков наградили орденом Отечественной войны. С каждым днем наши войска все ближе подходили к границе Германии.

Когда в 1945 году Берлин был взят, маршала Г. К. Жукова назначили командующим оккупационными войсками в Германии. Наш батальон продолжал служить в Германии. В моем распоряжении было 100 солдат. Мы помогали работникам комендатуры Берлина, следили за порядком, охраняли ответственные объекты.

Нас возили в лагерь смерти Бухенвальд. Экскурсоводы рассказывали о страшных событиях. В центре лагеря был глубокий бассейн с водой. Узников сталкивали в бассейн. Они пытались плавать, но тонули. Для немецких офицеров и их жен это было интересным зрелищем. Были в лагере и железные клетки, где содержались хищные звери и куда бросали узников. Сохранилось здание крематория, где сжигали тысячи пленных.

Шел 1946 год. Командующим оккупационными войсками, вместо маршала Г. К. Жукова, был назначен дважды Герой Советского Союза маршал В. И. Чуйков. Я не раз с ним встречался. Когда шли выборы депутатов в Верховный Совет СССР, я был доверенным лицом маршала, который и был избран.

В Германии недалеко от города, где я служил, проходил службу мой земляк П. Исаков. Мы с ним вместе сражались и освобождали Крым. Однажды на улице я встретил офицера, лицо которого показалось мне знакомым. Я спросил: «Вы из Дербента?» — Да, — ответил офицер. Им оказался наш земляк Шими Абрамов. После войны он долгое время работал заведующим терапевтическим отделением Дербентской железнодорожной больницы...

Я прослужил в армии 8 лет, демобилизовался в 1950 году. Свою трудовую деятельность после окончания службы начал в паровозном депо. Сначала был воспитателем, потом секретарем комсомольской организации. С 1952 года по настоящее время — заместитель директора по хозяйственной части Дербентской ковровой школы.

Ветеран войны и труда, Михаил Юсуфович Азизов с супругой воспитали 4 детей, дали всем высшее образование.

ЗАЩИТНИК ЛЕНИНГРАДА

Более пятидесяти лет прошло со дня Великой победы, с тех пор, как мы победили в В. О. войне, изгнали фашистов с нашей земли, отстояли большой ценой победу.

Но об этих днях остались тяжелые воспоминания. Говоря словами поэта: «Никто не забыт, ничто не забыто». Война принесла огромные человеческие жертвы, уничтожила материальные и культурные ценности, созданные на протяжении многих столетий человечеством.

Да, об этом и нельзя забывать. Ради будущего, ради того, чтобы не допустить новой опустошительной войны.

— Вот поэтому я расскажу Вам о своих воспоминаниях, — так начал свой рассказ ветеран войны и труда, инвалид первой группы Великой Отечественной войны ЗАХАР АДИНЬЯЕВИЧ АДИНЬЯЕВ.

Представляете период революции — 1917 год, в такой тяжелый период у нас в семье уже было девять детей.

Отец АДИНЬЯ и мать БИЛЬГО числились в батраках, работали по найму. С большими трудностями окончил я семь классов и поступил в Одесский рабфак, окончил рабфак в 1939 году с золотой медалью. Была у меня мечта поступить в институт. Так я стал студентом, но не успел я проучиться и полгода в Московском химико-технологическом институте, как меня призвали в Армию на кадровую службу.

Вот так и началась моя военная служба. Попал я в Архангельский запасной пехотный полк. В 1940 году был направлен на финскую границу: финны напали на нашу границу, началась война.

Со мной вместе воевал наш земляк, заслуженный учитель ЯКОВ ЗАХАРОВИЧ ЗАХАРОВ. В горячих боях с финнами моего друга ранило, в госпитале ему ампутировали ногу, а я продолжал воевать. Финны заняли оборону укрепительных рубежей, это была незабываемая линия Манергейма, она была недоступной. Но никакие натиски и оборона финнов не смогли удержать нас, наш полк прорвал эту линию, финны бежали, сдавались. Война шла всего полгода, наши войска завоевали ВЫБОРГ, теперь граница была подальше от Ленинграда.

Агрессивная война финнов была сломлена, и наш полк снова вернулся в Архангельск. Я уже был в должности сержанта, и меня назначили командиром отделения. Не успели покончить с финнами, началась новая агрессивная война немцев. Наш полк срочно перебросили на станцию ЛАУХА, это севернее Ленинграда, мы обороняли Ленинград. Вот тут я встретил моего земляка из Дагестанских огней по фамилии ЧЕРВЯ, он сражался со мной в одной роте, сейчас часто мы с ним встречаемся, вспоминаем фронтовые годы, он стал инвалидом, сейчас без руки, это память от обороны Ленинграда.

Со мной вместе воевали и обороняли Ленинград мои Дербентские земляки — ИЛЬЯ ГАВРИЛОВ, ХАГАЙ БИНА.

ЕВ, ШУМИ САФАРОВ и многие другие. Все они погибли, а один из них ХАГАЙ БИНАЕВ погиб в разведке, проявив мужество, не сдался немцам. В этих жестоких боях погибли все мои земляки, мы стояли насмерть, был приказ СТАЛИНА: «Ни шагу назад». Наш полк, хотя и имел большие потери, но стоял насмерть.

В феврале 1942 г. меня тяжело ранило, пролежал четыре месяца в госпитале. Затем я попросился вновь на фронт, на этот раз я попал в Мурманск в отдельную стрелковую дивизию №101, отдельный лыжный батальон. Наша гвардейская дивизия в те дни защищала сопку смерти, так прозвали эту сопку потому, что много смертей унесла она, так как половина сопки была у немцев, а половина у нас. Мы преодолели немцев, хотя многие из моих товарищей погибли.

Сопка смерти была освобождена. За героический подвиг, за освобождение сопки смерти я был представлен к награде: Орденом Отечественной войны второй степени, и одновременно мне было присвоено звание младшего лейтенанта, тогда только впервые были введены погоны.

И вот я командир стрелкового взвода. После ослабления боев на севере Ленинграда, после освобождения Ленинграда от блокады мне было присвоено звание лейтенанта. Куда только меня фронтовая судьба не забрасывала. После прорыва блокады Ленинграда был направлен на второй Белорусский фронт, в 345 стрелковый полк. Участвовал в боях за освобождение ПОЛЬШИ. Наш полк разбил здесь Термскую группировку в гор. ТОРМ, принял участие в освобождении городов ЛОДЗА, БРАНСБУРГ, ГДАНСК.

За освобождение Польского коридора меня наградили орденом КРАСНОЙ ЗВЕЗДЫ. Не повезло мне при окончании войны, эту дату забыть не могу. 26 марта 1945 года в 17 км. за ГРАДСКОМ меня тяжело ранило, повредило правый глаз, правую руку и правую щеку. В госпитале два месяца ходил слепым, лечили меня семь месяцев. Благодаря усилиям врачей, левый глаз мне открыли, осколок в правом глазу недалеко от виска до сего дня не удалили.

Меня возили длительное время по госпиталям, был в Одессе, Вологде, Баку, а потом лежал в госпитале в родном Дербенте.

После лечения, ввиду того, что я имею большой военный опыт, меня направили в Магарамкентский военный комиссариат начальником четвертой части, в мае 1947 года демобилизовался ввиду болезни.

Демобилизовался я в звании старшего лейтенанта. Несмотря на инвалидность, работал парторгом в колхозе, из колхоза меня направили на учебу в Махачкалинский с/х институт, в 1956 году успешно окончил ветеринарный факультет, получил звание ветеринарного врача.

Был направлен в Дербентское управление с/х ветеринарным врачом. После управления более 16 лет бессменно руководил Дербентским зооветснабом. Вырастил четверых детей, всем дал высшее образование. Сейчас на заслуженном отдыхе. Его радость и забота — это внуки, которые окружают его и ласково называют «Наш милый дедушка».

Часто я вижу в городе с тросточкой в руках в затемненных очках, кавалера трех орденов и девяти медалей, который потерял зрение на 80 процентов в одном глазу, а второй глаз его почти ничего не видит из-за осколка.

ОН ДОБРОВОЛЬЦЕМ УШЕЛ НА ФРОНТ

Эти годы были самыми тяжелыми в нашем городе. Шел тридцатый год, проводилась коллективизация, в стране была разруха, народ стал ощущать голод. В эти годы в Дербенте свирепствовала малярия, эпидемия была распространена по всему городу, она унесла многие жизни. Огромная беда настигла и семью СЕМЕНДУЕВЫХ: умер от малярии отец. Не прошло и года — умерла мать. Остались на произвол судьбы трое нас, малолетних детей, самый старший в семье был Миша, всего ему было тогда восемь лет, сестре Тамаре — всего пять, а самой младшей Розе — всего от роду шесть месяцев.

Отец умер, не увидя своего ребенка, не слыша и ее плач. Нас, старших, забрал дядя в Москву, а младшую Розу взяла бабушка на воспитание.

Недолго мы прожили у дяди в Москве, нас с сестрой Тamarой определили в детский дом в деревне ШУСТИНО станция ЯХРОМА МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ. Шли годы, мы продолжали воспитываться в детском доме, незабываемые годы моей молодости прошли в детском доме. Вспоминал часто о своей родине ДАГЕСТАН и о родном Дербенте, часто читал книжки о своем крае.

Началась жестокая война, мне было всего семнадцать лет, я добровольцем ушел в ряды Советской Армии. Меня, молодого воина, направили в ГОРЬКОВСКУЮ ОБЛАСТЬ в Гракавецкий военный лагерь, там я проучился четыре месяца. После окончания военных курсов мне присвоили звание старшего сержанта, я был самым молодым командиром отделения. Наша 148 стрелковая дивизия, которая была причислена к 13 армии, воевала на Курской дуге. Более полгода шли ожесточенные бои, враг рвался к Москве.

Я помню, как мы получили приказ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО ФРОНТОМ И. В. Сталина «НИ ШАГУ НАЗАД, ТОЛЬКО В ПЕРЕД». Выполняя этот приказ, мы так и поступали, бились с врагом до последнего патрона. Меня ранило в бою, раздробило руку, это было в деревне ПОНАРИ, между КУРСКОМ и ОРЛОМ. Я благодарен тем боевым друзьям, которые, рискуя своей жизнью, под обстрелом вражеских пуль вынесли меня с поля боя. Рана была тяжелая, самому не верилось, что останусь с рукой, а знаете, что помогло мне, во первых, моя молодость, во вторых, сила воли. Вот эти основные причины, которые сохранили мне жизнь. После трех месяцев лечения в госпитале я попросился на фронт. После госпиталя я попал на передовую позицию в СТАЛИНГРАД, здесь враг действовал упорно и нагло, все свои основные силы тогда немцы бросили на Сталинградский фронт, мы отступали, но разрушенный врагами город не сдавали, шли уличные бои. Мы боролись за каждый дом, улицу, переулок. Враг был обеспечен новейшим оружием, он в вооружении превосходил нас. Но мы не останавливались перед их превос-

ходством, мы шли на врага с верным лозунгом; «НАШЕ ДЕЛО ПРАВОЕ, МЫ ПОБЕДИМ».

Кольцо немецких войск под Сталинградом мы прорвали, враг не мог удержать советских воинов. Отборные войска фельдмаршала ПАУЛСА не выдержали, начали отступать, хотя потери были большие, но враг был отбит.

Разрушенный до основания город был освобожден от немцев. Фашисты начали сдаваться, их опорными пунктами были подвалы разрушенных домов, мы их оттуда выкуривали дымовыми шашками. Таким образом, я воевал на Сталинградском фронте более девяти месяцев, много моих друзей погибло на Мамаевом кургане, где им отдана честь и вечная память.

Чудом остался я жив, не зря мои фронтовые товарищи говорили в шутку мне: «ТЫ ВЕЗУЧИЙ». Итак, я с боями дошел до самого немецкого города МОТХАУСА, это недалеко от БЕРЛИНА, всего в 17 км. Шел апрель 1945 года, немного оставалось до окончания войны.

Незабываемым для меня в жизни стал тот случай, когда наш взвод шел в наступление на мотоциклах. Помню, как будто сегодня совершилось это, я сидел в коляске мотоцикла с автоматом в руках. Немцы упорно сопротивлялись, не хотели сдаваться. Мы попали в перестрелку, автоматной очередью меня тяжело ранило в брюшную полость, если бы вовремя меня не доставили бы в госпиталь, я бы погиб, истекая кровью.

Удачная операция. Я был изрезан вдоль и поперёк, но остался жив. Более одного года врачи боролись за мою жизнь. «Он молодой, интересный, он должен жить», — говорил глав. врач госпиталя. Меня демобилизовали прямо из госпиталя, — продолжал свой рассказ МИХАИЛ СЕМЕНОВИЧ, — в первую очередь я поехал в свой родной детский дом, где меня встретили очень дружелюбно. Моя сестра ТАМАРА окончила десять классов и всем всегда говорила: «Мой братик МИША скоро вернется».

Она меня дождалась. — Огромное спасибо Вам, воспитателям и руководству детского дома — перед отъездом говорил СЕМЕНДУЕВ, — мы никогда не забудем Вашу отеческую заботу о нас, вы в тылу совершали подвиг, сумели в такой тяжелый период дать возможность детям — сиротам выжить. !

Мои сёстры нашли свое счастье: Тамара вышла замуж и сейчас живет в Махачкале, воспитала четырех детей; младшая Роза также нашла свою судьбу, вышла замуж и живет счастливо, воспитывает детей.

Грудь добровольца украшает Орден Красной Звезды, полученный им за защиту Курской дуги. Два ордена Отечественной войны. Всего у МИХАИЛА СЕМЕНОВИЧА одиннадцать наград, из них пять боевых наград и шесть юбилейных. Этот год, 1998, для него самый знаменательный: ему исполнилось СЕМЬДЕСЯТ ПЯТЬ ЛЕТ. Доброго здоровья тебе, ветерану войны и труда, наилучшие пожелания от редакции «ВАТАН».

НАШ ЗЕМЛЯК УЧАСТВОВАЛ В ОСВОБОЖДЕНИИ БЕРЛИНА

В Дербенте редко, кто его не знает, спросите у любого автомобилиста, где найти механика по автомашинам **МИШИ НАТАНИЛОВИЧА РАХАМИМОВА**. Раньше вам могли бы ответить: в гараже Дербентского торго. Там он работал механиком, а теперь он на заслуженном отдыхе. Но покоя нет и сейчас: кому надо муфту сцепления отрегулировать, кому тормозную систему наладить или просто найти причину неравномерной работы мотора. Вся молодость **МИШИ НАТАНИЛОВИЧА** прошло в Дербенте. Он вспоминает: Началась война, нас, молодых, тянуло на фронт, сформировали наш отряд в военкомате количеством в 20 человек. Затем направили на учебу в Каспийское военно-морское училище. Не выдержал я времени учебы и попросился на фронт. В то время немцы были у ворот Кавказа, и получил я первое свое боевое крещение на землях **ЧЕЧЕНО ИНГУШСКОЙ** республики, а далее **СТАВРОПОЛЬСКОГО** и **КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ**.

Наш зенитно-артиллерийский батальон отбивал озверевших немецких бомбардировщиков и истребителей, которые наносили нашим войскам большой ущерб. Мы несли потери. Судьба фронтовая нас перебрасывала с одного участка на другой.

В конце 1943 года меня направили в учебно-артиллерийский противотанковый полк под Харьковом.

Весной 1944 года нас перебросили на Белорусский фронт, в 435 стрелковый артиллерийский полк. Мне доверили отделение. Немцы отступали, хотя медленно, но продолжали наносить нам удары с воздуха. Не могу никак забыть, как под **КИЕВОМ**, на станции Дарница, находилось 18 наших эшелонов, немецкая авиация нанесла нам бомбовые удары, именно во время этой бомбежки я был контужен и попал в полевой госпиталь. Но вот я опять в бою.

С большими боевыми действиями затем мы дошли до польской границы. Немцы стояли насмерть, не хотели пропускать наших через границу, но все-таки они не устояли: наши войска прервали границу. За участие в этих действиях мне была вручена награда — медаль «За отвагу». Повторное мое ранение оказалось серьезным. Опять

не обошлось без госпиталя. После госпиталя я не попал уже в свой полк, а был направлен на Первый Прибалтийский фронт, в полковую разведку при противотанковом 318-ом полку.

Наши части шли в наступление, освобождали города и села, отбивали вражеские танки и части пехоты. Перед нашей полковой разведкой стояла задача: на центральной полосе в тылу врага выявлять дислокацию немецких частей, расположение их танков и артиллерии. По мере определения данных наша разведка по радиации сообщала координаты нахождения врага. Будучи разведчиком за выполнение очередной операции я получил вторую медаль «За отвагу».

В начале 1945 года, успешно преодолев польско-германскую границу, мы приняли участие в боевых действиях за взятие Берлина. На трофейном немецком броневике мы ездили по территории, выявляли позиции врага в лесных массивах, поселках и хуторах. Наши разведчики в городе Шторград освободили пленных из концлагеря, многих пленных успели расстрелять, немцы расправились с ними, в лагере их уцелело очень мало. К утру наши войска полностью освободили город от врага. Похоронив убитых пленных, мы двинулись на Берлин. Здесь нам приходилось из каждого подвала, можно сказать, выкуривать немцев.

Забыть один эпизод из моей жизни никак нельзя. При очередном захвате немцев, позади меня подкрался немецкий офицер, готовился нанести мне удар сзади, но меня успел спасти мой фронтовой товарищ, он успел сразить автоматом немецкого офицера. Спасением своей жизни я навечно обязан своему боевому товарищу Саше Осокину. Оставалось несколько дней до окончания войны. За прорыв обороны на Берлин я был награжден третьей медалью «За отвагу» и медалью «За взятие Берлина».

Передо мной множество благодарностей, бумага давно потеряла свой первоначальный вид, и на всех их подпись Верховного главнокомандующего товарища Сталина. Одна из них гласит: «За проявленные героический подвиг, отвагу, воину Советской Армии Миши Натаниловичу Рахмимову вынесена благодарность от Верховного Главнокомандующего».

ОН ОСТАВИЛ СЛЕД НА ЗЕМЛЕ ДЕРБЕНТСКОЙ

Человек, о котором я хочу рассказать, очень хорошо известен дербентцам. Может быть, его имя незнакомо молодому поколению: ведь каждое время выдвигает своих кумиров, своих героев. Но для нас, поколения 60-ых, его имя было символом целой эпохи.

Это Семен Азарьевич Ильдатов. Он — живая легенда своего времени. И сегодня, хотя его уже четырнадцать лет нет с нами, в памяти людей остались его деяния, его творения, его кипучая энергия. Он не возводил Запсиб, Днепрогэс, БАМ. Но в масштабах маленького провинциального города возведенные им объекты сродни этим новостройкам.

Я опять возвращаюсь к 30-ым, 40-ым, 50-ым годам, к временам наших бабушек и дедушек, отцов и матерей.

Каким был тогда древний Дербент? Сугубо аграрным городком. Вокруг небольшого поселения находилось сады, виноградники, плантации колхозов. Жители вставали с первыми лучами солнца. Взялив на плечи котомки с нехитрой снедью, уходили они в поля, где сеяли пшеницу, обрабатывали виноградники и возвращались домой, когда над горами полыхал закат.

Для тогдашнего поколения молодых дербентцев не было никакой перспективы. Те, кто уезжали из родного города, чтобы поступить в вузы, после получения диплома не воз-

вращались назад, так как негде было применить свои знания.

Семен Азарьевич Ильдатов дал городу новую жизнь. Один за другим под его руководством стали возводиться промышленные предприятия, давшие городу второе дыхание: Юноши и девушки с энтузиазмом работали на новостройках. Избыток рабочих рук нашел применение на созданных заводах и фабриках. Сотни молодых людей, получивших образование в разных городах России, стали возвращаться в родной Дербент, образовав здесь костяк интеллигенции. Вокруг предприятий, как грибы после дождя, стали возникать корпуса жилых домов. И новый Дербент по своим размерам превзошел старый город, который теснился в двух-трех небольших улочках. Город из аграрного превратился в аграрно-индустриальный.

Таков был вклад Семена Азарьевича Ильдатова в историю развития Дербента. Очень трудно в небольшом очерке рассказать о человеке такого масштаба, о человеке, представляющем целую эпоху. Осветив только его биографию — значит, ничего не сказать о нем. Поэтому я решил разделить свой очерк на несколько частей, в каждой из которых расскажу о своем герое в/с контексте того отрезка времени, в котором ему пришлось жить, работать, создавать.

22 июня 1941 года... В этот день молодой паренек Сема Ильдатов, как и десятки других выпускников школ, встречал рассвет на берегу Каспия. Впереди была прекрасная пора — юность, мечты, которые не терпелось претворить в жизнь.

Но война опрокинула все планы. С. Ильдатов — в толпе юношей и девушек собравшихся в переулке, где расположен городской военкомат, чтобы уехать добровольцем на фронт.

Он получил отказ, так как ему еще не было и семнадцати. Тогда он поступил на работу.

Первая строка в трудовой книжке: «2 сентября 1941 года. Завод «Красный металлист» НКЮ, слесарь».

9 мая 1942 года С. Ильдатов прервет трудовую деятельность и, несмотря на броню, уйдет на фронт.

С 1942 по 1945 год Семен Азарьевич находился в рядах Советской Армии.

По окончании войны С. А. Ильдатова назначили военным комендантом города Умани на Украине. Он пробыл тут до демобилизации, до декабря 1945 года.

За мужество и отвагу, проявленные на фронтах Великой Отечественной, Семен Азарьевич был награжден семью боевыми медалями.

В апреле 1945 года, незадолго до победы, Семен Азарьевич вступил в ряды Коммунистической партии. Отныне он будет связан с ней всю жизнь. Один из людей сталинской закалки, он всегда будет там, куда его пошлет партия.

«Профессия: политработник», — читаю я в трудовой книжке Семена Азарьевича Ильдатова. Нынешнее поколение даже представить себе не может, что это была за работа. Да и мое поколение шестидесятых, воспитанное при демократических веяниях хрущевской поры и жившее в застойное брежневское время, не осознает до конца важности и ответственности каждого шага, каждого действия политработников сталинского времени. 1946 год. С. А. Ильдатов — инструктор промышленного отдела райкома ВКП(б). Декабрь 1947 года — первый секретарь Дербентского райкома ВЛКСМ.

С 1949 года — второй секретарь Дербентского райкома КПСС.

С 1946 по 1953 годы он занимал ряд ответственных партийных должностей, претворяя в жизнь политику КПСС.

Работа в партийных органах научила Семена Азарьевича разбираться в таких вопросах, как партийная жизнь, партийная политика, партийное строительство.

Он умел работать с партийной литературой. Его природный аналитический ум помогал разбираться в тонкостях политики того времени, чувствовать, что влечет за собой тот или иной политический тезис, политическое высказывание. Его политические прогнозы почти всегда сбывались. Он пользовался непререкаемым авторитетом в райкоме КПСС. Его опыт, знания, ум был высоко ценим в Дагестанском обкоме партии.

Я не раз подчеркивал, что Семен Азарьевич хорошо чувствовал время. И поэтому естественно, что с наступлением хрущевской оттепели он оставил партийную деятель-

ность. Новое время требовало нового подхода к работе. С. Ильдатов понял, что принесет больше пользы, перейдя от партийной к хозяйственной деятельности. С. А. Ильдатов назначают директором Дербентского городского торгова. На этой должности он пробыл до 1959 года. Старожилы тех времен помнят, каким было снабжение Дербента товарами.

На улицах города продавали из больших металлических фляг топленое масло. Муки, крупы, крупяных изделий можно было приобрести столько, сколько хотелось. А сливочное масло, не найдя достаточного спроса, таяло на прилавках.

Никаких очередей за мясом. Бесперебойное снабжение молочными продуктами. Такой организации продовольственного снабжения не было, ни до работы, ни после работы Семена Азарьевича Ильдатов в Дербентском городском торговле.

В 1958 году его направляют директором дербентского консервного комбината. В 1959 году назначают директором строящегося завода «Радиоэлемент». Он возводил новые корпуса цехов. Семен Азарьевич, не имея специального инженерного образования, хорошо разбирался в технических проблемах.

Еще через год его направляют строить корпуса шлифовального завода. Стены еще не были возведены, а он уже, по практике военных лет, завозил технику. Мало того, он летал по Союзу за техническими кадрами для нового своего детища. Приглашал в Дербент самых умных, самых талантливых специалистов. И все, что обещал им при трудоустройстве, выполнял. Так, при нем были приняты на работу С. С. Урман, К. Г. Темуриди, Соколов. Всех обеспечил квартирами, создал условия. Еще одна черта, которая помогала Семену Азарьевичу в работе, он почти никогда не ошибался в людях. Ему достаточно было один раз поговорить с человеком, чтобы определить, что он собой представляет. Мнение его было категоричным. Основным критерием оценки людей для Семена Азарьевича было их отношение к работе. Сквозь призму подобного выделения он составлял мнение о людях. Умел убеждать, делать их своими союзниками. Ради него люди готовы были работать и днем, и ночью. Уважал труд и людей труда. Не давал себе

покою, пока не завершал задуманное. И совсем не умел отдыхать. Получив путевку (а отдых ему нужен был позарев: сказывалась рана, полученная на фронте), больше двух дней не мог выдержать в санатории. Это был человек, для которого работа — часть жизни. Сегодня его называли бы трудоголиком.

Когда он пришел на пивзавод, это был «долгострой». Через шесть месяцев после назначения Семена Азарьевича директором, завод начал выдавать продукцию. И еще какую! Здесь производили пиво, равного которому не было в Дагестане. Пива вырабатывали столько, что обеспечивали весь Южный Дагестан. Талантливый организатор, энергичный и инициативный руководитель, Семен Азарьевич умел в кратчайшие сроки вникнуть в суть вопроса, и, ухватившись за нить, вытянуть весь узел проблем.

Он очень гордился отцом, дедом, бабушкой. Это были труженики. Семья Ильдатовых родом из Маджалиса. Они были истинные горцы, придерживавшиеся вековых адатов и патриархального бытия. Бабушка, старая, но все еще крепкая, статная женщина, хорошо сидела в седле, скакала на коне. Отец в межсезонье работал на рыбных промыслах.

Замечательной женщиной была мать Семена Азарьевича — Хумор Асафовна. В 15 лет родила сына, — рассказывает Сара Абрамовна Бабаева, тетя, родная сестра отца Семена Азарьевича, — Хумор Асафовна была грамотной женщиной, закончила гимназию, что по тем временам считалось верхом образованности. Работала начальником отдела кадров консервного завода. Но как только руководителем завода стал ее сын, в первый же день уволил мать, считал недозволенным держать под своим крылом близкого родственника. Хумор Асафовна была помощницей сына, его советчицей. Когда была «запарка» и надо было оставлять рабочих «вкалывать» ночью, просил мать приготовить вкусный обед. Привозил его на завод, кормил всех досыта, а потом они приступали к работе.

Почитал родственников, относился к ним с любовью, уважением. Поддерживал всех, кто обращался к нему за помощью. Самозабвенно любил детей. Смерть сына была для него тяжелым ударом. Все свою отцовскую любовь перенес на дочерей. Он остался в моей памяти прекрасным сыном,

любящим отцом, замечательным племянником.

О нем рассказывал Виктор Львович, заведующий хирургическим отделением железнодорожной больницы:

«Я познакомился с ним в 1952 году. Семен Азарьевич был тогда секретарем райкома партии. Я пришел к нему на прием по какому-то вопросу. И с тех пор мы поддерживали отношения. Он был для меня не другом, не товарищем — он был для меня братом. В моей жизни был момент, когда мне предложили кафедру в Ростовском медицинском институте, но Семен Азарьевич сказал: «Останься». И я остался в Дербенте. Это был человек, для которого характерна широта души, щедрость. А какой он обладал великолепной памятью! Он был украшением маленького народа, лучшим его сыном. У него была масса друзей. Его любили и в обкоме партии, и в Совмине ДАССР. Этот человек ради дела мог «пробить» любые инстанции вплоть до самых вышестоящих: Госплана, Минфина и т. д.

С мнением Семена Азарьевича считалось руководство города. С ним советовались и Бабаханов, и Ибрагимов, первые секретари горкома партии, и многие, многие другие. Куда бы он ни приходил на работу, тем коллективам вручались переходящие знамена и «Почетные грамоты», ордена и медали.

Я обещал Вам, дорогие читатели, что расскажу о человеке-легенде, о замечательном сыне татского народа. Не знаю, сумели ли Вы из очерка в полной мере вывести представление о нем. Семен Азарьевич был одаренным человеком, великолепным организатором, так интересно прожил жизнь, что мог бы стать прототипом героя значительного литературного произведения.

Будь он жив сегодня, вписался бы в современные экономические условия. Его талант организатора раскрылся бы еще больше. Он сумел бы сохранить в Дербенте, сплотить татскую общину, так как сделал бы все возможное для моральной и материальной поддержки народа.

Но самой лучшей данью его памяти было бы назвать его именем улицу, где он прожил всю жизнь, откуда уходил на фронт, улицу, где стоит его родной дом в тени высоких лип.

Я думаю, что все, кто помнят Семена Азарьевича, прочитают в ближайшем будущем название улицы на доме, где до сих пор живет его семья: «Улица имени Ильдатова».

ПО ОГНЕННЫМ ДОРОГАМ

Сколько не прошло бы лет, а ветеранами и инвалидами Великой Отечественной войны не забываются те огневые дороги, по которым они прошли всю войну. Ему не было еще и восемнадцать лет.

Одним из тех первых комсомольцев, которые уходили на фронт добровольцами, был и Исай Игилович Зарбаилов. Долгий и нелегкий путь по огненным дорогам прошел молоденький доброволец. Военно-десантное училище, куда попал Зарбаилов, научило его мужеству и отваге. За время учебы он сделал до двадцати учебных прыжков, и после окончания училища ему присвоили звание младшего лейтенанта.

— Незабываемы для меня те дни войны, когда в Краснодарском крае меня назначили адъютантом командира нашего батальона Жарова В. В., — рассказывает Зарбаилов.

— Это было в станице Крымское. Мы попали под сильный обстрел немцев, командир батальона был тяжело ранен, я спас командира, вынес с поля боя и доставил в медсанбат. За это меня наградили медалью «За отвагу». Командиром стал комиссар Колышев. В Краснодарском крае, в Темрюке, на берегу Азовского моря, меня ранило, попал в полевую госпиталь, но быстро поправился, и снова на фронт. На этот раз судьба меня забросила в Брянск, участвовал в боях совместно с партизанами, руководил нами майор Котов, командир партизанского отряда. Меня посылали часто в разведку, среди разведчиков я был самый низкий по росту. Командир дал мне тогда прозвище «шпингалет». Тогда наши солдаты знали меня только по этому прозвищу.

Брянск не забывает своих защитников, здесь в честь живых и мертвых солдат воздвигнут «Курган Бессмертия». На его открытии был и Исай Зарбаилов. Он сохранил это приглашение по сей день, воин не забывает слова памяти, записанные на «Кургане Бессмертия»: «Вечный огонь здесь зажжен на столетия. Вечный огонь — это павших бессмертие! Стань у подножья его, поклонись, тем, кто погиб, продолжается жизнь». Исай Игилович продолжает вспоминать о своих пройденных огневых дорогах. Он помнит, как их взводу разведчиков было дано боевое задание: на вражеской позиции достать «языка». Мы выполнили задание командования, доставили в штаб четырех языков. Пленные немцы дали много ценных сведений нашему штабу. А всех разведчиков взвода за проявленное ими мужество наградили орденами «Славы» II степени. Нас перебрасывали с одного фронта на другой. Из Брянска нашу 33 гвардейскую дивизию под командованием маршала Чуйкова, перебросили на защиту своего родного Сталинграда, здесь в это время шли уличные бои. За выполнение особого задания я был представлен к награде — Ордену «Красной Звезды». Каждый метр захваченной земли нам стоил дорого, жизнью многих моих фронтовых товарищей, я участвовал при освобождении тракторного завода и многих разрушенных предприятий. Именно здесь во время уличных боев я потерял своих близких боевых друзей Ярмолаева, Яковенко, Морозова и многих других, которые отдали свои жизни за нашу счастливую жизнь на земле, навечно их фамилии занесены в списки, что высечены на

стене Мамаева Кургана в Сталинграде.

Со мной вместе воевали и мои земляки: младший лейтенант Борис Нисимов, младший лейтенант Бенъямин Завалунов, Пейсах Рабаев, Ази Давыдов. Воины фельдмаршала Паулюса начали позорно сдаваться в плен, они от наших орудий прятались в подвалах, в разрушенных зданиях. Наш взвод попал под пулеметный обстрел, из подвального помещения немцы вели огонь по нашим солдатам. Меня тяжело ранило, товарищи быстро соорудили из 2-х винтовок носилку и доставили меня в санбат, вместе со мной был доставлен тяжело раненный наш земляк Иванов, кстати, он сейчас жив и здоров, проживает в Дербенте, работал долгое время до ухода на пенсию в Горкоме КПСС, заведующим учетным отделом, и сейчас мы часто вспоминаем о фронтовых дорогах.

После лечения меня прямо из госпиталя направили в распоряжение Северо-Кавказского фронта. За выполнение особого задания меня представили к награде — ордену «Красной Звезды». Здесь, в Ростовской области, немцы упорно сопротивлялись, но они не могли выдержать мужество и стойкость наших солдат, немцы начали отступать, но боролись, принося своим отступлением ущерб нашей армии. Наши войска, несмотря на сопротивление немцев, быстро продвигались вперед. Мне не удалось встретить Победу, здесь меня повторно ранило, но на этот раз мое ранение сопровождалось контузией.

Врачебная комиссия меня признала инвалидом II группы. Каждый год мои фронтовые раны дают о себе знать. Я ослеп на один глаз, а другой видит плохо, позже врачи признали меня инвалидом I группы. Меня поддерживает и ухаживает за мной моя подруга жизни Мирасаг Ефимовна. Мы вместе воспитали 8-х детей, четверо моих дочерей — медицинские работники, сыновья — специалисты разного профиля. Супруга также участница тылового фронта, помогала устраивать баррикады на улицах, помогала в госпиталях. У нас 14 внуков, они наша гордость и будущее.

ПАРЕНЬ ИЗ КАРЧАГСКОЙ ДОЛИНЫ

У нас в Дербенте редко среди татов есть люди, которые не имеют прозвища. А вот Исаева, Абрама Мардахаевича зовут «Парнем из Карчагской долины».

Карчагская долина — это одна из красивейших долин в Дагестане, расположена на территории С. Стальского района. Эту долину можно даже сравнить с Калифорнийской долиной, что находится в Америке. Обилие солнечных дней в году, полусубтропический климат, все это благоприятно отражается на жизни тех, кто проживает в этой долине. Здесь прекрасно произрастает множество субтропических

культур. Выходцев из Карчагской долины немало в Дербенте, здесь они еще обосновались до революции. Среди них в семье виноградаря Исаева Мардахая рос юноша Абрам, он любил профессию отца, часто с ним ходил работать на виноградники, обучался его мастерству.

Шла война, молодого юношу в 1942 году призвали на военную службу. На всех фронтах шли упорные бои, немцы сопротивлялись, не хотели отступать, но наши войска, с каждым днем преодолевая врага, освобождали захваченную ими территорию. Первым городом, в освобождении которого я принял участие, был Брянск. — Мне, можно сказать, повезло, я попал на службу в артиллерию, как ее называли тогда Богом войны.

В моей памяти сохранились по сей день все бои, в которых участвовало 196-е отделение артиллерийской бригады, 19 корпуса, 30 дивизии, входившей в состав 2-го и 3-го украинских фронтов. В нашем полку было создано отделение радиосвязи. Командиром этого отделения назначили меня, — рассказывает Исаев. Обучение на радиста проходили прямо в полку, курсы эти оправдали себя. Артиллерийский полк освобождал Румынию, — наша задача, продолжает Абрам Мардахаевич, — заключалась в том, что мы совместно с полковой разведкой обнаруживали вражеские точки и сообщали по линии связи координаты врага. Благодаря нашей оперативности, артиллерия по полученным сведениям уничтожила 24 вражеских танков. В нашей работе от быстроты передачи зависел успех выполнения операции, надо было за одну минуту передать и принять 25 групп по азбуке Морзе в эфир.

За оперативно выполненную работу меня наградили медалью «За отвагу». Не забудется в моей жизни эпизод — это тот горячий бой, при формировании реки Дунай в районе Братиславы, когда из 2-х тысяч солдат всего уцелело 1150 бойцов, остальные погибли. За формирование реки Дунай получил благодарность лично от Верховного главнокомандующего И. В. Сталина.

Исаев участвовал в освобождении Австрии, Венгрии. В память об этих днях сохранились у него медали, полученные за освобождение городов этих стран. За храбрость и мужество, проявленные в борьбе с немецкими захватчиками, как отмечалось Указом Президиума Верховного Сове-

та СССР, он был награжден орденом Отечественной войны II степени.

Перед нами еще один ценный для Исаева лист бумаги, потерявший свой первоначальный вид, сложенный полоской. Это приказ главнокомандующего тов. Сталина, в котором объявлена повторно благодарность: «За отличные боевые действия»; За прорыв обороны в горах, за овладение городами Естергом, Несмий Фельше-Гклю, Пюте и других городов в Австрии и Венгрии.

Упорно сражались немцы в Чехословакии, но твердой поступью шел советский солдат вперед. — За участие в освобождении города Бруно меня наградили медалью «За отвагу». День Победы нас застал в Чехословакии. Но хотя было объявлено о капитуляции немцев, все равно местами шли бои, немцы сопротивлялись, еще более 10 дней после окончания войны. Наши бойцы отважно сражались с ними. Чехословакия полностью была освобождена.

Как будто и наступил мир, но наш полк специализировали и направили на уничтожение банд на границу Польши: здесь прятались и орудовали бендеровские и Власовские банды, наши силы были направлены на уничтожение этих банд. Они упорно сопротивлялись, в случае окружения редко кто из них сдавался в плен, чаще убивали сами себя, но в плен не сдавались, так как знали, какая участь ждет многих их. Они прятались в лесных массивах, и мелких хуторах. Бендеровцы и Власовцы нанесли нашей армии огромные убытки, они вредили, как могли: взрывали составы поездов, в которых находились демобилизованные воины, а также взрывали мосты и необходимые объекты.

Они вели себя хуже, чем немцы, были очень жестокие, в большинстве были вооружены до зубов, а отдельные бандиты делали засады и стреляли с дальнего расстояния снайперским оружием в наших солдат. Многие мои боевые товарищи погибли от рук власовских и бендеровских бандитов. Не могу забыть один из трагических эпизодов войны, когда лесом проезжал наш командир и попал с машиной в окружение этих бандитов. Мы не успели пройти им на помощь. Над их телами эти вампиры издевались, разрезали командира и его шофера на куски. Бандиты знали, что мы их не простим, поэтому никогда не сдавались в плен; даже мертвого бандита уносили с собой. Бо-

лее одного года после войны мы продолжали воевать с бандами.

В июне 1946 года меня демобилизовали. Иногда вспоминаю эти ужасы и мне самому не верится, что я оказался таким счастливым, вернулся домой из этого ада живым. После демобилизации опять вернулся в родной колхоз. Я не узнал виноградные плантации, не понимал того, что во что могли превратиться виноградники за период войны. Виноградный куст одичал, т. к. не было рабочей силы их обрабатывать. Отец мой работал в колхозе звеньевым что в то время было ответственной должностью.

За короткое время, благодаря той молодежи, которая возвратилась с фронта, восстановили запущенные виноградники. Бессистемные виноградники требовали большого ручного труда, никакой механизации применить было невозможно. В таких условиях в течение 3-х — 4-х лет виноградники начали давать стабильные урожаи, улучшилась экономика колхозов, трудодни стали весомыми, трудовыми кадрами колхозы были обеспечены полностью.

Радостным событием было у Абрама, когда Указом Президиума Верховного Совета СССР его отцу Исаеву Мардахаю за получение рекордных урожаев винограда было присвоено звание Героя Социалистического труда. В этой награде была и частица труда сына, ведь он помогал в звене отцу. — Нам эта награда досталась нелегко, — вспоминает Абрам Мардахаевич, — вместе со мною работали и моя супруга Хана, она в жизни видела много тяжелых минут, т. к. росла сиротой, а теперь она многодетная мать, вырастила 6-х детей, сейчас есть чему порадоваться. У нее 16 внуков, она гордится тем, что ко Дню Победы будет прабабушкой. Дети, внуки, правнуки — это гордость и радость семьи Исаевых.

ОН ЗАЩИЩАЛ СТАЛИНГРАД

Их было сорок комсомольцев. Они добровольно через Горком комсомола ушли на фронт. Среди них был и 17 летний юноша Симхо Яшаевич Нисанов. Вырос сиротой: в 3-х летнем возрасте он потерял мать, а когда ему было 7 лет, умер его отец. Воспитанием его занялся старший брат Иватар. Трудная жизнь была у Симхо, с 15 лет пошел работать на консервный комбинат. В 16 лет уже был комсомольцем. И вожаком на комбинате. Молодого воина направили в Ростовскую область, в г. Ейск на Азове. Здесь он окончил курсы автодесантников. И вот за спиной его десятки прыжков. Так началась его боевая дорога. Здесь, на Азове, сформировывается 57 пехотная армия, это одна из тех героических армий, которая защищала Сталинград.

— За проявленное мужество в боях меня повысили в звании, и я стал сержантом, командовал отделением. Вместе с другими бойцами защищал каждую пядь Сталинградской земли. Немцы бомбили Сталинград, многоэтажные дома превратили в руины. Население успели вывезти из города, но жертвы были. Здесь невозможно было понять, где улицы и переулки, все они были разбиты. Красавец город стал неузнаваем.

Лучшие годы жизни проходили, молодой человек смотрел в лицо смертельной опасности, проявлял при этом боевую доблесть.

— Под командованием генерала лейтенанта Рябышева Дмитрия Ивановича наша славная 57 армия прошла с боями от Сталинграда до самой Вены. Воевали за Украину, мы освободили города Харьков, Киев, Полтаву, Николаев и многие другие города Украины. Ожесточенные бои шли при форсировании Днепра, в районе Пятихотки мы заняли узловую станцию — важный опорный пункт немцев. Освободили Румынию, шли с боями до самой Вены. Здесь меня в 1944 году тяжело ранило, товарищи тащили меня до самого санбата. Доставили меня без сознания, Я очутился в незнакомой обстановке, меня окружали люди в белых халатах, — вспоминает Нисанов.

— Я не мог даже приоткрыть глаза, хотя мог что-то ощущать. Доктор подошел ко мне, глядя в упор на меня и сказал: «Мужественным оказался сержант, можно сказать,

Вы родились повторно, трудно пришлось с Вами, долго тебе жить, парень, ты везучий». В конце 1944 года меня признали врачи инвалидом II группы, и стал я непригодным к воинской службе. Мне было обидно, что я не дошел до Берлина, как многие фронтовые друзья. Спустя несколько лет врачи рекомендовали мне быть на легкой работе без физического труда.

Так я стал торговым работником, в течение 45 лет работал в Дербентском торге. За отличную работу в торговле меня наградили медалью «За доблестный труд», поощрен также множеством грамот и благодарностей, без единого замечания за такой труд.

Перед нами поздравления от Совета ветеранов 57 армии, где они поздравляют его с 70-и летием, вот, как они обращаются к своему ветерану, — участнику Отечественной войны; «Многоуважаемый Симхо Яшаевич Нисанов, никто не забыт, никто не забывает. Благодарные потомки никогда не забудут Вашего мужества, смелости и отваги, проявленные на полях сражений Великой Отечественной войны. Храните в своем солдатском сердце боевую стойкость, верность долгу и фронтовому братству. Во всех боях, от Сталинграда до Вены, вы проявили мужество и отвагу, 50 лет мы живем под мирным небом, будем делать все, чтобы война не повторилась».

— Я не ожидал, что вспомнят о моем 70-лети. В их почетной книге навсегда занесены в книгу Почета имена таких, как Нисанов.

— Вы и сейчас, будучи членом организации ветеранов нашей 57-й армии, дорожите воинской доблестью и честью, всем, что было завоевано и достигнуто. Вы и сейчас, сменив опаленную войной гимнастерку на гражданский пиджак, остались бойцом, с честью несете гордое звание фронтовика».

Ветеран войны и труда имеет 5 детей: из них четверо сыновей, которые все отслужили в Советской Армии. У Нисанова 18 внуков, в скором времени он станет прадедушкой. Он растит поколение, подобное себе. В свое свободное время Симхо Яшаевич, бывший защитник Сталинградской битвы, любит играть на струнном инструменте под названием «ТАР», увлекается шахматами и особенно «нардами». Часто Нисанов вспоминает своих фронтовых друзей.

СУДЬБА ИХ СВЕЛА НА ФРОНТЕ

В Дербенте многие знают семью Анатолия Беньяминовича Фридмана, это простая трудовая семья. Его портрет долгое время был на Доске почета железнодорожной станции Дербент. Он водил тяжеловесные поезда. Слава о его трудовой деятельности, как о передовом мишинисте, пронеслась по всей Северо-Кавказской железной дороге. Сам он вырос в трудовой семье, полюбил с детства паровозы. Жили недалеко от железной дороги и часто со своими дружками любовался, как со свистом мимо них проходили поезда, ему нравился стук колес уходящего поезда, протяжный гудок паровоза. Окончив семь классов, он поступил на учебу в Дербентское железнодорожное училище, а вкратце его называли ФЗО.

Фридман вспоминает: «Когда надевали нам форму, ребята нас дразнили — идут «Лапшоеды». Но ничто, ни-

какие трудности не остановили молодого Анатолия. С успехом окончил ФЗО и сразу пошел работать слесарем в вагонное депо. Вот оттуда мы, молодые железнодорожники, уходили в 1940 году на кадровую службу.

Нас отправили на Украину, в город Днепропетровск, определили в зенитные войска. Война меня застала в этом городе. Внезапное нападение немцев на нашу страну заставило нас отступать. Немцы превосходили нашу Армию во много раз. С боями, но оставляя врагу наши земли, мы дошли до самого Сталинграда. «Этот героический город находился в пепле, в огне», немцы со всех сторон атаковали город. Шла битва с врагом за каждый отдельный дом. Здесь меня повысили в должности старшего сержанта, назначили командиром орудия 1083 зенитного артиллерийского полка, седьмой батареи.

Наши зенитные орудия в те времена еще не были усовершенствованы. Наша батарея продвигалась следом за передовой линией. Мы обороняли линию фронта, чтобы через линию не пролетали немецкие самолеты. Вражеские самолеты шли звеньями, бывали случаи, когда они обнаруживали нашу огневую точку и уничтожали наши зенитные орудия. Мы старались не допускать этого, ведь мы тоже находились рядом с линией фронта. Каждую нашу батарею обслуживал один прибор УАЗО-3, который вырабатывал данные и передавал нам на орудия, все координаты прицела для стрельбы. Мы сами самостоятельно не могли попасть в цель. Прибор устанавливал нам направление, длину и высоту цели. Сама приборная установка обслуживалась 8 номерами — солдатами. Каждый из них занимался своим делом, имел свою целенаправленность. Таким образом, «приборное» отделение, которое находилось от нас на некотором расстоянии, являлось основной установкой для зенитного орудия. Как и по нашим зенитным орудиям, так и на их приборной установке был свой командир. Каждое зенитное орудие было строго закреплено за приборной установкой, они, как и мы, находились на второй линии фронта. В основном на приборных орудиях, которые обслуживали нас, были девушки.

Вот здесь на батарее во время Сталинградской битвы судьба помогла мне познакомиться с молодой интересной девушкой Клавдией. Часто мы с ней по рации разговари-

вали друг с другом. Пришла пора, когда немцы очутились в кольце. Сталинград был взят нашими войсками, и наконец, нам пришлось встретиться с девушками, которые помогали нам находить цель, после которых мы сбивали вражеские самолеты.

Мы с Анатолием понравились друг другу, завели фронтovou дружбу, — рассказывает Клавдия Алексеевна. — Многие наши фронтовые друзья стали завидовать нам и говорили: «Вот подходящая пара». Так мы вместе с Анатолием воевали в Сталинграде с августа 1942 года по февраль 1943 года. Оба вместе получили медаль «За оборону Сталинграда». Шли наступательные бои, мы также продвигались за линией фронта, не давая вражеским самолетам бомбить наши передовые позиции.

Вот какой случай произошел под Киевом: нашу соседнюю зенитную установку заметил с воздуха враг, он попал в цель, вся команда зенитного орудия была уничтожена. Бывали случаи, когда нам давали установку стрелять по цели в пехоту врага, в таких случаях мы координировали сами, без приборов. Я так же, как и Анатолий Беньяминovich, служила в 1083 зенитно-артиллерийском полку. За мной была закреплена синхронная передача для орудия. Каждый наш прибор вел обслуживание 4-х орудий. Мне посчастливилось обслуживать ту батарею, где командиром был Фридман.

Немцы под Киевом долго сопротивлялись, но все-таки наши мужественные солдаты освободили Киев от врага. Так наш полк, отбивая атаки вражеских самолетов, с боями дошел до границы Польши. Мы вместе участвовали в освобождении Кракова, этот город немцы перед отступлением собирались взорвать, но им это не удалось. Польша была освобождена. Мы стали на фронте часто встречаться, можно сказать смело, фронт нас породнил и сблизил. Прямо на передовой в 1944 году мы оба вступили в ряды КПСС. Продвигались все ближе и ближе к границам Германии, дошли с боями до города Лейпцига, здесь мы остановились. На другой стороне этого города был открыт второй фронт американцами и англичанами. День Победы праздновали в Лейпциге. Меня демобилизовали в августе 1945 года.

Я поехала к себе на Родину в Сталинградскую область, город Дубовки. Анатолий продолжал служить, мы с ним переписывались. В декабре 1945 года после демобилизации Фридман приезжает ко мне на Родину. Моим родителям он очень понравился. Мы зарегистрировались в Дубовке. Прожили у моих родителей недолго, его потянуло на Родину, в г. Дербент. И вот судьба меня, русскую девушку с берегов Волги, забросила в Дагестан. Так началась наша семейная жизнь после войны на родине мужа.

Свою трудовую деятельность после войны Анатолий Беньяминович продолжал на железной дороге в качестве машиниста паровоза, а затем машиниста тепловоза и электровоза. Около 30 лет водил он поезда, всегда был передовиком, отличником социалистического соревнования, многократно получал грамоты и поощрения, ушел на заслуженный отдых. «На работу я пошла позже, с 1948 года по 1960 г. работала старшим бухгалтером Дербентской центральной Сберкассы, а затем на других предприятиях, ушла также в 1977 году на пенсию. Они оба и награды получили вместе: у каждого из них, как Вы видите на снимке; Ордена Отечественной войны, боевые медали и ряд юбилейных медалей. Но одна из них особая — это медаль «Зенитно-артиллерийского полка», которая их породнила.

Выросли дети, подросли два внука. У них своя судьба, своя жизненная дорога. Старший внук попал на службу на Украину, но после раздела с Россией внука перевели в Астрахань. Младший внук служил в Кавказской. Судьба дедушки и бабушки повторилась и в жизни двоих их внуков, оба они, по их примеру, женились в Армии, один из них в Астрахани, а другой в Кавказской. Когда я начал поздравлять супругов с праздником 50 летия Победы, они меня поблагодарили и ответили, что у них в этом году двойной праздник: в конце этого года они будут отмечать золотую свадьбу «Счастья и здоровья вам!».

ВETERAN ТРУДА И ВОЙНЫ

Сегодня радостный день в семье Николая Ханукаевича Абрамова. В кругу семьи собрались близкие, товарищи и родственники, отмечают семидесятилетие почетного человека г. Дербента. Его жизнерадостная улыбка и простота делают его по сравнению с годами намного моложе. Интересна жизнь этого человека.

— Шел август 1942 г., немцы рвались захватить Кавказ. В такой напряженный период вместе с моими сверстниками я ушел защищать Родину. Наша прожекторная часть стояла в Грозном, не хватало младших командиров, поэтому меня в числе других отправили в Баку в сержантское училище учиться на командира зенитного орудия. Куда только судьба не забрасывала молодого сержанта, то он в Астрахани, то уже на Украине.

Шел уже 1943 год, немцы не, выдержав натиска наших войск, стали с боями отступать. Прошли ожесточенные бои в Харькове, мы отбили у немцев тракторный завод, но здесь при освобождении немало погибло моих боевых друзей.

Николай Ханукаевич участвовал на Курской дуге, дошел до Румынии, их зенитный полк остановился в Венгрии для обороны и защиты захваченных рубежей. Здесь мы и встретили День победы. Не успели отогнать с нашей земли немецких фашистов, как началась война с Японией. Наш зенитный полк перебросили в Дальневосточный военный округ. Измученные войной солдаты опять попали на второй фронт. Немало вреда нам тогда нанесли японцы. Но мощная, как говорят непобедимая Квантунская Армия японцев была побеждена нами.

, Не забыты подвиги Абрамова.

Николай Ханукаевич награжден орденом Отечественной войны, медалью «За отвагу» и множеством боевых и трудовых медалей.

Первые шаги своей трудовой деятельности начал после демобилизации в 1947 году. Сначала был рядовым весовщиком Дербентского химического асфальто-бетонного завода. Не останавливаясь ни перед какими трудностями, Николай Ханукаевич заочно оканчивает с отличием Нальчинский кооперативный техникум Роспотребсоюза. Увидев

в нем способного, добросовестного работника, его направляют на курсы повышения квалификации техноруков производства в Московском филиале. Он с отличием оканчивает курсы техноруков химических изделий ширпотреба. Технорука химического асфальтового завода Николая Ханукаевича назначают начальником цеха.

Помог ему опыт руководителя данного завода, Якубова Александра Яковлевича, который с нуля создал химический асфальтовый завод, ныне переросший в Горпромкомбинат. Николай Ханукаевич прошел дальнейшую школу руководства. Более 5 лет Николай Ханукаевич возглавлял отдел снабжения и сбыта Дербентского консервного комбината. Имея семью и малолетних детей, он без отрыва от производства обучается в Всесоюзном заочном институте пищевой промышленности, написал дипломную работу на «отлично», получил звание инженера. Ряд лет проработал начальником торгового отдела Огнинского Рабкоопа, затем он избирается на должность Председателя Дербентского Рабкоопа.

Консервная промышленность в те годы ощущала недостатки в руководящих кадрах. Поэтому туда направляют зам. директора ДКК Николая Ханукаевича, но когда надо было восстанавливать Дербентский хлебозавод, долго перебирали многих достойных, но партийные органы решили направить Николая Ханукаевича. Большой вклад он вложил, чтобы сделать Дербентский хлебозавод одним из образцовых. В свое время завод не имел даже своей канализационной системы, территория была запущена, были старые печи, едва выпекавшие хлеб.

Абрамов начал полную реконструкцию завода: в первую очередь провел канализацию, асфальтировал и озеленил территорию завода, раньше завод работал на угле, полностью его газифицировал. Построил три новые механизированные печи, на заводе стали действовать четыре печи, каждая из них выпекала в сутки 15 тонн формовочного хлеба, кроме этого установили две механизированные печи в Огнях. Облик хлебозавода менялся с каждым годом, впервые при Николае Ханукаевиче был построен новый булочно-бараночный цех в 400 кв. м., складских помещений более 500 кв. м., установлены на заводе 4 холодильные камеры для хранения скоропортящихся продуктов. Он соз-

дал для работников хлебозавода все надлежащие условия, построил мужские и женские душевые, на 80 проц. реконструировал завод, заменил все старое оборудование.

Министерство пищевой промышленности Дагестана направляет Николая Ханукаевича в Ленинград на курсы повышения квалификации руководящих работников ИТР, МПП РСФСР, который он оканчивает с отличием.

Николай Ханукаевич, как заслуженный и почетный руководитель, 18 лет являлся членом коллегии Совета пищевой промышленности Республики. Исполнилось Николаю Ханукаевичу 70 лет, из них около 50 лет были заняты трудовой деятельностью, четверть века из них возглавлял Дербентский хлебозавод.

В период своей рабочей деятельности он получил звание отличника социалистического соревнования, был награжден 11 почетными трудовыми грамотами, Республики и Союзного значения. Разве можно забыть его трудовые заслуги. Подняв документы архива, я просмотрел их и понял, как шла при Николае Ханукаевиче реализация производительности и прибыли. Я обратил внимание на такой факт: если в VII пятилетке реализация составила в тыс. руб. 7641 тыс. руб., то в XI пятилетке она составила 11442 т. руб. производительности труда. В VII пятилетке 64872 т. руб., в XI-летке составила 79318 т. руб. Прибыль в VII пятилетке 382 тыс. руб., а в XI 1178 тыс. руб., таким образом, прибыль и рентабельность в XI пятилетке возросла в 3 раза.

Вот такова была деятельность Николая Ханукаевича Абрамова, ветерана войны и труда.

САПЕР ОШИБАЕТСЯ ТОЛЬКО ОДИН РАЗ

Сегодня многолюдно в Совете ветеранов Великой Отечественной войны и труда, здесь собрались участники Отечественной войны, которые 50 лет тому назад освобождали Курскую дугу, им преподнесли в честь этого небольшие именные подарки. Не так дороги для них эти деньги, как внимание и забота, проявленные администрацией города.

Каждый из собравшихся вспоминал свой боевой путь. Одному из участников два года тому назад перевалило за 70 лет, но себя чувствует бодро, хотя старые раны дают о себе знать. Вспомнил Симхо Зарбаилович и свои молодые годы, когда в 17 лет уже работал бондарем на Дербентском консервном комбинате, ведь самым старшим в семье был он. Вместе со многими своими сверстниками он был мобилизован на защиту своей Родины, попал в 145 отдельный саперно-минный инженерный батальон. При батальоне бы

ли созданы специальные курсы саперов, которые Симхо окончил с успехом. Ему было доверено руководить отделением саперов из 9 человек.

— Это была простая случайность — в мое отделение попал солдат, который оказался моим земляком. Это был Закарьяев Закарья из Касумкента. Наши войска в тот период отступали, нашему отделению саперов было дано первое задание: заминировать и взорвать 4 моста, не допустить врага к городу Обоянь. После ухода нашего последнего танка мосты были взорваны. Хотя мы отступали, все-таки мы наносили огромный урон немецким войскам: каждый мост, каждый пункт, каждый холм доставались им с большими потерями.

В середине августа 1943 года был дан приказ Главного командующего т. Сталина: «Ни шагу назад, только вперед». С большими усилиями и трудностями мы продвигались вперед. Враг был коварен и жесток, отступая, оставляя пункт за пунктом, немцы заминировали все дороги. Бывали случаи, когда взрывались наши танки. Нашей роте было дано задание разминировать дороги, населенные пункты. Только после нашего разминирования проходили танки, а следом шла пехота. Мы, саперы, были в то время, как санитары очищали заминированные поля, способствовали продвижению наших войск вперед.

Помню, как много моих товарищей полегло на Украине, когда мы разминировали подступы к городу Богодухов, Харьковской области. За этот подвиг каждый сапер нашего отделения заслужил Орден Красной Звезды. Очищая минные поля, наш батальон с боями дошел до самой границы Польши. Здесь граница была заминирована полностью, немцы всячески старались, чтобы наши войска не могли войти в Польшу.

Симхо Зарбаилович Мардахеев вспомнил тот эпизод, который невозможно забыть. В Польском городе Красник был концлагерь военнопленных, немец не успел уничтожить лагерь, но второпях заминировал территорию вокруг лагеря. Нашим саперам пришлось приложить много энергии и труда, пока разминировали подступы к лагерю военнопленных. Дрожащими костлявыми руками, еле держались на ногах, нас обнимали пленные, они плакали от радости, среди них были русские, французы, поляки и многие

другие народности, жизнь которых была на грани гибели, а их было немало — более 5 тыс. человек. Мы сами не могли сдерживать слезы, глядя на них.

Наш саперный батальон был прикреплен к Вислецкому танковому корпусу 31, потому что мы, саперы, были взаимно связаны: после нас проходили танки. Благодаря танкистам и саперам, военнопленные были спасены. Освободив Польшу, мы уже были на границе с Германией, немцы, отступая, всячески вредили нам. Благодаря умелой военной тактике, мы окружили немцев, перекрыв и заминировав им дорогу через город Чистохол. Через этот город пролегала единственная дорога немцев к себе в Германию. Благодаря минированию этих участков, немцам пришлось сдаться в плен. Здесь нашим войскам досталось большое количество трофейного оружия. Немцы, отступая, взрывали много мостов, нам приходилось их восстанавливать на реке Одер, на Висле и других. В Германии наш батальон дошел до города Бреселов, оттуда нас перебросили на Карпаты, затем в Чехословакию. Именно здесь, за освобождение Чехословакии, наградили каждого из нас Орденом Отечественной войны II степени. Итак, не доехав до Праги, около 40 км., мы получили известие об окончании войны. Нас, саперов, перебросили опять на Украину в г. Хмельницкий, где прослужили мы до 1947 года. Вернулся с фронта с боевыми наградами.

И опять родной консервный комбинат, где раньше работал бондарем. Симхо Зарбаилович — инвалид II группы, он был дважды ранен, а один раз даже в голову. Воспитал 4-х детей, все они высококвалифицированные специалисты.

— Прошло 50 лет, но наша дружба фронтовая с Закарья Закарьяевичем сохранилась и по сей день, он часто приезжает из Касумкента ко мне. Мы все вспоминаем, повторяя поговорку: «Не забывай о том, что сапер ошибается только один раз». Долгих лет и здоровья вам, ветераны!

ДОБРОВОЛЬЦЕМ УХОДИЛ ОН НА ФРОНТ

В семье члена колхоза имени III Интернационала Израила Израилова рос десятый ребенок Шамае. Он любил с детства возиться с молотком. Смотришь, надо забить гвоздь, что-то в сарае подправить, доску прибить на место, смотришь, полки сделает и докладывает матери: «Смотри, я Вам полочки сделал, для хранения на зиму овощных заготовок и т. п.»...

— Когда я потерял отца, мне было всего девять лет, трудная доля досталась мне, но я благодарю своего дядю, который с ранних лет привил мне любовь к труду и научил работать. В 15 лет я уже был учеником бондаря Дербентского ореходробильного завода, ныне соковый завод консервного комбината. Мне мой мастер говорил, чтобы я правильно умел держать молоток и наносить точный удар по обручу, чтобы каждый из них ложился вокруг бочки равномерно, а сама бочка должна быть симметрично правильной, каждый утор должен садиться друг за другом так, чтобы получилась настоящая бочка. Подчиняясь своему мастеру и наставнику, повышал из года в год свое

мастерство, ведь главное в жизни — любить свою профессию, а в те годы наша бондарная специальность была дефицитной. Нас требовали повсюду: то на промыслах — готовили бочки для укладки сельди, то на винодельческие предприятия, остро в них нуждался и Горпищекомбинат, и ряд других предприятий.

Мой наставник всегда говорил мне: «Шамаье, не трогайся с места, даже камень и то на одном месте обрастает».

Шел третий год войны, многие мои друзья, старше меня на год или два, ушли на фронт защищать Родину. В тот период в Дербенте строили баррикады на улицах и переулках, каменные ограждения, чтобы не прошли танки противника, мне не хватало полгода до моего восемнадцатилетия. Решил взять своим упорством, чтобы добровольцем уехать на фронт. В военном комиссариате не соглашались, тогда я, как комсомолец, обратился в Горком комсомола с просьбой, чтобы меня, как комсомольца, взяли защищать свою Родину. Помог комсомол, и, наконец, я был включен в список добровольцев-комсомольцев. Помню, как быстро формировали наш добровольческий отряд. Незабываемая дата, когда я ушел на фронт. Это было 9 мая 1944 г. Фашисты уже отступали, все уничтожая за собой, но их упорное сопротивление было бесполезным.

Фронтальная служба моя проходила в 5-ом танковом механизированном корпусе, 19 механизированном корпусе. Участвовал в боях за освобождение Западной Украины.

— На передовой линии фронта я был вторым номером — пулеметчиком. Тот тревожный для меня день стал незабываемым, когда вражеская пуля убила первого номера — пулеметчика, моего земляка — дагестанца. После его гибели меня назначили первым номером у пулемета. Вот так рассказывает Шамаья Исраилович Израйлов, — вместе со своим пулеметом, с боями мы прошли Чехословакию, Венгрию, Австрию и многие другие города и республики. Мне до глубины души обидно, что я не участвовал в захвате Берлина, всего оставалось до рейхстага 37 км, когда вражеская пуля тяжело ранила меня. Без сознания я был доставлен до санитарного поезда, который готовили для отправки на юг.

Пришел в сознание, когда наш санитарный состав прибыл в г. Ессентуки, я отходил долго, раны мои были серь-

езные. — Наверное кавказец, — сказал тогда один из докторов. Много у тебя силы воли, выдержать такое ранение; раз перенес все это, то проживешь сто лет. Да, видимо, он был прав, мне уже пошел восьмидесятый год, чувствую себя бодро, готовлюсь встречать со своими 13 внуками и 13 правнуками День Победы и Первомай. Надену свои многочисленные ордена и медали.

Итак, в госпитале лечили меня до самого начала 1946 года, пришлось мне День победы отмечать в госпитале. На Родину к себе вернулся инвалидом второй группы, когда немного окреп, набрался сил.

Мне не терпелось снова взять в руки молоток и приняться за свое старое ремесло бондаря. Колхозы после войны начали возрождаться, нужны были опытные бондари. Вот так я стал членом колхоза, продолжил традиции семьи. Заготовили много дубовой клепки, получили бутовые материалы и стали, как говорят, собирать дубовую тару с нуля. У нас была целая бригада бондарей, среди них был мой первый мастер и наставник Семендуев Ивгия. И вот настало то время, когда изготовленные нами бутылки и бочки пошли в дело, они стали заливаться продуктом — солнечной ягодой. Мы получали в те годы богатые трудовые, а на каждый трудовой нам выдавали по 10-15 литров вина, кроме зерна и денег. Все это прекрасное прошлое останется только в воспоминаниях. Как говорят, в жизни все течет и изменяется. Пришло и то время, когда искусственно создали спад колхозов, запретили колхозникам производить винодельскую продукцию, по чьей-то воле колхозы начали объединять в совхозы. Так начали разбегаться из колхозов специалисты и часть колхозников. Нас, бондарей, пригласили на работу в Краснодарский край. Наша профессия и тогда была дефицитной.

Более 20 лет я проработал в г. Тихорецке на винодельческих предприятиях бондарем, пользовался там огромным авторитетом, обучил своей профессии много молодых, оставил, можно сказать, добрый след на земле. В этом моя большая гордость. Итак, именно в этом городе, десять лет тому назад я ушел на заслуженный отдых. Если бы сейчас я мог держать в руках молоток, я снова стал бы в одну шеренгу с другими бондарями.

Вот такими словами закончил свой рассказ человек труда.

ВТОРОЕ РОЖДЕНИЕ ТАНКИСТА

Только на седьмые сутки он слегка пришел в себя. Будто из глубокого тоннеля доносился ему еле слышный на родном татском языке голос. Он прерывался и вновь начинался. Открыв глаза, как в полумраке, он увидел людей в белых халатах. «Где я?» — спросил юноша у женщины в белом халате. «Тебе повезло, ты попал в самую южную зону Российской Федерации, на побережье Седого Каспия, в древний город Дербент». Услышав название своего родного города, он замер, на глазах появились слезы от радости, чуть не потерял дар речи.

— Медсестра говорила со мной на моем родном языке. Высокий, стройный хирург, в чине майора, подошел к моей постели, посмотрел на изуродованное тело, пощупал пульс с улыбкой на лице сказал: «Тебе, парень, повезло, считай, танкист, что ты родился вторично. Помню тот день, — продолжал майор, когда тебя безнадежного, тяжело раненного доставили к нам в госпиталь, боролись за твою жизнь всю

ночь, извлекли множество осколков, но ты — молодец, выдержал». В этот день, когда узнав, что без сознания привезли танкиста Ихила Даниловича Рувинова, госпиталь был окружен родными и близкими. Их беспокоило, выживет он или нет, не ожидали, что он так быстро вернется к жизни. Родные подготовили «Ахироты», так у татар называют саван для покойного.

Да, это было счастьем — попасть в свой родной город. В 1943 году в станице Крымской шли ожесточенные бои, Рувинов был танкистом. В бою подбили его танк. Из целого экипажа — пяти танкистов — осталось в живых двое: Ихиил и его друг Василий, они чудом уцелели: вовремя их, тяжело раненных, извлекли из танка.

В 1942 году молодому Ихиилу еще не исполнилось восемнадцати. Собрались юноши в количестве одного взвода и пошли в военкомат проситься добровольцами. Но всех направили на учебу в Сальянские казармы, где находилось танковое училище. Стремление быстро освоить профессию танкиста было у всех. Вот и настало то время, когда молодых танкистов встретил третий Сталинградский мехкорпус. С боями прошли Кавказ; когда шли в бой, вся надежда была на танкистов.

— Нас, как и артиллеристов, называли «богом войны». На счету Ихиила Даниловича 16 замененных танков, которые постоянно приходилось заменять вплоть до окончательной Победы.

Долго держали в госпитале, около 4-5 месяцев, врачи решили комиссовать, но он стоял на своем, вновь вернулся в Сталинградский мехкорпус. «Сколотили» экипаж, дали новый танк. Немцы отступали, танкисты им не давали пощады. Их мех. корпус освободил Тулу, а оттуда взял курс в Прибалтику.

— Нас переименовали в отдельный Таманский Краснознаменный танковый полк. Все ближе и ближе мы приближались к старым границам. Однажды нас с тремя танками послали в разведку, нам было дано задание: взять высоту 92. Высота нами была взята, и память о ней сохранилась по сей день. Именно здесь сгорел наш танк, через запасной люк еле вырвались на свободу. Следы ожогов ничем не исправить. Они и сейчас дают о себе знать, эти фронтовые раны. Война была на исходе, наш полк дошел до самого

опорного пункта немцев. Победа нас застала в городе Элтгове под Берлином. Не успели отпраздновать победу, как наш танковый полк перебросили в Японию, и там мы одержали победу.

Демобилизовался в конце 1946 года. Древний Дербент встретил меня своей живительной прохладой, всем было интересно послушать мои фронтовые рассказы, а мальчики перебирали на кителе мои ордена и медали.

А их у Ихила Даниловича немало: Орден Отечественной войны, Орден Славы, Красной Звезды, две медали «За отвагу», За Победу над Германией и Японией и множество других медалей, на пиджаке, даже если все повесить, не хватит места. Вот какими высокими наградами гордится танкист, это живое доказательство его заслуг.

Профессию танкиста он сменил на профессию шофера. Около 50 лет работает он в колхозе, не покидает шоферскую баранку. Рувинов является передовым водителем совхоза. Несмотря на свои 73 года он продолжает трудиться. А главное, он в кругу семьи, близких. У него большая семья, 12 внуков.

Часто вспоминает Рувинов прошлое, считает что ему очень повезло, так как каждый раз в День Победы он отмечает свое второе рождение.

ПО ФРОНТОВЫМ ДОРОГАМ ЕВРОПЫ

Шел второй год войны. Древний наш город, можно сказать, опустел, многие ушли на фронт защищать родину. Часто можно было встретить группу людей, молодых ребят, то в сквере на Буйнакской улице, то в парке им. Кирова, молодые обсуждали свои проблемы. В одной из таких групп был и ХИЗГИЯ НАТАНОВИЧ ЯГУДАЕВ. Темой их разговора тогда была одна, как бы им, молодым, попасть на фронт добровольцами.

— Но нас не возьмут, — говорили одни. — Нет, — отвечали другие. — скоро нам будет по 18 лет, а возможно, и возьмут.

Не забывает те дни ХИЗГИЯ НАТАНОВИЧ, когда они, молодые парнишки, обратились в военный комиссариат и просились добровольцами на фронт. Комиссар улыбнулся и сказал: «Молодцы, ребята, но вам подождать придется, немного вам осталось до призывного возраста, всего несколько месяцев»...

— Не успели мы оглянуться, как пришло и наше время: у каждого из нас в апреле 1942 г. была повестка, нас призывали на действительную службу. Моя военная служба началась с Северо-Кавказского военного округа в Грузинской республике. Нас здесь обучали разным военным профессиям, я стал специалистом-вычислителем артиллерийской бригады.

Мы — вычислители, подготавливали данные по особо разработанной схеме для стрельбы из тяжелой артиллерии, дальность следования нашего артиллерийского снаряда была равна 18 км., мы могли направить снаряд в тыл врага в заданную цель.

Наш полк 1023 объединили с другим, была образована 126 гаубичная артиллерийская бригада большой мощности. Помню, когда немцы дошли до Моздока, нас срочно перебросили туда. План немцев был таков: через Военно-грузинскую дорогу в обход захватить БАКУ. Благодаря нашей артиллерии, бригада не допускала немцев, отбила вражеские силы. После этого нашу артиллерию срочно перебрасывают в БРЯНСК, здесь мы с врагом сражались во втором эшелоне, так как фронт по всей своей линии был распределен на три эшелона.

В первом эшелоне значилась первая линия фронта, следом за ними шли мы — тяжелая артиллерия, затем шел третий эшелон и т. п. Таким образом, мы не давали передышку врагу.

Артиллерия, как говорят, — это «бог войны». Именно она обеспечила исход победы на 2-4 украинском фронте. Наша артиллерия разрушала тяжелые опорные пункты врага, а таких опорных пунктов, дзотов и командных пунктов у врага было много. Мы их уничтожали по заданию после выявления их местонахождения нашей разведкой.

Куда нас артиллеристов, только судьба не забрасывала: наш полк освобождал **ПОЛЬШУ, АВСТРИЮ, ВЕНГРИЮ**, победу мы встречали в **ЧЕХОСЛОВАКИИ**.

Незабываемым для меня остался город **МАРОВСКИЕ ОСТРОВА**. Это было накануне окончания войны, здесь меня тяжело ранило. Была раздроблена кисть моей руки. В госпитале решалась моя судьба: ампутировать руку или нет, вмешался, как помню, профессор: «Давайте попробуем сохранить руку этому молодому юноше». Операция, помню, шла несколько часов, загипсовали руку прямо после операции. Так победила моя молодость. Кости со временем срослись, и я по сей день с рукой: она, хотя и не очень полноценная, но своя. Это я, можно сказать, выжил во второй раз, а в первый раз при выполнении боевых заданий мне подморозило ноги и руки, я находился почти месяц в госпитале, но несмотря на все эти трудности, мужество и силу воли, я выстоял и продолжал служить своему отечеству.

Хотя окончилась война, нас, артиллеристов, продержали на службе до 7-го мая 1947 года в той же части, в том же полку. Нам, артиллеристам, надо было охранять наши рубежи. Мне в жизни повезло, хотя домой я вернулся инвалидом, часто старые раны напоминают о военных годах, о тех боевых друзьях, которые не вернулись с фронта.

Часто в Дербенте встречаюсь с моими фронтовыми боевыми друзьями. Вот, например, мой фронтовой друг **АВАДЬЯ АВАДИЕВ**, долгое время работал он в автотранспортном хозяйстве шофером, но фронтовые раны не давали покоя, ушел на пенсию. А другой друг мой **САФАНОВ НАТАН** тоже вернулся инвалидом. **АВШАЛУМОВ АВШАЛУМ**, несмотря на свой возраст, трудится в

совхозе. Знаете, как на душе радостно, когда собираются все фронтовые друзья. И мы вспоминаем какой путь войны мы прошли вместе.

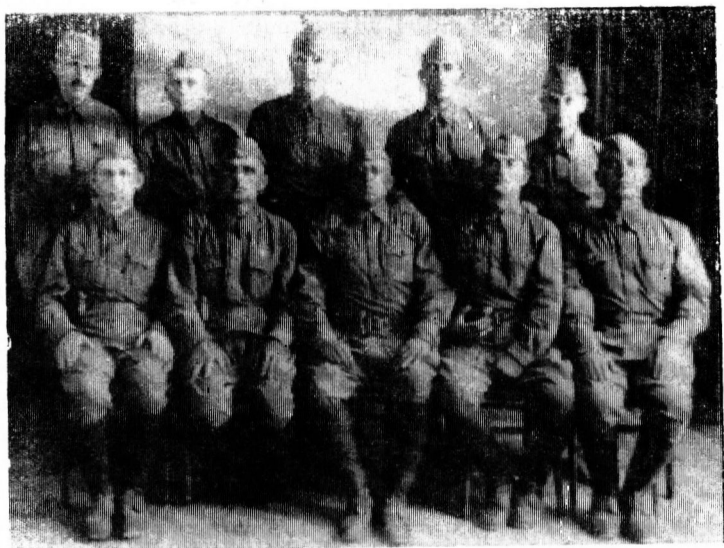
После службы я не мог сидеть дома, спустя 15 дней после демобилизации я пошел работать бухгалтером в Дербентский РЫБКООП. меня сразу же выдвинули заместителем председателя. В работе я начал забывать про свои фронтовые раны, как говорят. вернулся на трудовой путь. ГОРКОМ КПСС меня направил парторгом в одну из торговых организации города, где я долго возглавлял партийную работу, затем ушел на заслуженный отдых.

Его военные заслуги — это Орден Отечественной войны, 12 медалей, именно за боевые заслуги перед родиной украшают они его грудь. Ягудаев вынул из своих памятных военных документов и показал мне свернутый лист бумаги. Это была благодарность от Верховного Главнокомандующего Вооруженных сил СТАЛИНА за проявленное мужество при освобождении городов ЧЕХОСЛОВАКИИ, ВЕНГРИИ, АВСТРИИ.

ХИЗГИЛ НАТАНОВИЧ на вид выглядит еще молодо, хотя ему перевалило за 70 лет, он себя чувствует бодрым, вырастил троих детей, дал им всем высшее образование.

Бывшая учительница Роза, его супруга, тоже уже на заслуженном отдыхе, у них сейчас одна радость и одно утешение в жизни — это внуки, которые всегда рядом с ними.

Наши пожелания Вам, дорогой ХИЗГИЛ НАТАНОВИЧ, — радостно, с полной жизненной энергией встретить праздник — День победы, но желаем, чтобы над Вами всегда было мирное небо.

ПРОПАВШИЕ БЕЗ ВЕСТИ

О пропавших без вести совсем недавно печатался материал на страницах нашей газеты «Ватан» на татском языке. Таких было немало. Уходя на фронт, все они мечтали, что с победой вернутся к своему очагу, у каждого из них были свои жизненные планы. Передо мной групповая фотография сороковых годов, все они в солдатской форме без погон, можно судить о том, что снимок был сделан в первые годы войны, тогда еще не носили погоны. Среди всех на этой поблекшей, потерявшей свой вид фотографии, выделяется сидящий в самом центре в первом ряду боец с золотой медалью на груди, которая так четко видна на его солдатской гимнастерке. Его можно сразу различить среди других, так как остальные солдаты без медалей. Он был в те годы известен многим жителям нашего города.

Одним из первых Бенцион Савиевич Пинхасов руководил совхозом «Оборона страны» Дербентского района. Хорошую память он о себе оставил в данном колхозе. Еще в те довоенные времена этот колхоз считался одним из передо-

вых хозяйств Республики. Старые аксакалы — колхозники и по сей день считают его одним из передовых хозяйств Республики. Старожилы колхоза вспоминают о своем почетном председателе колхоза Бенционе Савиевиче Пинхасове, о том, как руководил он колхозом и вывел его в передовые.

Возглавляемый им колхоз был многоотраслевым. здесь была своя добротная птицеферма, молочное животноводство. Колхоз имел в то время и пчелиные пасеки. Полеводство здесь считалось ведущей отраслью, выращивали разнообразные зерновые культуры, такие, как пшеница. здесь выращивали свои особые сорта: «Сары бугда», что значит желтый колос, а также «Аг бугда», — белый колос. Наряду с этим колхоз выращивал ячмень, который шел на фуражный корм для животноводства. Колхоз был передовой, получал рекордные урожаи зерновых до 60 центнеров, с одного гектара. Вот за эти заслуги Бенцион Савиевич на сельхозвыставке в Москве был удостоен золотой медали. Данная медаль и блестела у него на гимнастерке. Славился колхоз выращиванием такой ценной зерновой культуры, как «Полба». В почете была на полях колхоза и кукуруза, ее в народе у нас называют «Ажибугде», что значит «король всех зерновых». А на Дербентском рынке, над одной из ларьков, красочно висела вывеска: «Дары колхоза «Оборона страны». Здесь были в продаже: свежее молоко, яйца, куры, все виды с/х продукции: бахчевые и огородные культуры. Все это колхозу давало огромную выгоду.

Для поднятия экономики одного из отсталых колхозов района Бенцион Савиевича переводят председателем колхоза им. Смидовича. Общее собрание колхоза «Оборона страны» долго боролось, чтобы отстоять своего председателя, но не смогло. В те годы было так: партия направила, ты обязан выполнить. Пришлось ему и здесь восстанавливать колхоз, из отсталого выводить в передовые. В данном колхозе основное направление было на виноградарство. Он внедрил здесь метод многогектарников и разделил площади виноградника на «Звенья». Между звеньями и работниками бригады ввел социалистическое соревнование, а также дополнительную оплату, а это означало перевыполненный сбор винограда, дополнительные трудодни. Появи-

лась заинтересованность, каждый старался получить больше урожая винограда. В целях весомости трудодня построили свой небольшой переработочный пункт. Не успели наладить в данном колхозе порядок, как его переводят в другое отсталое хозяйство.

Но началась война, Пинхасов одним из первых ушел добровольцем на фронт, следом за ним уходят на фронт его двое братьев. Из трех братьев после окончания войны только один Шелбет вернулся инвалидом II группы без ноги. Б. С. Пинхасов пропал без вести.

Возвращаемся опять к групповой фотографии, на ней почти все ребята из Дербента. Вот один из них — это И. Ханукаев. Он прошел всю войну, был неоднократно ранен, но каждый раз после выздоровления возвращался на фронт. Демобилизовался он в чине майора.

С ними вместе служил один из видных агрономов Республики — Шубаев. На этом снимке Вы можете увидеть нашего земляка И. Ильягуева, это один из братьев заслуженного учителя Российской Федерации Пинхаса Ильича Ильягуева. Вот другой наш земляк — Манахимов. Рядом с ним другие ребята. Одни из них вернулись на родину, другие из них пали на поле боя смертью храбрых, а Бенцион Савиевич пропал без вести.

Вот, что рассказал нам о нем его старший сын Сави: «Последнее письмо с групповой фотографией мы получили из города Нальчика, и все, будто пропал след отца. По сей день пишу во все инстанции страны, обращаюсь во все военные архивы. Получаю отовсюду один и тот же ответ: «Пропал без вести». Ваш отец, Бенцион Савиевич Пинхасов, не значится среди погибших». Как это грустно звучит: «Пропал без вести». Обращался я ко многим следопытам, к его товарищам, однополчанам. Все они отвечают, что их расформировали во время боев и что они потеряли друг друга. Но я все равно не теряю надежды, хочется хотя бы разыскать могилу отца, и как многие другие, ездил бы на его могилу. Может быть, о нем придет какая-нибудь весточка. Он навсегда останется в памяти тех, кто его знал. Нет, никто не забыт, не забыто и доброе имя отца».

Ушли из одной семьи на защиту Родины сразу три брата Зарбаиловых — Зарбаил, Яков и Исай. Все они воевали до конца войны, прошли длинный и военный путь. Один из них: Яков — вернулся домой инвалидом I группы, вернулся и Исай. А на старшего брата Зарбаила повлияли со временем старые фронтовые раны, он сейчас инвалид I группы, потерял зрение. Годы и время берут свое, и все сказывается на будущем. На страницах газет появились написанные мною и другими авторами очерки об их подвигах. Один из рассказов о старшем брате называется:

УЧАСТНИК БИТВЫ НА КУРСКОЙ ДУГЕ

Об одном из них, нашем земляке Зарбаиле Игиловиче Зарбаилове это повествование.

Татские семьи в большинстве своем — многодетны. Не была исключением и семья батрака Игила, в которой в 1915 году родился сын Зарбаил. После окончания 6-го класса он поступил в Дербентское железнодорожное училище, затем — на рабфак в городе Ленинграде. Но в связи с материальными трудностями и состоянием здоровья вынужден был переехать в Астрахань. Здесь Зарбаил поступил в рыбный техникум. Окончив его, продолжил свое образование в институте того же профиля. Уже дипломированным специалистом З. И. Зарбаилов был направлен в Дагестан, начал работать главным инженером рыбокомбината на острове Тюлений. Вскоре он был переведен на Махачкалинский рыбокомбинат, стал его директором.

В 1940 году Зарбаила Игиловича переводят в родной Дербент.

До апреля 1942 года он работал заведомом горкома партии. Затем его призвали в ряды Красной Армии, послали в военно-пехотное училище в г. Телави Грузинской ССР.

В звании лейтенанта З. И. Зарбаилов уехал на фронт. Начал свой боевой путь в 336 Житомирской Краснознаменной ордена Суворова II степени стрелковой дивизии. Участвовал в операции «Кутузов», результатом которой явился

разгром Орловской группировки противника в сражении на Курской дуге. Приказом Верховного Главнокомандующего от 5 августа 1943 года за освобождение города Орла всему личному составу соединения, в том числе и З. И. Зарбаилову, была объявлена благодарность. Именно в сражении за Орел он первый раз был ранен.

В декабре 1943 года части 336-ой дивизии участвовали в Житомирско-Бердичевской наступательной операции. За освобождение Житомира ей присвоили наименование «Житомирская». В апреле 1944 воины дивизии получили благодарность Верховного Главнокомандующего за освобождение Тернополя. 1130-ый стрелковый полк (в составе 336-ой дивизии) в июле 1944 года участвовал в тяжелом сражении за освобождение с. Колтов. За осуществление окружения Бродской группировки противника и ее уничтожение Верховный Главнокомандующий вновь объявил благодарность воинам дивизии.

Закончился боевой путь З. И. Зарбанлова на Советской земле, а в июле-августе 1944 года боевые части вступили на территорию Польши. За освобождение Домбровского угольного бассейна в январе 1945 года воины дивизии получили (уже 10-ую) благодарность Верховного Главнокомандующего. В конце марта 1945 года части дивизии в упорных боях овладели сильно укрепленными опорными пунктами обороны фашистов, освободили города Ратибор и Бискау, вышли на чехословацкую границу. За овладение этими городами всему личному составу соединения была объявлена одиннадцатая благодарность Верховного Главнокомандующего.

Во 2-ой половине апреля 1945 года полки дивизии перешли границу Чехословакии, ведя ожесточенные бои, о чем говорит такой факт: за 2 дня боев сменились 4 командира полка. Один был убит, трое тяжело ранены. Несмотря на это, части дивизии штурмом овладели городом Троппау (Опава), за что получили 12-ю благодарность Верховного Главнокомандующего. При прорыве обороны противника в районе деревни Штейнбервиц 14 апреля 1945 года З. И. Зарбаилов все время находился в боевых порядках стрелковых батальонов, передавал указания командира полка командирам. Зарбаил Игильович находился на КП на высоте 384 вместе с командиром полка подполковником К. П.

Котюбинским. Они были обнаружены противником и обстреляны из минометов. Комполка был ранен. З. Зарбаилов спас жизнь командира: под огнем противника вынес его из зоны обстрела. За этот подвиг он был удостоен ордена «Отечественной войны» первой степени.

17 апреля 1945 года шел бой за овладение высотой 284. Противник вел сильный огонь из всех видов пехотного и артиллерийского оружия. З. Зарбаилов вместе с комполка находился на наблюдательном пункте, когда прервалась телефонная связь с командирами батальонов. З. И. Зарбаилов, рискуя жизнью, под сильным огнем противника, подполз к командирам первого, а потом второго батальонов и своевременно передал распоряжение, от которого зависело выполнение боевого приказа. В результате высота 284 была занята. За этот подвиг Зарбаил Игитович был награжден орденом «Отечественной войны» 2-ой степени.

В конце апреля 1945 года 1130 стрелковый полк за освобождение города Моравска Острава был награжден орденом Суворова третьей степени. А воины получили 13-ю благодарность от Верховного Главнокомандующего. 8 мая 1945 года части дивизии отрезали пути отхода противника из города Оломоуц и освободили его, за что получили 14-ю благодарность Верховного Главнокомандующего. С 9 по 13 мая дивизия, преследуя врага, отходящего на Прагу, постепенно оттесняла его и вышла в район г. Подебрады на Эльбе. 14 мая 1945 года по дивизии был отдан приказ о прекращении боевых действий..

5 ранений получил на войне Зарбаил Игитович Зарбаилов. Начав войну лейтенантом, командиром взвода, он вскоре получил звание капитана, стал адъютантом командира батальона. З. Зарбаилов был также награжден орденом «Красной звезды», 15 медалями, в том числе — «За отвагу» и «За боевые заслуги». Демобилизовался Зарбаил Игитович из Северной группы войск Советской Армии (гор. Легниц, Германия) в 1946 году и вернулся домой, к мирной жизни.

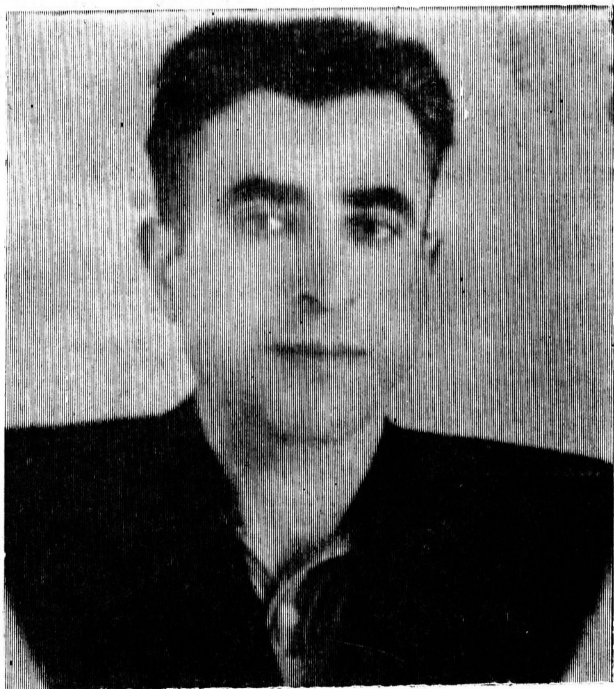
Приехав в Дербент, начал работать в промышленном отделе горкома партии. Затем был переведен в трест «Даггаз» заместителем управляющего. Когда было организовано училище механизации сельского хозяйства, З. И. Зарбаилов стал его директором. В дальнейшем он работал

на заводе «Электросигнал» начальником снабжения, заместителем директора. Последнее место работы Зарбаила Игиловича — совхоз «Путь коммунизма», где он был заместителем директора. Отсюда он в 1991 году ушел на пенсию.

Где бы ни трудился З. И. Зарбаилов, везде он пользовался большим уважением и как специалист, и как человек.

Желаем ветерану и инвалиду войны Зарбаилу Игиловичу Зарбаилову здоровья и долгих лет жизни.

ДЕТИ ВСПОМИНАЮТ ОТЦА

Сегодня, в этот исторический священный праздник «Пейсах», собралась вся семья фронтовика, инвалида Отечественной войны, Иосифа Авшалумовича Давыдова. Правда, в данный момент, к сожалению его уже нет в живых. Остались считанные дни до праздника Дня Победы над Германией.

— Хотя его нет сейчас среди тех, кто будет праздновать данный праздник, но его образ для нас всегда живой и всегда будет жить в нашей памяти. О таких достойных отцах мы должны вспоминать всегда, — начал свой рассказ

его старший сын Авшалум. — Я ношу в этой семье имя моего дяди Авшалума, поэтому я вдвойне старше Вас всех в семье. Наш дед был одним из почетных и достойных людей нашего города. Он был одним из первых основоположников коллективизации, участвовал в организации колхоза им. Молотова в Дербенте. Был наш дед прекрасным специалистом по выращиванию солнечной ягоды. Многие виноградари переняли у него богатый опыт работы в этом деле. Вот такое трудолюбие он привил и нашему отцу.

Отец наш был самым молодым в семье, старшие сестры очень любили его. Наш отец любил музыку, у него к этому виду искусства было особое призвание. Окончив в 1940 году восемь классов, он пошел учиться в Дербентский дом творчества. Учился музыке он под руководством татского композитора Шумшун Ашурова, который являлся заслуженным композитором республики. Он его научил прекрасно играть на старинном инструменте «Таре».

Отец наш вместе с дедушкой работал в колхозе, за короткое время он перенял мастерство отца, умел формировать виноградные кусты, производить многие операции.

В 1942 году отца мобилизовали на фронт на борьбу с немецкими захватчиками. Саперный батальон был сформирован в Ростове-на-Дону под номером 242. На фронте эта была самая опасная профессия. Они, саперы, должны были разминировать особо важные объекты. Мы, дети, слышали о том, что сапер «ошибается один раз».

Их саперный батальон прошел длинный и опасный путь войны, он разминировал сотни мостов и других важных объектов от города Ростова до самой Германии.

Немцы, отступая, заминировали оба берега Днепра. Именно здесь при разминировании многое пережили наши саперы. За этот подвиг на Днепре нашему отцу дали награду — орден «Красной Звезды». Незабываемый мужественный поступок совершил батальон саперов, где служил отец. Враг, отступая, заминировал все дороги, ведущие к Киеву. Бойцы здесь рисковали своей жизнью, но разминировали все, дорога была открыта. За проведенную успешную операцию отец наш был награжден орденом Славы III степени.

Не всегда удачно все кончается для сапера, ведь здесь идет работа по секундам. В августе 1944 года при выполнении боевой задачи под Кеннигсбергом (ныне Калинин-

град) отец наш был тяжело ранен в левую руку и плечо. За проведение данной операции его наградили медалью «За отвагу». Рана у отца была очень тяжелая, предлагали в госпитале ампутировать одну руку. Помог лечащий врач, решив, что Давыдов Иосиф очень молодой и ему надо сохранить руку. Долго врачи боролись за его жизнь, но сохранили его руку. — Это лучше, чем протез, — вспоминал он часто дома.

Его молодость победила и тогда, когда в дальнейшем был проведен ряд тяжелых операций. Так его и демобилизовали инвалидом II группы. Отец очень переживал свою инвалидность, он ведь теперь не мог заниматься физическим трудом.

После фронта вернулся в свой родной колхоз. Но учитывая, что он вернулся инвалидом, колхозники избрали его своим бригадиром. Принялся восстанавливать виноградники, и уже через несколько лет возглавляемая им бригада давала государству винограда более 25 тонн с одного гектара. Две женщины, звеньевые из его бригады, за высокие урожаи были награждены орденами Ленина. Мишиева А. и Щербакова О. были настоящими труженицами. С реорганизацией колхозов в совхозы начали разрушаться хозяйства: урожаи стали получать низкие, а колхозники стали уходить на производство. Отец говорил, что реорганизация колхозов была непродуманным шагом, так как в колхозах жили зажиточно, колхозники давали государству ощутимую прибыль. Наш отец не выдержал, тоже ушел на производство.

Многие его награды я не перечислил, такие, как Орден Отечественной войны, множество заслуженных медалей и благодарностей.

Вот уже больше двадцати лет нет нашего отца рядом с нами, но память о нем, о его фронтовых и трудовых подвигах навеки сохранится в наших сердцах.

Проходя по центральной улице им. Ленина в гор. Дербенте, можно увидеть, как на одном из зданий, в котором расположено музыкальное училище, установлена мемориальная плита в честь нашего земляка — Героя Советского Союза Шатилия Семеновича Абрамова. Это имя заслуженно носит музыкальное училище. Руководитель одного из отрядов ТОКСа Б. Х. Халилулаев в своих поисках нашел материал о двух товарищах — героях, тате Абрамове и русском Плякине. Их подвиги увековечены и в обелисках, и в памяти людской. Так воевали два героя.

ТАК ВОЕВАЛИ ДВА ГЕРОЯ

В Дагестане хорошо знают о подвигах Героя Советского Союза, уроженце Дербента, майора запаса Абрамова Шатилия Семеновича.

В июне 1941 с 3-го курса он был призван на фронт. Выпускник Грозненского военно-пехотного училища Абрамов особенно отличался в боях с гитлеровцами в Польше в составе 246 гвардейского стрелкового полка, 82-ой гвардейской стрелковой дивизии, 8 гвардейской армии 1-го Белорусского фронта. Гвардии капитан Абрамов отличился и в боях за освобождение города Познани.

Звания Героя Советского Союза Ш. Абрамов был удостоен Указом от 31 мая 1945 года. Представляя его к высокому званию, командир 246-го гвардейского полка Герой Советского Союза майор А. В. Плякин так описал его боевые заслуги: «Абрамов, как заместитель командира стрелкового батальона по строевой части, проявил себя, как исключительно активный, готовый на героические подвиги, опытный и умелый офицер. В боях за гор. Познань 7 февраля 1945 года Абрамов был ранен, но отказался уйти с поля боя и продолжал командовать. 19 февраля в ожесточенных боях на подступах к Познанской цитадели был убит комбат. Товарищ Абрамов, не колеблясь ни минуты, принял командование батальоном на себя. Противник численностью значительно превосходил батальон Абрамова, имел превосходящие фортификации и укрепления. Несмотря на это, благодаря умелым маневренным и стремительным действиям батальона под командованием Абрамова, противник не

устоял в своих оборонительных сооружениях и был уничтожен.

В этих боях Абрамов проявил много смелой инициативы и личного героизма. Штурмуя крепостной вал, бойцы Абрамова, видя своего командира в первых рядах наступающих, первыми ворвались на вал и, водрузив на нем красное знамя, закрепились. Развивая достигнутый успех, товарищ Абрамов овладел рощей с радиомачтами — основным опорным пунктом к 3-му и 4-му равелинам, используя при этом танки, которые от поддерживающих их стрелковых подразделений находились на участке батальона Абрамова. Батальон Абрамова первым вклинился во вражескую оборону между 3 и 4 равелинами и, не давая опомниться противнику, стремительным штурмом с разных сторон овладел 2-ым равелином, тем самым разрешил группировку на 2 части. В этом бою Абрамов, ворвавшись в один дом, попал в тяжелое положение. На него накнулись сразу 6 фашистов. В ожесточенной схватке, действуя клинком, гранатой, он уничтожил 5 гитлеровцев и одного взял в плен. В ходе этих боев батальон Абрамова уничтожил 400 гитлеровцев, свыше 1500 взял в плен, захватил большие трофеи...».

Майор Шатиев Семенич Абрамов с 1946 года в запасе. Он окончил Грозненский нефтяной институт в 1949 году, стал ученым. Защитил диссертацию на звание кандидата геологоминералогических наук по теме «Нефтеносность мезозойских отложений Северного Дагестана». Ш. С. Абрамов возглавил кафедру общей геологии, был деканом геологоразведочного факультета института, в котором сам когда-то учился.

Вспоминая прошедшие дни, в одной из бесед рассказал о таком эпизоде: «...Солдаты, удерживая занятые позиции, продолжали атаковать врага. Кончились боеприпасы, их дооставляли через ров на веревках. К вечеру над одной из амбразур первого форта появился белый флаг, знак капитуляции. Но, зная коварство фашистов, не стал принимать мер. Да и численность противника была неизвестна. Через четверть часа из форта вышел немецкий генерал с двумя солдатами. Навстречу нашим выслал своего офицера с тремя автоматчиками. Враги сообщили, что их более 100 человек, что они сдаются в плен. Доложил об этом комполка Плякину, попросил выслать ко рву роту автоматчиков

для приема пленных: своими силами этого сделать не смогли бы, потому что со мной оставались всего 15 солдат. Комполка выслал воинов, пленных пропустили в ров. Когда последняя группа пленных поднималась по лестнице из рва, со 2-го рavelина враг открыл огонь по своим, убив и ранив некоторых. Через несколько часов по проходу, сделанному нами, внутрь крепости продвинулись остальные воины нашей дивизии. А вечером по наведенному мосту пошла артиллерия. Так встретили 23 февраля 1945 г.».

Среди наград Ш. Абрамова — ордена Ленина, Красной Звезды, Красного Знамени, 3 ордена Отечественной войны 2-ой степени, медали.

Командиру полка Александру Васильевичу Плякину в этом году исполнилось бы 90 лет. В Хасавюртовском педколледже отметили этот юбилей: провели беседы, передачи по радио.

Родился А. В. Плякин 19 декабря 1905 года в Саратове, в семье рабочего. После окончания художественного техникума работал художником. В советской армии — с 1936 года. Участвовал в боях Великой Отечественной войны с августа 1942 года. Командир 246-го гвардейского стрелкового полка, гвардии майор Плякин особенно отличился в Висло-Одерской операции в январе — феврале 1945 года. Умело командовал полком при штурме крепостей Познань и Кюстрин (ныне Кюстшин в Польше). Смело маневрируя силами полка в боях, наносил врагу большой удар, успешно отбивал контратаки противника. Звание Героя Советского Союза он получил 31 мая 1945 г.

После окончания войны А. В. Плякин продолжал службу в Вооруженных Силах. С 1955 года подполковник А. В. Плякин — в запасе, жил и работал в Волгограде. Среди наград Плякина — Орден Ленина, 3 ордена Красного Знамени, орден Отечественной войны 2-ой степени, 2 ордена Красной звезды, иностранный орден, медали. Умер А. В. Плякин 7 февраля 1971 г.

О подвигах Ш. С. Абрамова и А. В. Плякина высоко отзывались Маршалы Советского Союза А. И. Чуйков и Г. К. Жуков.

Подвиги и славные дела русского Плякина и тата Абрамова увековечены. Их именами названы улицы. В музеях собраны материалы об их боевом пути.

О подвигах А. В. Плякина можно прочитать в книге Н. М. Румянцева «Люди легендарного подвига» (Саратов, 1968 г.). О подразделениях, где воевали Абрамов и Плякин, можно прочитать в книгах «Золотые звезды Чечено-Ингушетии» (Грозный, 1985), А. П. Путерброт «Боевая слава Дагестана» (Махачкала, 1983), «Отважные сыны гор» (Махачкала, 1965 г.) и других. А. В. Плякин и Ш. С. Абрамов своими подвигами приближали Победу.

ЭПИЛОГ

Завершая книгу «Живой родник моего народа», хочу своего читателя познакомить с теми представителями моего народа, о которых я не смог рассказать в своей книге.

Наша маленькая народность разбросана по всему миру. И где бы таты ни были, они с достоинством говорят и гордятся тем, что являются выходцами Кавказа. Как уже было сказано выше, часть татов проживает в республике Дагестан; согласно принятой конституции они являются коренной народностью республики. В школах города Дербента преподают уроки родного татского языка.

Хочу познакомить Вас с новыми именами знаменитых людей — татов. Отрадно слышать о таких наших земляках, как Александр Сосунов, он кандидат химических наук. Волгоградцы гордятся ученым из горного Дагестана, который много ценного сделал для своей страны в области химических наук.

Многое внедрил и усовершенствовал в области травматологии другой ученый, кандидат медицинских наук Ахизил Мишиевич Изиллов, он и как свой земляк, тат Илизаров, изобрел свой аппарат, который восстанавливал поврежденный травмой позвоночник и другие органы движения. А вот ученый, экономист, наш земляк Николай Анисимов. Долгие годы он управлял Дагестанским стройбанком, обладая огромным авторитетом в республике приносил пользу своему народу.

Мною ярко отражен материал в одном из разделов книги «О родословном древе Ханукаевых». Огромный след на нашей земле оставила и династия Сосуновых. Об одном из них мы упомянули выше. Не менее известно имя Юно Натановича Сосунова. Он прожил красивую и достойную жизнь, оставив на Дербентской земле о себе память. Начиная с мастера дорожного управления, проложил асфальтную дорогу Ростов-Баку. Долгое время руководил управлением ДРСУ-8. Благодаря его инициативе были асфальтированы улицы и площадки предприятий г. Дербента.

Одной из первых известных женщин-татов является врач Тамара Натановна Сосунова, а ныне Абрамова, которая окончив Дагестанский мед. институт, в годы Великой Оте-

Отечественной войны больше сорока лет проработала в Дербенте врачом-ревматологом.

Нельзя не вспомнить солиста хора Даг. радио и телевидения Геннадия Семеновича Сосунова — он и молодой историк. Окончил консерваторию, затем исторический факультет Даг. гос. университета.

Стал заниматься эпиграфикой, историей своего народа. В данное время является членом команды КВН «Махачкалинские бродяги».

Один из разделов был посвящен одаренным сестрам Сосуновых. Есть среди Сосуновых и инженера, и учителя, и экономисты, и работники культуры.

Интересной и содержательной была жизнь народного поэта-бунтовщика Мардахая Авшалум-Сибири. Большую часть своей жизни провел он в сибирских ссылках, поэтому его прозвище было «Сибири». Поэт писал о социальной несправедливости в дореволюционной России и о тяжелой участи своего народа. Об этой маленькой народности можно многое еще написать. В данной книге, в разделе «Их подвиги бессмертны» еще не сказано о многих участниках и инвалидах ВОВ, не охвачен также материал о воинах, без вести пропавших в годы Отечественной войны. А ведь их насчитывается более 600 человек, наших земляков, не считая тех, кто погиб защищая свою Родину.

Совсем немного рассказал я о людях искусства. Интересно судьба одной из заслуженных артисток татского театра Ахсо Шалумовой, можно назвать имена актеров Шори Нахшунова, Романа Изъяева и мн. др. Мало прожил композитор Юно Авшалумов. Большой вклад в развитии дагестанской культуры внесли хореографы, постановщики национальных танцев. Танхо Израиллов, создавший знаменитый ансамбль «Лезгинка», братья Матаевы.

Обо всех их и о многих других ярчайших представителях моего народа «Живых родниках» его, предполагаю рассказать в следующей книге.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Слово об авторе	3.
Пролог	5.
Живой родник	14.
Столетие первого учителя	17.
Судьба учительницы Хивит	21.
Учительница родного языка	25.
Один из первых	28.
Брат спас брата	30.
Родословное древо Ханукаевых	33.
Мы должны сохранить себя	35.
Они выращивали солнечные ягоды	36.
Гюльбоор Давыдова	38.
Виноград сажать жизнь украшать	42.
Родители-герои	53.
О героях нельзя забывать	56.
Второе рождение тракториста	59.
Сын партизана	63.
Достойный	67.
Ученый-виноградарь	70.
Человек своего дела	74.
С любовью к делу	78.
В сундуке плодородия солнца	82.
Начинал с нуля	84.
Моя родина — Дербент	87.
На родине предков	90.
Призвание	94.
Наш земляк целитель	96.
Фронт без тыла не бывает	99.

Человек из легенды	103.
Одаренные сестры	107.
Наша судьба в наших руках	110.
Нюгди — родина талантов	114.
Вот один из талантливых выходцев из данного села	118.
Его родина Нюгди	121.
Татско-русский писатель	123.
Цветы Урьи	126.
Наследство отца	128.
Татка в Государственном Совете Республики	130.
Ученый из Дербента	131.
Труженик из Нюгди	134.
Один из династии бондарей	138.
Творец дагестанской музыки Х. М. Ханукаев	141.
Татский композитор Д. Ш. Ашуров	145.
Семейная традиция	147.
Трудом завоеванная слава	149.
Илизаров устраняет людскую боль	152.
Изобретение биохимиков	155.
Дербент с птичьего полета	157.
Наш священнослужитель	161.
История татской газеты	165.
Один из первых редакторов	168.
О судьбе маленького народа	170.
Заведующий отделом газеты	171.
Воспоминание	172.
Редактор газеты послевоенного периода	173.
Ветеран татской культуры	174.
Печатник	181.

Почетный ветеран	183.
Боевое перо в тылу и на фронте	186.
Голос поэта	188.
Боевое перо журналиста	189.
Их подвиги бессмертны	191
Необычная судьба черного капитана	192.
Он и здесь на боевом посту	197.
Снайперы из Дербента	200.
Человек огромной силы воли	203.
Нисим не дожил месяц до победы	206.
Артиллерист	210.
Сын родины — герой Иллизаров	213.
Через муки неволи	217.
Фронтвой связист	221.
Юбилей ветерана	223.
Защитник Ленинграда	225
Он добровольцем ушел на фронт	229.
Наш земляк участвовал в освобождении Берлина	233.
Он оставил след на земле Дербентской	235.

Лицензия на издательскую деятельность

АА №000058 от 25 мая 1995 года.

Александр Ави́евич РАФАИЛОВ

ЖИВОЙ РОДНИК НАРОДА

Редактор—**Н. А. Карибов.**

Техн. редактор—**Д. М. Шабанова.**

Художник—**А .Ш. Ризаев.**

Корректор—**Б. С. Пейсахова.**

Сдано в набор 19. X. 98 г. Подписано в печать 30. 10. 98 г.
Формат. 60x84 1/16. Бумага типографская. Гарнитура
«Новогазетная». Печать высокая. Усл. п. л. 16,91. Уч.
изд. л. 15,21. Тираж 1000. Заказ №3204.

Типография №3, Министерства по национальной политике,
информации и внешним связям.

368000, гор. Дербент, ул. Коммунаров, 25.

